

Ростовский государственный педагогический университет
Кафедра социологии и политологии

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Матецкая А.В.

2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Тема 1. Социология культуры и социологическое знание XX века	
Что такое социология культуры? Социология культуры как проблемная область социологического знания	8
Проблема культуры в контексте социологического знания XX века	11
Актуальность социологических исследований культуры на исходе XX в.	32
<i>Контрольные вопросы</i>	35
<i>Литература</i>	35
Тема 2. Проблема культуры в творчестве Г. Зиммеля, М. Вебера и К. Мангейма	
Георг Зиммель о сущности, динамике и кризисе культуры	36
Социология как наука о культуре – Макс Вебер	42
Социология знания и социология культуры Карла Мангейма	48
<i>Контрольные вопросы</i>	54
<i>Литература</i>	54
Тема 3. Культура как объект изучения социологии	
Социологический подход к анализу культуры	55
Сущность культуры. Культура и человеческая природа	55
Фундаментальные характеристики культуры	60
Аспекты и элементы культуры	62
Т.Парсонс об элементах культуры	68
Социальные функции культуры	69
Социальные формы трансляции культуры	70
Трансляция культурного опыта и межпоколенные отношения	75
Проблема культурного единства общества	77
Субкультуры и контркультуры	80

Какие элементы культуры объединяют современные общества?	80
Этноцентризм и культурный релятивизм	84
Эмпирические исследования культуры	85
<i>Контрольные вопросы</i>	92
<i>Литература</i>	93
Тема 4. Культура и личность	
Человек как продукт культуры	93
Культура и идентичность	99
Идентичность в традиционных и современных обществах	100
Формы проявления индивидуальности и культура	104
<i>Контрольные вопросы</i>	108
<i>Литература</i>	109
Тема 5. Культура и социальная структура	
Проблема соотношения культуры и социальной структуры	109
Культура и социальные институты	111
Культура и социальное неравенство	116
Культура и власть	120
Культура и конфликт	122
Проблема рассогласования культуры и социальной структуры	124
<i>Контрольные вопросы</i>	132
<i>Литература</i>	133
Тема 6. Типы культуры	
Многообразие культур и проблема их типологизации	133
Типология культур П.А.Сорокина	135
Типология культур Л.Г.Ионина	139
<i>Контрольные вопросы</i>	143
<i>Литература</i>	144
Тема 7. Культура и социальные изменения	
Двойственная роль культуры: стабильность и обновление	144

Изобретения и творчество	145
Знания и технологии	146
Межкультурное взаимодействие	150
"Определение ситуации" и культурный конфликт	153
Неравномерность процесса культурного изменения	155
Культура как препятствие для социальных изменений	157
Культурные последствия социальных изменений	159
<i>Контрольные вопросы</i>	160
<i>Литература</i>	161

Тема 8. Историческая динамика культуры: особенности культуры традиционных и современных обществ. Модернизация

Сущность модернизации: традиционные и современные общества	161
Культурные аспекты модернизации: секуляризация, рационализация, культурная дифференциация	164
Изменение ценностей и "буржуазные добродетели"	171
Социокультурные последствия индустриализации	172
Массовая культура как феномен современности	176
Функции и особенности массовой культуры	182
Сравнительная характеристика традиционной и современной культуры	187
<i>Контрольные вопросы</i>	189
<i>Литература</i>	190

Тема 9. Культура и постсовременность

В какую эпоху мы живем? Теоретическое осмысление социокультурных изменений второй половины XX века	191
Д.Белл об особенностях культуры постиндустриального общества	193
Краткая характеристика постмодернизма	196
Культурные черты постсовременной эпохи: З.Бауман, Ф.Джеймисон, Ф.Лиотар, Ж.Бодрийар	199

Кризис идентичности и постсовременность	206
Постсовременная социальная теория	208
<i>Контрольные вопросы</i>	211
<i>Литература</i>	211
Тема 10. Культурные аспекты глобализации	
Сущность глобализации	212
П.Бергер об основных движущих силах культурной глобализации	217
"Новые кочевники" и "новые идентичности"	224
Культурная глобализация и культурная локализация	225
"Альтернативные глобализации"	227
<i>Контрольные вопросы</i>	229
<i>Литература</i>	230
Тема 11. Социальные субъекты культурного творчества	
Интеллигенция	231
Социальные движения	239
Движение Конструктуры 60-70-х гг. XX века	243
"Культурное производство" и "творческие (культурные) индустрии"	246
Воздействие СМИ на культуру общества	249
<i>Контрольные вопросы</i>	254
<i>Литература</i>	255
Библиография	256

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое читателю учебное пособие предназначено для студентов и аспирантов, изучающих социологию культуры и знакомых уже с базовыми социологическими понятиями и концепциями. Пособие представляет собой развернутое содержание учебного курса "Социология культуры", прочитанного автором студентам магистратуры, обучающимся по специальности "Социология". Содержание курса соответствует Государственному стандарту высшего профессионального образования.

Необходимость разработки данного пособия обусловлена, главным образом, нехваткой учебной литературы по социологии культуры. Если учебников по общей социологии в последние годы вышло достаточно, то учебники по социологии культуры можно пересчитать по пальцам, и они, к сожалению, не всегда доступны студентам. Среди учебников и учебных пособий по социологии культуры, вышедших в последние годы, прежде всего, следует назвать книгу Л.Г. Ионина, издававшуюся несколько раз и пользующуюся заслуженной популярностью, а также учебные пособия Ф.И. Минюшева и А.И. Шендрика. При знакомстве с учебными пособиями (а также с учебными программами по данной дисциплине, разработанными такими авторами, как Л.Д.Гудков и Б.В.Дубин¹, С.А.Ерофеев², А.В.Захаров³ и др.) сразу же привлекает внимание разнообразие авторских подходов, позиций, представлений о том, что же представляет собой социология культуры как область научного знания и учебная дисциплина. Подобное разнообразие не является случайностью – оно отражает ведущиеся в отечественной (и зарубежной) науке дискуссии о предмете изучения социологии культуры, её месте в структуре социологического знания и в системе наук о культуре. В такой ситуации каждая новая попытка систематизации учебного материала выглядит вполне обоснованной, хотя и не может претендовать на завершенность.

---

¹ Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Введение в социологию культуры // <http://www.iek.edu.ru/progs/plgudk1.htm>

² Ерофеев С.А. Социология культуры // <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/134273/2759.html>

³ Захаров А.В. Социология культуры // http://sociologist.nm.ru/study/culture_sod.htm

Цель предлагаемого читателю учебного пособия - не только дать представление об особенностях социологического подхода к анализу культуры, социальных формах её существования и развития, социальных функциях культуры, но и показать специфику социологии культуры как области социологических исследований.

Автор старается привлечь внимание читателей к разнообразию подходов к анализу культуры, подчеркнуть, что социология культуры – становящаяся область знания, несмотря на давнюю социологическую традицию изучения культурных феноменов. Этими целями обусловлено и построение учебного пособия. Первые разделы посвящены описанию развития "культурсоциологической" проблематики в рамках различных теоретических подходов. Последующие разделы раскрывают аспекты социального бытия культуры: от сущности культуры как социального феномена и роли культуры в становлении личности до проблемы исторической динамики культуры, воздействия культурных факторов на социальные изменения и специфики существования культуры на исходе XX века.

Тема 1. Социология культуры в социологическом знании XX века

Что такое социология культуры?

Социология культуры как проблемная область социологического знания.

Социология культуры – одно из самых парадоксальных направлений социологической мысли. Несмотря на тот факт, что социологический анализ культуры является одной из главных задач социологии с момента её появления, до сих пор не существует согласия по поводу предмета изучения собственно "социологии культуры" и места этой дисциплины в структуре социологического знания. Социологические словари не всегда посвящают данному направлению социологии специальную статью.

Одни авторы склонны рассматривать социологию культуры как "отраслевую социологию" более или менее широкого охвата, изучающую "сферу культуры", "культурные процессы"⁴. В этом качестве социология культуры трактуется то как существующая наряду с такими отраслевыми дисциплинами, как социология искусства, науки, образования, то как включающая их в себя в качестве субдисциплин. Но если рассматривать социологию культуры как отраслевую дисциплину более или менее широкую по охвату изучаемых явлений, то неизбежно встает вопрос об определении границ "культуры". Почему мы относим к "культуре" религию, науку, искусство, но не относим политику и экономику? Разве эти сферы социальной жизни в меньшей степени регулируются культурными значениями и нормами?

Существует точка зрения, рассматривающая социологию культуры не в качестве направления, изучающего некий "сегмент" или "сферу" социальной реальности, а в качестве особого подхода к видению социальной реальности вообще. Этот подход исходит из смысловой природы социальных феноменов.

---

⁴ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3 т. Т.1.: Методология и история социологии. М., 2000.

В данном случае социология культуры превращается, фактически, в самостоятельный проект социологии, близкий к понимающей социологии.

Л.Коган отмечает, что в случае социологии культуры предмет социологического анализа "с трудом схватывается: либо дробится во множестве предметных субдисциплин, либо, напротив, определяется в качестве целостной теории социокультурного анализа общества"⁵. Сам Л.Коган предлагает рассматривать социологию культуры в качестве "метасоциологической дисциплины в рамках структурного, функционалистского и системного подходов"⁶, мотивируя такой подход тем очевидным фактом, что любой элемент социальной реальности имеет культурную составляющую, к какой бы сфере – экономической, политической, духовной, - он не относился.

Различия между подходами к определению предмета социологии культуры во многом обусловлены разным пониманием того, что представляет собой собственно "культура". Как известно, "культура" – это одно из самых многозначных понятий, число определений которого исчисляются сотнями. Возможно, именно в связи с этой неопределенностью, а также ценностной и мировоззренческой нагруженностью термина "культура", многие исследователи вообще стараются его не использовать.

Трудности, возникающие при определении предмета социологии культуры, связаны и с тем, что культура является объектом анализа не только социологии, но и других наук – в частности, культурной антропологии и философии культуры. Относительно недавно возникла наука, для которой "культура" является основным объектом изучения – культурология. Кроме того, существует множество наук, изучающих различные сферы культуры. Перед социологами, таким образом, встает проблема предметного размежевания с другими науками, изучающими культуру. И эта проблема не имеет простого решения. Четкую границу, зачастую, провести невозможно. Исследования культуры - крайне

---

⁵ Коган Л. Исследование культуры в парадигме культурной коммуникации // Социология в России. Под ред. В.А. Ядова. М., 1998.

⁶ Там же.

сложного и многообразного феномена, "естественным образом" тяготеют к междисциплинарности. Социологический анализ культуры никогда не был свободен от влияний со стороны философии, культурной и социальной антропологии, психологии и других гуманитарных наук. Но и эти науки, в свою очередь, испытывали влияние со стороны социологии.

Не только предмет изучения, но и время возникновения социологии культуры может трактоваться по-разному. А. Согомонов, в частности, утверждает, что "как особое направление социология культуры в мировой социальной мысли концептуально и категориально оформляется постепенно, начиная с рубежа 60-70-х гг., а в отечественной науке и того позже. Отмежевавшись как от чистой социальной теории, так и от сопредельных областей ..., социология культуры окончательно и полноценно реализовалась как научный проект лишь параллельно с развитием постмодернистской социологической парадигмы"⁷. Однако такая точка зрения может быть оспорена. Крупные проекты социологии культуры были предложены Альфредом Вебером и Карлом Манхеймом еще в первой половине XX века. С другой стороны, эпоха постмодерна, ставшая, согласно А. Согомонову, временем "концептуального и категориального оформления" социологии культуры и ее "размежевания с сопредельными дисциплинами" характеризуется как раз размыванием границ между дисциплинами, тяготением к междисциплинарности, а также удивительной понятийной неопределенностью и многозначностью. Но эпоха постмодерна и возникшая в эту эпоху постмодернистская социологическая теория действительно характеризуется повышенным интересом к культурной проблематике, о чем будет сказано ниже. Таким образом, и время возникновения социологии культуры как отдельной дисциплины мы не можем указать с определенностью. Тем не менее, с полной определенностью можно утверждать, что анализ культурных феноменов – неотъемле-

---

⁷ Согомонов А. Социология культуры: теоретический аспект // Социология в России. Под ред. В.А.Ядова. М., 1998.

мая часть социологии со времен Огюста Конта, и в этом смысле социология культуры – ровесница социологии.

Проблема культуры в контексте социологического знания XX века

Изучая общество, социолог так или иначе изучает культуру, даже если он специально не оговаривает этого факта. Формы социальной жизни людей, как известно, не заданы генетически. Люди создают их в процессе взаимодействия. Но культура, в предельно широком понимании этого термина, – это и есть реальность, возникшая в результате человеческой деятельности.

Макс Вебер, четко осознавая специфику социальной реальности, определял социологию как "эмпирическую науку о культуре". Наукой о культуре он считал социологию вообще – в контексте его взглядов не было необходимости выделять "социологию культуры" как отдельное направление в рамках социологии. Под культурой же М.Вебер понимал часть реальности, наделенную смыслом. Только человек способен вносить смысл в окружающее его бытие, и действовать на основе смысла (вспомним веберовское определение социального действия).

В начале XX века проблема культуры привлекала, главным образом, немецких социологов. Именно ученые, принадлежащие к немецкой интеллектуальной традиции – М.Вебер, Г.Зиммель, К.Манхейм, - обратили внимание на необходимость социологического анализа культуры. Немецкая социология переживала период становления, и нередко плодотворные социологические идеи рождались "на стыке" знания социологического и философского, социологического и исторического. Баденская школа неокантианства с её различием "наук о природе" и "наук о духе", философия жизни, историософские концепции оказывали непосредственное воздействие на социологию в целом и социологический анализ культуры, в частности. Следует отметить и влияние идей К.Маркса. И М.Вебер, и Г.Зиммель, и К.Манхейм испытали определенное воз-

действие Маркса, хотя ни одного из этих ученых нельзя назвать его последователем. "Культурсоциологические" идеи Г. Зиммеля, К. Манхейма и М. Вебера мы рассмотрим в специальном разделе.

Проблемами, непосредственно связанными с социологией культуры в первой половине XX века занимался также Макс Шелер, представитель феноменологической философии (считающийся сегодня основоположником социологии знания). Необходимо назвать и брата Макса Вебера – Альфреда Вебера, предложившего свой вариант социологии культуры, которая, в его понимании, должна стать наукой о человеческой истории.

А. Вебер, как и О. Шпенглер, различал "культуру" и "цивилизацию". Однако в его концепции культура и цивилизации – не последовательные стадии развития, а разные аспекты общественного бытия. Культура соотносится с "духовностью" – религией, философией, нравственностью, искусством. Цивилизация – аспект научно-технический. Вебер выделяет также третий аспект общественной жизни – собственно социальный.

А. Вебер выделил ... три если не равноценных, то равнозначных "момента" (или аспекта, или измерения) тотального исторического процесса: культурный, цивилизационный, и собственно социальный, каждому из которых отводится особая роль в общем процессе. Культура выполняет в нем смыслообразующую роль (или функцию). Цивилизация ... обеспечивает преемственность и поступательность исторического процесса, осуществляемую непрерывным развитием техники и науки, уходящей в неё своими корнями. Наконец, социальный аспект истории являет собой её телесную фактуру, - тот самый материал, из которого она "выстраивается" в процессах жизнедеятельности людей, приводящих её в движение, чаще всего не представляя, куда течет этот социально-исторический поток и какое место в нем занимают они в каждый данный "миг" его течения. Однако в этом качестве телесной субстанции истории социальность выполняет объединяющую роль, сводя вместе "уникализирующую" тенденцию культуры, вечно устремленной ввысь в неизреченную сферу трансцендентного, являющего себя в неповторимых творениях человеческого гения, и цивилизации,

преследующей приземлено-практические цели рационального устройства эмпирического существования людей. Отсюда то особое место, которое отводится социологии культуры...⁸

Социология культуры, в интерпретации А. Вебера, должна способствовать постижению логики истории. Очевидно, что такое толкование социологии культуры не соответствует принятым сегодня представлениям. Согласно современным стандартам, проект А. Вебера следует рассматривать, скорее, как философию истории.

Следует отметить также "историческую социологию" Норберта Элиаса, задачей которой был социологический анализ "процесса цивилизации" – процесса формирования и изменения норм, контролирующих человеческое поведение. Работа, посвященная этой проблеме – "О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические основания" - вышла в 1939 г., однако признание получила позже. Элиас полагал, что чем общество "цивилизованнее", тем больше запретов налагает оно на человека, тем более жестким становится контроль над его "телесными проявлениями" и аффектами. Внешнее принуждение в процессе цивилизации сменяется постепенно формирующимися навыками к "самопринуждению", самоконтролю. Элиас анализирует этот процесс в широком историческом контексте. Необходимость самоконтроля определяется социальной дифференциацией. Чем более специализирована функция, выполняемая человеком, чем с большим количеством людей он должен вступать во взаимодействие, тем больше необходимость в постоянном самоконтроле. Культурные и структурные элементы социальной реальности, поведение личности и социальный контекст предстают в работе Элиаса в неразрывном единстве.

Середина XX века ознаменовалась широким распространением структурного функционализма, разработанного классиком американской и мировой социологии Толкоттом Парсонсом. Работа Т. Парсонса "Структура социального действия" вышла в свет в конце 30-х годов. На несколько десятилетий структурный функционализм стал господствующей социологической теорией. За-

---

⁸ Давыдов Ю.Н. Альфред Вебер и его культурсоциологическое видение истории // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1999. С. 546.

метное влияние он сохраняет и сегодня, несмотря на критику и распространение иных подходов к анализу общества.

В рамках "теории социального действия", созданной Парсонсом, культуре отводилась важная роль. Сам Парсонс рассматривал себя как "культурного детерминиста": именно культурные факторы, с его точки зрения, играли главенствующую роль и в поддержании социального порядка, и в процессе социального изменения. В контексте структурного функционализма, культура рассматривается как особая подсистема в рамках системы социального действия.

Парсонс понимал культуру как главную силу, связывающую различные элементы социального мира, или, в его терминологии, системы действия. Культура служит посредником при взаимодействии агентов и объединяет личность с социальными системами. Культура обладает особой способностью становиться, по крайней мере, частично, элементом других систем. Таким образом, в социальной системе культура воплощена в нормах и ценностях, а в системе личности она усваивается агентом. Но система культуры не просто часть других систем; она также существует отдельно в форме социального запаса знаний, символов и понятий. Эти аспекты системы культуры доступны социальной и личностной системе, но не становятся их частью.

Парсонс определял систему культуры... с точки зрения отношений между ней и другими системами действия. Таким образом, культура понимается как структурированная, упорядоченная система символов, служащая ориентирами для агентов... Из-за своего во многом символического и субъективного характера легко передается от одной системы к другой. Однако символический ...характер культуры также придает ей и другое свойство – способность контролировать прочие системы действия... . Это одна из причин, почему Парсонс стал себя считать культурным детерминистом.⁹

Понимание культуры, предложенное Парсонсом, является широко распространенным и сегодня, после многосторонней и многолетней критики структурного функционализма. Фактически, большинство учебников социологии исходят именно из этого понимания культуры, предполагающего и определенную автономию, и, в то же время, взаимодействие культуры и социальной структуры, культуры и личности.

---

⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С.126.

Как отмечали многие критики, стремление Парсонса трактовать общество как целостную систему, приводило его к недооценке элементов "неупорядоченности", "несбалансированности" в обществе и переоценке согласия в ущерб анализу таких факторов, как конфликт, господство и подавление. А ведь все эти факторы воздействуют и на функционирование культуры. В частности, лишь с очень большой долей условности можно говорить о культурах современных сложных обществ как о чем-то едином и интегрированном. То, что выглядит в контексте парсоновской теории как согласие с ценностями и нормами, на деле часто является принуждением, отражением господства одних групп над другими. В таком случае доминирующая в обществе культура представляет собой "идеологию" – систему значений, оправдывающих существующий порядок. С другой стороны, "культурный детерминизм", как и всякий другой – всегда означает некоторое упрощение реальности. И, тем не менее, парсоновский анализ культуры имел и имеет большое теоретическое значение и влияние, а базовые ценности и нормы действительно играют огромную роль в поддержании социального порядка, наличие которого, не означает, однако, отсутствия противоречий.

Роберт Мертон, развивая и совершенствуя структурный функционализм, четко разделил социальную структуру ("организованную совокупность общественных отношений") и культуру ("организованную совокупность нормативных ценностей") и отметил возможные несоответствия между этими сферами. Расогласование между социальной структурой и культурой порождает девиантное поведение. В этом суть знаменитой мертоновской концепции аномии. Эта концепция позволяет объяснить конфликты и противоречия в обществе.

Попытки дальнейшего усовершенствования структурного функционализма и создания на его основе "неофункционализма" были связаны с деятельностью Джеффри Александера. Этот исследователь является также создателем оригинального проекта "культурной социологии" (отличающегося от традиционного социологического анализа культуры), к которому мы обратимся позже.

Наряду со структурным функционализмом в американской социологии сложилось теоретическое направление, позволявшее взглянуть на культурную проблематику с иной точки зрения. Речь идет о символическом интеракционизме, на формирование которого повлияли идеи Чарльза Кули, Уильяма Томаса, Джорджа Мида и Герберта Блумера.

Большое значение не только для данного направления, но и для социологии в целом имело введенное У. Томасом понятие "определения ситуации".

...Любому независимому акту поведения, осуществляемому по собственному усмотрению, всегда предшествует стадия его рассмотрения, обдумывания, которую мы называем определением ситуации. От определения ситуации зависят не только конкретные акты, но последовательно и вся жизненная стратегия и личность самого индивида проистекают из последовательного ряда таких определений. Но ребенок всегда рождается и пребывает в группе людей, в отношениях между которыми все основные виды ситуаций, которые могут возникнуть, уже определены и выработаны соответствующие правила поведения, и где не существует ни малейшего шанса принимать собственные решения и следовать своим желаниям беспрепятственно... Поэтому всегда существует противостояние между спонтанным определением ситуации членами организованного сообщества и тем определением ситуации, которое данное сообщество предоставляет индивиду...¹⁰

Приобретшая широкое признание "теорема Томаса" гласит: "если люди определяют ситуации как реальные, то они реальны по своим последствиям". Эта "теорема" позволяет осознать решающую роль процесса приписывания значений, осмысления мира для созидания человеком социальной реальности.

Предметом анализа символического интеракционизма является опосредованный значениями процесс межличностного взаимодействия. Вступая во взаимодействие, люди постоянно создают, воссоздают и интерпретируют определенные значения. Интерпретация значения слов, жестов, мимики, одежды определяет реакцию индивидов на поведение других. Взаимодействующие индивиды не просто воспроизводят некую сумму значений, усвоенных ими – они довольно свободно манипулируют этими значениями. Люди всегда имеют дело

---

¹⁰ Цит. по: Козер Л. Мастера социологической мысли. М., 2006. С.456.

со значениями, которые опосредуют для них реальность. Таким образом, описывая межличностное взаимодействие в обществе, сторонники данного теоретического подхода описывали одновременно и процесс создания и воспроизводства культурных значений, культуры. Хотя о самом понятии "культура" представители символического интеракционизма, фактически, не говорили и свои исследования как "социологию культуры" не рассматривали. Представители символического интеракционизма не занимались анализом сложных культурных феноменов – таких, как, например, религия, искусство или идеология. Их интерес был сосредоточен на анализе непосредственных межличностных интеракций. Таким образом, "культуроведческий" потенциал этого теоретического подхода, оказался, фактически, не востребуемым.

(Уже в 90-е годы XX века американский исследователь Норманн Дензин попытался использовать символический интеракционизм для анализа культуры¹¹. В это время произошел всплеск интереса к исследованиям культуры, о чем будет сказано ниже. Исследование культуры, по мнению Дензина, это –

междисциплинарный проект...который... всегда занимается вопросом о том, как стихийно создаваемая и осуществляемая людьми история определяется структурами значений, которые они для себя не выбирали... Культура, в форме взаимодействия и создания значений, становится ареной политической борьбы... Центральным вопросом становится выяснение того, как взаимодействующие индивиды связывают жизненный опыт с представлениями этого опыта в культуре.¹²).

В 1932 году вышла в свет книга Альфреда Шюца "Смысловое строение социального мира", заложившая основы феноменологической социологии. Шюц являлся продолжателем немецкой гуманитарной интеллектуальной традиции с присущей ей ориентацией на глубокий философский анализ. Как отмечает Х.Абельс¹³, целью его теории было углубление и развитие идеи М.Вебера о социологии как о науке, ориентированной на понимание субъективного

---

¹¹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 282.

¹² Цит. по: Ритцер Дж. Указ.Соч. С.282.

¹³ Абельс Х. Интеракция. Идентификация. Презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999. С.69-70.

смысла. Средством достижения этой цели для Шюца стала феноменология Эдмунда Гуссерля, лекции которого он слушал во Фрайбургском университете. С точки зрения Шюца, социология должна изучать процесс созидания социального мира человеческим сознанием. Для Шюца социальный, человеческий мир – это, прежде всего, смысловой мир, создаваемый и упорядочиваемый человеческим сознанием в процессе повседневного существования. Повседневность, повседневный жизненный мир – базовое понятие феноменологической социологии. Жизненный мир – это часть реальности, которая непосредственно дана человеку в опыте и над которой человек не задумывается, воспринимая её стихийно и естественно. Жизненный мир – это мир взаимодействия с другими, которые разделяют ту же "естественную установку" по отношению к этому миру. Но на самом деле жизненный мир не существует "сам по себе", но поддерживается и воспроизводится во времени, благодаря деятельности сознания по усвоению, упорядочиванию и осмыслению опыта. То, каким образом сознание конструирует жизненный мир, находясь, в то же время, под его воздействием, и есть главный объект интереса феноменологической социологии. Идеи Шюца получили широкое распространение в социологической мысли второй половины XX века, повлияв и на социологию культуры. Интерес к исследованиям феномена повседневности означал и повышение интереса к повседневной культуре, обыденному опыту, который ранее не был объектом научного интереса именно в силу своей "обыденности".

Идеи А. Шюца и потенциал символического интеракционизма для исследований культуры были востребованы такими исследователями, как Питер Бергер и Томас Лукман в их проекте социологии знания. Оба исследователя были учениками Шюца. Большое влияние на Бергера и Лукмана оказали также идеи Э. Дюркгейма, М. Шелера и К. Манхейма. "Знание", которое исследуют Бергер и Лукман, это, фактически, вся совокупность представлений о реальности, которые существуют в обществе, хотя основное внимание они уделяют обыденному, повседневному знанию.

Социальная реальность, согласно Бергеру и Лукману, создается посредством значений, формирующихся и воспроизводящихся в процессе непрерывного взаимодействия. Отсюда и название их программного труда – "Социальное конструирование реальности". "Социальный порядок", совокупность устойчивых взаимодействий, институтов предстает в контексте взглядов Бергера и Лукмана как результат "реификации". "Реификация – это восприятие человеческих феноменов в качестве вещей...". Созданные человеком и существующие благодаря его деятельности институты воспринимаются как "объективная реальность", не зависящая от него. Несмотря на "сконструированный" характер, социальный порядок "объективен" в том смысле, что каждый отдельный человек застает его уже "сложившимся" и вынужден к нему приспособливаться. В этом процессе большую роль играет "легитимация". "Легитимация" – это объяснение и оправдание существования тех или иных элементов социальной реальности.

Легитимация "объясняет" институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям. Легитимация оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер его практическим императивам. Иначе говоря, легитимация – это не просто вопрос "ценностей". Она всегда включает также и "знание".

...Легитимация говорит индивиду не только почему он должен совершать то или иное действие, но и то, почему вещи являются такими, каковы они есть. Иначе говоря, "знание" предшествует "ценностям" в легитимации институтов.¹⁴

Бергер и Лукман выделяют несколько "уровней легитимации": от наиболее примитивных объяснений, даваемых родителями своим детям (этого делать нельзя, потому что хорошие мальчики так не поступают) до сложных построений мысли вроде религиозных и философских систем, а также политических идеологий. Сложные системы легитимации могут "отрываться" от непосредственного социального контекста и практического применения и существовать в качестве некоего самостоятельного смыслового феномена, который, однако, мо-

---

¹⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С.153-154

жет быть использован для создания новых институтов. Высший уровень легитимации представляют так называемые "символические универсумы".

Четвертый уровень легитимации составляют символические универсумы. Это системы теоретической традиции, впитавшей различные области значений и включающей институциональный порядок во всей его символической целостности... Легитимация теперь осуществляется посредством символических совокупностей, которые вообще не могут быть восприняты в повседневной жизни, за исключением, конечно, "теоретического опыта"... Символический универсум понимается как матрица всех социально объективированных и субъективно реальных значений; целое историческое общество и целая индивидуальная биография рассматриваются как явления, происходящие в рамках этого универсума. И что особенно важно, маргинальные ситуации индивидуальной жизни (маргинальные в том смысле, что они не включены в реальность повседневного существования в обществе) также охватываются символическим универсумом.¹⁵

Понятия "реификации", "легитимации" и "символического универсума" позволяют увидеть проблему соотношения культурной сферы (сферы значений) и социальной структуры в новом ракурсе. Фактически, грань между "социальным" и "культурным" размывается. Социальный порядок есть совокупность "объективированных" значений. Однако, если бы единство "культурного" и "социального" было полным, социальный порядок предстал бы в качестве абсолютно неизменного. Но способность "областей значений" к автономному существованию, не связанному непосредственно с институциональной сферой, разрушает данное единство и содержит в себе залог изменений. Необходимо отметить также, что "конструирование реальности" посредством значений производится разными группами в обществе, что означает существование многих вариантов легитимации и различных символических универсумов. Несмотря на то, что П. Бергер и Т. Лукман обозначили свой подход к анализу социальной реальности как "социологию знания", он вполне может быть понят и как проект социологического исследования культуры, поскольку "знание" толкуется авто-

---

¹⁵ Бергер П., Лукман Т. Указ. Соч. С. 157 - 158.

рами предельно широко и включает всю совокупность значений, связанных с интерпретацией окружающего мира.

Говоря об исследованиях культуры в рамках различных социологических направлений, невозможно не остановиться на так называемой "критической теории". Создателями "критической теории" были немецкие ученые - неомарксисты, представители Франкфуртской школы, вынужденные, в результате прихода к власти нацистов, эмигрировать и работать за рубежом, в том числе, и в США (Макс Хоркхаймер, Герберт Маркузе, Теодор Адорно). Представители критической теории, базируясь на переосмысленном наследии К. Маркса, Ф.Ницше, М. Вебера и, отчасти, – на идеях Зигмунда Фрейда, подвергли критике все аспекты современного технологического индустриального общества, основанного на подавлении индивида безличными рационализированными структурами, порождающими различные формы отчуждения. Критиковали они и социологическую теорию, поскольку она оправдывает существующее положение вещей, подводя под него теоретический фундамент. Важным аспектом их "глобальной критики" была и критика культуры, главным образом, массовой культуры, индустрии культуры, созданной поздним капитализмом. С точки зрения представителей критической теории, индустрия культуры, опираясь на техническую мощь позднего индустриального общества, создает ложный образ мира, скрывающий присущие ему конфликты и противоречия, формирует у людей ложные потребности и потребительские идеалы. Индустрия культуры, производящая так называемую массовую культуру, способствует сохранению господствующих позиций правящих классов, парализуя способности к критическому суждению у своей массовой аудитории. Индустрия культуры стандартизирует не только культурную продукцию, но и мышление людей.

Позиция представителей "критической теории" по отношению к сложившемуся в западных обществах социокультурному и политическому устройству способствовала популярности их идей среди представителей движения молодежной Контркультуры, охватившему западные общества в 60-е годы XX

века. На первых порах представители критической теории также разделяли энтузиазм этого движения, но позже были вынуждены отойти от него, напуганные радикализмом части молодежи. Со спадом радикальных настроений в западных обществах влияние критической теории упало.

Само движение молодежной Контркультуры способствовало росту интереса к социологическим исследованиям культуры в западных обществах.

Понятие "контркультура" для обозначения протестных действий и нового образа жизни молодых людей 60-х ввел Теодор Роззак. Позже оно получило широкое распространение, и сегодня "контркультурами" часто называют любые культурные формы, отличающиеся от общепринятых: понятия "контркультура" и "субкультура" выступают как синонимы. Но это неверно. Контркультура подразумевает не просто различие, но и противостояние. Изучение контркультур и субкультур означало повышенный интерес к проблеме культурного разнообразия общества.

"Атипичное" поведение контркультурной молодежи заставило исследователей искать социологические объяснения этому феномену. Т. Роззак увидел в контркультуре проявление конфликта поколений. Старшее поколение ориентируется на потребительские идеалы, оно ответственно за растущую военную угрозу. Молодежь стремится отвергнуть бесперспективный путь старшего поколения и сформулировать новые ценности.

Г. Маркузе также рассматривал контркультуру как возможный путь обновления индустриальных капиталистических обществ, ведущих к подавлению человеческой личности. Т. Парсонс истолковал формирование молодежных субкультур как следствие, с одной стороны, неопределенности ценностей, присущей сложным дифференцированным современным обществам, а с другой – как порождение чисто молодежных проблем. Длительность периода обучения делает физически взрослых молодых людей зависимыми от семьи, хотя на их поведение большое влияние оказывают ровесники. Зависимость от семьи – и

стремление к независимости создают почву для конфликта. Последствия существования молодежных субкультур противоречивы.

Молодежные субкультуры у Парсонса несут одновременно и прогрессивные, и деструктивные функции. С одной стороны, они ниспровергают традиционные системы ценностей, а с другой – являются средством, трансформирующим старые системы, приводящим их в соответствие со временем, создающим и утверждающим новые ценности, оказывающим индивиду социальную поддержку в течение длительного периода – от момента выпадения из семьи родителей и до создания собственной. Присутствие обеих этих функций у молодежных групп порождает ... внутренние и внешние конфликты.¹⁶

Дополнительным стимулом развития интереса к культурной проблематике на Западе было феминистское движение (пережившее в 60-е гг. XX века подъем), способствовавшее гендерным исследованиям и приведшее к формированию "феминистской теории", сосредоточившейся на изучении "женского аспекта" культуры и социальной реальности в целом. Феминистская теория повлекла за собой попытки социологического анализа культурных особенностей множества других групп меньшинств – расовых, этнических, сексуальных. Культура западных индустриальных обществ постепенно переставала восприниматься исследователями как нечто единое, тяготеющее к гомогенности. Напротив, она предстала как мозаика культур, носителями и творцами которых выступали самые разные социальные группы, в том числе и те, которым раньше было отказано в "культурности". Какая особая "культура" может быть, например, у гомосексуалистов? Однако сегодня такой вопрос в западных обществах не возникает – во всяком случае, среди исследователей.

В 70-е гг. XX века в Германии в рамках понимающей социологии формируется "социология культуры" как новый подход к анализу культурных феноменов, призванный преодолеть ограниченность структурного функционализма и символического интеракционизма. Новое направление опиралось на разнообразные источники: идею М.Вебера о социологии как эмпирической науке о

---

¹⁶ Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная теоретическая социология. СПб., 1996. С. 176.

культуре, учение о динамике культуры Г. Зиммеля, историческую социологию Н. Элиаса, социологию знания К. Мангейма.

"Задача социологии культуры заключается в том, чтобы соизмерять коллективные уровни смысловых конструкций, значимых в отношении систем действия, с определенными общественными условиями, раскрывать их собственную динамику, а также указывать, что они сами по себе суть "социальные факты"... Социология культуры обращает внимание, прежде всего, на аспекты, конституирующие каждый феномен социального, а именно: смысловые комплексы, на которые ориентируется любое социальное действие. Её функция – устанавливать и систематически использовать эти взаимосвязи"¹⁷. Иными словами, социология культуры должна изучать смысловой аспект социального порядка.

Среди представителей нового направления можно назвать Фридриха Тенбрука, автора концепции "репрезентативной культуры", получившей некоторое распространение в отечественной социологии¹⁸.

60-70-е годы XX века могут рассматриваться в качестве переломной эпохи в истории западных обществ, которые претерпели к этому времени значительные структурные и культурные изменения, обусловившие появление концепций постиндустриального общества, а также концепций информационного, "программируемого", "технотронного" общества; различные варианты описания "состояния постсовременности" или постмодерна. Все эти концепции исходили из признания факта глубокой трансформации общества, обозначаемого в социологической теории как "современное", общества, породившего социологию как специфический инструмент самопознания.

Новая эпоха ознаменовалась переосмыслением культурной проблематики в социологической теории. Так, создатель наиболее влиятельной концепции постиндустриального общества Даниел Белл, в работе "Культурные противоречия

---

¹⁷ Цит. по: Гудков Л.Д. "Культуры социология"// Западная теоретическая социология. Словарь. М., 1990.

¹⁸ См., например: Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1995.

капитализма" (1976) отмечал, что сфера культуры приобретает все большую автономию по отношению к социальной структуре и политическому порядку. Культура превращается, с точки зрения Белла, в главный фактор социальных изменений, экономика же вынуждена следовать за новыми культурными веяниями, удовлетворять все новые порождаемые культурой потребности.

Проблема автономизации культуры представляется автору (Д.Беллу – А.М.) исключительно важной в первую очередь потому, что её следствием выступает рост непредсказуемости общественных процессов, в свою очередь ведущий к утрате значения прежних методов, применявшихся в течение десятилетий в социологической науке. Указывая на тот факт, что поведение современного человека все менее подчиняется закономерностям, характерным для массового индустриального общества, Д.Белл имеет в виду распространение новых ценностей и ориентиров, а также формирование нового, в большей мере интравертного, нежели непосредственно обусловленного внешней средой, стиля жизни. Это явление обозначается им как "discretionary social behaviour" ("нерегулируемое, свободное социальное поведение" – А.М.) и, по его словам, не может быть предметом традиционного социологического анализа. Если соотнести данное утверждение с общей логикой авторского подхода, предполагающего резкое повышение роли культурного фактора в современном обществе, то фактически можно говорить о постепенном вытеснении социологии культурологией в качестве научной дисциплины, важной для изучения закономерностей перехода к новому общественному состоянию.¹⁹

Переход западных обществ к постиндустриализму, или – в другом теоретическом контексте - к "состоянию постсовременности", ознаменовался активизацией социологических исследований культуры, обострением исследовательского интереса к культуре. Это не было случайным: своеобразие постсовременной эпохи определяется спецификой её культуры, крайне разнообразной и лишенной внутреннего единства, во многом отличающейся от культуры обществ "классического модерна".

Само социологическое теоретизирование претерпело определенные изменения при переходе к постсовременности. Предпосылками этих изменений ста-

---

¹⁹ Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Д.Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. LIV.

ло появление таких направлений мысли, как структурализм, постструктурализм и постмодернизм.

Структурализм возник на базе лингвистики как метод анализа структур языка. От языковых структур интерес исследователей переместился к анализу других "знаков" и "знаковых систем", что положило начало семиотике – науке о знаковых системах. Основателем семиотики часто считают французского исследователя Ролана Барта. Среди крупнейших представителей этой области знания можно назвать отечественного исследователя Ю.М.Лотмана, создавшего отечественную семиотическую школу, в рамках которой велись плодотворные исследования культурных феноменов. Развитие семиотики оказало большое влияние на культурные исследования.

Структуралистский подход быстро проник в другие науки, в том числе и в социологию. Структурализм способствовал усилению внимания к различным структурам, определяющим человеческое мышление, и, в конечном итоге, и формы социальности. Человек в контексте структуралистских идей полностью утрачивал свою автономию, его поведение и мышление определялось различными "структурами" – языковыми, психическими, социальными. На базе осмысления и критики структурализма возник постструктурализм, пытавшийся преодолеть структурный детерминизм.

Крупнейшим представителем структурализма и постструктурализма, уделявшим большое внимание анализу культуры, был Мишель Фуко - философ, мыслитель, чьи взгляды трудно вместить в рамки четкой специализации. Творчество этого автора весьма многопланово и здесь мы можем коснуться его лишь поверхностно.

Вклад М.Фуко в понимание логики функционирования культурных феноменов определяется, главным образом, его анализом взаимосвязи знания и власти. Знание структурирует реальность, но и власть выполняет ту же функцию по отношению к общественной жизни. Человек живет в мире, сконструи-

рованном в соответствии с принципами, задаваемыми специфической логикой знания и властвования.

Одно из наиболее важных понятий философии Фуко – "эпистема". "Эпистема" – это совокупность неявных установок, которые предопределяют характер познавательной деятельности в ту или иную эпоху. "Эпистема" определяет "дискурс" – способ размышления о мире, выражающийся в различных культурных феноменах – философских концепциях, научных теориях и т.д. "Эпистема" и "дискурс" формируют определенный тип знания, свойственный той или иной исторической эпохе. Таким образом, исчезает понятие объективной истины, поскольку каждая эпистема формирует собственное представление об истине и о том, каковы критерии, позволяющие отделить истину от заблуждения.

Свой метод анализа знания Фуко называл "археологией знания" – раскрытием его скрытых оснований. Этот этап творчества мыслителя обычно относят со структурализмом. Другое направление исследований Фуко – "генеалогия власти", относят уже к постструктурализму. "Генеалогия власти" направлена на выявление связи власти и знания. Способы осуществления власти и характер знания специфичны для разных эпох, но Фуко интересует, главным образом, современность. Власть в современную эпоху принимает форму постоянного надзора и контроля, который осуществляется, фактически, в любых организациях. Тюремь, предприятия, школы, больницы организованы в соответствии с одними и теми же принципами, подразумевающими постоянный контроль и надзор за поведением людей. Власть в современном обществе – не столько карательная, сколько дисциплинарная: её задача "отслеживать" и регулировать поведение. Она вездесуща – поведение индивида контролируется не только "извне", но и "изнутри" – посредством самоконтроля. Современный индивид постоянно контролирует все свои телесные проявления, как и образ мыслей. В усилении самоконтроля также проявляется специфика современности (сходные идеи ранее высказал и обосновал Н. Элиас)

Всепроникающий надзор власти, характерный для современности, связан со спецификой современного рационалистического и технократического подхода к реальности. Власть, осуществляя контроль, опирается на знание. Само стремление к контролю свойственно современному знанию, ориентированному на преобразование реальности и эффективность ("знание-сила"), подразумевающему такие процедуры, как наблюдение и исследование. Анализ знания и власти, предпринятый Фуко, обогатил сложившиеся представления о логике культурных феноменов и культурной специфике эпохи современности.

Идеи структурализма в целом, Ф.Соссюра и М.Фуко в частности, наряду со структурным функционализмом и некоторыми другими теоретическими подходами, повлияли на Джеффри Александера, сформулировавшего свой проект "культурсоциологии" или "культурной социологии". В контексте культурсоциологии все "социальные элементы" рассматриваются как опосредованные "культурными кодами", культурными значениями. Каждый элемент социальной системы, каждое социальное действие могут быть поняты как "текст". Задачей "социального ученого" должно стать описание и интерпретация "внутренней жизни мира в терминах его значений". Дж. Александер пишет:

Культура есть окружающая среда каждого действия, и наполнение мира значениями есть вхождение в организованную цепочку символических образцов, которые действующие индивиды понимают многозначно.

Культурные множества состоят из культурных кодов, образуя мощную структуру символических отношений, независимых от конкретной воли или речи социального деятеля. Культурные коды, как и живой язык, построены на знаках, содержащих и означающее и означаемое. Технология, например, является не только означаемым объектом, к которому обращаются другие, но и означающим, сигналом, внутренним ожиданием. Отношения между означающим и означаемым, как считает Соссюр, произвольны и имеют ненатуральную (привнесенную извне) природу. ... Значение знака устанавливается в отношениях с другими означающими, а системы знаков ведут к бесконечности таких отношений...

Целью культурной социологии является связь семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии. Одним из результатов концептуализации такого феномена можно назвать теорию дискурсов Мишеля Фуко, который представляет их как сим-

волические множества, олицетворяющие отношения в социальной системе по поводу власти, солидарности и других организационных форм"²⁰.

Среди влиятельных современных концепций социологии культуры следует назвать социологию культуры Пьера Бурдьё, творчество которого нередко относят и к структурализму, и к постструктурализму. Теоретическая база воззрений Бурдьё включает также идеи К.Маркса и М.Вебера, Э.Кассирера, М.Фуко и других авторов. Социология культуры П. Бурдьё – часть его общей социологии, важными понятиями которой являются "габитус", "поле" и "капитал". "Габитус" – динамический комплекс привычек, поведенческих реакций, организующих практику своего носителя. Габитус формируется под воздействием социальных условий – воспитания, классовой принадлежности, культурных норм и т.д. Габитус определяет, каким образом его носитель реагирует на внешние обстоятельства. "Поле" в концепции Бурдьё – это более или менее автономная сфера деятельности, обладающая собственной внутренней логикой, своими "правилами игры", формирующая собственные цели. Согласно Бурдьё, поля иерархичны – одни охватывают более широкие области, чем другие. Так, политическое и экономическое поля более обширны, чем поля литературы и искусства. Это значит, что правила, действующие в более широких полях, действуют и в пределах полей частных, наряду с их собственными правилами, что значительно усложняет структуру отношений. Каждое поле включает совокупность позиций, определяющих характер взаимодействия внутри них. Каждое поле подразумевает свои "призы" и "ставки" в игре между индивидами и группами. В поле литературы это, например, признание, а в экономическом поле – материальные блага. Сходство между полями в том, что внутри всех их идет борьба за власть и специфический "капитал" (капитал – не только "приз", но и средство, индивиды, соперничая друг с другом, обладают разным капиталом, что определяет их шансы). Виды "капитала" различны: экономический капитал

---

²⁰ Александер Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности – II. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2001. С. 92.

(деньги, материальные ресурсы), социальный капитал (выгодные связи, знакомства, влияние), символический капитал (престиж, слава, имя, происхождение), культурный капитал (образование, хорошее воспитание, знание). Культуру Бурдье анализирует в качестве "культурного поля", наделенного собственной логикой и подразумевающего специфические формы соперничества за специфический капитал. В ходе игры не только распределяются позиции и выстраиваются иерархии, но и формируются представления о культурных ценностях, о том, что должно считаться нормой или отклонением и т.д. Поле культуры включено в более широкие поля – политическое и экономическое, поэтому поле культуры подчиняется не только собственной логике, но и логике этих полей. Так, феномен коммерческой культуры демонстрирует проникновение логики экономических отношений в сферу культурного творчества. Феномен "заказной журналистики" демонстрирует вторжение логики политического поля в поле культуры. Опираясь на описанный подход, Бурдье анализирует многие аспекты существования и функционирования культуры.

Постструктурализм повлиял на развитие постмодернизма как нового типа теоретизирования и размышления о реальности. Постмодернизм – весьма пестрое и неоднородное направление, охватывающее разные сферы гуманитарного знания. Его характерными чертами являются: отказ от претензий на объективное познание реальности, трактовка реальности как "текста", который может поддаваться бесконечным толкованиям и перетолкованиям, отказ от попыток создания универсальных теорий ("метанарративов") и внимание к "частному", "локальному". Эти установки постмодернизма способствуют повышенному интересу именно к явлениям культуры. Социальная реальность предстает как реальность, созданная значениями, как текст, который можно читать и перечитывать, каждый раз вкладывая в него новый смысл. При этом точек зрения может быть бесконечно много, и ни одна не может считаться более важной, чем другая. Отсюда – повышенный интерес к культурному разнообразию, различным "мирам значений", а также – к тому, как эти значения формируются. Среди

представителей постмодернистской мысли, повлиявших на социологические исследования культуры, следует назвать Ж. Лиотара, Ж. Бодрийара, Ф. Джеймсона (Джеймисона). Их идеи мы рассмотрим в разделе, посвященном эпохе постсовременности.

Характерное для эпохи постсовременности повышение интереса к культурной проблематике выразилось, в частности, в формировании междисциплинарной области знания, получившей название "культурные исследования". Большую роль в становлении "культурных исследований" сыграл Бирмингемский Центр культурных исследований (Великобритания), позднее преобразованный в факультет культурных исследований и социологии при Бирмингемском университете.²¹ Как отмечает А.Р. Усманова, с конца 80-х годов, культурные исследования как новая междисциплинарная область знания, стали институционализироваться за пределами Великобритании – в США, Канаде, Австралии, обретая собственную специфику. В США, например, "культурные исследования" были связаны с анализом расовых и гендерных проблем, тогда как в Великобритании, "культурные исследования" были окрашены сильным марксистским влиянием и ориентировались на изучение культурных особенностей рабочего класса, политических аспектов культуры, анализ соотношения "высокой" и "низкой" культуры.

"Культурные исследования" являются и академическим проектом, и социально-политическим движением; это интеллектуальная и политическая идеология в марксистско-постструктуралистском смысле: письмо, текст рассматриваются в их рамках как форма политической практики. "Культурные исследования" основываются на представлении о том, что современный мир – это тотальная множественность – классовая, расовая, этническая, культурная (принцип "мультикультурализма"). Это направление исследований вовлекло в свою орбиту множество ранее не изучавшихся, маргинальных объектов и феноменов – например, телевизионные новости, этнические меньшинства, поп-музыка, различные типы сексуального поведения и идентичности, семиотика современных торговых центров, комиксы о Супермене, фильмы ужасов, реклама ... и т.д.

---

²¹ См.: Усманова А.Р. "Культурные исследования" // Постмодернизм. Энциклопедия.

"Культурные исследования" рассматривают культуру как деятельность обычных людей по восприятию и производству культурных смыслов...

... культура в парадигме "культурных исследований" мыслится как процесс, как "праксис", как нечто подвижное и быстро трансформирующееся, где имеет место множественность детерминаций, среди которых трудно отделить ситуативные, сиюминутные факторы влияния от проявлений долговременных отношений и ценностей. "Культура с большой буквы" уступила место множественным, частным, исторически и социально определенным культурам. Культура, согласно "культурным исследованиям", - не едина и гомогенна, а дифференцирована, основана на принципе различия. Если это и единство, то сложное...²²

Структурализм и семиотика тоже оказали воздействие на представление о целях и задачах "культурных исследований". В частности, один из представителей этого направления, Раймонд Уильямс, отмечал:

Особенно важно подчеркнуть, что в археологии и культурной антропологии анализ культуры ... связан с анализом материального производства, тогда как в истории и культурных исследованиях под культурой прежде всего имеются в виду означающие или символические системы"²³.

Актуальность социологических исследований культуры во второй половине XX века

Повышение социологического интереса к анализу культуры во второй половине XX сопровождалось некоторым "смещением перспективы" в рассмотрении данного феномена. Значительно упрощая и схематизируя ситуацию, можно сказать, что, если в традиционном социологическом теоретизировании (за исключением некоторых персоналий) "культура" воспринимается в качестве придатка к "социальному", то на современном этапе в соотношении "культурное - социальное" именно первый элемент доминирует. Интерес исследователей все больше смещается к проблеме культурной – смысловой обусловленности социальных феноменов. Социальные феномены предстают, прежде всего, как проводники определенных культурных значений. Другой аспект новизны в социологическом анализе культуры – это все большее внимание к присущим ей

²² "Культурные исследования". Усманова А.Р.//Постмодернизм. Энциклопедия.

²³ Уильямс Р. Понятие культуры // Контексты современности – I. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2000. С.106.

внутренним противоречиям, что само по себе может быть истолковано как отражение новой культурной ситуации, в которую погружен человек эпохи постсовременности. Новейшим социологическим исследованиям культуры нередко присущ некий критический пафос, связанный с "развенчанием авторитетов" – науки, "высокой культуры", образования, технологии и т.д. Выявляется связь этих феноменов со структурами власти и господства, с феноменом неравенства и конфликта интересов различных социальных групп. В поле зрения исследователей попадают культурные феномены, ранее считавшиеся "недостойными" научного изучения. Возрастает интерес к изучению различных форм "фиксированной культуры"²⁴, т.е. культурной "продукции" – фильмов, произведений искусства, рекламы, информации и т.д. Этот интерес связан и с ростом внимания к процессу производства культуры, субъектам и условиям создания культурных феноменов и артефактов.

Огромная роль информационных технологий диктует необходимость анализа культурных и социальных последствий "информационного взрыва", влияния новых средств коммуникации на социальную среду и поведение человека.

Процесс глобализации обостряет исследовательский интерес к проблемам межкультурного диалога и конфликта, взаимному влиянию культур, роли глобальных средств коммуникации в современных культурных процессах.

Несомненный интерес для социологии культуры представляет всплеск религиозной активности, охвативший в той или иной степени все страны. Он выражается в обострении интереса к собственным культурным корням, в росте внимания к традиционным конфессиям и созданию новых религиозных движений, наконец, в пугающе активности фундаменталистов.

Всё более очевидными сегодня становятся культурные детерминанты экономического и технологического отставания стран бывших "Второго" и

---

²⁴ Крейн Д. Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности – 1. Казань. 2000. С.97.

"Третьего мира", многих современных политических конфликтов. Таким образом, на постсовременном этапе перед социологией культуры раскрываются широчайшие исследовательские перспективы. При этом по-прежнему актуальными остаются и методологические проблемы, в частности, четкого определения предмета исследования, выработки понятийного аппарата, размежевания с другими областями знания. Но сам "культурный контекст" эпохи постсовременности, характеризующийся многообразием и внутренней противоречивостью, значительно затрудняет решение этих задач.

В качестве завершения этого раздела, приведем выдержки из размышлений о перспективах социологии культуры современного исследователя – Дайны Крейс.

...Перспектива развития социологии культуры связана с рядом самостоятельных проблем. При этом любая отдельная проблема (например, проблема политической культуры или проблема места и роли науки в сегодняшнем мире) может рассматриваться с точки зрения различных теоретических концепций и с применением различных методов исследования... Социологи культуры заняты переосмыслением следующих основных вопросов социологии: 1) как определять культуру и её роль и значение с учетом всех её современных проявлений; 2) каковы отношения между структурой и культурой; 3) каким образом следует проводить систематическое изучение культуры во всех её социальных контекстах сегодня, когда представляются устаревшими традиционные представления о социальных причинах и следствиях.

...Многие социологи культуры рассматривают предмет своего исследования в качестве несвязного, противоречивого, сложносоставного и нестабильного. Культура и социальная структура представляются тесно взаимосвязанными, а старая модель "отражения" утрачивает свой авторитет. При этом нет полного согласия исследователей по вопросу о том, каким образом культура и социальная структура влияют друг на друга. Интерпретативные подходы сосуществуют с объяснительными, однако раздаются и заявления о том, что ни то, ни другое не соответствует задачам исследования культуры.

... Социология культуры в определенном смысле развивалась в качестве анклава (или, точнее, набора анклавов) в рамках социологии в целом. При этом она способствовала развитию таких интерпретаций культуры и отношений между культурой и социальной структурой, которые не согласовывались с методологическими установками, принятыми в других

социологических областях. Однако поскольку границы социологии культуры оказались чрезвычайно проницаемыми, она сумела инкорпорировать и ассимилировать самые разные теоретические направления, развивавшиеся как в разных странах, так и в разных областях социальных наук и гуманитарного знания. Поэтому есть основания надеяться на то, что социология культуры способна, в конце концов, вдохнуть новую жизнь в социологию в целом.²⁵

Контрольные вопросы

1. Что изучает социология культуры?
2. Чем обусловлены трудности в определении предмета социологии культуры?
3. Какие исследователи первой половины XX внесли наибольший вклад в формирование социологии культуры?
4. Какие факторы способствовали росту интереса к культурной проблематике во второй половине XX века?
5. Какие теоретические направления определяли социологический анализ культуры в середине и второй половине XX века?

Литература

1. Абельс Х. Интеракция. Идентификация. Презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.
2. Александер Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности – II. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2001
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995
5. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1999.
6. Давыдов Ю.Н. Альфред Вебер и его культурсоциологическое видение истории // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1999.

---

²⁵ Крейн Д. Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности – 1. Казань. 2000. С.99-100.

7. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3 т. Т.1.:Методология и история социологии. М., 2000.
8. Западная теоретическая социология. Словарь. М.,1990
9. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Д.Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999
10. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.
11. История теоретической социологии. Под ред. Ю.Н. Давыдова.Т.1-3. М., 1997.
- 12.Коган Л. Исследование культуры в парадигме культурной коммуникации // Социология в России. Под ред. В.А. Ядова. М.. 1998.
13. Крейн Д. Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности – 1. Хрестоматия. Казань. 2000.
14. Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
15. Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А.А.Грицанов, М.А.Можейко. Минск, 2001.
16. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
17. Согомонов А. Социология культуры: теоретический аспект // Социология в России. Под ред. В.А.Ядова. М., 1998.
18. Уильямс Р. Понятие культуры // Контексты современности – I. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2000.
19. Шендрик А.И. Социология культуры. М., 2005.

Тема 2. Проблема культуры в творчестве Георга Зиммеля, Макса Вебера и Карла Мангейма.

Георг Зиммель о сущности, динамике и кризисе культуры

Георг Зиммель (1858-1918) – немецкий философ и социолог, внесший большой вклад в развитие социологической мысли. Зиммель считается одним

из классиков социологии, наряду с Э.Дюркгеймом, М.Вебером и К.Марксом. Во второй половине XX века интерес к творчеству Зиммеля в западной социологии возрос. Некоторые современные авторы увидели в нем предтечу постмодернистского мышления.

Зиммель весьма повлиял на становление ранней американской социологии, особенно знаменитой Чикагской школы и символического интеракционизма.

Наряду с крупными теоретическими трудами, Зиммель писал небольшие социологические очерки или эссе, посвященные частным, но важным аспектам социальной жизни (моды, роли женщин в обществе, авантюристическому поведению и др.) Некоторые из этих очерков переведены на русский язык. Г.Зиммеля можно считать основоположником микросоциологии, так как он уделял много внимания изучению межличностного взаимодействия, взаимодействию людей в группах. Его описания "диад" и "триад" (групп из двух и трех человек) до сих пор приводятся в учебниках по социологии.

Зиммеля интересовал довольно широкий круг вопросов: от специфики современного типа общества до проблем городского образа жизни, хозяйства и социологии религии. Для него в полной мере характерна энциклопедичность познаний и интересов, свойственная всем социологам-классикам. Проблематике культуры также посвящено немало его работ, причем культуру Г.Зиммель изучает и как социолог, и как философ. Сущность культуры он рассматривает, исходя из основных идей своей философии.

У Зиммеля трудно найти четкое определение культуры. Тем не менее ясно, что сущность этого феномена он связывает с понятием "жизни", центрального для его философии, означающего стихийное, творческое начало, стремящееся к порождению новых форм и выходу за пределы уже созданного и "оформившегося". Культура, по Зиммелю, - это особая форма жизни, связанная с деятельностью человека, творческим разумом, духовностью и стремлением к идеалам. Ключевыми характеристиками культуры являются динамизм и зало-

женная в ней внутренняя противоречивость между принципами формы и творчества. Интересно отметить, что концепция культурной динамики, предложенная Зиммелем, находится под некоторым воздействием историко-экономических идей К.Маркса. Предоставим слово самому Зиммелю.²⁶

Жизнь движется от смерти к бытию и от бытия к смерти. Такой характер исторического культурного процесса впервые был зафиксирован на материале наблюдений над историей мирового хозяйства. Было отмечено, что экономические силы каждой эпохи создают формы производства, им соответствующие. Рабовладельчество и цеховой порядок, крепостничество и свободная продажа наемного труда и любые другие формы трудовой организации в исторический момент своего образования являлись адекватным выражением того, к чему данная эпоха стремилась и что для нее было достижимо. Однако в узких рамках действовавших норм и ограничений произрастали новые экономические силы, которые, не вмещаясь в поставленные пределы, свергали с себя ... растущий гнет засиравших форм, стремясь заменить их другим способом производства, более соответствующим характеру этих новых экономических сил.

Культура как порождение стихии жизни создает формы и сама их разрушает в своем бесконечном стремлении к росту и изменчивости. Процессы, описанные Марксом в экономике, еще более отчетливо проявляются в духовной сфере.

Рассматривая современную культуру, Зиммель отмечает, что это – культура "зрелая", имеющая долгую историю и содержащая в себе изобилие культурных форм. Для "зрелых", "высоких" культур характерен разрыв между "объективным" и "субъективным" аспектами культуры. Объективный аспект культуры – это все богатство и разнообразие культурных форм, которыми "обладает" общество. Объективная культура как бы противостоит индивиду в качестве внешней для него реальности. Субъективный аспект культуры – это та часть культуры, которую осваивает индивид. И, естественно, чем богаче объективная культура, тем труднее человеку освоить все культурное содержание.

---

²⁶ Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Он же. Избранное. В 2 т. М., 1996. Т.1. С.495-496.

Разрыв между объективным и субъективным аспектами культуры проявляется в разрыве между "целями" и "средствами". Зиммель пишет:

Огромный, интенсивный и экстенсивный рост нашей техники, которая не сеть только техника в материальной области, втягивает нас в сеть средств и средств этих средств, которая все больше отдаляет нас от наших подлинных конечных целей. В этом состоит громадная внутренняя опасность всех высокоразвитых культур, в которых вся сфера жизни покрыта максимумом надстроенных друг над другом средств. Возвышение ряда таких средств до конечных целей как будто делает это положение психологически выносимым, но в действительности придает ему еще большую бессмысленность.²⁷

Зиммель считает, что в сложной, зрелой культуре между индивидом и его целями (закодированными в культуре) формируется все более разрастающаяся система культурных "средств". В результате возникает, с одной стороны, отчуждение индивида от целей, а с другой - тенденция превращать "средства" в "цели". Так появляется "искусство для искусства", "знание ради знания" и т.д.

Рассогласование "целей" и "средств", отмеченное Зиммелем, весьма напоминает более позднюю концепцию аномию Р.Мертон.

Зиммель отмечает определенное противоречие между индивидом и культурой, возникающее в результате их несоизмеримости. Созданные человеком культурные формы обретают собственную логику развития, которая "ускользает" от индивида, непонятна ему. Отсюда – отчуждение индивида от культуры.

В содержание и темп развития промышленности или науки, искусства и организаций втягиваются субъекты, безразличные или находящиеся в противоречии к требованиям, которые они должны были бы ставить, ради своего собственного совершенствования, т.е. культуры. Объекты, несомые культурной жизнью и несущие ее, следуют, чем они утонченнее и в своем роде совершеннее, тем более имманентной логике, которая отнюдь не всегда ... соответствует ... развитию субъектов... Нам противостоят бесчисленные объективации духа, произведения искусства и социальные нормы, институты и познания, подобно управляемым по собственным законам царствам, притязающие на то, чтобы стать содержанием и нормой

---

²⁷ Зиммель Г. Указ.Соч. С.490.

нашего индивидуального существования, которое в сущности, не знает, что с ними делать, и часто воспринимает их как бремя и противостоящие ему силы²⁸

Для современной культуры характерны не только описанные выше тенденции, которые свойственны не только ей, но и всем зрелым культурам. Специфика современной культуры заключается в том, что она стремится разрушить принцип формы вообще, а не только сложившиеся формы или культурные объективации. А это означает борьбу против культуры как таковой.

Борьба против принципа формы проявляется, в частности, в стремлении к отстаиванию принципа оригинальности, уникальности – особенно в художественном творчестве. Художник борется за право свободного самовыражения, отрицает ограничивающее воздействие любых устоявшихся норм, вкусов, представлений о прекрасном. Свобода творчества становится самоценностью. "Стихия" творчества побеждает форму, ограничивающую ее.

В области мышления, в частности, философского мышления, отрицание принципа формы выражается в фундаментальном сомнении в абсолютности истины. Истина понимается как нечто относительное, зависящее, в частности, от интерпретации, от социального контекста. Эти зафиксированные Зиммелем в начале XX века тенденции приобрели еще более отчетливый характер во второй половине столетия, и были озвучены постмодернистами. То, что мы живем в относительном мире, сегодня является общим местом. Но Зиммель (как и ряд других мыслителей) отметил релятивизирующую тенденцию в культуре тогда, когда мир казался еще вполне устойчивым.

В чем причина враждебности современной культуры принципу формы в любых его проявлениях? С точки зрения Зиммеля, причина этого – в отсутствии общей организующей культурную жизнь идеи. Ведь любая устойчивая культурная форма опирается на некое безусловно признаваемое представление о реальности, которое и выражает. Но современная культура лишена такой организующей идеи.

---

²⁸ Там же. С.490.

...в течение последних десятилетий мы живем уже вне всякого объединения какой-либо идеей, даже более того, - вне всякого господства идеи в противоположность средневековью, имевшему свою церковно-христианскую идею, и Возрождению, видевшему в завоевании земной природы ценность, которая не нуждается ни в каком признании со стороны трансцендентных сил, или эпохе Просвещения XVIII столетия, жившей идеей всеобщего человеческого счастья... Своеобразная черта нашего времени по отношению к отдельным областям нашей культуры заключается в том, что жизнь в своей чистой непосредственности стремится воплотить себя в явлениях и ... обнаруживает вследствие их несовершенства основной мотив, борьбу против всякой формы. Таким образом, отсутствует не только материал для органической идеи культуры, но даже самые явления, которые ей надлежало бы охватить, слишком многообразны, разнородны, чтобы допустить возможность такого их идейного объединения.²⁹

Зиммель уделял много внимания и изучению более частных аспектов культурной жизни современного ему общества. Большой интерес представляет, например, его анализ "женской культуры", особенно в контексте постоянно растущей сегодня популярности гендерных исследований.

Зиммель был свидетелем растущей борьбы женщин за равноправие и не мог игнорировать такое значимое событие. Разделяя убеждения своего времени о наличии особых "женских" и "мужских" качеств, он не сомневался, тем не менее, в том, что женщины, в принципе, способны выполнять в обществе те функции, которые считаются мужскими. Но его интересовало другое – смогут ли женщины создать что-то свое?

Зиммель справедливо отмечал, что "объективная культура" западных (и не только западных) обществ – это мужская культура; культура, созданная мужчинами и особым – специфически мужским – отношением к миру. Женщины, добиваясь равноправия, вынуждены уподобляться мужчинам. Но какой в этом смысл? Зиммель с осторожностью говорит о потенциальной возможности создания именно женской объективной культуры, создания новых культурных форм, вырастающих из специфически женских качеств и характеристик. Следу-

---

²⁹ Зиммель Г. Указ.Соч. С.499-500.

ет отметить, что эта задача женщинами до сих пор не решена. И остается открытым вопрос: возможно ли это?

Подводя итог краткому обзору идей Зиммеля, следует отметить, в чем заключалось его влияние на последующее развитие социологической мысли. Это влияние было значительным, хотя и не всегда отчетливо осознаваемым. Анализируя наследие Зиммеля, Юрген Хабермас писал о мировоззренческом значении его творчества следующее:

Влияние Зиммеля вызывалось не только легко воспринимаемыми формулами, как, например, отставание личной культуры по сравнению с ростом культуры вещей. Влияние оказывало и его феноменологически точное описание современного стиля жизни: "Процесс объективации содержаний культуры, который ... создает между субъектом и его творениями все растущую чуждость, проникает, в конце концов, во внутреннее переживание повседневной жизни". В формах общения, сложившихся в больших городах, Зиммель обнаруживает, как и в природе, структурно сходные с рекламой или с супружескими отношениями сдвиги. В той мере, в какой отношения социальной жизни овеществляются, субъективизм освобождает душевные энергии. При такой фрагментизированной, бесформенной внутренней жизни субъектов культурные и социальные объекты превращаются в отчужденные и одновременно автономные силы.³⁰

Таким образом, Георг Зиммель весьма точно описал мироощущение современной эпохи и предпосылки, способствующие формированию этого мироощущения. Следует отметить, что выделенные Зиммелем тенденции развития объективной и субъективной культуры в конце XX века только углубились.

Социология как наука о культуре – Макс Вебер.

Признанный классик социологии Макс Вебер, идеи которого до сих пор не устарели и служат точкой отсчета для многих современных теоретиков, предложил проект социальной науки, который вполне может рассматриваться как проект социологии культуры. Ведь для М. Вебера социология должна была стать эмпирической наукой о культуре.

---

³⁰ Хабермас Ю. Зиммель как диагност времени // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. М., 1996. Т.2. С.545.

Если называть науками о культуре те дисциплины, которые рассматривают события человеческой жизни под углом зрения их *культурного значения*, то социальная наука в нашем понимании относится к этой категории.³¹

Веберовское видение задач социологии разительно отличалось от широко распространенного в его время позитивистского подхода, ориентированного на поиск "законов" и рассматривающего социальные явления по аналогии с природными объектами. Для М. Вебера социальные явления – это, прежде всего, культурные, "смысловые", наделенные значениями явления. И задачей социологии должно быть именно *понимание* социальных явлений, а не поиск общих закономерностей (поиск которых если и возможен, то имеет подчиненный характер по отношению к главной задаче – пониманию).

Социальная наука, которой мы хотим заниматься, - наука о действительности. Мы стремимся понять действительную жизнь в её своеобразии – установить взаимосвязь и культурную значимость отдельных её явлений в их нынешнем облике, а также причины того, что они исторически сложились именно так, а не иначе.³²

Но что означает "понять" культурное явление? Каким образом должно происходить это "понимание"? Здесь ключевым для Вебера является понятие "ценности". Понять – значит соотнести культурное явление, исторический факт с ценностями, определяющими его значение. Именно соотнесение с ценностью делает явление значимым, имеющим смысл для нас.

Мы определили, что науками о культуре мы называем такие дисциплины, которые стремятся познать жизненные явления в их культурном значении. Значение же явления культуры и причина этого значения не могут быть выведены, обоснованы и пояснены с помощью системы законов и понятий, какой бы совершенной она ни была, так как это значение предполагает соотнесение явлений культуры с идеями ценности. Понятие культуры есть ценностное понятие. Эмпирическая реальность является для нас культурной потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями (и в той мере, в какой мы это делаем); культура охватывает те и только те компоненты действительности, которые в силу отнесения к ценности становятся значимыми для нас. Ничтожная часть индивидуальной действительности окрашивается

---

³¹ Вебер М. "Объективность" познания в области социальных наук и социальной политики//Культурология. XX век. Антология. М., 1995. С.557.

³² Там же. С.562.

нашим интересом, обусловленным ценностными идеями, лишь она имеет для нас значение, и вызвано это тем, что в ней обнаруживаются связи, важные для нас вследствие их соотнесения с ценностными идеями. Только поэтому – и поскольку это имеет место – данный компонент действительности в его индивидуальном своеобразии представляет для нас познавательный интерес. ... Отнесение действительности к ценностным идеям, придающим ей значимость, выявление и упорядочение окрашенных этим компонентов действительности с точки зрения их культурного значения – нечто совершенно несовместимое с гетерогенным ему анализом действительности посредством законов и упорядочением ее в общих понятиях.³³

Отнесение к ценности как процедура, необходимая для понимания явления, не тождественна личным предпочтениям, личной оценке того или иного явления. Под "отнесением к ценности" Вебер понимает соотнесение явления с доминирующими ценностями эпохи, а не личными вкусами. Мы все погружены в культуру, и выйти за её пределы не представляется возможным. Но это, согласно Веберу, – не препятствие, а необходимая предпосылка социального и культурного познания, потому что быть культурным (неотъемлемая характеристика человека) – это и значит быть способным вносить смысл в окружающую реальность, выносить те или иные суждения о ней. Смысл же всегда связан с ценностями.

Возможно ли в таком случае "объективное познание" действительности? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, что означает "объективность". "Объективное знание" – всего лишь ценностная идея, возникшая в определенную историческую эпоху, а именно – в эпоху ранней современности, расцвета естественных наук, выявляющих "объективные законы" природы. "Объективное знание" – это, в конечном итоге, знание неких "законов", безличных по своей сути, не зависящих от воли человека. Так понятое "объективное знание" – само элемент определенной культуры и может быть истолковано путем "отнесения к ценности" (кстати, на современном этапе развития научной мысли это понятие переосмысливается и переоценивается). "Объективное" познание как установление неких "законов" в области наук о культуре невозможно, что вовсе

---

³³ Вебер М. Указ. Соч. С.566-567.

не отменяет необходимости этих наук. Ведь человек всегда стремится к пониманию – внесению смысла в бессмысленное само по себе бытие. И если возможна "объективность" в области познания исторической действительности, то это объективность, связанная с четким осознанием природы культурной реальности, неизбежных ограничений, налагаемых этой природой на сам процесс познания.

Бесконечный поток неизмеримых событий несетя в вечность. Проблемы культуры, волнующие людей, возникают во все новых образах и красках, сменяя друг друга. Зыбкими остаются границы того, что в вечном и бесконечном потоке индивидуальных явлений обретает для нас смысл и значение, становится "историческим индивидуумом". Меняются мыслительные связи, в рамках которых исторический индивидуум рассматривается и постигается научно. Отправные точки наук о культуре будут и впредь беспредельно меняться... Система в науках о культуре, даже просто окончательно и объективно значимо фиксированная систематизация проблем и областей знания в этих науках, - бессмыслица.³⁴

Вклад М.Вебера в социологию культуры связан не только с формулированием уникального подхода к анализу социальной реальности, исходящего из специфического - смыслового характера этой реальности. Вебер сформулировал ряд плодотворных концепций и идей, позволяющих понять ряд исторических событий и явлений, как относящихся к прошлому, так и касающихся современности. Именно М. Веберу принадлежит подробный анализ рационализации культуры и форм социальной жизни, являющейся характерной чертой эпохи современности. Современный американский социолог Джордж Ритцер, перечисляя наиболее значимые утверждения различных социологических теорий XX века, начинает с веберовской концепции рациональности и пишет: "Современный мир представляет собой железную клетку рациональных систем, из которой невозможно выбраться"³⁵.

В чем проявляется рационализация жизни в современном обществе? В распространении научного знания, базирующегося на эксперименте и разработанной методологии, математических расчетах; в оттеснении религии, и, шире

---

³⁴ Вебер М. Указ. Соч. С. 574-575.

³⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С. 16.

– всего "иррационального", "таинственного" на периферию культурной жизни; в формировании современного рационального капиталистического хозяйства, подразумевающего учет прибылей и издержек, стремление к росту эффективности; в распространении бюрократической системы управления во всех сферах социальной жизни; в появлении рационально-легального типа политического господства, основанного не на вере в святость традиции и сакральный статус вождя и монарха, а на системе безличных правил и соображениях той же эффективности (интереса).

Что касается поведения отдельного человека, то и оно становится все более рациональным. М.Вебер писал:

Одной из существенных компонент "рационализации" действия является замена внутренней приверженности привычным нравам и обычаям планомерным приспособлением к соображениям интереса. Конечно, этот процесс не исчерпывает понятия "рационализации" действия. Ибо последняя может протекать, кроме того, позитивно – в направлении сознательной ценностной рационализации, а негативно – не только за счет разрушения нравов, но также за счет вытеснения аффективного действия и, наконец, за счет вытеснения также и ценностно-рационального поведения в пользу чисто целерационального, при котором уже не верят в ценности³⁶.

Рационализация жизни современных обществ проявляется и в формировании сложных крупных структур – бюрократических организаций, коммерческих организаций, технических систем - отчужденных от человека, действующих на основе рациональных формализованных правил подобно неким "машинам". Человек вынужден подчинять свою жизнь логике функционирования этих структур, которая, зачастую, даже непонятна ему. Рационализм, согласно Веберу, "будучи стержнем "грандиозного космоса современного хозяйственного устройства", подвергает "неодолимому принуждению каждого отдельного человека, формируя его жизненный стиль, причем не только тех людей, которые

---

³⁶ Цит. по: Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М., 1991. С. 74-75.

непосредственно связаны с ним своей деятельностью, а вообще всех ввергнутых в этот механизм с момента рождения".³⁷

Каковы причины рационализации? Согласно Веберу, современная рационализация имеет давние исторические корни и является результатом уникальной "конstellации" ряда исторических обстоятельств. П.Гайденко и Ю.Давыдов так подводят итог веберовских размышлений об исторических предпосылках рационализации:

Случилось так, что в определенный период и в определенном локале встретились несколько феноменов, несших в себе рациональное начало: античная наука, особенно математика, дополненная в эпоху Возрождения экспериментом и приобретающая – со времен Галилея – характер новой, экспериментальной науки, глубоко связанной – в самой своей методологической основе – с техникой; рациональное римское право, какого не знали прежние типы общества и которое получило на европейской почве свое дальнейшее развитие в средние века; рациональный способ ведения хозяйства... Моментом, позволившим как бы синтезировать все эти элементы, оказался, согласно Веберу, протестантизм, создавший мировоззренческие предпосылки для осуществления рационального способа ведения хозяйства..., поскольку экономический успех был возведен протестантской этикой в религиозное призвание.

В результате в Европе впервые возник новый ...и не имеющий аналогов в истории тип общества, который современные социологи называют индустриальным. Все прежде существовавшие типы обществ, в отличие от современного, Вебер называл традиционными. Важнейший признак традиционных обществ – это отсутствие в них господства формально-рационального начала. ...

Формальная рациональность, в веберовском понимании, - это прежде всего калькулируемость..., то, что поддается количественному учету, что без остатка исчерпывается количественной характеристикой.³⁸

Веберовский "диагноз", поставленный современному обществу еще в начале XX века, остается верным до сих пор. Процесс рационализации продолжает осуществляться, выйдя далеко за пределы западных обществ и подчиняясь своей культурной логике все человеческие общества.

---

³⁷ Цит. по: Куракин Д. Символические классификации и "Железная клетка": две перспективы теоретической социологии // Социологическое обозрение. Т.4. № 1. 2005. С.64.

³⁸ Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М., 1991. С.75-76.

Многие исследователи на протяжении XX века обращались к концепции рациональности, анализируя западную культуру и особенности функционирования западных обществ. Можно назвать, например, представителей неомарксистской "критической школы", в частности, Герберта Маркузе. Он рассматривал рационализацию как фактор порабощения человека в западной культуре, и провозглашал "иррациональность" формальной, технической рациональности, лишаящей человеческую жизнь смысла и цели. Уже упоминаемый выше Джордж Ритцер на основе веберовской концепции рациональности разработал свою концепцию "макдональдизации". Американские рестораны быстрого питания выступают в этой концепции типичным воплощением основных принципов формальной рациональности, которые до сих пор "управляют" жизнью современных обществ: это *эффективность, предсказуемость, упор на количество, а не на качество, осуществление контроля посредством замены человеческих технологий унификацией операций*³⁹. Ритцер также отмечает тенденцию иррационализации, обесмысливания жизни, порождаемую господством этих принципов в широком масштабе. Категорию "смысла" они просто исключают. И, тем не менее, эти принципы продолжают оставаться основными регуляторами современной социальной жизни – во всяком случае, в аспекте социальной структуры.

Социология знания и социология культуры Карла Манхейма.

Карл Манхейм (Мангейм, Маннхейм) – известный немецкий социолог, основатель социологии знания. Исследования в этой области привели его к пониманию необходимости более широкого подхода к анализу духовных феноменов, к работам в области социологии культуры. В своих работах, посвященной социологии культуры, Манхейм старался определить ее предметную область и методологию, затрагивал ряд конкретных проблем, таких, как роль и типы интеллигенции, генезис мировоззрений, связь убеждений с социальным контек-

---

³⁹ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.. 2002. С.497.

стом, истоки возникновения самой проблематики культуры в научном и философском мышлении и т.д. На творчество Манхейма оказали влияние М. Вебер и К. Маркс, В. Дильтей и М. Шелер, а также ряд других мыслителей.

К. Манхейм, как и многие его предшественники и современники, признавал огромную роль идей в развитии человеческого общества. Однако он не склонен был рассматривать "идеи" как нечто автономное по отношению к социальному контексту. Напротив, Манхейм, как и Маркс, был убежден, что человеческое мышление, порождающее идеи, всегда укоренено в конкретных исторических, социальных условиях и определяется этими условиями. Мышление человека обусловлено его социальным положением, групповой принадлежностью, особенностями образа жизни и судьбы его группы. Манхейм писал: "мыслят не люди как таковые и не изолированные индивиды осуществляют процесс мышления, мыслят люди в определенных группах, которые разработали специфический стиль мышления в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации, характеризующие общую для них позицию".⁴⁰

Наиболее известной в области исследования социального генезиса идей работой Манхейма является "Идеология и утопия". Задачей этой работы было "показать, как люди действительно мыслят". В контексте взглядов Манхейма это означало – показать социальные корни мышления.

Манхейм различает "идеологии" и "утопии" как две формы социально обусловленного мышления, различающихся своей направленностью. Идеология – форма мышления, связанная с существующим социальным порядком. Очевидно, что носителями идеологии выступают преимущественно те социальные группы, чье положение в социальной структуре привилегированное или хотя бы устойчивое, группы, заинтересованные в сохранении существующего социального устройства. Утопия, согласно Манхейму, - форма мышления, присущая тем социальным группам, которые недовольны существующими условиями жизни. Утопии несут в себе образ нового, более "совершенного" (с точки

---

⁴⁰ Манхейм К. Идеология и утопия // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.9.

зрения носителей утопического мышления) социального устройства. Утопии, одержав победу, могут превращаться в идеологии, а идеологии, будучи переосмысленными – в утопии, так как сущностного различия между ними нет. "Утопия" отличается от "идеологии" лишь своей способностью преобразовывать существующий порядок. "Идеология" и "утопия" в качестве искаженных форм мышления противостоят "адекватным" представлениям о реальности, которые встречаются в истории довольно редко.

Каждая стадия исторического бытия обволакивалась представлениями, трансцендировавшими это бытие, однако до тех пор, пока они "органически" (т.е. не оказывая преобразующего воздействия) входили в картину мира, соответствующую данному периоду, они выступали... как идеологии, присущие данной стадии исторического развития. Пока феодальному государству и средневековой церковной организации удавалось связывать обещания райского блаженства не с существующей социальной структурой, а с некой трансцендентной сферой, с потусторонним миром и тем самым лишая их преобразующей силы, они ещё принадлежали к данному общественному порядку. Лишь тогда, когда определенные группы людей ввели эти чаяния в сферу своей непосредственной деятельности, пытаясь их реализовать, эти идеологии стали утопиями...

Каждое конкретно "функционирующее жизненное устройство" может быть с наибольшей ясностью понято и охарактеризовано посредством того типа экономической и политической структуры, которая составляет его основу; однако оно охватывает также все человеческие отношения (специфические формы любви, общения, борьбы и т.п.), которые допускает или требует данная структура, и, наконец, - все те формы и способы переживания и мышления, которые соответствуют данному жизненному устройству и в этом смысле совпадают с ним...

...Однако каждое "реально существующее жизненное устройство" обволакивается представлениями, которые следует именовать "трансцендентными бытием", "нереальными", потому что при данном общественном порядке их содержание реализовано быть не может, а также и потому, что при данном социальном порядке жить и действовать в соответствии с ними невозможно. ... Представления, которые соответствуют конкретно существующему ... социальному порядку, мы назовем "адекватными", соответствующими бытию. Они встреча-

ются относительно редко ... Соответственным, адекватным бытию представлениям противостоят две большие группы трансцендентных бытию представлений: идеология и утопия...⁴¹

Поскольку мышление, согласно Манхейму, социально детерминировано, возникает закономерный вопрос – возможно ли истинное, объективное познание социальной реальности? Как достичь "адекватного" понимания реальности? Манхейму не удалось удовлетворительно ответить на этот вопрос. Некоторые надежды он возлагал на независимую интеллигенцию – социальный слой, способный, по его мнению, подняться над социально обусловленными стереотипами мышления. Однако, как показывает исторический опыт, интересы интеллигенции очень часто тесно связаны с интересами тех или иных классов общества, и её мышление ничуть не более свободно от социальной обусловленности, чем мышление представителей других слоев. Именно интеллигенция особенно активна в деле создания как "идеологий", так и "утопий".

Надо отметить, что проблема объективности познания, проблема существования "объективной истины" вызывала (и вызывает) затруднения не только у Манхейма, но, фактически, у всех авторов, изучавших социальные и культурные предпосылки мышления.

От социологического анализа знания Манхейм перешел к более масштабным задачам – он разработал проект социологии культуры. Однако этот проект долгое время оставался неизвестным научной общественности. Разрабатывая свой вариант этой дисциплины, Манхейм называет её и "социологией культуры", и "социологией духа", определяя её предмет так:

Поскольку общество является общим полем взаимодействия, формирования идей и коммуникации, социология духа представляет собой исследование духовных функций в контексте практической деятельности.⁴²

Манхейм не отказывается от своей заявленной в социологии знания цели – анализа социальной обусловленности мышления, но расширяет эту задачу.

---

⁴¹ Манхейм К. Идеология и утопия // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.165-166.

⁴² Манхейм К. Эссе о социологии культуры // Он же. Избранное. Социология культуры. СПб., 2000, С.26.

Задачей социологии духа он считает попытку "определить социальный характер духовных процессов"⁴³.

Манхейм набрасывает методологическую схему социологического анализа духовных феноменов, включающую три этапа.

Первый этап. Анализируется значение, содержащееся или предполагаемое в зафиксированных выражениях мысли, чувства или вкуса, причем определение его подлинной обоснованности или истинности откладывается до третьего этапа исследования.

Второй этап. Прослеживается и выявляется весь диапазон социальных взаимосвязей, в контексте которых задумываются и осуществляются эти высказывания. Особое внимание уделяется анализу оценок, решений и систем приоритетов, которые неявным образом выражаются в действиях участников данных ситуаций.

Третий этап. Возобновляется анализ содержания высказываний в восстановленном контексте первоначального взаимодействия и реконструируется их полное ситуационное значение.⁴⁴

Органической частью социологии культуры Манхейма является социологический анализ самого феномена культурно-социологического познания. Он рассматривает возникновение социологии культуры (и других наук о культуре) как результат специфической социальной ситуации европейского Нового и новейшего времени. Характерной чертой этой ситуации стала проблематизация самого феномена культуры, выделение культуры в качестве объекта исследовательского интереса. Иными словами, культура была осознана "как культура" – особая сфера реальности, а ее продукты – как "феномены культуры", а не нечто, само собой разумеющееся и очевидное. Причиной подобного интереса стала, согласно Манхейму, дифференциация культурной и социальной жизни, распад некогда единого мировоззрения на множество автономных культурных сфер, формирующих собственные миры значений и ценностей. С утратой целостности и нарастанием противоречивости культурные значения утратили абсолютность и незыблемость, что и привело к их проблематизации. С другой стороны, разнообразие культурных значений, идей, ценностей, мировоззрений,

---

⁴³ Манхейм К. Указ. Соч. С. 54.

⁴⁴ Манхейм К. Указ. Соч. С. 57.

способствовало поискам некоего объединяющего принципа, в качестве которого и выступило общее понятие "культуры". Культура стала восприниматься как всеобъемлющая реальность, позволяющая объединить множество разнородных духовных феноменов.

Манхейм перечисляет факторы, способствовавшие формированию современного представления о культуре.

1) релятивизация отдельных сфер культуры по отношению друг к другу, причем ценностный аспект делается на ... их совокупности;

2) понимание относительности и преходящего характера любой исторической формы феномена культуры;

3) осознание принципиально процессуального характера культуры;

4) соответствующее образованию переживание феномена культуры как такового, идеал образования;

5) антагонистическое размежевание понятия культуры и понятия природы;

б) осознание общественного характера феномена культуры.⁴⁵

Для становления социологии культуры наибольшее значение имеет последний из перечисленных факторов. Социология культуры является наукой, которая рассматривает феномен культуры "с социологического понятийного уровня", с точки зрения общественной обусловленности культурных явлений, их "социальной функциональности". Причем под "функциональностью" феномена культуры понимается не столько его "назначение", сколько его обусловленность социальной ситуацией. Культурный феномен есть "функция" социальной ситуации и выводится исследователем из анализа данной ситуации.

Необходимость социологии культуры как науки, изучающей социальные основания культурных феноменов, Манхейм выводит из самой "природы" общества. Общество представляет собой не только устойчивые формы взаимодействия людей (формы "социации", если пользоваться терминологией Г. Зиммеля). Оно предстает также и в значениях, которые опосредуют взаимодействие, объединяют или разъединяют людей. Наличие "смыслового" аспекта соци-

---

⁴⁵ Манхейм К. О специфике культурно-социологического познания // Он же. Избранное. Социология культуры. М.-СПб., 2000. С. 239.

альной жизни и его фундаментальная роль в жизни общества делает необходимым существование, наряду с общей социологией, изучающей общество как структуру взаимодействий, еще и социологии культуры (или социологии духа), изучающей значения, духовные феномены, в их "социальной функциональности".

Контрольные вопросы

1. В чем сущность кризиса современной культуры с точки зрения Г.Зиммеля?
2. Что Г. Зиммель понимает под "объективной" и "субъективной" культурой?
3. Почему социология, с точки зрения М.Вебера – это наука о культуре?
4. Что М.Вебер понимал под "отнесением к ценности"?
5. В чем выражается "рациональность" современных обществ?
6. Чем обусловлена, с точки зрения К.Манхейма, необходимость социологии культуры как отдельной области социологического знания?
7. Какие социально-культурные факторы обусловили, с точки зрения К.Манхейма, возникновение "наук о культуре"?

Литература

- 1.Вебер М. "Объективность" познания в области социальных наук и социальной политики//Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
- 2.Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М.,1991
- 3.Зиммель Г. О сущности культуры // Он же. Избранное. В 2 т. М., 1996. Т.1.
- 4.Он же. Изменение форм культуры // Там же.
- 5.Он же. Кризис культуры // Там же.
- 6.Манхейм К. Избранное. Социология культуры. М.- СПб., 2000.
7. Он же. Идеология и утопия // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994.

8. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.

ТЕМА 3. КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ.

Социологический подход к анализу культуры

Культура – сложный и многогранный феномен, изучаемый разными науками. В чем же специфика собственно социологического подхода к изучению культуры? Сущность социологического подхода к исследованию культуры заключается в раскрытии закономерностей функционирования и развития культурных феноменов в обществе, в выявлении социальных функций культуры. Социология изучает роль культуры в регуляции социального взаимодействия, взаимовлияние "культурного" и собственно "социального" аспектов общественной жизни людей. Эти цели реализуются в рамках целого ряда различных теоретических подходов (о многообразии этих подходов можно судить даже на основании весьма краткого их описания в предыдущих разделах). Следует отметить, что социологи нередко используют и теоретические подходы, сформировавшиеся в рамках других наук – например, семиотический или психоаналитический.. Естественно, что в рамках различных теоретических подходов существуют и разные определения культуры. Мы будем исходить из наиболее простого определения, близкого к тем, которые преобладают в большинстве учебников социологии. Согласно этому определению, *культура представляет собой совокупность ценностей, норм, представлений и образцов поведения, опосредующих социальное взаимодействие, определяющих мышление и поведение членов той или иной группы или общности.*

Сущность культуры. Культура и человеческая природа

В предельно широком понимании "культура" охватывает все, созданное людьми, - от науки и религиозных верований до способов изготовления камен-

ных рубил. Если использовать термин «культура» в этом значении, то и формы социальной жизни человека могут рассматриваться как продукт культуры. Ведь и семья, и религия, и формы хозяйственной активности и политической власти - все это не дано «от природы», но возникло в результате человеческой деятельности и взаимодействия. Формы социальной жизни животных обусловлены инстинктами, а потому, фактически, не меняются. Формы же социальной жизни людей конструируются людьми, пусть в большинстве случаев стихийно и нецеленаправленно; и отличаются вариативностью и изменчивостью. Стаи волков и муравейники сегодня живут по тем же «законам», что и сотни лет назад. Человеческие общества за этот период претерпели множество изменений.

Можно сказать, что социальные формы жизни человека - продукт культуры. Но и культура – продукт общества, продукт человеческой деятельности. Именно индивиды, составляющие ту или иную человеческую общность, создают и воспроизводят культурные образцы. Разделение "социального" и "культурного" аспектов человеческого существования возможно лишь в теории. На практике они существуют в неразрывном единстве. Культуру нельзя рассматривать как "часть" общества, или общество как "часть" культуры.

Невозможно четкое разграничение "социального" и "культурного", но также невозможно и полное их отождествление. Культура – это, прежде всего, совокупность смыслов и значений, которыми люди руководствуются в своей жизни. Деятельность человека – всегда деятельность, опосредованная значениями, что неоднократно отмечалось самыми разными исследователями. Каждый элемент окружающей среды (природной и социальной) человек наделяет определенным смыслом. И, лишь опираясь на эти смыслы, он способен взаимодействовать со средой, приспосабливаться к ней, изменять ее. К "социальному" же следует отнести именно сам процесс взаимодействий между людьми, в ходе которого используются и складываются значения и смыслы. Исходя из вышесказанного, объектом изучения социологии культуры можно считать взаимо-

влияние смысловой сферы человеческого существования и сферы социального взаимодействия.

Истоки культуры следует искать в особенностях "человеческой природы". Человек есть культурное существо по самой своей сущности. Крупнейший современный антрополог Клиффорд Гирц пишет

Паттерны поведения низших животных в значительной степени обусловлены их физиологией; генетические источники информации моделируют их действия со значительно меньшим числом вариаций, и тем меньше их и тем они менее последовательны, чем на более низкой ступени развития находится это животное. В человеке же внутренне заложены лишь самые общие ответные реакции, которые, хотя и допускают значительную пластичность... лишь очень приблизительно регулируют его действия. ... не руководствуясь паттернами культуры – упорядоченными системами означающих символов, - человек вел бы себя абсолютно неуправляемо, его поведение представляло бы собой хаос бессмысленных действий и спонтанных эмоций, его опыт был бы совершенно неоформленным. Культура, накопленная сумма таких паттернов, - это не просто украшение человеческого существования, но – и это принципиально важно для определения её специфики – важнейшее её условие.

Самые убедительные аргументы в поддержку такой позиции дают... открытия, уточнившие наше понимание того, что принято называть происхождением человека: а именно выделение *Homo sapiens* из остальных приматов. Особенно важное значение имели три открытия: 1) отказ от взгляда на характер отношений между физической эволюцией и культурным развитием человека как на последовательный процесс и признание этого процесса совмещением или взаимодействием; 2) выяснение, что основная масса биологических изменений, создавших современного человека... произошла в центральной нервной системе, особенно в головном мозге; 3) понимание, что человек, с точки зрения физиологии является неполным, незавершенным животным; и главное, что отличает его от животных, это не его способность учиться (она действительно необычайна), а то, сколь многому и чему именно приходится ему научиться, прежде чем он сможет самостоятельно функционировать.⁴⁶

Культура – накопленный, приобретенный опыт, передаваемый от поколения к поколению, обеспечивает человека необходимыми для выживания знаниями и образцами поведения, которые не наследуются генетически, но пере-

---

⁴⁶ К.Гирц. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. Т.1. СПб.,1997. С.128-129.

даются посредством научения и воспитания. И здесь ключевая роль принадлежит языку.

Язык – базовый элемент культуры, без которого культура не могла бы существовать. Только с помощью языка возможно и присвоение объектам окружающего мира значений, и трансляция этих значений. Именно с помощью языка происходит обмен информацией, ее накопление, передача от поколения поколению. Язык – это посредник между человеком и окружающей его реальностью, как природной, так и социальной. Человек осваивает эту реальность именно благодаря языку. Язык не только позволяет накапливать необходимый опыт и передавать его. Структура языка формирует мышление индивидов, осваивающих этот язык.

Язык и культура – явления, по сути своей социальные. Они возникают и существуют лишь благодаря постоянному взаимодействию между людьми. В процессе взаимодействия складываются культурные значения, в процессе взаимодействия они передаются от поколения к поколению, переосмысливаются, корректируются и изменяются.

Культура существует не только в качестве значений, опосредующих социальное взаимодействие. Культура существует в качестве бесчисленных материальных воплощений – от орудий труда до священных текстов различных религий. Но все "материальные артефакты" также служат проводниками значений. Лишь как таковые они могут рассматриваться как часть культуры.

То или иное восприятие реальности, определенное культурой, диктует человеку способы взаимодействия с окружающим миром, другими людьми и самим собой. Для нашей культуры «духи предков» - не более чем поэтическая метафора. Но для древних культур духи предков - часть реальности, и для контактов с ними существовал целый арсенал средств. Для нас жертвоприношение - варварский и бессмысленный акт. Для древних культур - это неотъемлемый элемент миропорядка.

Жизненный путь человека, его идеалы и цели, к которым он стремится; критерии, по которым он оценивает свою жизнь и поведение других людей, тоже находятся под определяющим воздействием культуры. Современная культура предписывает человеку стремление к улучшению своего положения в обществе, росту материального благосостояния, высокому уровню потребления. Культура, в основе которой лежат, например, христианские или буддийские верования и идеалы, задает человеку другие ориентиры: стремление к материальным благам порочно, так как отвлекает от главной цели - спасения души, обеспечения хорошей посмертной участи.

Культурная специфика может проявляться даже в такой, казалось бы, объективной и естественной сфере как здоровье и болезнь. Известный антрополог К. Клакхон отмечал, что в различных культурах есть свои «излюбленные» формы психических расстройств. Он писал:

Малайцы страдают от *gup amok*, некоторые индейцы Канады имеют склонность к каннибализму, обитатели Юго-Восточной Азии могут считать себя тиграми-оборотнями, сибирские племена становятся жертвами «арктической истерии»... Отдельные группы в пределах одной культуры в различной степени склонны к тем или иным расстройствам. В настоящее время шизофрения в США гораздо чаще встречается среди низших классов, в то время как представители высших подвержены маниакально-депрессивному психозу. Средний класс американцев страдает психосоматическими расстройствами, связанными с приспособлением и сдержанной агрессией, - такими, как язва... Проблемы с питанием чаще встречаются у детей из еврейских семей США... Эти факты нельзя объяснить только биологическими причинами⁴⁷.

Находясь под постоянным воздействием культуры своей общности, индивид не замечает этого воздействия. Всё вокруг выглядит для него понятным и естественным. Однако стоит ему попасть в ситуацию, рецепты поведения в которой «не предусмотрены» усвоенным культурным опытом, как индивид тут же оказывается дезориентированным. Подобная ситуация может возникнуть и при попадании индивида в инокультурную среду. Растерянность и

---

⁴⁷ Клакхон К. Зеркало для человека. СПб., 1998. С.234.

дезориентация, которые испытывает индивид, столкнувшись с незнакомой культурой, чуждыми ему обычаями и верованиями, в антропологии называется «культурным шоком».

Фундаментальные характеристики культуры.

Несмотря на многообразие культур, созданных человечеством, все они имеют нечто общее. Все культуры, как древние, так и современные, имеют правила и обычаи, регулирующие отношения между полами и представителями разных поколений, все культуры располагают религиозными верованиями и т.д. Сходство между культурами обусловлено как сходством базовых человеческих потребностей, так и сходством задач, стоящих перед человеческим сообществом в его стремлении к выживанию, - например, каждое сообщество должно иметь какие-то механизмы контроля поведения своих членов.

Американский антрополог Джордж Мёрдок⁴⁸ выделил несколько «фундаментальных характеристик», присущих всем человеческим культурам. Перечислим их.

1. Культура передается посредством научения.

Коллективный опыт, заложенный в той или иной культуре, не наследуется генетически. Поэтому каждое новое поколение должно освоить этот опыт путем обучения. Соответственно, каждая культура должна предусматривать (и предусматривает) наличие определенных механизмов передачи культуры. Кроме того, закономерности, проявляющиеся в процессе обучения и изучаемые современной психологией, тоже, по мнению Мёрдока, универсальны.

2. Культура прививается воспитанием.

Усвоение культуры новыми поколениями предусматривает не только овладение какими-то знаниями и навыками, но также и «дисциплинирование животных импульсов ребенка с целью приспособления его к социальной жизни».

---

⁴⁸ Мёрдок Дж. Фундаментальные характеристики культуры//Антология исследований культуры. СПб.,1997. Т.1.

Превращение ребенка в культурное существо всегда сопровождается некоторыми ограничениями, принуждением и сдерживанием естественных импульсов и реакций.

3. Культура социальна.

Выделяя эту характеристику, Мёрдок имеет в виду, что культура - это всегда культура определенной общности. Культура сохраняется во времени благодаря тому, что ее содержание передается от поколения к поколению. Культура формируется лишь в ходе взаимодействия между людьми, благодаря коллективным усилиям и выражает коллективный опыт, специфический для каждой конкретной общности.

4. Культура идеационна.

Имеется в виду, что коллективный опыт, составляющий содержание культуры, может быть вербализован и концептуализирован, - то есть, выражен в словах и понятиях, которые служат руководством к действию в самых разных областях. Несмотря на то, что люди чаще всего осознают содержание культурных стандартов, в реальной жизни они могут в той или иной степени отклоняться от них.

5. Культура обеспечивает удовлетворение потребностей.

Любая культура включает в себя представления о допустимых способах удовлетворения биологических и социальных потребностей человека. Потребность в пище присуща всем людям. Однако то, *как* следует удовлетворять эту потребность, что именно и каким образом следует употребить в пищу, определяется культурой. То же самое можно сказать и о других базовых потребностях. Следует добавить только, что культура не только обеспечивает удовлетворение потребностей, но и создает потребности: человек хочет, как правило, того, что считается желательным именно в его культуре.

6. Культура адаптивна.

Адаптация - это приспособление к среде. Любая культура - результат приспособления общности к природной среде (что выражается в преобладании

определенных видов хозяйственной деятельности, особенностях жилищ и одежды и др.), а также к среде социальной - например, исторической ситуации или инокультурному окружению. Наконец, культура должна быть приспособлена и к человеку - его биологическим и психологическим особенностям и потребностям.

7. Культура интегративна.

Выделяя эту характеристику, Мёрдок хочет подчеркнуть, что элементы любой культуры имеют тенденцию образовывать некую целостность, что каждый элемент культуры должен получать свое объяснение лишь в связи с культурой в целом. Однако интегративность, целостность культуры проявляется в реальности именно в виде тенденции, а не свершившегося факта. В реальности культура вовсе не всегда представляет собой единое целое: это можно сказать лишь о культуре наиболее архаичных общностей, немногочисленных и слабо структурированных. В более поздних и более сложных культурах могут сосуществовать элементы старого и нового, противоречиво сочетаться собственные традиции, обычаи и представления - с заимствованными из других культур. Однако Мёрдок полагает, что культура все же «стремится» к целостности, интеграции составляющих ее элементов.

Аспекты и элементы культуры

Для удобства анализа культуру можно рассматривать как единство трех основных аспектов – *смыслового, регулятивного и технологического*. Эти аспекты связаны с важнейшими потребностями человеческого существования:

- потребностью в объяснении мира и придании смысла человеческому существованию;
- потребностью в упорядочивании, стабилизации человеческого поведения (вспомним, что говорил Гирц об особенностях поведения человека);
- потребностью в приспособлении к окружающей среде посредством целенаправленного воздействия на неё.

Если рассматривать культуру в её *смысловом аспекте*, то она предстает как система идей и представлений, определяющих наше восприятие реальности. Считаем ли мы, подобно Фалесу, "что всё полно богов", или, подобно Лапласу, не нуждаемся в "гипотезе" о существовании Бога для объяснения природных процессов – наше мнение зависит, в конечном итоге, не от личных предпочтений, а от доминирующей в обществе культуры. Каждая развитая культура формирует собственную интерпретацию реальности, влияющую на "индивидуальные образы мира" каждого представителя данной культуры. Учитывая многообразие интерпретаций реальности, продуцируемых разными культурами, вероятно, нет смысла говорить об "объективном" или "единственно правильном" способе восприятия реальности. Каждая культура предполагает собственные критерии для отделения истины от заблуждения.

Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, в поддержании социального порядка огромную роль играет процесс "легитимации" - обоснования, оправдания сложившихся структур и практик в глазах людей, вынужденных к ним приспосабливаться. Каждая культура содержит комплекс представлений, с помощью которых легитимация производится. Социальный порядок, опирается, в конечном итоге, на определенную систему значений.

Наконец, индивидуальная жизнь человека также нуждается в смысловом обосновании. Потребность в "придании смысла" особенно сильна в кризисные моменты человеческой жизни – страдания, осознания неминуемой смерти, потери близких людей и т.д. Идеи о страданиях как необходимых испытаниях прочности веры в Бога; об иллюзорном характере земного повседневного бытия; о смерти как о переходе к иной форме существования или как об освобождении от страданий могут служить примерами заложенных в культуре "объяснений" тягот человеческой судьбы.

Если рассматривать культуру в *регулятивном аспекте*, то она предстает как совокупность ценностей и норм, регулирующих человеческое поведение. Социология традиционно уделяла много внимания анализу именно этого аспек-

та культуры, поскольку именно в качестве "регулятора" культура наиболее наглядно воздействует на социальное взаимодействие.

Ценности – это присущие той или иной культуре представления о том, к чему следует стремиться. Успех, святость, богатство, свобода, слава, любовь – все это примеры ценностей. Ценности – это духовные ориентиры, задающие общую стратегию поведения индивида в обществе.

Ценности обладают ярко выраженной культурной спецификой: то, что ценно для одного общества, может не быть ценностью в другом. Так, "визитной карточкой" западноевропейских культур является признание ценности свободы личности. Но в большинстве незападных культур такой ценности не было, и представление о необходимости индивидуальной свободы сложилось в результате западного культурного влияния.

Культурная специфика может проявляться в особенностях иерархии ценностей, присущих тому или иному обществу. Так, ценность жизни – это пример универсальной ценности. Нет ни одной культуры, которая отрицала бы жизнь и стремилась к смерти. Однако не во всех культурах ценность жизни занимает одинаковое положение в иерархии ценностей. Для древнего грека обрести добрую славу значило больше, чем сохранить жизнь. Для индийского йога жизнь – это иллюзия, тягостный сон, от которого нужно проснуться. Для христианского подвижника, монаха или мирянина земная жизнь – только пролог к вечной жизни в Царстве Божием и самостоятельной ценности не имеет.

Люди нередко жертвуют своей жизнью (не говоря уже о жизнях чужих) ради таких, казалось бы, абстрактных понятий, как "истина", "свобода", "государственные интересы", "народ", "раса", "партия" и т.д. Это может показаться странным, но, фактически, невозможно найти культуру, где ценность человеческой жизни абсолютно доминировала бы над другими ценностями.

Для носителей определенной культуры присущие ей ценности являются объектами веры. Невозможно рационально обосновать превосходство одних ценностей над другими, ложность одних ценностей и истинность других.

"Свои" ценности кажутся нам очевидными, естественными. Чтобы заставить человека принять новые ценности, его нужно не просто "убедить", его нужно "обратить в свою веру", даже если речь не идет собственно о религии.

Нормы – это присущие общности представления о допустимом поведении, поведенческие стандарты. Нормы делают поведение людей более или менее предсказуемым и упорядочивают социальное взаимодействие. Как и ценности, нормы обладают значительной вариативностью в различных культурах. Наличие норм не исключает, а, можно сказать, даже подразумевает, возможность отклонения от них, обозначаемого в социологии и психологии как "девиация". По мнению Э.Дюркгейма, отклонение от норм и особенно следующее за этим наказание играет весьма важную роль: укрепление нормативного порядка и социальной интеграции. Нормы связаны с существующими в культуре ценностями. Правовые нормы, защищающие частную собственность, "работают" в том обществе, где существует, во-первых, осознание ценности права, во-вторых, ценность частной собственности. Если в культуре оба момента отсутствуют, то законы, защищающие частную собственность, даже будучи введенными, не будут соблюдаться людьми.

Реакции социального окружения на соблюдение или несоблюдение норм называются санкциями. Санкции могут быть позитивными (одобрение, поощрение) и негативными (изоляция, наказание). Люди склонны следовать нормам, поскольку основные нормы, как и ценности, индивид усваивает в детстве и сомнению, как правило, не подвергает. Однако, если в обществе наблюдается разнородность и неопределенность норм, это естественным образом влечет за собой и неопределенность поведения, и рост девиантности.

Существуют различные типологии норм. Выделяют, например, нормы-правила (исполнение которых обязательно) и нормы-ожидания (исполнение которых желательно, но допустимо и отклонение); проскриптивные (запрещающие тот или иной тип поведения) и прескриптивные (предписывающие определенный тип поведения) нормы; нормы формальные (четко сформулиро-

ванные и зафиксированные в документах) и неформальные (имеющие характер ожиданий и существующие только в коллективном сознании) и др.

Третий – *технологический аспект* культуры, часто игнорируется при социологическом анализе культуры. Существует тенденция относить к культуре лишь "духовные" феномены. Технику же относят к сфере "материального". Но разделение продуктов человеческой деятельности на "материальные" и "духовные" в значительной степени условно, поскольку любой материальный "артефакт" – часть культуры лишь потому, что наделяется значением, т.е. имеет "смысловое измерение".

Техника и технологии существуют в любой культуре. Под техникой понимается совокупность искусственных орудий, с помощью которых человек осуществляет целенаправленное воздействие на объекты окружающего мира. Технологию можно определить как способ производственной деятельности. Часто слово "технология" используется и в более широком смысле – как способ не только производственной, но и духовной деятельности – сегодня говорят, например, о "технологиях управления", "социальных технологиях", "политических технологиях" и даже "технологиях мышления". Иногда понятия "техника" и "технология" выступают как синонимы.

Известный французский исследователь Марсель Мосс говорил о "техниках тела", характерных для различных культур. Тело человека – объект культурного воздействия, как и объекты окружающей среды. Представители разных культур могут по-разному двигаться, развивать различные телесные навыки, исследованием которых и занимался Мосс. Он описывал различные виды строевого шага английских и французских солдат, принятые в разных культурах способы сидеть и стоять, бегать и улыбаться. Мосс отмечал, что чрезвычайно неудобные для носителей одной культурной традиции "техники тела", могут быть совершенно естественными для другой.

Гораздо чаще о технике и технологиях говорят применительно к производственной деятельности человека. Человеческие общества значительно раз-

личаются уровнем развития производственных технологий. Технология полагается некоторыми исследователями в основу типологизации обществ, а развитие технологии рассматривается как главный двигатель социальных изменений. Герхард Ленски⁴⁹ (и не он один) выделял следующие типы обществ:

- общества охотников и собирателей (простейшие технологии);
- земледельческие и скотоводческие общества (переход к земледелию и скотоводству и появление примитивных сельскохозяйственных орудий; возникают материальные излишки производства, формируется неравенство);
- аграрные общества (возделывание полей с помощью плуга, который тянут животные; ирригация; использование металлов и др.; появляются первые государства);
- индустриальные общества (паровая, а позже и другие виды энергии; широкое использование различных машин; возникновение промышленного производства; постоянный технический прогресс);
- постиндустриальное общество (технологии, созданные индустриальным обществом совершенствуются далее; возникновение информационных технологий; компьютеризация; экономика знаний).

Развитие технологии в индустриальном обществе привело к формированию так называемой "техносферы". Множество технических устройств, окружающих современного человека, образуют искусственную среду обитания, аналогов которой не было никогда ранее. Техника воздействует на образ жизни в современном обществе. Ритм человеческой жизни все больше определяется функционированием технических систем, а не естественными природными ритмами. Наиболее простой пример – это круглосуточное бодрствование современных городов и разнообразных технических служб. Чтобы наглядно представить себе степень зависимости современного общества от техносферы, достаточно вообразить последствия долговременного отключения электричест-

---

⁴⁹ См. Масионис Дж. Социология. СПб., 2004. С. 140-147.

ва в масштабах хотя бы одного крупного города (что неизбежно повлекло бы за собой остановку и других технических служб).

Под влиянием развития техники меняются представления о пространстве и времени, формы общения между людьми, характер социальных связей. В обществах, где средства коммуникации развиты слабо, человек на протяжении всей жизни общается с теми, кто находится рядом с ним; "структурирует" пространство, соотнося его масштаб с человеческим телом – жить "бок о бок", близко – "рукой подать". Меры длины также связаны с пропорциями – "пядь", "сажень", "фут", "дюйм". Сегодня человек оперирует мерами, обозначающими гигантские расстояния, и в то же время – расстояния "сжимаются", для их преодоления требуется все меньше времени и усилий. Родственники, коллеги и друзья могут жить в разных городах и даже странах, регулярно поддерживая связь. В то же время люди, живущие "бок о бок", нередко не знают друг друга. Социальные последствия развития техники многообразны, и мы будем возвращаться к теме техники еще не раз в последующем изложении.

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие основные элементы культуры: идеи, ценности и нормы, технологию. Возможны иные, более подробные классификации элементов культуры, поскольку содержание культуры, фактически, неисчерпаемо.

Т. Парсонс об основных элементах культуры.

Парсонс⁵⁰ предложил классификацию элементов культуры, основанную на преобладании того или иного типа интересов, присущих субъекту социального действия ("актору").

1. Системы идей и верований. – Когнитивный, познавательный интерес.
2. Системы экспрессивных символов, художественные формы. – "Катектический" интерес ("катексис", поясняет Парсонс, "это влечение к объектам,

---

⁵⁰ Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Он же. О структуре социального действия. М., 2000. С. 423.

способным принести удовлетворение и стремление избежать тех объектов, которые могут принести вред"⁵¹).

3. Системы ценностных ориентаций. – Интерес связан с оценкой альтернатив, выбором наиболее приемлемой стратегии поведения.

Социальные функции культуры

Социологический анализ культуры как анализ её социальных функций применяется довольно широко. Эти функции в свете вышеизложенного материала, выглядят достаточно очевидными.

1. Адаптация. – Культура обеспечивает приспособление к среде - природной, исторической, психологической (реальность психических процессов человека также – элемент среды, к которой человек как сознательное "Я" должен приспособиться). Культура выполняет функцию адаптации и по отношению к обществу в целом, и по отношению к конкретному индивиду.

2. Социализация. - Усваивая культурные образцы и культурные навыки, биологический индивид становится человеческим существом – способным мыслить, говорить, целенаправленно действовать и взаимодействовать с социальным окружением.

3. Смыслополагающая или мировоззренческая функция. – Культура объясняет мир и придает смысл человеческому существованию.

4. Легитимация. – Культура обосновывает и поддерживает сложившийся социальный порядок.

5. Интеграция. – На базе общих ценностей, норм и представлений культура объединяет человеческую общность.

6. Идентификация. – Опираясь на выработанные культурой идеи и представления о реальности, человек создает собственный "образ себя" – идентичность. Формированию идентичности способствует и отождествление индивидом себя с той или иной общностью – на основе общей культуры.

---

⁵¹ Там же. С. 419.

7. Функция социального изменения. – Изобретения и новации в культурной сфере, например, научные открытия, новые религиозные учения или политические идеологии могут служить фактором изменения общества.

8. Регуляция поведения человека. – Культурные ценности и нормы регулируют поведение индивидов в обществе.

Социальные формы трансляции культуры

Как уже отмечалось выше, культура не наследуется генетически. Она осваивается индивидами в процессе социализации, воспроизводится каждым новым поколением, благодаря определенным социальным механизмам, обеспечивающим трансляцию культурного опыта.

На протяжении тысячелетий передача культурного опыта, знания, верований, необходимых навыков осуществлялась посредством традиции. Для некоторых антропологов и этнографов слово "традиция" выступает синонимом слова "культура", что подчеркивает значимость традиции для существования культуры. Однако для большинства исследователей традиция все же понимается как наследие прошлого – с одной стороны, и сам процесс передачи этого наследия новым поколениям – с другой.

Польский социолог Е. Шацкий⁵² приводит несколько типичных определений традиции, данные разными авторами.

"Традиции – это исторически сложившиеся, устойчивые и наиболее обобщенные нормы и принципы общественных отношений людей, передаваемые из поколения в поколение и охраняемые силой общественного мнения". (Н.С. Сарсенбаев).

" Некие единые и постоянные формы поведения человека, общность позиций, ценностей и вкусов" (К.Поппер).

" Традиция – это для народа то же самое, что для человека привычка". (Г. Сеель).

---

⁵² Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С.320-321.

" Традициями являются верования, образцы и правила, вербализованные в большей или меньшей мере, но никогда полностью, полученные от предшествующего поколения в процессе непрерывной трансмиссии между поколениями". (Э. Шилз).

Традицию не следует понимать, как механическое, бездумное воспроизводство сложившихся в прошлом образцов. Передача опыта происходит в непосредственном повседневном общении между людьми - в ситуации "лицом к лицу". При этом неизбежно происходит модификация передаваемого культурного содержания: что-то утрачивается, что-то, напротив, добавляется.

Традиция, зачастую, лишь кажется чем-то неизменным: на самом деле она изменчива и вариативна. Известный российский этнолог С.А. Арутюнов отмечал: "Любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция. В самом деле, ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет свое начало, откуда-то появилась... И то, что мы видим как инновацию, либо не приживется в культуре, отомрет и забудется, либо приживется, со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией".⁵³ *Но при этом традиция мыслится, воспринимается ее носителями всегда как неизменная – это особенность так называемого "традиционного сознания".*

Устная традиция как форма передачи культурного опыта доминирует в архаичных, бесписьменных обществах. С появлением письменности возникает ещё один способ сохранения и передачи культурного наследия.

Возможности для сохранения, приращения, систематизации культурной информации с появлением письменности возрастают неизмеримо. До появления письменности общество располагало лишь тем культурным содержанием, которое способна удержать человеческая память. С появлением письменности изменилась сама форма передачи культурного наследия – она отрывается от ситуации непосредственного личностного контакта, становится безличной, опо-

---

⁵³ Цит. по: Лурье С.В. Историческая этнология. М.,1997. С.177-178.

средованной. Записанный текст можно по-разному интерпретировать, что делает его культурное содержание, фактически, неисчерпаемым. (Характерный пример – бесконечные интерпретации священных текстов различных религий).

Е. Шацкий пишет о культурных последствиях возникновения письменности:

Дописьменные общества – это народы без истории, потому что у них непрерывно идет "гомеостатический процесс забывания и трансформации", в результате которого сохраняется исключительно то, в чем есть нужда в данный момент.

"В письменных обществах культурное наследие постепенно утрачивает эту одномерность. Опосредованность передачи создает необходимость его постоянной интерпретации и делает возможным различное его понимание. Множественность передач создает ситуации, в которых они друг другу противоречат: нужно между ними выбирать, а их достоверность уже отнюдь не очевидна. Содержание культуры постепенно разрастается, а индивид превращается в палимпсест (палимпсест – пергамент, с которого стерт первоначальный текст и на его место написан новый - Прим.), состоящий из слоев верований и позиций, которые относятся к разным стадиям исторического времени. То же самое происходит с обществом как целым, так как каждая социальная группа подвержена сильному влиянию систем идей, созданных в разные периоды национальной истории.⁵⁴

Таким образом, с изобретением письменности культурное наследие становится более многомерным, насыщенным, даже противоречивым.

В обществах, располагающих письменностью, возникает необходимость в освоении грамоты, специализированном обучении. Формируются глубокие культурные различия между людьми, владеющими и не владеющими грамотой. Тот, кто владеет грамотой, имеет доступ к гораздо более богатой культурной информации, нежели человек неграмотный.

Появление письменности и "письменной культуры" приводит к тому, что в обществе возникает уже два канала передачи культурного наследия: устная традиция и целенаправленное обучение, образование, доступное лишь меньшинству. С возникновением и развитием письменности можно говорить о создании условий разделения единой культуры общества на культуру образован-

---

⁵⁴ Шацкий Е. Указ. Соч. С.292-293)

ного меньшинства и культуру необразованного большинства, продолжающего жить в мире устной традиции.

Образование, как форма передачи культурного наследия, отличается от традиции своим систематизированным, организованным характером, а также некоторой "отчужденностью" от непосредственных жизненных потребностей. (Например, каждый образованный греческий юноша обязан был знать "Илиаду" и "Одиссею" Гомера. Современный российский школьник учит наизусть стихи А.Пушкина. Ясно, что это знание не имеет прагматического характера. Тем не менее, в необходимости этого знания сомнений не возникает).

В современных обществах (в социологии термин "современный" часто употребляется для обозначения типа социальной организации, сложившейся в результате процессов индустриализации, урбанизации, становления рыночной экономики, секуляризации культуры приблизительно к 19 веку прежде всего в Западной Европе и позже распространившейся за её пределы под влиянием западных обществ) образование становится основным каналом передачи культурного наследия. В отличие от образования эпохи древности и средневековья, современное образование ориентировано, в основном, практически. Оно перестает быть самоценностью и принадлежностью узкого круга избранных, и превращается в необходимость, обусловленную экономически - потребностью общества в квалифицированных кадрах. Поскольку объем информации, которую индивид должен освоить, неизмеримо возрос (по сравнению с более ранними обществами), процесс обучения становится все более длительным и дифференцированным. Происходит отбор необходимого знания – в соответствии с доминирующими в обществе ценностями и характером будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Однако увеличение роли образования не привело к уничтожению традиции, хотя её влияние сократилось. Сокращение влияние традиции в современном обществе вызвано рядом причин.

Во-первых, распад устойчивых общностей, которые могли бы передавать опыт новым поколениям, ослаблением преемственности поколений.

Во-вторых, усложнение и специализацией деятельности: современный человек не может "унаследовать" навыки, необходимые ему для профессиональной деятельности. Семья отделена от производственной сферы.

В-третьих, быстрый темп социальных изменений в значительной степени обесценивает опыт предшествующих поколений. Молодые люди сталкиваются с иными условиями, нежели те, в которых жили их родители, не говоря уже о более старших родственниках.

В-четвертых, возрос "объем" культурного наследия.

В-пятых, современные общества "открыты" воздействию со стороны других культур. В результате определенность собственной традиции утрачивается.

И, тем не менее, несмотря на все эти факторы, традиция сохраняется, хотя форма ее существования в современном обществе несколько иная, чем в обществах прошлого. Дэвид Рисмен, американский социолог, писал, что современные общества отличаются от традиционных не столько исключением традиции, сколько ее "расчленением":

Главная проблема состоит скорее в расчленении традиций, связанном со все более углубляющимся процессом разделения труда и растущей социальной стратификацией. Если даже семья, как это по большей части происходит, выбирает традицию через одного из своих членов, то этот один, конечно, осознает существование других, конкурирующих традиций, а следовательно, существование традиции как таковой. В результате она приобретает большую гибкость для того, чтобы приспособливаться к изменчивым требованиям среды, и сама больше от неё требует.⁵⁵

Следует отметить, что ослабление традиции вызывает у определенных групп в обществе некую "ностальгию" по ней, обострение интереса к своим "корням". При этом искомая традиция часто просто создается заново. Примером могут служить современные "язычники". Неоязыческие группы существуют во всех европейских обществах, есть они и в России. От подлинного славян-

---

⁵⁵ Цит. по: Шацкий Е. Указ.Соч. С.287-288.

ского язычества в современной российской культуре уцелело очень немногое. Но современных российских "язычников" это не пугает: они храбро строят свое язычество, используя не столько исторические сведения, сколько собственную фантазию.

Феномен неоязычества демонстрирует одну важную черту подлинной традиции – ее зависимость от представлений людей, живущих в определенный исторический момент, о своем прошлом. То есть, традиция не только "наследуется" от предшествующих поколений. Она еще и конструируется теми поколениями, которые ее воспринимают. Происходит оценивание и отбор культурных содержаний, их переосмысление. Традиция, таким образом, это живая связь, постоянный, непрекращающийся диалог между прошлым и настоящим, влияющий на будущее.

Трансляция культурного опыта и межпоколенные отношения

Американский антрополог Маргарет Мид обратила внимание на очень важный аспект передачи культурного наследия – отношения между поколениями. Она отметила, что культуры различаются преобладанием определенного типа межпоколенной коммуникации. Доминировать может передача культурного опыта от старшего поколения младшему. Но возможны и другие виды трансляции – от сверстников к сверстникам или даже от младшего поколения – старшему. Преобладающий тип межпоколенной трансляции культуры определяется социальными условиями.

М.Мид выделила три типа культуры: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный.

Постфигуративный тип преобладает в человеческой истории. Он выглядит наиболее "естественным" и подразумевает передачу культурного опыта от старшего поколения младшему. Очевидно, что полное господство этого типа культуры возможно в тех обществах, где социальные и культурные изменения происходят медленно, и новым поколениям предстоит жить в тех же условиях,

что их родителям и дедам. Младшее поколение занимает подчиненное положение, не располагая необходимым опытом, оно полностью зависит от опыта старших.

Кофигуративный тип культуры подразумевает обучение не только у старших, но и у сверстников. Кофигуративный тип не отменяет постфигуративного, но дополняет его. М. Мид пишет:

"Кофигурация, начинается там, где наступает кризис постфигуративной системы. Этот кризис может возникнуть разными путями: как следствие катастрофы, уничтожающей почти все население, но в особенности старших, играющих самую существенную роль в руководстве данным обществом; в результате развития новых форм техники, неизвестных старшим; вслед за переселением в новую страну, где старшие всегда будут считаться иммигрантами и чужаками; в итоге завоевания, когда покоренное население вынуждено усваивать язык и нравы завоевателей; в результате обращения в новую веру, когда новообращенные взрослые пытаются воспитать своих детей в духе новых идеалов, не осознанных ими ни в детском, ни в юношеском возрасте, или же в итоге мер, сознательно осуществленных какой-нибудь революцией, утверждающей себя введением новых и иных стилей жизни для молодежи..."⁵⁶.

Таким образом, кофигуративная культура возникает тогда, когда младшее поколение оказывается перед необходимостью приспособления к социокультурным условиям, с которыми не сталкивалось старшее поколение, и его опыт не может быть использован. Обмен культурным опытом происходит в этом случае в среде сверстников. Кофигурация может сопровождаться "конфликтом поколений" – столкновением ценностных и нормативных образцов, присущих разным поколениям. Однако кофигурация никогда не может полностью вытеснить постфигуративный тип, так как при любой степени изменчивости социальной среды какие-то элементы преемственности сохраняются – иначе общество не могло бы существовать во времени.

Префигуративный тип культуры подразумевает передачу культурного опыта от младшего поколения старшему. Этот тип межпоколенной коммуника-

---

⁵⁶ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями// В кн. Левикова С.В. Молодежная субкультура. М., 2004. С. 487.

ции возникает в современном обществе и является результатом необычайно быстрого темпа социальных изменений. Простейший пример такой "перевернутой" коммуникации – освоение компьютера в одной семье. Сплошь и рядом бывает так, что "дети" гораздо быстрее осваивают новую технику, чем их родители, и родители учатся у своих детей. Старшее поколение вынуждено учиться у младшего, если темп изменений настолько высок, что опыт, усвоенный старшим поколением в молодости, перестает "работать" еще тогда, когда это поколение не вышло из активного возраста. В этом случае обмен опытом происходит не только среди людей, принадлежащих к одному поколению, но и в форме ориентации на опыт младшего поколения.

Проблема культурного единства общества

Культура общества редко представляет собой нечто единое и целостное.

Целостность культуры, выражающаяся в том, что все члены общности разделяют одни и те же ценности, нормы и представления о реальности, а также не различаются значительно образом жизни, характерна лишь для наиболее архаичных общностей, немногочисленных и слабо структурированных, где социальная дифференциация имеет зачаточные формы, базируясь лишь на возрастных, половых и родственных критериях.

Когда процесс социальной дифференциации приводит к выделению функциональных сфер внутри общества, когда формируется социальная стратификация, культурное единство оказывается в некоторой степени нарушенным. Выполнение той или иной социальной функции (производство; управление; обучение; религиозная практика и т.д.) связано с особыми специфическими интересами, поведенческими стандартами, навыками, своеобразием образа жизни. Группы, выполняющие эти функции, приобретают, следовательно, культурные особенности. Социальные слои и классы, занимающие различное место в системе стратификации, также зачастую имеют ярко выраженные особенности образа жизни.

Формирование еще в древности государственных образований приводило к тому, что в рамках единой политической организации оказывались представители различных народов, носители разной культурной традиции. Это могло приводить к интенсификации культурного обмена, взаимовлиянию различных культур. Следует, однако, отметить, что в силу неразвитости средств транспорта и коммуникации, культурный обмен и взаимовлияние в древности носил менее масштабный характер, чем в эпоху Нового и новейшего времени.

Современные государства (ярчайшие примеры – Россия и США) также далеко не однородны в этническом и, следовательно, культурном плане. Нарастающий в последние годы поток мигрантов из стран бывшего "Третьего мира" в благополучную Европу и США, а из республик бывшего СССР – в Россию, обостряет проблему нормального диалога между носителями различных культур, их бесконфликтного сосуществования. Однако следует отметить, что в основе так называемых "культурных конфликтов" (как и межэтнических) между местным и приезжим населением очень часто лежат не столько культурные особенности, сколько факторы экономические или политические.

В современном обществе отмеченный выше процесс обособления функциональных сфер выражен гораздо более отчетливо, чем в досовременную эпоху. Кроме того, культура современных обществ, лишена (вспомним Г. Зиммеля и К. Мангейма) объединяющей идеи, общего мировоззренческого фундамента, каким в более раннюю эпоху была религия. Пока в культуре общества доминирует универсальное религиозно-мифологическое мировоззрение, особенности жизненного уклада групп, занятых различными видами деятельности, также как и разрыв в уровне и образе жизни "верхов" и "низов", не ставят под сомнение доминирующие ценности, нормы и верования. Упадок влияния объединяющего религиозного мировоззрения приводит к тому, что ценности и нормы, формирующиеся в отдельных функциональных сферах, становятся автономными и самодостаточными. Культура общества все более дифференциру-

ется, в ней возникают противоречия между разными комплексами ценностей и норм.

С культурными различиями, обусловленными социальным неравенством, в эпоху современности происходят еще более интересные превращения. Если в 19 – первой половине 20 века культурные различия классов прослеживались еще довольно отчетливо, то во второй половине 20 века положение изменилось, благодаря, в основном, общему повышению уровня жизни, широкой доступности образования и других культурных благ. Образ жизни каждого отдельного человека все больше зависит от его личных предпочтений, индивидуального выбора, а не от классовой принадлежности. Люди, принадлежащие к одному и тому же социальному слою или классу, могут вести совершенно разный образ жизни, быть приверженцами различных ценностей, руководствоваться различными мировоззренческими принципами. Этот процесс получил название "индивидуализации стилей жизни" (У.Бек, Л.Г.Ионин).

Еще один важный фактор, разрушающий культурное единство современных обществ – это интенсивный культурный обмен. Постоянные контакты между различными культурами в эпоху современности приводят к усилению их взаимовлияния, распространению культурных образцов далеко за пределы обществ, их создавших. Это непрекращающийся "диалог культур", где стороны не всегда равноправны.

Подводя итог, можно сказать, что чем более дифференцировано общество, чем более открыто оно для инокультурного воздействия, тем сложнее говорить о его культурной гомогенности.

Культурное разнообразие общества, таким образом, может быть обусловлено следующими факторами:

- выделением функциональных сфер, связанным с социальной дифференциацией и разделением труда;
- социальным неравенством;
- различиями в уровне образования членов общества;

- личными предпочтениями людей; индивидуальным выбором системы убеждений и образа жизни (характерно, главным образом, для современных обществ);
- этническим составом общества, сосуществованием носителей различных этнических традиций;
- различиями в образе жизни людей, связанными с местом поселения (городская и сельская культура; культура мегаполисов и малых городов и др.);
- открытостью инокультурным влияниям, межкультурными контактами.

Субкультуры и контркультуры

Проявлением культурного многообразия современных обществ являются субкультуры. Субкультурой называется культура группы, отличающаяся от доминирующей "культуры большинства". Контркультура - это субкультура, нормы и ценности которой не только отличаются от широко распространенных, но и противоречат им.

Современные общества включают в себя множество субкультур. Субкультуры могут формироваться на основе общих увлечений какой-то группы людей (субкультура спортивных фанатов, например); общей религии, этнической принадлежности, особенностей профессии и т.д. Базой для возникновения субкультур могут быть возрастные группы (особенно активна в этом отношении молодежь). Многообразие субкультур в современном обществе связано с его глубоко дифференцированным характером и свидетельствует о культурной неоднородности, вариативности образа жизни разных социальных групп, размывании единой универсальной системы ценностей и норм, смыслов и значений.

Какие элементы культуры объединяют современные общества?

Несмотря на тот очевидный факт, что культура современного общества редко представляет собой гармоничное и внутренне непротиворечивое единство, едва ли можно говорить о полном отсутствии каких бы то ни было интегри-

рующих принципов. Ведь без общей культуры невозможно социальное взаимодействие. Можно выделить ряд интегрирующих современных обществ культурных факторов.

Тяготеющие к многообразию культуры современных обществ сохраняют единство языка, на котором говорит подавляющее большинство членов общества.

Общий язык предполагает и общность восприятия мира, поскольку определенным образом структурирует это восприятие. Язык несет огромную смысловую нагрузку, которая не всегда четко осознается носителями языка, и, тем не менее, влияет на их мышление. Согласно известному лингвисту Э.Сепиру, люди воспринимают мир сквозь культурную призму языка.

Другой интегрирующий механизм - правовые, или – шире – институциональные нормы, определяющие наиболее значимые "правила игры", за пределами которых возможна вариативность культурных проявлений. Например, в современном обществе можно придерживаться любых религиозных убеждений. Но нормы экономического поведения одинаковы для всех. И если человек хочет добиться успеха и благополучия, он должен следовать этим нормам. То же самое касается и многих субкультур: можно быть "хиппи" в свободное от работы время. Но если "хипповать" на рабочем месте, это, скорее всего, приведет к увольнению. В современном обществе можно исповедовать любые политические взгляды. Но если взгляды перейдут в экстремистское политическое поведение, выходящее за рамки "правового поля", это повлечет за собой наказание. Приведенные примеры говорят о том, что культурное разнообразие современных обществ зачастую носит "игровой", поверхностный характер, затрагивает лишь частные аспекты человеческой жизни (например, досуг), но редко охватывает ее целиком.

Всеобщее среднее и доступное широким слоям высшее образование также способствуют укреплению культурного единства, поскольку прививает не-

кий базовый набор ценностей, знаний и образцов поведения выходцам из разных социальных слоёв.

Наконец, интегрирующим механизмом служит так называемая "массовая культура". Здесь мы дадим только самое общее её описание. Подробнее данный феномен будет рассмотрен в специальном разделе.

Популярная (или массовая) культура включает образцы, адресованные широкой аудитории, некоему «усредненному» потребителю. Поскольку эти образцы должны понравиться многим, они, обычно, не слишком высокого - «усредненного» же – качества, и направлены на удовлетворение не слишком уточненных духовных запросов. Массовая культура имеет коммерческий характер: ее произведения – стандартизированный товар, предназначенный для массового рынка, а главным критерием качества для этих произведений является «продаваемость», коммерческий успех.

Массовая культура в значительной степени сглаживает культурные различия, поскольку ее потребителями являются представители всех слоев и групп общества. Телевизионные сериалы и популярная музыка, детективы и дамские романы находят своих поклонников среди пожилых и молодых, богатых и бедных, работающих и безработных. Потребители этой культурной продукции могут принадлежать к любой этнической или религиозной общности, обладать разным уровнем образования, заниматься разными видами профессиональной деятельности. Культурные образцы, тиражируемые посредством СМИ, становятся общими для огромной аудитории.

Массовая культура сама по себе неоднородна, включает товары "на любой вкус". Но при этом каждый отдельный "сегмент" массовой культуры все равно предполагает огромное количество потребителей. Кому-то нравится детектив, кому-то – фантастика; кто-то любит комедии, кто-то – триллеры, но все эти жанры относятся к массовой культуре.

Массовая культура настолько универсальна, что с легкостью перешагивает культурные границы не только внутри "отдельно взятого" общества, но и

между обществами с, зачастую, очень разными культурными традициями. Продукция американской массовой культуры – те же сериалы и боевики, пользуется большой популярностью даже в тех странах, население которых видит в США главного врага. Российский сериал "Бедная Настя", согласно недавним сообщениям в СМИ, неожиданно стал популярным в Китае. Эпопея о Гарри Поттере побила все рекорды популярности, – как в книжном, так и в кинематографическом вариантах. Миллионы детей и взрослых – представители разных культур, - увидели в главном ее герое нечто близкое и важное для себя.

Таким образом, часто и справедливо критикуемая массовая культура создает все же определенную культурную общность, объединяя людей чуть ли не во всемирном масштабе.

Важными факторами, обеспечивающими культурную интеграцию современных обществ, являются политические идеологии и наиболее общие мировоззренческие принципы, которые могут не осознаваться отчетливо, но, тем не менее, определять мышление и поведение большинства членов общества. Например, мировоззрение современных наиболее развитых в экономическом плане обществ является активистским, светским и гедонистическим, ценящим человеческое творчество и предприимчивость, ориентированным на достижение благосостояния и комфорта. Это мировоззрение гуманистично и антропоцентрично: человеческая личность воспринимается как свободное и ответственное существо, способное самостоятельно мыслить и принимать решения, имеющее право на счастье и реализацию собственных возможностей и потребностей. Несмотря на ценностное, нормативное и идейное многообразие современных обществ, отмеченные мировоззренческие установки присущи большей части людей (но, тем не менее, не всем). В традиционных обществах главным интегрирующим фактором были доминирующее религиозное мировоззрение ("теоцентричное" или "космоцентричное") и традиция, задающие человеку принципиально иные ценности и установки.

Этноцентризм и культурный релятивизм

Человек, с детства впитавший идеи и ценности, характерные для культуры его общности, склонен воспринимать эти идеи и ценности как естественные и единственно правильные. Ценности, идеи и нормы поведения, характерные для другой культуры, могут показаться ему нелепыми, непонятными и даже отталкивающими. Склонность оценивать иную культуру с позиций своей собственной называется этноцентризмом.

Этноцентризм был характерен для европейских колонизаторов (и для первых антропологов), столкнувшихся с культурами «примитивных» народов Азии и Африки. Этноцентризм был характерен для древних греков, гордившихся своим образом жизни и воспринимавших другие народы, как «варваров». Следует отметить, что этноцентризм – это, в принципе, "естественная" установка человека по отношению к чему-то чужому и непонятному. Но в современном обществе (и современном мире), где представители разных культур вынуждены постоянно взаимодействовать, такая позиция может стать вредной и даже опасной. Этноцентризм препятствует также и научному, объективному изучению разных культур, адекватному пониманию поведения людей, принадлежащих к иной, чем исследователь, культурной традиции.

Позиция, противоположная этноцентризму, называется культурным релятивизмом. С точки зрения культурного релятивизма, каждая культура представляет собой уникальное явление и должна рассматриваться на основе принятых в ней стандартов. Культурный релятивизм порождает некоторые трудности и вопросы. Например: если в некоторой культуре принят ритуальный каннибализм, должны ли мы относиться к этому как к «нормальному проявлению культурного многообразия»? Во многих современных восточных обществах женщины до сих пор не имеют равных с мужчинами прав. Должны ли мы отказаться от негативной оценки данного факта на основе уважения к чужим традициям? Ответ на эти вопросы состоит в том, что главное (во всяком случае, для науки), - не оценка, а понимание явления. Каждый культурный образец, каким

бы «диким» он не казался представителю иной культуры, может быть понят только в собственном культурном контексте. Понимание смысла того или иного обычая не означает его одобрения и принятия. Если же все, что кажется нам «неправильным», просто отвергается, то понимание иной культуры становится невозможным.

Эмпирические исследования культуры

Социология культуры, в отличие от философии, не может полагаться лишь на силу абстрактного, спекулятивного мышления. Будучи частью социологии, она должна опираться на фундамент конкретных фактов. Социология культуры активно использует методы эмпирических социологических исследований, разработанные в рамках современной социологической науки, как количественные, так и качественные.

Например, для анализа ценностных ориентаций, поведенческих норм, распространенности тех или иных представлений использовался и используется традиционный метод опроса. Обратимся к конкретному примеру.

10-13 марта 2006 года Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел репрезентативный опрос 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше. Распределения ответов на два вопроса этого исследования приводятся в процентах. Статистическая погрешность опроса не превышает 3%.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАД КЕМ ИЛИ ЧЕМ МОЖНО ДОБРОДУШНО ШУТИТЬ И СМЕЯТЬСЯ? (Данные приводятся в сводной таблице вместе с ответами на другой вопрос этого же исследования: **НАД КЕМ ИЛИ ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ШУТИТЬ И СМЕЯТЬСЯ, ДАЖЕ ДОБРОДУШНО?**)

	МОЖНО	НЕЛЬЗЯ
Друзья, подруги	89	1
Товарищи по работе	62	2
Старшие родственники	25	10
Начальники на работе	18	18
Легендарные персонажи	12	5
Государственные руководители своей страны	9	19
Государственные руководители других стран	6	14
Знаменитые исторические деятели	5	9
«Классики» литературы, науки и т.п.	7	8

Официальные символы (гербы, флаги, портреты лидеров, слова и музыка гимнов, изображения правительственных зданий и т.п.)	1	44
Святые, пророки религии, к которой принадлежите Вы и Ваши близкие	1	70
Святые, пророки других религий	1	61
Затруднились ответить	6	11

Россияне наделены достаточным чувством юмора, однако обдуманно подходят к выбору объекта для шуток. Для большинства россиян излюбленными объектами для добродушного подшучивания и смеха являются близкие друзья и товарищи по работе, тогда как шутить над начальником решились бы только 18% опрошенных, при чем ровно столько же респондентов воздержались бы от такого рода развлечения.

Можно выделить две сферы, неприкосновенные с точки зрения большинства россиян для юмора – религиозная и государственная. Святые, пророки не только той религии, к которой лично принадлежит респондент, но и святые других религий, не должны служить объектами для шуток, с одной стороны, и официальные символы и государственные руководители нашей страны – с другой.⁵⁷

Вторичный анализ, в частности, анализ различных статистических данных, также применяется в социологическом изучении культуры, как и традиционное исторический анализ.

Для изучения особенностей повседневной жизни людей, субкультурных образований может применяться метод включенного наблюдения, метод, подразумевающий участие исследователя в жизни наблюдаемого сообщества, систематизированный "взгляд изнутри". Примером может служить исследование, проведенное А. Топоровой и посвященное описанию петербургских национал-большевиков, радикально настроенной политической молодежной группировки, сформировавшей собственную субкультуру.

А. Топорова. "Нацболы" в Санкт-Петербурге: образы и повседневность

...Доступ к полю мне удалось получить благодаря моим давним знакомым - Ирине и Алексею. Они доброжелательно отнеслись к моей работе: подарили мне программу партии и пригласили на "партсобрание", которое "нацболы" проводили тогда (конец июня - июль 1998 года) в Таврическом саду.

... Я пришла на встречу с национал-большевиками к станции метро "Чернышевская". И первое ощущение от встречи было негативное, - непонятно, как разговаривать с неопыт-

⁵⁷ <http://www.levada.ru/press/2006033101.html>

ными, некрасиво одетыми, громко матерящимися "гопниками". Среди них были девушки, которых происходящее ничуть не смущало. Тут же они продавали "Лимонку", причем торговля шла вполне успешно. Потом все оправились в Таврический сад, где, пугая гуляющих, заняли несколько скамеек и начали собрание.

...Во вторую встречу я познакомилась с Андреем Гребневым, председателем Петербургского отделения НБП, который и проводит "партсобрания". Я сказала ему, что я социолог и пишу статью о Национал-большевистской партии. Гребнев представил меня всем, кто был на собрании, попросил оказывать мне помощь, пригласил к себе в гости. Для того, чтобы исследование получилось, мне нужно было, прежде всего, отбросить собственные представления, не думать о том, нравятся они мне или нет, а просто увидеть их повседневную жизнь. Для этого нужно было обозначить свой статус в исследовании так, чтобы "нацболы" могли общаться со мной как "со своим человеком", но, в то же время сохранить такую дистанцию, которая позволяла бы мне оставаться "человеком со стороны" - для того, чтобы избежать активного участия в их повседневной жизни.

...Мне пришлось разрабатывать определенный стиль общения с нацболами, учиться понимать их язык и разговаривать на нем.

...В ходе исследования было взято 7 интервью: 3 из них были записаны на диктофон, остальные информанты отказывались от записи. В ходе интервью предполагалось выяснить биографические данные информантов, также разговор шел об их партийной работе и повседневной жизни. Поскольку мои информанты - молодые люди (старшему из них - 30 лет), разговор шел в основном о проблемах учебы в школе, других учебных заведениях, взаимоотношениях с родителями, планах на будущее. Должна признаться, что получить из интервью какие-либо сведения о повседневной жизни в рамках членства в НБП и принадлежности к субкультуре "лимоновцев", было трудно.

Информанты охотнее предлагали посмотреть на то, как они живут и принять участие в их жизни, нежели вербализовать свой опыт.

Мотивы и сценарии вступления в НБП

Сложнее всего было выяснить мотивы вступления в партию и активного участия в ее деятельности. Мотивы отличаются у нацболов разного возраста и имеющих разный образовательный статус. Можно отметить следующие мотивы вступления в НБП:

1. "Школа мерзкая, отвратительная... Во дворе, кто не наркоман, тот пьяница... С бабами скучно: у них на уме только тряпки, пьянки, дискотеки... А тут прочла пару номеров "Лимонки", оказалось, что очень умная, злая газета, пошла на акцию. Партия - это дело!" (Ксюша, 16 лет, член НБП с весны 1998 г., учащаяся

техникума).

2. "Я политикой интересовался всегда. Родители выписывали всегда газеты политические, "День", "Завтра", журналы "Наш Современник", например. Очень мне не нравится то, что сейчас в стране происходит. Года два назад прочел Лимонова "Это я -Эдичка!", безумно понравилось, потом стал читать "Лимонку", понял: это мое! Вступил в партию. Родители не поняли сперва, считают, что это слишком радикально, но сейчас смирились." (Андрей, 19 лет, студент истфака СПб государственного педагогического университета).

... Можно предполагать, что к участию в деятельности НБП в Петербурге информантов подталкивает, в первую очередь, протест. Неважно, против чего - "отвратительной школы" или "буржуазной жизни". Возможность борьбы, настоящего дела, принадлежности к группе единомышленников.

Существует два основных сценария прихода в партию.

Прочитав "Лимонку", желающий вступить в партию заполняет анкету, печатающуюся в каждом номере, и посылает ее в Москву или в региональную штаб-квартиру. Спустя какое-то время с ним связываются и приглашают на акции и партсобрания. Таким образом, "Лимонка" стала "не только коллективным агитатором, пропагандистом, но и организатором."

Сетевой сценарий: в партию приводят знакомые. Иногда вступают целыми компаниями.

...Активных нацболов можно разделить на три возрастные группы: "Партийная молодежь" - 13-18 лет; "Самые активные" - 19-24 человек; "Старшие" - 25-30 человек.

Следует отметить, что существуют также "пожилые" члены НБП: например, разочаровавшиеся в деятельности различных "левых" и "правых" организаций пенсионеры, и родители некоторых "лимоновцев", вступившие в партию по просьбе своих детей (авторитет нацбола у "товарищей по партии" вырастет, если он окажется хорошим пропагандистом и приведет в партию новых членов). Однако, эта возрастная группа не представляет интереса для моего исследования, т.к. не вовлечена в субкультуру.

Среди членов НБП есть, по словам Гребнева, "люди разные": рабочие, студенты, учащиеся ПТУ, "молодежь интеллигентных профессий".

...Показателями активного (реального) членства в НБП являются:

Посещение еженедельных собраний партии: Собрания проходят раз в неделю ...На собраниях обычно обсуждаются: партийная дисциплина (понимание основ дисциплины складывается обычно из личного отношения Гребнева к деятельности того или иного члена партии, т.е. кому-то прощается все, а кто-то все время не прав); итоги проведенных и подготовка предстоящих акций; "последние новости" из Москвы, т.е. распоряжения Лимонова; сочинение

лозунгов, которые потом появляются на стенах петербургских домов (они и составили в значительной мере известность НБП)...

Участие в акциях: "Нацболы" очень активны. Они постоянно не только устраивают свои пикеты и демонстрации, но и принимают участие в акциях других движений. Особенно активны они были в период с июля по ноябрь 1997 г. - провели более 30 различных акций. С 1998 г. акции "нацболов" становятся более красочными. На их выступлениях всегда много знамен, транспарантов. Например, когда "лимоновцы" отправлялись в "Поход на Москву" (вместе с "Трудовой Россией"), у 25 пришедших на манифестацию "нацболов" было 19 различных знамен и лозунгов...⁵⁸

Для выявления скрытых и неочевидных смыслов и культурных стереотипов, содержащихся, например, в материалах, распространяемых СМИ, используется контент-анализ. Ниже приводятся результаты контент-анализа публикаций, касающихся азербайджанской диаспоры в Москве, ряда популярных периодических изданий.

...наиболее насыщенными информацией по интересующей нас проблематике оказались издания "Московский комсомолец" и "Комсомольская правда". В публикациях или сообщениях, где участниками описываемой ситуации являются "азербайджанцы" или "выходцы из Азербайджана", используются определенные речевые и когнитивные приемы (среди которых выделяются метафорические определения, стереотипы и приписывание ролей), с помощью которых и создается собирательный образ азербайджанской общины.

Согласно данным анализа прессы, "азербайджанец" или "выходец из Азербайджана" описывается через такие метафорические определения-синонимы как "черные", "кавказцы", "гости с юга", "южные мужчины", "мужчины-кавказцы", "восточные люди", "жгучие парни с Кавказа", "теплая компания южан", "гость столицы".

Стереотипизация образа азербайджанской общины происходит при помощи ряда речевых приемов, которые, обобщая ту или иную конкретную ситуацию, переносятся на характеристики этнической группы в целом, каждый раз воспроизводя их. Среди таких стереотипов об азербайджанцах можно назвать (в порядке частоты упоминания) "восточные" традиции и

---

⁵⁸ <http://www.subculture.narod.ru/texts/book2/toporova.htm>

обычай; "восточный" темперамент и специфические черты внешности и поведения (жестикация, акцент), культурные различия между "азербайджанцами" и "нами", в частности различия в отношении к труду.

Дальнейшая стереотипизация образа азербайджанской общины осуществляется через приписывание ей типизированных социальных ролей (и статуса), среди которых чаще всего упоминаются такие сферы занятости, как торговля, прежде всего, рыночная торговля, и мелкое предпринимательство. Излюбленная тема прессы - высокая криминализованность азербайджанской общины.

Значительную часть собирательного образа азербайджанской общины составляют описания ее представителей как мигрантов и чаще всего как нелегальных мигрантов. Масштаб и состав миграции же описываются как источник различных социальных проблем для принимающего общества, представляющих собой различного рода угрозы: угроза перенаселения или этно-демографическая угроза, экономическая, культурная, религиозная угроза, угроза безопасности (начиная от угрозы здоровью и заканчивая угрозами всему обществу в связи с "этнической" преступностью).

Таким образом, несмотря на то, что в прессе присутствует и информация, которая создает сложный, многосоставной собирательный образ азербайджанской общины (занятость в сфере культуры, принадлежность к интеллигенции, роль жертвы), и значит, может способствовать складыванию неоднозначного отношения к азербайджанцам, в подавляющем числе случаев воспроизводится типичный набор признаков, определяющих азербайджанскую общину как так называемое "торговое меньшинство", характеризующееся в силу их мигрантского статуса и культурной отличительностью как чуждое "нам" ⁵⁹.

Наконец, для понимания того, каким образом культурные значения существуют в "обыденном сознании", в повседневной жизни, используются "глубинное (углубленное) интервью", "case-study", биографический метод. Эти методы предназначены для глубинного систематического анализа "человеческих документов" – индивидуальных судеб, биографий, дневников, писем, "рассказов о себе", конкретных "случаев", имевших место в реальности.

---

⁵⁹ Пешкова В.М. Контент-анализ прессы Московского мегаполиса об азербайджанской общине // Демоскоп WEEKLY, № 179-180. 2004.

В качестве примера подобного исследования приведем отрывок из статьи Н.Н.Козловой, содержащей социологическую интерпретацию мемуарных записок обыкновенной, не слишком грамотной советской женщины Е.Киселевой, родившейся в 1916 г. Её биография оказалась затронутой всеми ключевыми событиями российской истории XX века. Как "Большая история" преломляется в обыденном сознании?

...эти группы обитают в стороне от дорог Большой истории. Однако они развиваются в рамках государства и большого общества, они вплетены в систему функциональных связей. Они испытывают давление и государства, и системы образования, со стороны других социальных групп, т.е. главным образом извне. Попробуем посмотреть, каким образом атрибуты большого общества входят в жизнь малой общности.

Имена вождей практически отсутствуют. Имя Ленина упомянуто два раза, из них один ... - в качестве элемента присловья. Сталин упоминается один раз в связи с войной: был он "милостив и доверчив", не подозревал, что Гитлер – "игаист человеческого существования". 22 июня 1941 – единственная историческая дата, которую Е.Киселева упоминает. Слишком многое для неё в тумане: "толи революция то ли Война". Кстати, в одном месте рукописи она объясняет, отчего она так подробно ... пытается писать даты – потому, что её этому специально в школе. Записки (Е.Киселевой) – еще одно свидетельство того, что школами держатся цивилизации, что чувство истории не является самоочевидностью: оно культивируется. Е.Киселева, проучившаяся только 5 лет в сельской школе, обрести его не сумела... Е.Киселева не в состоянии выстроить биографический нарратив в соответствии с линейным временем. Её время – система локусов, это – не бесконечная стрела Прогресса.

В записках нет ничего о репрессиях, раскулачивании, о лагере (лишь упоминание о немецких лагерях для военнопленных и о наших лагерях для немцев-военнопленных). В последнем случае она подчеркивает, что пленные немцы получали те же 1200 г хлеба, что и наши шахтеры. Жизнь в лагере и за пределами лагеря не слишком различалась по степени насилия и агрессивности...

Как Е.Киселева вступает в систему длинных социальных связей? Например, местному начальству, которое знают в лицо, не доверяют. Справедливости ищут у власти далекой, представленной, например, В.Терешковой или Л.И.Брежневым. ...Письмо, написанное бабушкой от имени внуков, относится к речевому жанру крестьянской челобитной. "Я писала Терешковой Валентине Владимировне помогите пожалуйста нашему горю. вот такого содержания письмо. милая женщина наша защитница мира женщин и Дитей дорогой наш че-

ловек от горя и беды я послала вам 11.10.1979 г. письмо а вот нам прислали из горисполкома свое решения выселять, судить, из квартиры... "

Послав письмо Терешковой, Е.Киселева читает молитву... Совмещение письма и отрывка о молитве позволяет ощутить, что и письмо "наверх" и "Отченаш" выступают в одной функции: имеет место взывание к высшей инстанции....⁶⁰

Своеобразие предметной области социологии культуры часто делает необходимым использование теоретических подходов и методов, не являющихся специфически социологическими, но заимствованными, например, из культурной антропологии, психологии и философии. Социология культуры имеет дело не только с тем, что можно посчитать и измерить. Она имеет дело со значениями, смыслами и идеями. Смысловая природа культуры повышает значимость таких процедур, как понимание и интерпретация. Социология культуры в большей степени, чем любая другая сфера социологического знания, должна быть "понимающей" наукой.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность социологического подхода к анализу культуры?
2. Какие особенности "человеческой природы" способствуют возникновению культуры? Почему человек – "культурное существо"?
3. Охарактеризуйте основные элементы культуры.
4. Раскройте основные социальные функции культуры.
5. Какие факторы разрушают культурное единство общества?
6. В чем выражается культурная неоднородность современных обществ?
7. Каким образом неопределенность и противоречивость культурных норм влияет на социальное поведение?
8. Приведите примеры проявлений этноцентризма в повседневной жизни, в СМИ.

---

⁶⁰ Козлова Н.Н. Документ жизни: опыт социологического чтения // Socio-Logos⁹⁶. М., 1996. С.248-250.

9. Какие методы эмпирических исследований используются в социологии культуры?

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т.1.
4. Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996, № 3.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.
6. Козлова Н.Н. Документ жизни: опыт социологического чтения // Socio-Logos96. М., 1996.
7. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997.
8. Мёрдок Дж. Фундаментальные характеристики культуры//Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т.1.
9. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями// В кн. Левикова С.В. Молодежная субкультура. М., 2004.
10. Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990.

ТЕМА 4. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ

Человек как продукт культуры

В повседневном общении, в средствах массовой информации нередко употребляются выражения: "человек высокой культуры", или, напротив, "некультурный человек". Когда мы говорим о "культурности" или "некультурности" личности, мы подразумеваем обычно такие её качества, как образованность, воспитанность, нравственность, духовность и т.д. Люди действительно различаются степенью развития подобных качеств.

Тем не менее, научное значение термина "культура", как мы уже знаем, значительно шире. Если иметь в виду это значение, то говорить о культурных и некультурных людях не имеет смысла, так как "некультурных" людей, фактически, не существует. Любой человек, независимо от уровня образования и нравственных качеств, умеет говорить, обладает множеством сложных навыков, усвоил определенные поведенческие нормы, взаимодействует с другими людьми на основе усвоенного опыта – и является, поэтому культурным существом.

Полностью лишенный культуры человек не смог бы выжить ни в природе, ни в обществе. Полностью лишен культуры лишь новорожденный младенец, только что появившийся на свет. Но с первых часов существования он подвергается культурному влиянию, становясь под воздействием окружающих людей культурным существом, носителем определенной культурной традиции – русской, американской, китайской и т.д.

Культурное наследие, прививаемое ребенку социальным окружением, формирует его личность согласно "канонам" не "культуры вообще", а культуры определенного сообщества. Подчеркивая влияние культуры на черты личности, известный антрополог К. Клакхон пишет:

В различных обществах детей воспитывают по-разному. Иногда их отлучают от груди резко и рано. Иногда они остаются "грудными" столько времени, сколько им хочется, и постепенно, в три года или позже, сами теряют потребность в материнском молоке. В некоторых культурах ребенок с самого рождения находится под жестким контролем матери или отца, или обоих родителей. В других семейные отношения до такой степени проникнуты любовью и теплотой, что родители отказываются брать на себя ответственность дисциплинировать своих детей самостоятельно. В одних группах ребенок растет в пределах изолированной биологической семьи; до тех пор, пока он не пойдет в школу, он вынужден иметь дело только со своей матерью, отцом, братом и сестрой и т.д., а в некоторых случаях – с одним или двумя слугами. В других группах ребенка нянчат и даже кормят грудью несколько женщин, каждую из которых он вскоре привыкает называть "мама". Он растет в расширенной семье, где многие взрослые по отношению к нему выступают в приблизительно одинаковой роли, и где своих двоюродных братьев и сестер он едва ли отличает от родных.

Некоторые из потребностей ребенка являются общими потребностями животного вида *Homo sapiens*. Однако, в каждой культуре имеются собственные схемы наиболее желаемых и приемлемых способов удовлетворения этих потребностей. Каждое отдельное общество еще в раннем возрасте передает представителям нового поколения стандартную картину ценностей и санкционированных средств их обретения, модели поведения, предназначенные для мужчин и женщин, молодых и старых, для священнослужителей и фермеров.

... Если ребенок из России окажется в Соединенных Штатах, то, став, взрослым, он будет действовать и думать как американец, а не как русский – это факт, подтвержденный опытом. ... Процесс становления личности в качестве характерного представителя какой-либо группы включает в себя оформление необработанной человеческой природы.⁶¹

Таким образом, личность человека формируется в процессе социализации, сущность которого сводится к усвоению культурного опыта общества. Результатом освоения культуры становится и формирование собственно человеческих качеств – мышления, способности к целенаправленной деятельности и взаимодействию с другими людьми. Культура каждого общества – уникальна, и содержит определенный "набор" представлений о том, какими качествами должен обладать человек. Эти качества и прививаются индивиду с самого раннего детства.

Как известно, культура общества во многом определяет, какой из потенциально возможных типов поведения «выберет» социализирующийся индивид. Культура в этом аспекте выступает как некий «фильтр», отбирающий формы поведения и мышления из бесчисленного множества возможных вариантов. Например, культура предписывает, что именно можно употреблять в пищу, а что – нельзя. При этом "запретное" в культурном смысле вовсе не всегда "вредно" в смысле физиологическом. Достаточно вспомнить запрет употреблять в пищу свинину, характерный для ислама и многочисленные пищевые запреты иудаизма. Религии дают богатейший материал, связанный с культурными запретами, и не только пищевыми. Так, ортодоксальный ислам запрещает делать изображения Бога и живых существ. Этот запрет весьма ограничивает развитие

---

⁶¹ Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998. С.229-230.

некоторых видов искусства. Нетрудно заметить, что подобные запреты связаны с определенным мировоззрением. Запрет создавать изображения живых существ связан, в частности, с убеждением, что только Бог может быть творцом живого. Человек же, претендуя на творческую деятельность (создавая изображения живых существ) как бы "соперничает" с Богом и тем самым совершает святотатство.

Но культурные ограничения не всегда связаны с осознанным стремлением ограничить и запретить. Любой культурный образец действия, сформировавшись и став привычным, как бы автоматически "блокирует" другие типы действия, связанные с удовлетворением той же потребности. Если человек привык (точнее, приучен) пользоваться при еде палочками, ему вряд ли придет в голову (без постороннего влияния) менять этот стереотип поведения. Хотя потенциально в данной ситуации можно пользоваться и другими орудиями. То же самое касается привычных, кажущихся "естественными" форм мышления, верований, повседневных ритуалов, видов трудовой деятельности и т.д.

К. Клакхон пишет об этом:

Культура отчасти определяет, какой из множества типов поведения, доступных в пределах индивидуальных физических и умственных способностей, выбирает каждый человек. Человеческий материал имеет тенденцию оформляться самостоятельно, но он определяется культурной социализацией таким образом, что повседневное поведение индивида в конкретных ситуациях может быть предсказано. Индивид становится социализированным, когда он отказывается от своей физической автономии в пользу контроля со стороны культуры и большую часть времени ведет себя так же, как ведут себя другие, следуя культурным образцам. Те же, кто сохраняет слишком большую степень независимости, в конце концов оказываются в сумасшедшем доме или в тюрьме.⁶²

Таким образом, культура не только «даёт», но, в некотором смысле, и «отбирает». Однако это ограничение имеет, в целом, конструктивный характер, позволяя человеку «стабилизировать» собственное Я («Я» – это совокупность усвоенных привычек, грубо говоря). Ведь "человеческая природа" крайне пла-

---

⁶² Клакхон К. Указ. Соч. С.229.

стична и открыта. Потенциально человек обладает огромным выбором вариантов поведения. Но богатство выбора – не всегда благо. Выбор сопряжен с трудностями и возможностью ошибиться.

Усвоение (и освоение) культуры, как известно, включает в себя не только накопление знаний и навыков. Этот процесс подразумевает и определенную «дрессировку» индивида, подавление части естественных, природных импульсов. Вероятно, именно этот аспект культуры и заставлял З.Фрейда видеть в культуре машину подавления желаний и влечений, особенно сексуальности и агрессивности. Без культурного ограничения влечений общество не могло бы существовать. Ограничение инстинктов имеет и другой смысл. Согласно фрейд-довской теории, "энергия" подавленных влечений, прежде всего сексуального влечения, перенаправляется человеческим организмом на созидание культурных форм, например, произведений искусства. Но такое "творческое" переключение энергии подавленных инстинктов доступно не всем. А власть культурных запретов тяготеет над каждым.

Фрейд писал о "подавляющем" характере культуры, порождающем противодействие культуре:

... нельзя не заметить самого важного - насколько культура строится на отказе от влечений, настолько предпосылкой ее является неудовлетворенность (подавление, вытеснение или что-нибудь еще?) могущественных влечений. Эти "культурные запреты" господствуют в огромной области социальных отношений между людьми. ... они – причина враждебности, с которой вынуждены вести борьбу все культуры.⁶³

Однако следует отметить важный момент: культура не только подавляет, но и формирует желания, потребности и, что особенно важно, задает способы их удовлетворения. Выше уже говорилось, что, в силу особенностей своей природы, человек не обладает генетически заложенными программами поведения, а значит, даже простейшие потребности – в пище, безопасности, - он может удовлетворить лишь с помощью культуры. Описывая соотношения биологиче-

---

⁶³ Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.С.95

ского и социального (культурного) аспектов человеческого поведения, П. Бергер и Т. Лукман пишут:

Общество ...прямо проникает в функционирование организма, в особенности в областях сексуальности и питания. Поскольку сексуальность и питание имеют основанием биологические влечения, эти последние обретают у человеческого животного крайнюю пластичность. Биологическая конституция влечет человека к сексуальной разрядке и к еде. Но биологическая конституция не говорит ему, где он должен искать сексуальную разрядку, *что* он должен есть. Предоставленный самому себе, человек может сексуально привязываться чуть ли не к любому объекту, и он вполне способен есть то, что его попросту убьет. Сексуальность и питание канализируются по особым направлениям скорее социально, чем биологически... Так, успешно социализированный индивид не способен к сексуальному функционированию с "ложным" сексуальным объектом, и его может стошнить при встрече с "ложной" пищей... Можно сказать поэтому, что социальная реальность детерминирует не только деятельность и сознание, но в значительной степени и функционирование организма.⁶⁴

Таким образом, противопоставление биологического и культурного аспектов человеческой природы некорректно. Человек культурен именно благодаря своим биологическим особенностям.

Потребности человека нельзя свести только к биологическому фундаменту личности. Чем разнообразнее и сложнее культура общества, тем многообразнее и потребности индивида, тем больше способов, которыми он может их удовлетворить. Культура "управляет" человеческими потребностями, но видеть в культуре только репрессивный механизм, выводить ее истоки из подавленных инстинктов, как это делал Фрейд, – неверно.

Однако некоторое противоречие между культурой и потребностями личности все же существует, хотя степень выраженности этого противоречия неодинакова в разных культурах. Факторы, которые порождают это противоречие, скорее социального, нежели собственно культурного характера. Например, социальное неравенство не дает возможности всем индивидам пользоваться ресурсами общества в равной степени, что приводит к вынужденному ограничению потребностей непривилегированных слоев и поискам "обходных", не

---

⁶⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. С.292.

санкционированных культурой, путей удовлетворения потребностей (определяемых принятой в данной культуре системой ценностей).

В изъянах общественной организации, несовершенстве социального устройства, которые не дают человеку полностью реализовать свои возможности, Эрих Фромм видел источник человеческой агрессии и деструктивности, "непродуктивных" – накопительских, эксплуататорских ориентаций характера личности.

Под воздействием культуры человек не просто усваивает некие образцы поведения, которым впоследствии следует. Культура оказывает определяющее воздействие на внутренний мир человека и его идентичность.

Культура и идентичность

Идентичность – это представление человека о самом себе, возникающее в результате его взаимодействия с социокультурной средой, другими людьми, усвоения идей, ценностей и представлений, заложенных в культуре общества. (Это – одно из возможных определений идентичности). Описанный Дж. Мидом процесс «принятия ролей других», в результате которого формируется способность индивида «смотреть на себя со стороны», «видеть себя глазами других», играет огромную роль в формировании идентичности. Первое представление о том, кем человек является, он впервые получает именно от социального окружения. Впоследствии он нуждается в непрерывном подтверждении своей идентичности со стороны других людей.

Социальные роли, которые исполняет индивид, также влияют на его идентичность. Так, родительские роли подразумевают не просто формальное исполнение ряда обязанностей, но глубокую вовлеченность в процесс воспитания детей, и не могут не оказывать влияние на личность родителей, их самосознание и самооценку. Но не все социальные роли столь значимы для формирования «образа себя». Эпизодическая роль "пассажира метро" вряд ли существенно повлияет на идентичность. (При определенных условиях может и повлиять. Например, если люди, вынужденные постоянно ездить в метро, создадут

общественную организацию, борющуюся за "высокую культуру перевозок" или "запрет на употребление ненормативной лексики во время пребывания в поезде").

Идентичность не всегда непосредственно связана с социальными ролями. Человек может определять себя, например, как «творческое существо, стремящееся к гармонии с миром». Такая идентичность не выводится непосредственно из исполняемых индивидом социальных ролей, но является результатом его рефлексии, работы самосознания. Тем не менее, социальное и культурное влияние заметно и в данном примере. «Творчество» и «гармония с миром» - это ценности, которые индивид не изобретает, но усваивает в результате знакомства с культурными ценностями и идеалами определенной общности. Индивид освоил и «интериоризировал» эти ценности, они стали частью его «Я». Таким образом, не только социальное и культурное влияние формирует идентичность, но и активность самого человека, способного творчески переосмыслить и обогатить усвоенный им культурный и социальный опыт.

Идентичность личности всегда является частью "культурного космоса", в который личность погружена. Проще говоря, индивид не может идентифицировать себя как "президента", если в культуре его общества нет понятия "президент", если общество не обладает политической структурой, предполагающей наличие данного статуса. Индивид не может быть "одержимым бесами" или "невротиком", "колдуном" или "монахом", если в его обществе не существует подобных "ролей", а культура лишена подобных понятий.

Идентичность в традиционных и современных обществах

В современном обществе, которому присуща глубокая социальная дифференциация и культурное многообразие, обретение устойчивой и определенной идентичности нередко представляет собой проблему. На протяжении своей жизни индивид вынужден «играть» множество социальных ролей; он лишен прочных социальных связей и четких духовных ориентиров и погружен в процесс быстрых социальных и культурных изменений. Современному человеку

зачастую трудно сколько-нибудь содержательно ответить на вопрос, кем он является «на самом деле».

Радикальные различия между традиционными и современными обществами включают и принципиально разные способы формирования идентичности.

Традиционные общества обычно четко предписывали человеку определенную идентичность. Различие между «социальной ролью» и «истинной сущностью» человека, которое с легкостью осознается в современном обществе, в традиционном обществе, фактически, отсутствует. Статус человека, его место в социальной иерархии, принадлежность к определенной общности – это и есть его сущностные характеристики. Средневековый крестьянин или древний охотник не «исполняют роль» крестьянина и охотника, но являются ими. Нельзя упускать из виду и религиозные представления, которые четко определяли сущность человека и его место в мире.

Человек традиционного общества, как правило, не выбирает свою идентичность (как не выбирает социальное положение и религию) и не может изменить ее.

Современный человек, исполняя роли, например, студента, юриста, покупателя, осознает, что к этим ролям его «сущность» не сводится, - есть «еще что-то», за пределами этих ролей. (Отделить «себя» от «социальной роли» становится возможным именно потому, что ролей – много, и человек часто их меняет; фактически, ни одна из них не затрагивает личность целиком, определяя лишь некоторые аспекты ее существования). С другой стороны, ослабление влияния религиозных верований лишает современного человека возможности опереться на некий абсолютный авторитет в определении собственной сущности.

В современном обществе, в отличие от традиционного, социальный статус и жизненный путь человека не предопределены и подвержены изменениям.

Поэтому отождествление «себя» с определенной социальной позицией зачастую становится невозможным.

Если суммировать описанные различия, то можно сказать, что идентичность в современном обществе в значительной мере формируется самим индивидом, в традиционном же – предписывается ему обществом и культурной традицией. Э. Гидденс⁶⁵, описывая особенности формирования идентичности в обществах "зрелой" или "поздней" современности, отмечал, что «Я» современного человека представляет собой «рефлексивный проект», за который отвечает сам индивид. «Мы являемся тем, что мы сами из себя создаем». Необходимо отметить, что такой тип формирования идентичности предопределен структурными и культурными изменениями, которые общества претерпевают в процессе модернизации: прежде всего, разрушением сословной системы неравенства; промышленной революцией, урбанизацией, разрушающей традиционные (родственные, общинные, соседские) социальные связи, дифференциацией культуры и др.

Современная массовая культура и СМИ играют огромную роль в формировании идентичностей. Они производят и тиражируют культурные модели и типажи, которые служат многим людям образцом для подражания и создания "образов себя". Популярные телеведущие и кинозвезды, герои сериалов и фильмов, выдающиеся спортсмены, просто личности, прославившиеся чем-то (все равно, чем) и попавшие в поле зрения СМИ – все они вызывают желание подражать им. "Конструировать" себя, оглядываясь на готовый образец, гораздо проще, чем пытаться заниматься созданием собственного "Я" самостоятельно. Но подобные подражательные идентичности весьма поверхностны. Здесь следует говорить, скорее, об "имиджах", чем о "сущности".

Проблема идентичности в современных обществах может быть представлена и в несколько ином ракурсе: с учетом изменения «баланса между Мы-идентичностью и Я-идентичностью».

---

⁶⁵ Гидденс Э. Современность и самоидентичность // РЖ "Социология". 1994. Сер.11. № 2.

«Мы-идентичность» и «Я-идентичность» – термины, предложенные Н. Элиасом. «Мы-идентичность» формируется под влиянием осознания индивидом принадлежности к группе. «Я – русский», «я – мусульманин», «я – хиппи» – это примеры «Мы-идентичности», самоопределения индивида посредством идентификации с группой, общностью.

«Я-идентичность» основана на осознании своей индивидуальности, уникальности. В принципе, «Мы-идентичность» и «Я-идентичность» не противостоят друг другу и выступают в качестве разных аспектов личности. Однако та или иная форма идентичности может быть более значимой для самоопределения человека.

С точки зрения Элиаса, в современных обществах «Я-идентичность» преобладает: человек рассматривает себя, прежде всего, как независимого автономного индивида. В более ранних обществах, напротив, «Мы-идентичность» была гораздо важнее для самоопределения человека, поскольку его жизнь была неразрывно связана с той или иной группой: семьей, родом, племенем, общиной. Даже в наиболее развитых и сложных обществах древности групповая принадлежность человека играла гораздо большую роль, чем его «неповторимая индивидуальность», столь ценимая сегодня. Элиас пишет:

...в древних языках не существовало эквивалента понятия «индивид» (в современном смысле). На стадии афинской и римской республик в образе человека ведущую роль играли принадлежность к клану, племени или государству. В римской республике особенно часто можно было наблюдать интенсивную конкуренцию представителей разных кланов за доступ к государственным должностям... Что думали греки классического периода о всяком, кто воздерживался от участия в делах государства, дают представление негативные аспекты понятия *idiotes*, в спектре которого обнаруживаются как значения, приблизительно соответствующие нашим понятиям «частное лицо» или «мирянин», так и значение «чужак», «неуч», «дурак»... Групповая идентичность отдельного человека, его Мы-идентичность ... играла в общественной практике античного мира еще слишком важную роль в сравнении с Я-идентичностью»⁶⁶.

---

⁶⁶ Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001. С.219.

Противопоставляя «традиционные» и «современные» общества как некоторые «типы», надо помнить, что это – не более чем упрощенные, схематизированные модели, позволяющие лучше понять сущность тех или иных социальных явлений и процессов. В жизни реальных современных обществ до сих пор существуют многие элементы, характерные для традиционной модели социальной организации, а отсутствие пристального внимания к человеческой индивидуальности в традиционных обществах не означало, естественно, полного ее отсутствия.

Формы проявления индивидуальности и культура

Личность существует как неразрывное единство двух аспектов – социального и индивидуального. Каждый человек – и носитель социально-типических черт, и – неповторимая индивидуальность. Следует отметить, что социология изучает личность, главным образом, в ее социальном аспекте – как "совокупность общественных отношений" или как функцию исполняемых социальных ролей. Социальный и индивидуальный аспекты личности формируются в тесном взаимодействии. Индивидуальные особенности формируются на социальном фундаменте, хотя какие-то аспекты нашей индивидуальности, несомненно, имеют биологическое происхождение - это врожденные особенности физической и психической организации. Различные способности и таланты, некоторые болезни, тип темперамента определяются наследственностью и влияют на особенности личности. Но индивидуальность человека не сводится только к наличию (или отсутствию) особых способностей и темпераменту, она гораздо богаче. Индивидуальность представляет собой результат уникальной биографической ситуации каждого индивида, уникального сочетания усвоенного культурного наследия с собственным жизненным опытом.

Между "степенью развитости" индивидуальности и социально-культурным контекстом существует определенная связь. Для формирования неповторимой индивидуальности большое значение, как мы уже отметили, имеет специфика биографической ситуации и индивидуального опыта. Но чем

проще структура общества и чем более ярко выражено его культурное единство, тем меньше выражены значимые различия биографий разных людей. Все ведут примерно один и тот же образ жизни, занимаются одними и теми же видами деятельности и следуют общим ценностям (такое общество, согласно Дюркгейму, характеризуется "механической солидарностью", достигаемой, во многом, за счет подобию членов общества друг другу). В подобных обществах специфика индивидуальности не слишком отчетливо выражена. Хотя, естественно, и не отсутствует полностью. Для того, чтобы возникла ярко выраженная индивидуальная специфика мышления и поведения, необходимы определенные социально-культурные условия – возможность выбора различных путей для проявления собственных способностей, культурное многообразие, некоторая степень свободы от влияния сообщества, к которому человек принадлежит. Глубокая социальная и культурная дифференциация создаёт предпосылки для проявления различных способностей личности и тем самым способствует появлению многообразных форм проявления индивидуальности. Ослабление социальных связей, "атомизация" общества также способствует повышению значимости индивидуального начала.

Формы проявления индивидуальности, предусмотренные культурой и типичные для большинства членов общества, Г.Г. Дилигенский назвал "интракультурными" или "конформными"⁶⁷. "Интракультурная" индивидуальность предусматривает возможность "проявить себя", не выходя за рамки допустимого и традиционного, но, напротив, укрепляя и утверждая значимость устоявшейся традиции. Можно быть "воином" – и "доблестным воином". "Доблестных воинов" всегда меньше, чем обыкновенных. Быть "доблестным воином" труднее и почетнее. Человек, реализуя себя в подобном качестве, и утверждает свою индивидуальность, свое отличие от других, и, в то же время, не выходит за рамки привычного. Любая культура предполагает более или менее широкий набор типичных форм, определяющих пути индивидуальной реализации спо-

---

⁶⁷ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.,1996. С.129

способностей и возможностей человека. Чем сложнее структура общества и его культура, тем больше форм интракультурной индивидуальности она предполагает. В современном обществе человек может реализовать себя в самых разных качествах: он может представлять в "ипостасях" спортсмена, ученого, менеджера, студента, хиппи, спортивного фаната, борца за права человека и т.д. Существуют и достаточно устойчивые формы "негативного", "деструктивного" проявления индивидуальности, связанные, прежде всего, с преступностью. Формы "преступной" индивидуальности тоже весьма разнообразны (особенно в современных обществах): от примитивного и старого, как мир, воровства чужого имущества – до преступности в сфере высоких технологий. Несмотря на свою "неправильность", преступное поведение – рассматривается нами как форма "интракультурной" индивидуальности, поскольку не создает нового. "Преступный мир" достаточно стабилен, имеет свои устоявшиеся образцы поведения, реализуя которые, индивид следует проторенными путями.

Наряду с "интракультурной" индивидуальностью Дилигенский выделяет также "метакультурную"⁶⁸. Метакультурная индивидуальность проявляет себя, выходя частично за пределы существующих норм и обычаев (характерным примером подобного типа индивидуальности, является, по мнению Дилигенского, герой греческих мифов "хитроумный Одиссей"). Благодаря метакультурной индивидуальности, общество имеет возможность приспосабливаться к меняющимся условиям, обновляться. Значение метакультурной индивидуальности возрастает в кризисные, переходные эпохи, когда люди нуждаются в новых ориентирах.

Интракультурная индивидуальность всегда преобладает в обществе. Метакультурная представляет собой исключение из правил. Её специфика заключается в способности "отстраниться" от принятых культурных образцов и создать что-то новое. Это сложная задача, особенно в обществах, где культурная традиция имеет непререкаемый авторитет, а ценности и нормы отличаются го-

---

⁶⁸ Дилигенский Г.Г. Указ.Соч. С. 130.

могенностью. Однако в современных обществах ситуация существенно изменилась – особенно во второй половине XX века.

На протяжении большей части человеческой истории форма проявления индивидуальности определялась местом, которое человек занимал в социальной структуре. В современных обществах (особенно при переходе их к этапу "поздней современности" или "постсовременности") человек уже не может надеяться на то, что обретенный им статус, занятая "социальная ниша" не будут им утрачены. На протяжении своей жизни человек нередко меняет и место жительства, и место работы, и профессию, и семью, и друзей. Его индивидуальность (как и его идентичность) всё меньше зависит от потерявших устойчивость социальных характеристик. Человек "поневоле" превращается в индивидуалиста, перестающего видеть смысл жизни в реализации социальных "программ" поведения. Зигмунт Бауман видел специфику обществ позднего модерна в том, что это – "индивидуализированные общества"⁶⁹.

В подобном обществе возрастает значение культурных факторов, влияющих на индивидуальность. Человек начинает "искать себя" вне сферы устойчивых социальных практик, в сфере значений и образов, различных форм творчества. Нетрадиционные религиозные верования; различные субкультурные сообщества; иллюзорный мир массовой культуры, порождающий недолговечные "образцы для подражания"; различные формы потребления; развлечения; различные "хобби" становятся новыми формами проявления индивидуальности. С "индивидуальностью" происходит то же самое, что и идентичностью – из социальной "данности" она превращается в "задачу". Человек должен сам найти форму для индивидуального самовыражения. Неслучайно в современной психологии и педагогике уделяется много внимания понятию "самореализация". Потребность в "самореализации" признается важнейшей человеческой потребностью. "Самореализация" превращается в проблему, так как не каждый человек способен самостоятельно определить, что именно для него означает - "реа-

---

⁶⁹ См. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 1998.

лизовать себя". Но поскольку общество и крайне многообразная культура современных обществ не предлагают готовых ответов, человек оказывается в затруднении. Общества "поздней современности" превращают в "норму" тот тип индивидуальности, который всегда был исключением – "метакультурную" индивидуальность. Но стать такой индивидуальностью под силу не каждому.

Дилигенский справедливо отмечает, что современная индивидуализация сплошь и рядом проявляется негативно – "как растущее одиночество, социальная дезориентация". К негативным проявлениям индивидуализации можно добавить "кризис идентичности", утрату смысла жизни, попытки "сбежать" от проблем, употребляя наркотики и т.д. Однако современная индивидуализация, освобождая человека, предоставляет небывалые возможности для культурного творчества. Она превращает человека в субъект культуры, который должен не только воспринимать созданные до него идеи и образцы, но и переосмысливать их, создавать нечто свое – хотя бы в масштабах собственной индивидуальной судьбы.

Контрольные вопросы

1. Как культура воздействует на потребности человека? Является ли культура "машиной подавления желаний"?
2. Приведите примеры потребностей, появление которых обусловлено культурой.
3. Каким образом культура воздействует на формирование идентичности?
4. Что такое "Я-идентичность" и "Мы-идентичность"?
5. Как современная культура воздействует на формы проявления индивидуальности?
6. Охарактеризуйте позитивные и негативные стороны современной индивидуализации. Каковы её причины?

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 1998.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
3. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // РЖ "Социология", 1994, сер.11, №2.
4. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М..1996.
5. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
6. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
7. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.

ТЕМА 5. КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Проблема соотношения культуры и социальной структуры

Проблема соотношения культуры и социальной структуры – одна из наиболее важных проблем социологии культуры. Существуют различные варианты описания этого соотношения. Некоторые исследователи, например, А.Вебер и Д.Белл, рассматривали культуру и социальную структуру как автономные сферы, базирующиеся на разных принципах и имеющие специфическую логику развития. В контексте взглядов К.Маркса и его последователей, культура как "надстройка" определяется экономическим базисом, т.е. вторична по отношению к структуре и определяется ею. С точки зрения К.Мангейма, культурные феномены – "функции" социальной ситуации. Для Т. Парсонса культура - это подсистема системы действия, выполняющая определенные функции в рамках этой системы, и при этом каждое социальное явление имеет "культурное измерение". С точки зрения Парсонса, в отношении "культура – структура" именно культура доминирует. И все же логика развития культуры определяется "потребностями" системы действия. Ф. Тенбрук отмечал, что между культурой и

структурой существует "бесшовное соединение"⁷⁰ – таким образом, эти сферы, фактически, сливаются. Общепринятой точки зрения по данному вопросу не существует.

Социальная структура, представляющая собой совокупность устойчивых социальных отношений, взаимодействий, и культура как сфера значений, в реальности теснейшим образом переплетены. Однако аналитически они различимы, и одной из задач социологии культуры является анализ взаимодействия культуры и структуры.

Социальное взаимодействие "погружено" в смысловое, символическое пространство культуры. Сам процесс социального взаимодействия – это коммуникация, обмен значениями. Каждый "элемент" социального взаимодействия, регулируемого социальной структурой, - от рукопожатия до казни преступника, - имеет свой культурный, смысловой аспект, служит проводником определенного культурного значения.

Однако не все культурные значения, символы, идеи воплощаются непосредственно в социальном взаимодействии и социальной структуре. Такие разные по своим теоретическим и методологическим установкам исследователи, как Т. Парсонс, с одной стороны, и П.Бергер и Т.Лукман, с другой, отмечали очевидную способность "культурных содержаний" существовать в виде запаса, "резервуара" символов и понятий, обособленных от непосредственного взаимодействия. Как запас знаний и символов, культура может "пережить" создавший её социальный организм. Культура античной Греции существует до сих пор, хотя античное общество давно исчезло с исторической арены. Античное культурное наследие существовало в рамках европейских культур на протяжении столетий. В определенные исторические эпохи интерес к античному наследию повышался, и "рецепция" этого наследия оказывала стимулирующее воздействие на культурное развитие европейских обществ. Достаточно вспомнить эпоху Возрождения. Демократические ценности, порожденные логикой развития за-

---

⁷⁰ См. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000. Ч.1.3.

падных обществ, сегодня востребованы обществами с иной историей и культурой. Эти ценности тоже оторвались от своего социального "субстрата". Подобных примеров можно привести множество.

Культура и социальные институты

Социальные институты, как важнейшие элементы структуры общества всегда опираются на определенные культурные значения, ценности и нормы. Это "культурное измерение" социальных институтов очевидно и отмечается многими исследователями, как отечественными, так и зарубежными. С.Фролов⁷¹, описывая характеристики социальных институтов, подчеркивает важность особой "идеологии" для их существования. П.Бергер и Б.Бергер⁷² говорят об их "моральном авторитете". Институты регулируют поведение людей посредством определенных правил, ценностей и норм, но и сами являют собой "объективации" определенных культурных значений.

Что представляет собой, например, институт собственности? Воплощенное в социальном взаимодействии, и в этом смысле объективированное, представление людей об особом отношении индивида или группы к какому-либо вещественному и невещественному объекту. Отношение к собственности, понимание сущности этого феномена является культурно обусловленным. Например, тезис о священности и неприкосновенности частной собственности представляет собой социальный и культурный продукт развития европейской рыночной экономики, особого исторического пути становления современного предпринимательства. Представление о священности и неприкосновенности частной собственности в российской культуре, прошедшей иной путь исторического развития, не имеет характера самоочевидности. И это – одно из препятствий на трудном пути российской экономической модернизации. Попытка перенести на иную культурную почву лишь систему отношений, без их смысло-

---

⁷¹ Фролов С.С. Основы социологии. М., 1997. С.152.

⁷² Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический подход // Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Лично-относительно-ориентированная социология. М., 2004. С.101.

вого содержания успешной быть не может. Но едва ли возможно заставить людей внутренне принять непривычные и неочевидные для них культурные смыслы.

Тесно связанное с понятием собственности понятие богатства тоже обладает культурной спецификой. Сошлемся на яркий пример, приводимый известным психологом А. Маслоу, изучавшим жизнь одного из племен американских индейцев. Исследователь пишет: " Я вспоминаю свое замешательство, когда впервые оказался в этом племени и попытался понять, кто же у них самый богатый человек. Я был крайне удивлен, когда мне назвали человека, который на самом деле ничего не имел. Я спросил о том же самом у белого секретаря резервации, и он назвал мне человека, имени которого не назвал никто из индейцев, человека, у которого было больше всего лошадей. Но индейцы на мои расспросы о Джимми МакХуге и его лошадях только презрительно пожали плечами. "Да, у него много лошадей", - ответили они; у них и в мыслях не было счесть его богатым. С их точки зрения "богатым" был их вождь, Белая Голова, хотя у него не было лошадей. Каким же образом оценивалось богатство и добродетель в этом племени? Мужчины, которые с помощью принятых ритуалов проявляли щедрость, вызывали восхищение и уважение соплеменников ... .Если бы наш образец щедрости, вождь Белая Голова наткнулся на золотую жилу или нашел гору какого-нибудь добра, он осчастливил бы все свое племя" ⁷³.

В этом племени, как и во многих других "примитивных" обществах существовал обычай, при котором человек, накопивший какие-то блага, делился ими с соплеменниками, "одаривал" их. Это считалось честью. Соплеменники испытывали к такому человеку уважение и благодарность, а не зависть и неприязнь. Трудолюбие и предприимчивость одного способствует в данном случае общему благу. Неудивительно поэтому, что богатый, с точки зрения индейцев, вождь Белая Голова не располагал большим имуществом, но племя искренне считало его богатым. Такая концепция богатства коренным образом отличается от той, которая отождествляет его с обладанием множеством благ, недоступных другим.

---

⁷³ Маслоу А. Синергизм в обществе и человеке//Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.,1997. С.216.

Любая устоявшаяся система социальных отношений – это одновременно и устоявшаяся система взглядов, которые данная система воплощает в реальности. Если устоявшиеся взгляды на окружающий мир, частью которых является и отношение к социальному порядку, подвергаются сомнению, под угрозой неизбежно оказывается и сам социальный порядок. Т. Парсонс видел в культуре фундамент стабильности социального порядка. С его точки зрения, *"структура социальных систем, в общем, состоит из институционализированных стандартов нормативной культуры"*⁷⁴. Поддержание стабильности – основная функция культурной системы, а изменения в культуре, с точки зрения Парсонса, – главный источник обновления социальной системы.

В социологии существует понятие "легитимация", означающее "узаконивание", "обоснование". Именно в этом заключается одна из важнейших функций культуры по отношению к сложившемуся социальному порядку в целом и его частным аспектам. Например, убеждение в необходимости создания семьи, понимание семьи как одной из самых важных жизненных ценностей служат фундаментом семьи как социального института. Индивид, впитывая эти убеждения с детства, стремится к созданию семьи вовсе не для того, чтобы выполнять какие-то важные социальные функции. Создание семьи является для него желанной целью потому, что усвоенная культура формирует его мотивы и ценности, делает желательными для него определенные цели и действия, убеждает в значимости принятых форм поведения.

Веками семья представляла собой основной институт, отвечающий за воспроизводство общества и в биологическом, и в культурном плане. Человек, как мужчина, так и женщина, - не мыслил себя вне семьи (за исключением тех, кому безбрачие вменялось в обязанность: например, жрицы богини Весты в древнем Риме или христианские монахи). Нерушимость семьи базировалась на

---

⁷⁴ Парсонс Т. Функциональная теория изменения// Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С.703.

фундаменте религиозных верований, святости традиций, а также – на фундаменте социально-экономическом.

Но в конце XX века можно говорить об изменении отношения людей к этому базовому институту. Непрочность современных семей, высокий уровень разводов и нежелание многих людей вступать в брак, появление новых форм брака – все это проявления культурного кризиса, кризиса легитимации института семьи. Для значительного числа наших современников семья перестает быть абсолютной ценностью, а её привычная форма (муж, жена, дети) не кажется единственно возможной и естественной. Доминирование ценностей потребления и самореализации, личной свободы, растущая индивидуализация жизни влекут за собой нежелание людей взваливать на себя лишние обязательства, ограничивать собственные желания и интересы. Эта ценностная переориентация обусловлена не только предшествующим развитием культуры, но и изменением социальной среды, предъявляющей индивиду новые требования.

Кризис института семьи начался не сегодня, но еще в эпоху становления современного, индустриального общества. Индустриальное, городское общество требовало от индивида, прежде всего, мобильности. Это привело, в частности, к вытеснению расширенной семьи семьей нуклеарной. Пока ещё привычная для нас нуклеарная семья и связанное с нею представление о "частной жизни", на самом деле, довольно недавнее "приобретение".

Изменялась не только форма, изменялись и функции семьи. В индустриальном обществе семья перестала быть производящей экономической единицей. Она, фактически, утратила важнейшую функцию передачи социального статуса. Существенно ограничились и её социализирующие функции. Потеря семьей многих её важных функций и способствовала ослаблению ее позиций в обществе, переоценке семейных ценностей. Возникла потребность в новом смысловом обосновании этого института. На место "идеологии" долга, ответственности, необходимости продолжения рода пришла "идеология" романтической любви как нового фундамента семейных отношений. Но романтическая

любовь – не настолько устойчивая основа для семьи, как религиозное ее санкционирование и экономические интересы. Прочность семьи в данном случае зависит лишь от субъективных предпочтений, желания или нежелания супругов "быть вместе".

Другой важной причиной кризиса семьи и семейных ценностей стало все более активное участие женщин в экономической жизни. Индустриальное и, тем более, постиндустриальное общество вовлекает женщин в производственную, профессиональную деятельность вне семьи, разрушая экономическую зависимость жены от мужа. Женщина оказалась способной сама содержать себя и детей, хотя это и представляет определенные трудности. Эмансипация женщин, расширение их прав, повышение роли в обществе сопряжено с пересмотром вековых культурных стереотипов о месте и функциях женщин. Всё это не могло не отразиться на институте семьи, поскольку традиционная семья подразумевала подчиненное и зависимое положение женщины, что не в последнюю очередь обеспечивало прочность и нерушимость семейного союза.

Краткий экскурс в проблематику социологии семьи понадобился нам для того, чтобы показать взаимозависимость культуры и институционального порядка на конкретном примере. Институт семьи (как и любой другой) базируется на определенных представлениях, ценностях, установках, воплощает их в сфере социальной практики. Однако эти представления и ценности могут меняться под воздействием меняющихся социальных условий. Изменение представлений, в свою очередь, влечет за собой переформирование сложившихся социальных структур. "Культурное" и "социальное" находятся в постоянном взаимодействии, при этом не имеет смысла говорить о явном доминировании того или другого аспекта.

В современном глубоко дифференцированном обществе существует множество социальных институтов. При этом каждый институт имеет собственную систему легитимации, собственную идеологию, которая в чем-то соответствует, а в чем-то противоречит идеологии, на которой базируется деятель-

ность других социальных институтов. В результате, культура современных обществ лишена внутреннего единства, антиномична. Например, институт религии базируется на ценностях, противоположных ценностям и нормам, регулирующим экономическое поведение. Церковь проповедует любовь к ближнему, смирение, отрешенность от земных благ. Экономика принуждает к конкуренции, отстаиванию своих интересов, стремлению к росту уровня жизни. Таким образом, социальная дифференциация подразумевает и дифференциацию культуры: культура современного общества включает в себя относительно автономные системы значений. Религия, наука, политика, экономика, искусство сегодня – это не только самостоятельные сферы деятельности, но и культурные "системы", обладающие собственными нормами и ценностями. Общее согласие по поводу существующих ценностей и норм – это, скорее, идеал, чем реальность. Однако, признавая относительную автономию этих сфер, её не следует абсолютизировать. Выделенные социальные сферы не являются самодостаточными, и могут существовать, лишь взаимодействуя. Это порождает постоянное напряжение между автономизацией и необходимостью координировать деятельность с правилами, укорененными в иных системах значений. Так, искусство в современных обществах функционирует в рыночной среде. Поэтому только лишь эстетические критерии оценки произведения искусства не достаточны для его признания. Произведение искусства должны быть еще и "товаром", который кто-то готов "купить". "Чистое искусство" в современном обществе может существовать лишь в виде хобби. Но в таком случае художник должен отказаться от всяких претензий на признание. То же самое касается и научной деятельности, которая давно перестала быть бескорыстным поиском истины и превратилась в один из видов профессиональной, т.е. оплачиваемой и несвободной, регламентированной деятельности.

Культура и социальное неравенство

Культура общества, как отмечалось в одной из предыдущих глав, редко представляет собой нечто единое и однородное. Культурная гомогенность характерна лишь для наиболее простых, архаичных бесписьменных обществ. Чем сложнее структура общества, чем более дифференцированы его институты, тем проблематичнее становится достижение культурного единства. Социальная стратификация также накладывает свой отпечаток на культуру общества.

В обществах, где ярко выражено социальное неравенство, можно выделить культуру высших и низших слоев или классов. Так, образ жизни российского дворянства 19 века значительно отличался от образа жизни крестьян. Дворяне проводили время, одевались, питались, развлекались и даже говорили иначе, чем крестьяне.

Культурные различия, связанные с социальным неравенством и этническим разнообразием характерны для всех стратифицированных обществ. При этом культуры иерархически соотносящихся слоев имеют разный "статус". Культура привилегированных слоев понимается как «высшая», а культура «низов» - как «низшая». Люди, принадлежащие к непривилегированным слоям общества и не имеющие доступа к их культуре, считаются «некультурными».

Даже в современных обществах, где глубокие культурные различия между классами в значительной степени сгладились (благодаря общему повышению уровня жизни, массовому образованию, унифицирующему воздействию массовой культуры), и все члены общества формально являются равными, оценка культур различных групп увязывается с их статусом. Культурные отличия, характерные для разнообразных "меньшинств" – этнических, религиозных, сексуальных и др., - часто интерпретируются "большинством" как «отклонение от нормы». Следует отметить, что в социологии понятие "меньшинство" не всегда связано с малочисленностью какой-либо группы. Большее значение имеет наличие дискриминации, ограничения в правах. Так, женщины, составляющие, по меньшей мере, половину общества, вполне могут рассматриваться в качестве "меньшинства", если подвергаются дискриминации. То же касается

религиозных и этнических меньшинств. Русское население современной Латвии приближается по численности к латышам, и, тем не менее, искусственно превращено в меньшинство, будучи ограничено в правах.

Таким образом, социальное неравенство находит свое символическое, духовное выражение в "неравенстве", "неравноценности" культур различных социальных групп и слоев.

Другой немаловажный аспект проблемы взаимосвязи между культурой и системой неравенства в обществе отражает уже упоминаемое выше понятие легитимации. Социальная стратификация как устойчивый и, фактически, универсальный элемент социальной жизни всегда опирается на определенные представления, объясняющие и обосновывающие необходимость и даже справедливость неравенства. Культура легитимирует существующее в обществе социальное неравенство и, тем самым, как бы оправдывает его. Оправдывая социальное неравенство, культура помогает людям примириться с ним и придает устойчивость сложившейся стратификационной системе. Наиболее наглядный пример такой легитимации предоставляет древняя и средневековая Индия, а именно, присущая индийской цивилизации кастовая система.

С точки зрения доминирующих в Индии религиозных представлений, принадлежность к различным кастам (или варнам) определяется накопленными в предыдущих воплощениях заслугами или прегрешениями. Тот, кто родился в низшей касте, заслужил это. Но, исполняя долг, предопределенный кастовой принадлежностью, человек накапливает заслуги, что может облегчить его положение в будущем воплощении. Такая культурная интерпретация социального неравенства снимает социальную напряженность и делает существующий социальный порядок, фактически, нерушимым. Кастовое неравенство существует в Индии до сих пор, несмотря на тот факт, что официально Индия является демократической республикой, все граждане которой формально равны.

Современные общества имеют собственный вариант объяснения (и оправдания) социального неравенства – миф о том, что человек сам кузнец своей

судьбы. К сожалению, факты свидетельствуют, что это далеко не всегда так. Каждый индивид рождается в определенных социальных условиях, его жизнь во многом детерминирована обстоятельствами, никак не зависящими от его воли и личных качеств: в частности, социальным положением, уровнем образования и даже местом жительства его родителей. Самый простой пример: возможность получить высшее образование, от чего в значительной степени зависит дальнейшая карьера, вовсе не одинакова для уроженцев большого города и небольшого поселка, удаленного от городских центров. Другой пример: ребенок, родившийся и живущий в семье алкоголиков, едва ли сможет получить необходимое для дальнейшего успешного социального продвижения воспитание. Только ли его вина в том, что он "не использовал свой шанс"?

В качестве примера современной легитимации социального неравенства можно рассматривать даже социологическую теорию. Структурно-функционалистский подход к объяснению феномена социального неравенства провозглашает, что социальная стратификация выполняет важную социальную функцию, а именно – позволяет поощрять наиболее способных и инициативных, предоставляя им более высокий статус и вознаграждение. В данном случае мы имеем дело с воспроизводством в рамках науки мифа о заслугах, упомянутого выше. В традиционных обществах с закрытыми стратификационными системами никакие заслуги не могли способствовать переходу из страты в страту (хотя в виде исключения такие случаи, конечно, существовали). Даже в современном обществе, где существует открытая система стратификации, высокие социальные позиции вовсе не всегда заняты наиболее достойными, а представители низших слоев часто не имеют возможности проявить и развить свои способности.

Ральф Дарендорф акцентирует еще одно измерение проблемы соотношения культуры и структуры неравенства в обществе. С точки зрения Дарендорфа, неравенство порождается необходимостью нормативного порядка в обществе – иными словами, необходимостью культурного регулирования поведения

членов общества. Регуляция поведения подразумевает наличие норм и санкций – наказаний и поощрений. Установление и соблюдение санкций, в свою очередь, невозможно без неравенства социальных позиций. Очевидно, что тот, кто устанавливает нормы и поддерживает их исполнение, должен обладать более высоким статусом, чем тот, кто следует установленной норме.

Культура и власть

Проблема взаимообусловленности структур власти и культурных значений может быть рассмотрена в нескольких аспектах.

Во-первых, слои и группы, занимающие господствующее положение, доминируют обычно и в культурном плане. Это означает, что ценности, нормы и идеалы, свойственные господствующим слоям, имеют приоритет по отношению к ценностям, нормам и идеалам групп, занимающих подчиненное положение.

Так, веками длившееся доминирование мужчин четко прослеживается в области культурных значений. "Мужские" ценности, поведенческие стандарты и личностные качества считаются в большинстве обществ более "ценными", чем "женские". Активность, напористость, динамизм воспринимаются обычно как качества "мужские" и положительные. Пассивность, уступчивость, слабость – качества "женские" и не слишком хорошие. Культурная символика власти (не имеет значения, с какой именно культурой мы имеем дело) неразрывно переплетена с сексуальной символикой. "Женское начало" в большинстве религиозных учений воспринимается как "низшее", "темное" и даже "опасное". Оно должно быть подчинено мужскому началу – как упорядочивающей силе.

В связи с развитием феминистского движения, затронувшего и религиозную сферу, участниками этого движения предпринимаются попытки переосмыслить и роль "женского начала" в христианстве (поскольку феминизм - явление, порожденное христианскими культурами). Э. Шюслер Фьоренца, одна из представительниц "феминистской теологии", пишет

...феминистская интерпретация должна поставить под вопрос вероучительный авторитет тех библейских текстов, которые утверждают идеи патриархата, и исследовать, каким образом Библия используется в качестве оружия против женщин, борющихся за освобождение... С самого начала феминистская интерпретация и отношение к Священному Писанию были обусловлены тем обстоятельством, что Библия использовалась, чтобы помешать эмансипации женщин и освобождению рабов...⁷⁵.

Логика власти пронизывает и такую связанную с трансляцией культурных смыслов сферу деятельности, как образование. В отборе учебного материала, в ранжировании факультетов и специальностей по принципу "престижности", в составе студентов (половая и социальная принадлежность) отчетливо просматриваются отношения доминирования/подчинения. Этим проблемам много внимания уделял П. Бурдьё.⁷⁶

В наиболее наглядном виде связь власти и культурного доминирования выражается в господстве официальной идеологии при тоталитарных режимах. Насаждаемая государством идеология в данном случае претендует на роль универсального мировоззрения. Альтернативные взгляды (или взгляды, просто не укладывающиеся в прокрустово ложе идеологии) подавляются, а их носители подвергаются репрессиям.

Во-вторых, любая система власти нуждается в культурной легитимации – системе убеждений, оправдывающих и обосновывающих существующую властную иерархию. Об этом мы уже говорили в связи с культурной легитимацией социального неравенства.

В-третьих, "культурный капитал" сам по себе может служить источником власти, хотя чаще "культурный капитал" должен быть дополнен другими видами капитала. Профессор обладает некоторой властью над студентами не только потому, что знает больше, чем они, но, скорее, потому, что занимает определенную должность.

---

⁷⁵ Шюсслер Фьоренца Э. Принять или отвергнуть // Социально-политическое измерение христианства. М., 1994. С. 231.

⁷⁶ Бурдьё П. Университетская докса и творчество: против схоластически делений // Socio-Logos'96. М., 1996.

В современных обществах, характеризующихся бурным ростом научного знания и технологическим прогрессом, знание давно поставлено "на службу" тем, кто осуществляет власть и управление – причем не только в масштабах государства, но даже и в масштабах предприятия. Постоянное совершенствование управленческих технологий и форм организации труда – наглядное проявление использования знания для решения практических задач, поставленных теми, кто осуществляет руководство. Простое принуждение работника к труду сменилось научно-обоснованным "созданием мотивации", но цель осталась прежней: заставить человека эффективно выполнять свои функции.

Культура и конфликт

Культура предполагает иерархию ценностей. Но при этом доминирование тех или иных ценностей нередко отражает существующую структуру господства.

Существование доминирующей культуры, принятых большинством убеждений, ценностей и норм, не означает, однако, что все члены общества разделяют доминирующие ценности. Социальный порядок опирается, скорее, на вынужденное согласие, определяемое, в конечном итоге, господством – как экономическим и политическим, так и символическим, культурным.

Различные группы и слои общества могут иметь различные "версии реальности". Но не все версии пользуются равными правами. Приоритет, доминирование той или иной версии определяется, как выше уже отмечалось, статусом группы. Но ситуация может измениться, если группа начнет борьбу за свои права – и за признание своей интерпретации реальности. В связи с этим можно вспомнить идеи К. Манхейма, сформулированные в его работе "Идеология и утопия".

Если обратиться к реалиям сегодняшнего дня, то можно вспомнить борьбу за признание прав различного рода меньшинств. И феминистское движение, и представители сексуальных меньшинств, и сторонники новых религиозных

движений, и национальные меньшинства, отстаивая свои права, в конечном итоге, борются за признание своей версии реальности, где они занимали бы более достойное положение. Но при этом внутри каждого из этих борющихся за свои права сообществ существует своя, внутренняя иерархия, свои специфические ценностные предпочтения, свои "авторитеты" и свои "еретики", чьи взгляды "большинство" считает "отклонением от нормы".

В современном мире, где носители разных культур находятся в постоянном контакте, нередко конфликты, вспыхивающие из-за разной интерпретации реальности. Недавний и весьма характерный пример – международный скандал, связанный с публикацией в датской газете карикатур на пророка Мухаммеда. Безобидный в рамках западной секулярной культуры акт был воспринят сторонниками ислама как тяжкое оскорбление и повлек за собой агрессивные выпады со стороны "обиженных". Но и европейская сторона имела полное основание считать себя обиженной, поскольку для современной европейской культуры свобода совести и свобода художественного творчества – это такие же несомненные ценности, как для сторонников ислама – их религиозные верования и традиции. В данном случае мы имели дело с культурным конфликтом, породившим политические последствия. При этом обе стороны были правы – но лишь в контексте собственных представлений о реальности.

В недалеком прошлом можно найти свидетельства глобальной смены доминирующих версий реальности (глобальных "определений ситуации", если вспомнить термин У.Томаса) – начиная с секуляризации западных культур, и заканчивая воплощением в жизнь принципов различных политических идеологий. Эти "культурные революции" повлекли за собой глубочайшие социальные изменения. Но любая глубокая "переоценка ценностей", влекущая за собой социальное переустройство, в свою очередь связана с какими-то подспудными социальными сдвигами, перестановкой социальных сил, изменением исторических условий.

Проблема несоответствия между культурой и социальной структурой

Между культурой как системой смыслов, ценностей и норм и социальной структурой как сферой упорядоченного взаимодействия часто существует некоторый "зазор". Р. Мертон рассматривал эту проблему в связи с феноменом девиантности (концепция аномии). Мы рассмотрим эту проблему несколько шире.

Ценности, идеи и представления, существующие в культуре, могут в некоторых случаях не совпадать или даже вступать в противоречие с принципами, лежащими в основе социальной структуры.

Такая ситуация может возникнуть в случаях, когда изменения в социальной структуре общества, формах его организации опережают изменения в культуре - процесс переосмысления сложившихся ценностей и идеалов, выработки новых стандартов поведения. А также в диаметрально противоположной ситуации – когда культурное развитие, новые идеи и ценности "не умещаются" в рамках сложившейся социальной структуры, базирующейся на устаревающих культурных ценностях. Так, развитие научной мысли на исходе средневековья выходило за рамки официальной религиозной доктрины, в связи с чем Церковь нередко предпринимала попытки ограничить научный поиск. Наука зарождалась не только вне Церкви, но и вне средневековых университетов, что не удивительно, поскольку университеты, несмотря на свою автономию, ориентировались все же на воспроизводство религиозного мировоззрения. Наука первоначально была свободной и рискованной деятельностью отдельных одиночек-энтузиастов. Институционализация европейской науки происходит довольно поздно. Д.Белл, например, полагает, что этот процесс начинается только в XVII – XVIII веках.

Хотя идея науки восходит еще ко временам Древней Греции, организация научных работ, в основном начинается в XVII веке созданием академий или научных сообществ, находившихся на содержании богатых меценатов и развивавшихся вне университетской систе-

мы, с целью поощрения научных исследований. Институционализация научных работ, однако, развивается только с учреждением национальных академий, как во Франции в конце XVIII столетия, и развитием наук в университетских центрах, начавшемся в Германии в XIX веке...⁷⁷

Даже в "стабильном" состоянии общества, когда видимых перемен не происходит, культура никогда не находит однозначного соответствия в сфере социального взаимодействия. Всем знакома проблема несоответствия культурных идеалов и реальности, поведенческих норм и действительного поведения членов общества. Есть и другие измерения этой проблемы: например, неодновременное, неравномерное культурное развитие различных социальных групп в обществе или отмеченная выше неоднородность культуры, связанная с социальной дифференциацией и социальной стратификацией.

Другой аспект проблемы рассогласования (или, точнее сказать, несоответствия) культуры и структуры связан с тем фактом, что "содержание" культуры избыточно по отношению к структуре общества. Культура общества "вмещает" смыслы, значения, идеи, которые и не предназначены для того, чтобы воплощаться в системе устойчивых взаимодействий. Фантазии художника, воплощенные в его работах – тоже элемент культуры, но они не связаны с регулированием социального поведения, хотя могут быть связаны с социальной ситуацией, в которую художник погружен. Другой пример – мистический опыт. Любая религия знакома с этим феноменом, - непосредственной "встречей" верующего со священным, как бы "священное" не трактовалось. У истоков мировых религий – буддизма, христианства, ислама – лежит мистический опыт их основателей. Но подавляющее большинство устоявшихся религиозных организаций относятся к мистическому опыту рядовых верующих очень настороженно, поскольку он не укладывается в устоявшиеся социальные формы религиозного поведения. Мистик всегда в некоторой степени "вне закона": ведь он не

---

⁷⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С.505-506.

нуждается в религиозной организации и посредниках-священнослужителях для контакта с объектом своей веры.

Некоторые "культурные содержания" — различные формы представлений о реальности, могут существовать долгое время лишь как "духовный феномен", но при определенных обстоятельствах оказываются востребованными для создания новых форм социальной организации. Например, национал-социалистическая идеология, потерпевшая сокрушительное поражение в результате падения III Рейха, вовсе не исчезла. Как система убеждений, она сохраняется — причем не только в рамках культуры, её породившей, и часто становится идейной основой все новых и новых неонацистских организаций и движений. Различные оккультные доктрины, базовые принципы которых восходят еще к поздней античности, существуют как бы "на обочине" европейских культур постоянно, но время от времени происходит всплеск интереса к ним, выражающийся в организации оккультных кружков и сообществ.

Мы можем сделать краткий вывод: социальная структура укоренена в культуре общества, опирается на неё, но культура — смысловое пространство, в котором происходит социальное взаимодействие, — не исчерпывается культурными содержаниями, непосредственно "задействованными" в социальных отношениях.

Рассогласование культуры и структуры могут иметь весьма значительный масштаб, что характерно, в частности, для российского общества постсоветского периода. Реформы, происходившие в России в 90-х годах XX века, привели к коренной ломке сложившейся в советское время институциональной структуры общества. Например, централизованная, управляемая, планируемая советская экономика, базировавшаяся на государственной собственности, в кратчайший исторический период была заменена рыночной экономикой, действующей на совершенно иных принципах — частной собственности, индивидуальной предпринимательской инициативе, независимости от государственных структур.

Однако планируемая и рыночная экономические системы подразумевают совершенно разные культурные стандарты поведения людей, различные ценностные ориентации. Изменить и разрушить институциональную, организационную структуру советской экономики удалось довольно быстро. Но изменить культурные стереотипы, которыми люди руководствуются (подчас бессознательно) в своей экономической деятельности оказалось гораздо труднее. Сложности становления рыночной экономики в России связаны именно с культурными стандартами, ценностями и нормами.

Известный отечественный социолог-экономист Р.В.Рывкина⁷⁸ выделяет следующие черты типичного советского работника: адаптированность к государственной системе организации труда, отчуждение от результатов труда, отчуждение от управления производством, привычка использовать ресурсы предприятия в своих личных целях, привычка к нарушениям трудовой и технологической дисциплины, привычка к сверхурочным работам, слабая ориентация на нововведения, привычка к теневым формам экономического поведения, ориентация на уравнительность, привычка к гарантированной занятости и т.д.

Все эти черты характеризуют среднестатистического советского работника как более или менее послушного исполнителя, привыкшего выполнять полученные задания, и ожидающего определенных социальных гарантий в обмен на свое лояльное поведение. При этом работник не слишком заинтересован в качестве производимого продукта и повышении эффективности собственного труда, так как ни то, ни другое не влияет заметно на уровень заработной платы. Занятость – гарантирована, и работник, как правило, не рискует своим рабочим местом.

Рыночная экономика требует от работника иных качеств. Он должен быть более независим, более инициативен и ответственен. Кроме того, рыночная экономика предоставляет работнику гораздо меньше гарантий в области занятости и оплаты труда, нежели планируемая государственная. Работник должен

---

⁷⁸ Р.Рывкина. Драма перемен. М., 2001. С.116.

быть психологически готов к ситуации потери рабочего места и самостоятельному трудоустройству, перспективы которого зависят и от профессионализма, и от его умения учитывать требования ситуации, изменения на рынке труда. Подобные качества не возникают мгновенно по "государственному заказу", они формируются постепенно под влиянием определенных социальных и культурных условий.

В результате общей неготовности большинства россиян к новым рыночным отношениям, развитие постсоветской экономики протекает довольно сложно. Следует добавить, что и в сфере норм, регулирующих экономическое поведение, в период активных реформ существовала значительная неопределенность. Советские правовые и моральные нормы утратили актуальность, а для формирования норм, соответствующих требованиям новой экономической ситуации, требовалось время. Становление рыночной экономики в России 90-х происходило, фактически, в нормативном вакууме, что во многом обусловило пресловутый "дикий" характер российского капитализма и успех в первую очередь тех, кто действовал вопреки морали и закону. Приверженность же привычным нормам экономического поведения, утратившим актуальность, выступала, фактически, в качестве "тормоза", препятствовала успешной адаптации к новым условиям.

Таким образом, между новыми экономическими институтами, возникшими в России в результате реформ (частная собственность, акционерные общества, биржи, коммерческие банки, индивидуальное предпринимательство, свободный рынок труда и др.) и культурными стандартами большинства населения возник "зазор". Культурный опыт, которым располагало большинство населения, не соответствовал созданной сверху институциональной структуре новой российской экономики. "Рыночная культура" населения оставалась и остается довольно низкой.

Р.Рывкина выделяет следующие аспекты неразвитости "рыночной культуры" россиян:

Во-первых, люди не знают и не понимают проводимой правительством экономической политики, которая, кстати, является в большой мере теневой или по крайней мере недостаточно открытой. ... Наиболее выразительный пример – ситуация, возникшая в период "ваучерной приватизации", когда массовая раздача ваучеров сочеталась с полным отсутствием ясности у людей о том, что с ними можно делать...

Во-вторых, люди не знают законов функционирования новых рыночных структур, таких, как финансово-промышленные группы (ФПГ), "естественные монополии", Центральный банк России, коммерческие банки и пр. ..

В-третьих, люди не знают своих прав, которые они приобретают согласно вновь принимаемым законам и указам, новых возможностей, которые создают новые рыночные организации...

В-четвертых, люди не имеют элементарных знаний об устройстве рынка, о правилах работы на нем. ...даже слово "маркетинг" многим незнакомо...⁷⁹

Но самое главное, как отмечает Рывкина, - это даже не недостаток знаний, а отсутствие "стереотипов рыночного поведения", подразумевающего "наличие у людей привычки выбирать наиболее рациональные варианты решений, умение считать затраты и прибыль, использовать международные связи, находить выгодных партнеров, рынки сбыта, выполнять обязательства перед государством и партнерами и т.д."⁸⁰

Следует отметить, что в ходе реформ все больше людей, особенно молодых, на собственном трудном опыте обучаются новым стандартам поведения в рыночных условиях, усваивают рыночные ценности, такие как предприимчивость, индивидуализм, прагматизм, профессионализм и т.д. Но "зазор" между культурой и структурой все же сохраняется, как сохраняется и конфликт ценностей. Это проявляется, в частности, в устойчивой оценке значительной частью россиян богатства как результата воровства, неравенства доходов – как проявления социальной несправедливости и т.д.

Несоответствие между культурой и новой социальной структурой российского общества проявляется не только в сфере экономики, но и в других

---

⁷⁹ Р.Рывкина. Указ.Соч. С. 243-244.

⁸⁰ Там же. С.246.

сферах жизни, в том числе и в политике. Современная Россия, согласно Конституции, является демократическим государством. Сформировались демократические политические институты: избирательная система, парламент, политические партии, разделение властей и т.д. И, тем не менее, постоянно приходится слышать о низкой политической активности россиян, о декоративном характере российской демократии, о бессилии человека перед государственной машиной и злоупотреблениями чиновников. Все это говорит об отсутствии культурных навыков, необходимых для эффективного функционирования демократических институтов.

Постоянно возникающие в периоды российских избирательных кампаний слухи о фальсификации результатов выборов косвенно свидетельствуют как о неумении политического руководства добиваться победы демократическим путем и неуважении к самой демократической процедуре выборов, так и о равнодушии большинства населения к основам демократии. Нарушение закона является в российском обществе характерной чертой не только рядовых граждан, но и политической элиты. Защита прав человека – базовый принцип демократии - не воспринимается как норма жизни ни политической элитой, ни рядовыми гражданами: представители первой нарушают эти права, когда это удобно, вторые же просто не знают о своих правах и не умеют их отстаивать. Не опираясь на соответствующую политическую и правовую культуру, демократические институты просто "повисают в воздухе", не имея фундамента в ценностях, нормах и убеждениях значительной части россиян. А это приводит к отчуждению народа от власти, её слабой легитимности, к разочарованию в демократических ценностях, которые, на самом деле, так и не были реализованы последовательно.

Можно сделать вывод, что российские реформы характеризуются быстрыми и глубокими структурными изменениями на фоне гораздо более медленной культурной трансформации. Подобная ситуация не уникальна. В той или иной степени она присуща всем обществам, проходящим так называемую "вто-

ричную модернизацию" – создающим аналог западных институтов (рыночная экономика и демократия – это продукт развития западных обществ) на совершенно иной культурной почве.

"Вторичная модернизация" – далеко не единственный фактор, стимулирующий разрыв между социальной структурой и культурой. Любые социальные изменения способны вызвать этот разрыв, и чем быстрее происходит процесс изменений, тем труднее обществу поддерживать баланс между структурой и культурой, областью социальных практик и сферой смыслов и значений.

Интересный пример разрыва культуры и социальной структуры можно найти в работах одного из основоположников теории постиндустриального общества Д. Белла. Д.Белл фиксирует разрыв между социальной структурой и культурой наиболее развитых экономически западных обществ, вступивших в стадию постиндустриализма. По мнению Белла в основе социальной структуры и культуры западных обществ лежат разные базовые принципы. Если социальная структура опирается на функциональную рациональность и эффективность, то культура – на иррационализм, гедонизм и потребительство. Он пишет:

...буржуазное общество XIX века представляло собой интегрированное целое, в котором культура, внутренняя структура и экономика были пронизаны единой системой ценностей. То была капиталистическая цивилизация в ее апогее.

Удивительно, но все это было подорвано самим же капитализмом. Посредством массового производства и потребления он разрушил протестантскую этику, усердно внедряя гедонистический образ жизни. К середине XX века капитализм пытается найти себе оправдание не в труде или собственности, но в статусной символике обладания материальными благами и культуре наслаждений. Повышение жизненного уровня и ослабление моральных норм превратились в самоцель как выражение свобод личности.

...В организации производства и труда система требует от своих членов расчетливого поведения, трудолюбия и самодисциплины, стремления к карьере и успеху.

В сфере же потребления она создает культ сегодняшнего момента, возвышает мотовство, показуху и поиск игровых ситуаций.⁸¹

---

⁸¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С.647-648.

Можно предположить, что причиной разрыва, зафиксированного Беллом, является несоответствие векторов культурного развития и структурных изменений. Социальная структура, базирующаяся на формальной рациональности, складывалась в эпоху классического модерна с присущими ему ценностями, восходящими еще к периоду протестантской Реформации. Но постсовременная культура порождает иные ценности, и трудовая этика среди них отсутствует. Отсюда и отмеченное Беллом противоречие.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что взаимодействие культуры и социальной структуры характеризуется взаимозависимостью, динамизмом и противоречивостью. Следует отметить, что чем сложнее структура общества, чем глубже социальная дифференциация, тем вероятнее наличие расхождения между культурой и сложившейся системой социальных отношений. Лишь наиболее простые в структурном отношении общности демонстрируют корреляцию культуры и социальной структуры: социальный порядок в них является воплощением порядка смыслового, ценностного и нормативного. В сложных же, высокоструктурированных обществах можно говорить лишь о частичном совпадении социального и культурного порядков. Или же – о множественности самих "порядков" – как социальных, так и культурных.

Контрольные вопросы

1. Что означает понятие "легитимация"? Какова роль легитимации в существовании социального порядка?
2. Опишите культурные аспекты социального неравенства.
3. Приведите пример оценки того или иного культурного феномена, обусловленной фактом социального и культурного доминирования.
4. Приведите примеры культурных различий, воспринимаемых как проявления девиантности.
5. В чем может выражаться несоответствие культуры и социальной структуры?

6. Приведите пример "кризиса легитимации" какого-либо социального института.

7. Охарактеризуйте различные точки зрения на проблему соотношения культуры и социальной структуры.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

3. Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

4. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

5. Дарендорф Р. Господство и неравенство // Он же. Тропы из утопии. М., 2002.

5. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2003.

6. Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996., № 3

7. Р.Рывкина. Драма перемен. М., 2001.

ТЕМА 6. ТИПЫ КУЛЬТУРЫ

Многообразие культур и проблема их типологизации

Культуры, созданные человеческими сообществами, бесконечно разнообразны. Каждая из них представляет собой уникальный и неповторимый способ восприятия мира и адаптации к нему. Отечественный исследователь Ф.И. Минюшев, ссылаясь на данные ЮНЕСКО, отмечает, что ныне в мире "функционируют" 749 культур⁸². Несмотря на значительность цифры, она не отражает реального культурного многообразия человечества, поскольку в рамках уже сложившихся культур происходит постоянное культурное творчество, возникают новые культурные формы, новые субкультуры. Если же мы вспомним об истории человечества и культурном наследии ушедших с исторической арены наро-

---

⁸² Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004. С.7

дов, то число культур возрастет неизмеримо. Наконец, и будущее еще увеличит культурное разнообразие человечества, поскольку человек по своей сущности – творец и деятель (хотя его творческая деятельность приносит не только позитивные плоды).

Очевидно, что при существующем многообразии человеческих культур, их типологизация – крайне сложная задача. На сегодняшний день и зарубежными, и отечественными исследователями предложено множество вариантов типологии культур, и не один, естественно, нельзя считать исчерпывающим. Любая типология позволяет внести определенный порядок в кажущийся хаос явлений окружающего мира, структурировать его, облегчить задачу его понимания.

Многообразие существующих типологий культуры связано не только с культурным многообразием, но и с проблемой выбора критерия, полагаемого в основу типологизации. Фактически, любой элемент культуры может стать критерием для типологии: тип хозяйственной деятельности – и способ воспитания детей; религия – и способ употребления спиртных напитков; форма глиняных сосудов – и тип захоронений и т.д. Учитывая богатство содержания человеческих культур, многообразие элементов, из которых они складываются, можно утверждать, что поиск критериев для типологизации может продолжаться до бесконечности. Очевидно, что ученый, занявшийся этой проблемой, должен выделить наиболее важные, наиболее значимые критерии.

Но каждый ученый приступает к изучению того или иного феномена, опираясь на накопленный опыт, сложившуюся систему убеждений. Эти убеждения оказывают влияние на выбор критерия для предполагаемой типологии. Кому-то покажется важным способ хозяйствования, кому-то – тип архитектуры. Выбор будет зависеть и от того, каким видом деятельности занимается ученый. Если он сосредоточился на истории хозяйства, то для него первоочередную важность приобретут элементы культуры, связанные с материальным производством. Если же исследователь занят изучением идей, то, соответственно,

для него более важным может стать доминирующий в той или иной культуре тип мировоззрения.

Типологизация всегда предполагает некоторую схематизацию, упрощение реальности. Выделение типов культуры – это не просто описание реальных культур и "сортировка" их по определенному признаку. Типологизация – это скорее конструирование "идеальных объектов", "идеальных типов" (естественно, на основе осмысления эмпирического материала), сочетающих в себе типологически важные черты. Ученый описывает реальность, соотнося ее с этими идеальными моделями. Поэтому в реальности, как правило, выделенные учеными типы явлений не встречаются "в чистом виде".

После этого краткого вступления перейдем к рассмотрению некоторых существующих типологий культуры.

Типология культуры П.А.Сорокина.

Согласно П.Сорокину, каждая культура тяготеет к единству ее элементов (хотя никогда не достигает полного единства). Единство базируется на некоем "общем принципе" или "доминирующей ценности". Доминирующая ценность находит свое выражение во всех сферах культурной и социальной практики.

Основным принципом культуры в концепции Сорокина оказывается отношение к миру. Сорокин различает три типа культуры: идеациональный, идеалистический и чувственный. При этом второй тип является, скорее, переходным, сочетающим в себе принципы первого и третьего типов.

В основе идеационального типа культуры лежит убеждение в доминировании "сверхчувственной реальности". Земная жизнь человека не имеет самостоятельной ценности и осмысливается лишь посредством соотнесения со сверхчувственной сферой бытия. Примером такого типа культуры является культура средневековой Европы до 12 века.

Чувственный тип культуры базируется на убеждении, что "объективная реальность и ее смысл чувственны". Земное бытие обладает ценностью само по себе. Представления о сверхчувственной реальности теряют свою убедитель-

ность. Такой тип культуры господствовал в Европе с 16 по 20 век, причем в 20 веке, по мнению Сорокина, этот тип культуры переживает глубокий кризис. Кризис культуры выражается, в частности, в социальных потрясениях – войнах и революциях, создании диктаторских режимов и т.д.

Идеалистический тип культуры базируется на признании равной значимости сверхчувственного и чувственного аспектов реальности. Этот тип культуры характерен для европейских обществ с 12 по 16 вв., т.е. эпохи позднего средневековья и Возрождения.

Рассмотрим, каким образом доминирующий принцип культуры проявляет себя, например, в сфере искусства и права.

Искусство идеациональной культуры посвящено преимущественно религиозным сюжетам. Оно изображает деятельность богов, героев, мифических существ. Функцией искусства является приобщение человека к сфере сакрального, совершенствование его души. Сюжеты, связанные с повседневными заботами человека в идеациональном искусстве почти полностью отсутствуют. Если же они появляются, то чаще всего в связи с религиозной тематикой. Например, многие библейские сюжеты, в изобилии представленные в средневековом европейском искусстве, имеют вполне "земной" характер – сватовство, свадьба, семейные конфликты, обман, предательство и т.д. Но и в Библии, и в средневековом искусстве эти сюжеты обретают смысл, лишь будучи вплетены в священную историю, историю отношений человека с Богом.

Искусство чувственной культуры, напротив, ориентируется на "земные" сюжеты. Радости и печали человеческой жизни, красота природы, величие и трагизм человеческой истории гораздо популярнее, чем религиозные сюжеты. Если же последние и используются в искусстве, то в довольно вольной интерпретации (что невозможно в рамках идеационального искусства). Главная цель чувственного искусства – доставить удовольствие, развлечь. Хотя на раннем этапе существования этого типа культуры искусство еще сохраняет функцию совершенствования человека, возвышения его над повседневностью. На стадии

упадка чувственному искусству присущ интерес к аномальным и патологическим явлениям человеческой жизни. (Это связано с исчерпанностью сюжетов на фоне возрастающей тяги к развлечениям).

Идеалистическое искусство сочетает в себе интерес и к чувственной, и к сверхчувственной реальности. Наглядным примером такого искусства является удивительная живопись итальянского Возрождения, соединяющая религиозную проблематику с восхищением красотой земного бытия и земного человека. Функция идеалистического искусства - доказательство беспредельных возможностей человека (в случае итальянского Возрождения), и средство его совершенствования, духовного роста. Ценность сверхчувственного не подвергается сомнению, но и чувственный мир признается ценным и значимым, достойным восхищения.

Обратимся теперь к этике и праву в идеациональной, идеалистической и чувственной культурах.

В идеациональной культуре источником правовых и этических норм является божественное начало, как бы последнее не трактовалось. Нормы считались установлением либо единого Бога, либо мифологических персонажей, героев и предков, имеющих сакральный статус. Поэтому нарушение норм считается святотатством. Изменение и переосмысление норм невозможно. Соблюдение правовых и этических норм не связано с утилитарными целями, эти нормы ценны сами по себе, в силу их сакральности. Следуя идеациональной этике, человек приобщается к священному.

В чувственной культуре этические и правовые нормы обосновываются иначе. Право понимается как сугубо человеческое установление, целью которого является обеспечение удобства человеческого общежития. Несоблюдение правовых норм наказывается, но рассматривается лишь как нарушение порядка, а не святотатство. Поскольку правовые нормы создаются людьми, они неизбежно релятивизируются, и не обладают таким авторитетом, как идеациональные правовые нормы. Этика в чувственной культуре базируется не на божест-

венных заповедях, а, как правило, на соображениях удобства и комфорта. Так, греческий мыслитель Эпикур советовал воздерживаться от излишеств, в том числе и чрезмерных удовольствий, поскольку они могут привести к страданию, т.е. создать неудобство. Как и правовые нормы, нормы этики чувственной культуры неизбежно относительны.

В идеалистической культуре право и этика базируются и на идеациональных, и на чувственных ценностях. Делаются попытки связать воедино требования человеческой природы и истины веры. Человек может быть счастлив, лишь следуя некому высшему началу. Примером может служить убеждение представителей некоторых современных христианских организаций (не ортодоксальных христианских конфессий), провозглашающих, что человек может быть удачлив в делах и счастлив в личной жизни, лишь "обратившись к Христу". Таким образом, обращение к сверхчувственному получает утилитарное обоснование (полезность), но, тем не менее, считается все же необходимым.

Подобно искусству и этике, другие сферы социокультурной реальности пронизаны воздействием доминирующего, основного принципа культуры.

Выделенные П.А.Сорокиным типы культуры – это одновременно и последовательные этапы культурной динамики. Любая культура (если ее естественное существование не прекращается в силу каких-то причин) может проходить в своем развитии эти стадии: идеациональную, идеалистическую, чувственную. При этом ни один из выделенных культурных типов не является "более развитым" или "менее развитым" – каждый представляет собой самостоятельную ценность. Культура может проходить через три описанные стадии несколько раз – концепция Сорокина циклична.

Почему происходит смена одного культурного типа другим?

Во-первых, ни один тип культуры не способен создать исчерпывающее описание реального мира и использовать все возможные пути человеческого творчества. Базируясь на каком-то основном принципе, культура как бы отсекает иные возможности. Со временем возможности творческого развития этого

принципа неизбежно оказываются исчерпанными, и возникает необходимость перехода к новым ориентирам. Если культура не справляется с этой задачей, она вырождается.

Во-вторых, ни одна культура не является полностью интегрированной. Так, в идеациональной культуре, на ее "периферии" существуют элементы чувственной или идеалистической культуры. Также и господствующая чувственная культура не предполагает полного уничтожения элементов культуры идеациональной. И эти периферийные элементы могут стать почвой для формирования нового типа культуры, когда прежний тип исчерпывает свои творческие возможности.

Типология культуры Л.Г.Ионина

Современный российский социолог и философ Л.Г.Ионин строит типологию культур, опираясь на довольно разнообразные концепции (Г.Зиммеля, Ф.Тенбрука, Т.Веблена, Ю.Лотмана и Б.Успенского) и основываясь на понятиях "жизненной формы" и "стиля". Он выделяет два типа культуры – моностилистический и полистилистический. Можно сказать, что ключевыми для определения сущности этих типов культуры служат понятия единообразия и многообразия.

Моностилистическая культура, тяготеющая к единообразию и гомогенности, описывается Л.Иониным посредством следующих характеристик⁸³.

1. Иерархия.

Имеется в виду как иерархия произведений культуры, так и иерархия "культурных экспертов". В рамках моностилистической культуры всегда понятно, какая идея является истинной, а какая – ложной, кто имеет право выносить суждения и оценки, а кто – обязан учитывать эти мнения. Например, в рамках моностилистической культуры может существовать только одна истинная религия и о соответствии чьих-либо взглядов догматам этой религии могут судить только священники.

---

⁸³ См. Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1995. С.93-98.

2. Канонизация.

В рамках моностилистической культуры существуют устоявшиеся формы культурной практики. "Канонизируется", например, искусство. Художник обязан следовать определенной традиции. В качестве примера можно привести древнерусскую иконопись. Иконы писались разными авторами. Но, поскольку авторы следовали устоявшемуся образцу, все иконы в чем-то похожи. Русскую иконопись не перепутать, например, с религиозной по тематике, но совершенно иной по стилистике итальянской живописью эпохи Возрождения. Канонизируется (ритуализируется) и поведение людей в определенных ситуациях. Канонизация означает почти полное отсутствие пространства для индивидуального выбора в любой сфере социокультурной деятельности.

3. Упорядоченность.

Моностилистическая культура четко предписывает, где, кем и когда должны совершаться те или иные значимые культурные действия. Например, общаться с Богом нужно в храме, в определенное время. При этом порядок богослужения, поведение его участников и даже их расположение внутри храма строго определено.

4. Тотализация.

Тотализация – это тенденция моностилистической культуры к "всеохватности", построению единой универсальной культурной формы, потенциально включающей в себя все, создающую общую систему интерпретации реальности во всех ее проявлениях. Примером могут служить мифологии первобытных народов – они включают в себя целостную интерпретацию универсума, охватывает все аспекты их бытия: от повседневных занятий до объяснения происхождения мира.

5. Исключение.

Понятие "исключение" Л.Ионин использует для обозначения тенденции моностилистической культуры отторгать те элементы, которые не вписываются в существующую систему представлений.

6. Упрощение.

Если вышеназванная "процедура" исключения невозможна, чуждый и непонятный элемент "упрощается" – т.е. происходит его интерпретация в известных и привычных терминах и формулах.

7. Официальный консенсус.

Подавляющее большинство носителей моностилистической культуры разделяют свойственные ей идеи, представления и верования, не подвергают их сомнению.

8. Позитивность.

Носители моностилистической культуры ориентированы на сохранение существующего положения дел и воспринимают его как естественное и правильное.

9. Телеология

Моностилистическая культура, как правило, предполагает наличие разделяемого всеми ее носителями представления о цели существования. Например, моностилистическая советская культура ориентировалась на построение коммунизма.

Полистилистическая культура, узаконивающая принцип многообразия, – полная противоположность моностилистической. Ей свойственны следующие черты⁸⁴.

1. Деиерархизация

Отсутствие устойчивой иерархии как культурных смыслов, так и культурных экспертов. Это выражается в, фактически, равноправном сосуществовании различных точек зрения, стилей, мировоззрений, образцов поведения в рамках одной и той же культуры.

2. Деканонизация.

Отсутствие устоявшихся канонов культурной деятельности.

---

⁸⁴ См. Ионин Л.Г. Указ.Соч. С. 100-102.

3. Неупорядоченность.

Полистилистическая культура не определяет четко место и время протекания тех или иных видов культурной деятельности. Торговля может происходить как на рынке и в магазине, так и "на дому" или в Интернете. Известный певец может выступать на главной "официальной" площади страны, а не в концертном зале, специально предназначенном для подобных целей.

4. Детотализация.

Полистилистическая культура лишена внутреннего единства, отличаясь крайним разнообразием и даже противоречивостью своего содержания. Она не формирует "тотального", всеобъемлющего мировоззрения.

5. Включение.

Полистилистическая культура, в отличие от моностилистической, не исключает ничего, она открыта для нового и неизвестного ранее. Эта черта способствует усложнению культуры и нарастанию ее внутренней противоречивости.

6. Диверсификация.

Сочетание в рамках одной культуры разнообразных стилей, ее усложнение.

7. Эзотеричность.

Л.Ионин противопоставляет эзотеричность полистилистической культуры – официальному консенсусу моностилистической. Эзотеричность понимается здесь как тенденция образовывать замкнутые группы с культурными особенностями, отгораживающиеся от окружения, не допускающие в свой круг "посторонних".

8. Негативность.

Носители полистилистической культуры зачастую негативно настроены по отношению к существующим культурным смыслам или равнодушны к ним.

9. Ателеология

Полистилистическая культура не предполагает никакой цели существования ни для общества, ни для человека.

Естественно, в реальной жизни трудно найти "чистые" примеры моностилистической и полистилистической культур. Выше было сказано, что типологизация – это всегда идеализация, упрощение реальности. В реальности едва ли возможен как абсолютный моностилизм, так и последовательный полистилизм: первый привел бы к застою и вырождению, второй – к дезинтеграции и хаосу. Однако реальные культуры могут тяготеть к той или иной модели. Так, культура советского общества явно тяготела к моностилистическому типу. К этому типу тяготеют культуры большинства древних цивилизаций. Современная же российская культура ближе к полистилистическому типу, как и культуры современных западных обществ.

Следует отметить также, что в рамках одного общества могут сосуществовать оба описанных типа. Существование полистилистической культуры не исключает существования "анклавов" моностилизма, – например, в виде замкнутых религиозных или этнических сообществ.

Контрольные вопросы

1. Какие типологии культур, помимо рассмотренных в данном разделе, вам известны? Какие критерии положены в их основу?

2. Какие элементы идеационной культуры существуют в современном обществе? Можно ли считать современную российскую культуру чувственной? Почему?

3. Приведите пример проявлений культурного полистилизма в повседневном существовании современного человека.

4. Сравните моностилистическую и полистилистическую культуру, исходя из заложенных в них возможностей выбора, предоставляемого человеку.

5. Охарактеризуйте позитивные и негативные стороны полистилизма.

6. Может ли существовать официальная государственная идеология или единственная господствующая религиозная организация в полистилистической культуре? Обоснуйте свой ответ.

7. Предложите свой вариант типологии культур.

Литература

1. Ионин Л.Г. Социологи культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2002.
2. Он же. Основания социокультурного анализа. М., 1995.
3. Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
4. Антология исследований культуры. Т.1. СПб., 1997.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

ТЕМА 7. КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Двойственная роль культуры: стабильность и обновление

Культура играет в обществе двойственную роль. Она выступает в качестве основы его стабильности, что мы постарались показать в предыдущей главе. Но она же – важнейший (хотя и не единственный) фактор социальных изменений. Появление новых религиозных идей, новых способов мышления, изобретения и открытия в разных областях деятельности способны глубоко изменить привычный уклад жизни, устоявшиеся социальные отношения. Сама сущность человека как культурного, а значит, творческого существа, чье поведение жестко не программируется, делает процесс социальных изменений неизбежным.

Ш. Эйзенштадт, один из наиболее влиятельных современных исследователей социальных изменений, писал: "...две функции культуры – поддержание порядка и изменение порядка – представляют собой две стороны одной медали. Но между ними вовсе нет фундаментального противоречия: обе они являются неотъемлемыми частями символической сферы социальной системы... Именно потому, что символические компоненты включены в процесс конструирования

и поддержания социального порядка, они также заключают в себе ростки социальных трансформаций"⁸⁵.

Изобретения и творчество

Источником культурных изменений всегда является новаторская деятельность человека – открытия и изобретения в разных областях деятельности. Среди величайших открытий, сделанных человеком и изменившим ход истории, можно перечислить следующие: овладение огнем, изобретение земледелия, изобретение письменности, открытие паровой, электрической и ядерной энергии и т.д. Не все выдающиеся новации можно приписать одному человеку. Создание письменности, например, - результат коллективного творчества, также как и открытие земледелия.

Творчество человека – источник обновления культуры. Но и сам человек – продукт культуры. Его деятельность протекает в определенных социокультурных условиях. И эти условия могут стимулировать творчество или же препятствовать ему. Большинство традиционных культур относились к новаторству весьма настороженно. И тем ярче на этом культурном фоне неприятия изменений заметны "харизматические" личности, способные противопоставить свой авторитет авторитету традиции. М.Вебер не случайно считал "харизму" главным фактором изменений традиционных обществ.

Современные культуры, напротив, всячески поощряют нововведения и творческую деятельность. "Новое" сегодня воспринимается как синоним "лучшего", более совершенного. Отношение к новаторству, таким образом, культурно обусловлено и оказывает значительное влияние на темп изменений.

Важный фактор, влияющий на творческую деятельность человека – тип социальной организации, характер социальных связей, объединяющих людей. Чем прочнее эти связи, чем менее выделена из коллективного целого индивидуальность человека, тем меньше возможностей для индивидуального выбора,

---

⁸⁵ Цит. по: Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация//Философия и социально-политические ценности консерватизма... СПб. 2004. С.179.

а значит – и для творческой, новаторской деятельности. В качестве одной из предпосылок активизации творческой деятельности можно рассматривать, поэтому, социальную нестабильность, распад устойчивых связей между людьми. Одна из самых творческих эпох европейской истории – итальянское Возрождение, - была одновременно и эпохой удивительного социального беспорядка. Однако не всё так однозначно. В эпоху советского строя свобода самовыражения в любых сферах социокультурного бытия человека строго ограничивалась. При этом в некоторых областях (прежде всего, искусстве и литературе) наблюдался всплеск "неофициального" культурного творчества, плоды которого составляют золотой фонд отечественной (и мировой) культуры XX века. Стимулом для новаторской деятельности может быть и культурное многообразие, столкновение противоречивых представлений о реальности, "провоцирующее" самостоятельное мышление человека, ставящее человека перед необходимостью выбора.

Человеческое творчество – слишком сложный феномен, чтобы редуцировать его лишь к социальным и культурным условиям. Но и игнорировать влияние этих условий на творчество нельзя, поскольку они имеют большое значение, представляя собой среду, под воздействием которой находится любая человеческая деятельность.

Знание и технологии

Важнейший культурной фактор социальной динамики – это накопление знаний. Знание лежит в основе технологии; усовершенствование технологий – важнейший механизм изменения социальной структуры. Многие масштабные переломы в истории человечества, такие как появление первых цивилизаций в 4-3 тыс. до н.э., возникновение индустриального общества на Западе в 18 -19 вв., были связаны именно с изменением технологий.

Древние аграрные цивилизации – порождение развитого земледелия, основанного на использовании плуга, силы животных, систем искусственного орошения и других технологий, которые могут показаться примитивными сего-

дня, но оказали поистине революционное воздействие на структуру обществ прошлого.

Индустриальное общество невозможно без открытия энергии пара и других технических новаций. Широкое внедрение техники в производство оказало огромное воздействие на социальную структуру и образ жизни. Д.Белл выделял, например, следующие последствия развития технологий в индустриальную эпоху:

1. Позволяя производить больше товаров с меньшими издержками, технические достижения являются главным средством повышения жизненного уровня... Однако техника стала не только средством повышения жизненного уровня, но также основным механизмом уменьшения неравенства в западном обществе... Причиной этого ...является снижение стоимости большинства товаров и рост реальной заработной платы рабочего класса в западных странах.

2. Развитие технологии создало новый класс, ранее неизвестный в обществе, - класс инженеров и техников, людей, непосредственно не участвующих в производительном труде, но представляющих собой "аппарат планирования" операций, образующих процесс производства.

3. Технологический прогресс сформировал новое определение рациональности, новый способ мышления, делающие упор на функциональные отношения и на количественные показатели. Критериями производительности в нем является эффективность и оптимизация, т.е. использование ресурсов с наименьшими издержками и усилиями. Это определение функциональной рациональности имело своим следствием новые формы образования, когда количественные методы системного и экономического анализа оттесняют старые принципы, основанные на умозрительных размышлениях, традициях и внутреннем смысле.

4. Революции в области транспорта и передачи информации ... создали новые экономические взаимосвязи и новые социальные взаимодействия. Возникли новые комплексы социальных взаимоотношений (прежде всего, произошел сдвиг от связей, основанных на родстве, к базирующимся на профессиональных признаках и роде занятий)...

5. Радикально изменились ... представления, ...касающиеся пространства и времени...⁸⁶

---

⁸⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. 254 – 255.

Переход к постиндустриальной стадии развития во второй половине XX века также связан с дальнейшим усовершенствованием технологий на базе роста научного знания, появлением технологий информационных. Влияние информационных технологий на структуру и культуру современных обществ вызвал к жизни появление нового термина – "информационное общество".

В социологической мысли XX века сложилось направление, названное "технологическим детерминизмом". Представители этого направления именно совершенствование технологий считали главным фактором общественного прогресса. Однако технология – лишь "побочный продукт" процесса накопления знания. Сам же процесс создания и внедрения технических новаций зависит от культурного контекста, от доминирующих ценностей, от отношения к миру, присущего той или иной культуре. Широко известен факт, что прообраз парового двигателя был изобретен еще в античности. Однако античная культура не придала этой технической новации большого значения. Накопление знания в античной цивилизации, как и в цивилизации древнего Китая и других древних цивилизациях, никак не связывалось с их применением "на практике" в привычном для нас смысле – для преобразования природы и удовлетворения потребностей человека, для постоянного повышения эффективности производственной деятельности. Древние цивилизации были лишены стремления к преобразованию мира. Мир воспринимался как единое органичное целое, совершенное и законченное, каждый элемент которого следует своему назначению. Изменения происходили крайне медленно, на протяжении жизни многих поколений и люди их, фактически, не замечали. Господствовало представление о незыблемости и неизменности мироустройства, частью которого было и человеческое общество.

Для того чтобы знание превратилось в "силу" (вспомним Ф.Бэкона), необходимо было коренное изменение отношения к окружающему миру, глубокая переориентация культуры, переоценка традиционных ценностей.

Таким образом, совершенствование технологий, осознанное стремление к такому совершенствованию, – не только двигатель социокультурных изменений, но и в значительной степени – их результат, результат своеобразного развития, в первую очередь, европейских культур.

Почему именно в европейских культурах происходит такой глубокий поворот в отношении к окружающему миру? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Однако с некоторой долей вероятности можно предположить, что большую роль в создании предпосылок для этого переворота сыграла религия, а именно – христианство.

Именно христианство на протяжении веков определяло основные базовые ценности европейских культур, и именно христианство обладало важной особенностью, не свойственной религиям цивилизаций древности. Христианство проводит четкую грань между миром земным и миром небесным. При этом земной мир и земной человек страдают от последствий греха, т.е. они – несовершенны. Мир не является гармоничным единством, его должное состояние нарушено. В этой позиции содержится определенная предпосылка для формирования активистского, преобразующего подхода к миру. Однако для того, чтобы эта предпосылка реализовалась, превратившись в "творческий порыв" человека к изменению действительности, потребовалось более десяти веков и сочетание уникальных исторических условий.

Среди этих условий можно отметить возникновение особой социальной среды, востребовавшей практическое знание – а именно, европейских средневековых городов, где формировался уклад жизни, радикально отличающийся от уклада, сложившегося в деревнях и феодальных поместьях средневековой Европы. Д. Белл так описывал этот новый городской мир и его роль в дальнейшем развитии европейской цивилизации:

Новая социальная система ... не всегда зарождается в недрах старой, но в ряде случаев вне ее. Основу феодального общества составляли дворяне, землевладельцы, военные и священнослужители, чье богатство было связано с собственностью на землю. Буржуазное

общество, зародившееся в XIII веке, сложилось из ремесленников, купцов и свободных профессионалов, чья собственность состоит в их готовности идти на риск и чьи земные ценности совершенно несовместимы с уходящей театральностью рыцарского стиля жизни. Однако оно зародилось вне феодальной землевладельческой структуры, в свободных общинах или городах, которые к тому времени уже освободились от вассальной зависимости. И эти маленькие самоуправляющиеся общины стали основой европейского торгового и индустриального общества.⁸⁷

Межкультурное взаимодействие

Важным фактором культурных и социальных изменений является влияние на общество иной культуры. Межкультурные контакты издревле были важнейшим двигателем культурного изменения и культурного творчества. Общества, абсолютно закрытые от внешнего воздействия, весьма редки. Межкультурные контакты приводят не только к распространению отдельных элементов культуры за ее пределы (так называемая *диффузия*). Подобные контакты приводят к обмену идеями и представлениями, способному породить новый культурный синтез.

Такие плодотворные межкультурные контакты наблюдаются с глубокой древности. Фактически, все крупные цивилизации древности представляют собой результат взаимодействия культурных традиций нескольких племен. Цивилизации древности имели постоянные контакты – от торгового обмена до военного противостояния.

Примером культурного явления, имевшего огромное историческое значение и возникшего в результате синтеза нескольких культурных традиций, является христианство. Христианство объединило в себе культурное наследие ближневосточной мифологии, иранской и иудейской эсхатологии⁸⁸ с достижениями философской мысли поздней античности. При этом данный синтез стал возможен потому, что все эти культурные элементы оказались сведены воедино в одном "политическом теле", – а именно, в Римской империи. Римское влады-

---

⁸⁷ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С.504.

⁸⁸ эсхатология – учение о конце света.

чество было исторической почвой, отталкиваясь и отрекаясь от которой возникла новая мировая религия.

Если мы обратимся к истории отечественной культуры, то обнаружим, что взаимодействие с другими культурными мирами всегда было неотъемлемой частью ее существования. Политическое и религиозное наследие Византийской империи, амбивалентное, но несомненное культурное воздействие тюркских племен, европейское влияние, ставшее определяющим с эпохи Петра Великого, внесли огромный вклад в формирование российской культуры. Наконец, само "внутреннее" пространство России поликультурно: на территории российского государства всегда проживало много народов, находившихся в постоянном взаимодействии.

Контакты между культурами не всегда бывают плодотворными и полезными. В культурной антропологии, этнографии и социологии используется термин *аккультурация* для обозначения процесса влияния одной культуры на другую, при котором своеобразие культуры-реципиента может утрачиваться. Аккультурация часто ведет к *ассимиляции* – растворению группы, подвергавшейся аккультурации, в инокультурной среде.

Возможны и случаи физической деградации и вымирания народов при контактах с более сильной культурной традицией. В этом случае народ, утрачивая собственную культуру, просто не в состоянии усвоить новую. Изменение образа жизни ведет к вымиранию. В такой ситуации оказались многие племена, сохранившие первобытный уклад жизни до 19-20 веков, и столкнувшиеся с динамичными западными культурами. Приведем отрывок из работы К.Леви-Стросса, одного из крупнейших антропологов XX века.

В Бразилии за период с 1900 по 1950 год вымерло сто племен. Племя каинганг в штате Сан-Паулу в 1912 г. насчитывало около 1200 человек, а к 1916 г. в нем оставалось 200 человек. В настоящее время (1961 г. – А.М.) число членов племени достигло 80 человек.

В племени мундуруку в 1925 г. было 20 тысяч человек, а в 1950 г. осталось 1200... В племени кайяпо на реке Арагуая в 1902 г. было 2500 человек, а к 1950 г. осталось 10; такая же картина и в племени тимбира – 1000 человек в 1900 г. и 40 – в 1950-м.

Чем же можно объяснить такое быстрое вымирание? Прежде всего, ввозом из западных стран болезней, против которых организм местного населения не мог бороться. Трагическая судьба племени урубубу – одного из индейских племен Северо-Восточной Бразилии – весьма типична в этом отношении. В 1950 г., всего через несколько лет после того, как они были открыты, урубубу заразились корью. За несколько дней из 750 человек умерло 160... В 1954 г. на реке Гуапоре, разделяющей Бразилию и Боливию, было основано поселение для индейцев, в котором собралось 400 человек из четырех различных племен. В течение нескольких месяцев все они погибли от кори...

Помимо инфекционных болезней, серьезной проблемой является недостаток витаминов и пищи, а также болезни сосудистой системы, повреждения глаз, разрушение зубов. Этих болезней местные племена не знали в то время, когда вели *традиционный образ жизни*; все они появились, когда индейцы стали жить в деревнях и перестали употреблять собранную в лесу пищу...

Причиной вымирания индейцев являются и другие, менее непосредственные факторы, например, полное крушение их социальной структуры и образа жизни. Жизнь племени каинганг... подчинялась строгим социальным правилам...: жители каждой деревни делились на две группы, и мужчины из одной группы могли жениться только на женщинах из другой. Вместе с падением численности населения разрушались и основы их жизненного уклада. Из-за суровой системы каингангов не каждому мужчине удавалось найти жену, и он был обречен на безбрачие... При таком положении целый народ может исчезнуть в течение нескольких лет.⁸⁹ ...

Сходная судьба постигла многие народы не только Бразилии, но и Австралии, Океании, Африки и других регионов, попавших в орбиту колониальной и культурной экспансии западного мира. Традиционные культуры коренных малочисленных народов России также понесли определенный урон в результате не всегда продуманной политики российского государства.

"Определение ситуации" и культурный конфликт

Источником социальных изменений может стать новое "определение ситуации". Согласно У.Томасу, человек, прежде чем действовать, "определяет си-

---

⁸⁹ К.Леви-Стросс. Пути развития этнографии//Он же. Первобытное мышление. М.,1994.С.32-33.

туацию" – приписывает ей те или иные значения. Л.Г.Ионин⁹⁰ расширительно трактует предложенное Томасом понятие "определения ситуации" и предлагает применять его не только при описании индивидуального поведения, но и в более широком культурном контексте. Так, любая новая религия или политическая идеология предполагают более или менее глобальное "определение ситуации" или, иными словами, интерпретацию реальности, которая может отличаться от доминирующей. Национал-социалистическая идеология в своем "определении ситуации" исходила из социал-дарвинистского, примитивно биологизаторского видения социальных процессов, ложного учения о неравноценности человеческих рас и фанатичной убежденности в зловещей роли евреев в человеческой истории. Опираясь на эту версию реальности, нацисты, придя к власти, сделали свое "определение ситуации" обязательным для всего немецкого (и не только немецкого, учитывая факт завоеваний) народа, и заставили миллионы людей жить (и умирать) в соответствии с перечисленными выше принципами.

Конфликты и противоречия между различными группами в обществе на почве разного "определения ситуации", которые могут приобретать достаточно острые формы, – важный источник культурных и социальных изменений. Немецкие нацисты до своего прихода к власти должны были победить своих противников, представлявших иные версии реальности, прежде всего, коммунистов и социал-демократов, убедить в правильности своего "определения ситуации" тысячи "колеблющихся" немцев (или напугать их и парализовать возможное сопротивление).

Не всегда "переопределение ситуации" сопровождается насилием и агрессией. В современном обществе существует множество социальных движений, целью которых является вполне мирное утверждение новых ценностей, новых взглядов на жизнь.

---

⁹⁰ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.

Ярким примером современного движения, стремящегося утвердить своё видение мира, является движение New Age – "Новая Эра" или "Новая Эпоха". Это движение включает в себя увлечение оккультизмом, языческими верованиями, уфологией, претендует на возрождение "древнего тайного знания", и, кроме того, имеет экологический аспект, нередко переосмысленный в мистическом духе. Приверженцы "New Age" верят, что скоро наступит (или уже наступает) Новая Эра в истории человечества, связанная с принципиальным духовным поворотом в культуре. Сторонники этого движения пытаются применить свои идеи не только в частной жизни – для самосовершенствования, но и в медицине (нетрадиционные методы лечения), образовании (учебные программы для детей и взрослых, включающие "ньюэйджевские" идеи, касающиеся личного роста), в науке (попытки синтеза научного и мистического знания), в искусстве. Все это имеет и коммерческую сторону: соответствующая литература и атрибутика успешно продаются.

Идеи этого движения и даже терминология, используемая его участниками, получили довольно широкое распространение с помощью СМИ. Многие люди увлекаются астрологией, с любопытством читают гороскопы, рассуждают о "хорошей" и "вредной" энергии, "биополях" и "ауре", беседуют о НЛО и "пришельцах", и при этом нередко даже не знают о существовании движения Нью Эйдж.

Прежде чем привычные сегодня демократические ценности и нормы получили в европейских обществах общее признание, сторонники этих ценностей должны были вести упорную борьбу за осуществление своих идеалов. Культурным содержанием эпохи буржуазных революций в Западной Европе в XVII-XIX веках было именно утверждение новых демократических ценностей – индивидуальной свободы, веротерпимости, равенства и др. Современная демократия – результат не только политических революций, но и революции ценностей. Причем вторая предшествовала первой.

Неравномерность процесса культурного изменения

Изменения в культуре общества не охватывают одновременно всю совокупность существующих культурных смыслов и значений и не затрагивают в равной степени все социальные группы. Новые элементы культуры лишь постепенно получают распространение, нередко наталкиваясь на инерцию, сопротивление приверженцев устоявшейся культуры. "Новое" и "старое", "свое" и "чужое" могут сосуществовать на протяжении достаточно долгого времени, что нередко служит источником напряженности в обществе, культурного конфликта. Этот конфликт проявляется, в частности, во взаимоотношениях людей и групп, выступающих приверженцами с одной стороны, новых, с другой – привычных, устоявшихся культурных образцов. Конфликт или противоречие между новым и старым может проявляться и на уровне индивидуального сознания.

Проблема неоднородности, неодновременности процесса культурного изменения привлекала внимание многих исследователей. Еще Огюст Конт обратил внимание на тот факт, что появление новых форм познавательной деятельности не приводит к быстрому исчезновению старых. Как известно, Конт выделяет в истории развития человеческого разума три стадии – теологическую, метафизическую и позитивную. Все они подразумевают определенные способы мышления и истолкования мира, несовместимые между собой. Сочетание противоречивых идей, сосуществование противоречащих друг другу способов мышления ведет к социальному беспорядку. Нормальным состоянием было бы господство одного способа мышления. Для Конта единственно правильным способом мышления был, естественно, позитивный, научный. Конт ошибался, считая религиозные, философские и научные способы видения мира несовместимыми. Ошибался он и в своих пророчествах о безраздельной победе позитивного мышления. Но он правильно отметил связь между противоречивостью идей, представлений и ценностей и социальной "неупорядоченностью". Однако данный факт едва ли следует рассматривать лишь как негативный. Р.Арон, анализируя идеи Конта, справедливо отмечает, что "одной из движу-

щих сил истории была как раз неупорядоченность способов мышления на каждом отдельно взятом историческом этапе"⁹¹.

Уильям Огборн в 60-е гг. XX века предложил концепцию "культурного лага", согласно которой некоторые элементы культуры развиваются быстрее, чем другие, что приводит к росту напряженности в культуре, подрыву ее стабильности. Огборн считал, что быстрее развиваются те элементы, которые могут быть отнесены к материальной культуре – технологии, например. Медленнее развиваются элементы духовной культуры – ценности, нормы, убеждения и т.д. Эта концепция верна лишь отчасти. Действительно, технологии в современном обществе развиваются настолько быстро, что люди часто не успевают к ним приспособиться. Но идеи и ценности могут меняться быстрее технологий. Технологический прогресс, свойственный современным обществам, возник в результате глубокого изменения ценностей, о чем подробнее будет сказано в следующей главе.

"Несинхронность" процесса культурных изменений не может быть сведена лишь к разрыву между темпами технологического прогресса и приспособлением к нему, но проявляет себя в самых многообразных формах. Например, в разной степени причастности индивидов и групп к новым культурным ценностям и информации. Сегодня много говорится об информационных и коммуникационных технологиях и возможностях, которые они предоставляют современному человеку. Но какой процент населения современной России имеет доступ к этим технологиям? Человек, имеющий доступ лишь к передачам Первого канала, и человек, имеющий возможность смотреть не только много телевизионных каналов, но и систематически использовать ресурсы сети Интернет, живут в совершенно разных "культурных мирах", несмотря на то, что являются современниками и соотечественниками.

Интересный пример неравномерности культурных изменений рассматривал К.Манхейм. Он признавал тезис М.Вебера о рационализации социальной

---

⁹¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С.105.

жизни при переходе к современности (мы уже рассматривали эту идею Вебера в специальном разделе). Но Манхейм справедливо отмечает, что не все социальные группы в равной мере причастны к процессу рационализации, не все способны к рациональному поведению и самоконтролю. В работе "Человек и общество в эпоху преобразований"⁹² Манхейм выдвигает тезис о "всеобщей диспропорциональности в развитии человеческих способностей", таящей в себе опасность для общества. В условиях всеобщей демократии, когда широкие массы могут оказывать непосредственное воздействие на политику, неумение рационально мыслить и стремление руководствоваться мифами и стереотипами, может привести к катастрофе. То же самое касается и технического прогресса. "Нерациональное" поведение при огромной технической мощи современной цивилизации также чревато катастрофическими последствиями. Отмеченная Мангеймом проблема сегодня только обострилась: достаточно вспомнить знаменитую террористическую атаку на США 11 сентября 2001 года и агрессивную риторику современного президента Ирана, увлеченного перспективой создания Ираном ядерного оружия.

Культура как препятствие для социальных изменений

Изменения в культуре способствуют социальным изменениям. Но культура может выступать и в качестве "тормоза", препятствуя этим изменениям. Многие общества, столкнувшиеся с необходимостью модернизации, не смогли эффективно её осуществить именно в силу культурных особенностей. В разделе "Культура и социальная структура" мы рассматривали пример российских экономических реформ 90-х годов XX века, натолкнувшихся на инерцию привычных стереотипов экономического поведения, сформированных в советский период.

---

⁹² Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразований // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994.

Революция в Иране в 1979 г., приведшая к бегству из страны шаха Ирана, Мохаммеда Реза Пехлеви, проводившего прозападную политику, во многом была порождена попытками внедрить западный образ жизни, противоречащий традиционному исламу. Следует добавить, что культурные преобразования происходили на фоне неудачных экономических реформ шаха – этот факт был не менее значим для возбуждения народного недовольства. Но народное возмущение выражалось именно в форме противопоставления веры и безбожия. Власть в Иране перешла в руки религиозного лидера - аятоллы Хомейни, установившего в стране "исламскую республику" – форму политического устройства, предполагающую подчинение всех сфер жизни общества нормам религии. Иран до сих пор остается оплотом шиитского ислама.

Можно привести и другие примеры. Н. Смелзер в своем популярном учебнике отмечает следующее.

Некоторые теоретики полагали, что соблюдение традиций мешает модернизации. Иные традиции могут оказывать негативное воздействие на экономию средств, формирование трудовых ресурсов и предпринимательство. Например, в традиционных обществах крестьяне откладывают большую часть своих доходов. Однако принятый у них способ экономии денег не стимулирует капиталовложения в продуктивные предприятия (то же самое можно сказать о подавляющем числе современных россиян, предпочитающих хранить деньги "в кубышке", а не нести их в банк – А.М.). В Азии, где высоко ценится землевладение, крестьяне стремятся иметь свои участки, даже если земля при таком капиталовложении дает низкие прибыли. Это отвлекает их от более выгодных инвестиций...

... Родственные связи также приводились как одно из препятствий на пути модернизации. ... Члены крестьянских общностей с их тесными родственными узами и глубокой привязанностью к земле часто отказываются переселяться в города. Согласно наблюдениям Уилберта Мура, система родства в непромышленных обществах "наверное... представляет собой самое важное и единственное препятствие для индивидуальной мобильности, обусловленное не только претензиями родственников, но одобряющих возможный переход в сферу промышленности, но и чувством защищенности, которое дают устойчивые традиции взаимной ответственности ..."⁹³

---

⁹³ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 623-624.

Культурные последствия социальных изменений

Культура – важный фактор социальных изменений. Но и социальные, структурные изменения могут вести к изменениям в культуре. В качестве примера можно привести процесс урбанизации. В XIX – XX вв. общества, пережившие промышленный переворот, вступили в эпоху ускоренной урбанизации – роста городов и численности городского населения.

Города существовали и в древности, и в средние века, но лишь современные общества являются городскими по преимуществу, численность городского населения превышает численность сельского во много раз. Города привлекали внимание многих исследователей: М.Вебер, Г.Зиммель, представители Чикагской школы американской социологии, О.Шпенглер – это лишь неполный перечень тех, кто интересовался проблемами городов.

Появление крупных современных городов повлекло за собой глубокие изменения в образе жизни людей. Наиболее очевидными следствиями городской жизни стали индивидуализм и анонимность, ослабление связей между людьми. Более глубокое воздействие большого города на образ жизни, мышление и поведение его жителей, описывал Г.Зиммель.

Дух современности все более и более проникается математикой. Идеалу естествознания, — превратить мир в арифметическую задачу, уложить каждую часть его в математическую формулу, — соответствует математическая точность практической жизни, вытекающая из денежного хозяйства; это оно так заполнило день такого множества людей взвешиванием, сосчитыванием, числовыми определениями, переводом качественных ценностей на количественные. Этот арифметический характер денег внес в отношение между элементами жизни определенность, точность в определении равноценностей и различий, безусловность договоров и условий; как на внешнее изменение, благодаря этому арифметическому характеру, следует и указать на всеобщее распространение часов. Но причиной и результатом этой черты нашей жизни послужили условия, сложившиеся в большом городе. Обстоятельства и жизнь жителя большого города бывают обыкновенно чрезвычайно разнообразны и сложны, и, что особенно важно, благодаря скоплению такой массы людей со столь дифференцированными интересами, их жизнь и деятельность слагается в такой многочисленный орга-

низм, что без самой пунктуальной точности договоров и выполнения их все обратилось бы в полнейший хаос. Если бы все часы в Берлине внезапно стали неверно или разно показывать время, хотя бы в продолжение одного часа, то вся хозяйственная и прочая жизнь этого города была надолго бы расстроена. К этому прибавляется еще один, с виду еще более внешний, фактор — большие расстояния, благодаря которым напрасные ожидания и запоздалые посещения приводят к ничем не возмещаемой потере времени. Таким образом, техника жизни больших городов вообще немислима без самого точного распределения всякой деятельности и всех взаимоотношений по установленной схеме времени, лежащей вне субъекта. Но и здесь выступает то обстоятельство ..., что из каждого пункта на поверхности жизни можно опустить лот в самые глубины души, что все самые банальные внешности связаны в последнем счете с конечным решением вопроса о смысле и стиле жизни. Пунктуальность, рассчитанность, точность, к которым принуждает жизнь большого города, ее сложность и пространственность не только стоят в теснейшей связи с его денежно-хозяйственным и интеллектуалистическим характером, но должны также окрашивать и внутреннее содержание жизни и содействовать уничтожению тех иррациональных, инстинктивно самовластных свойств и импульсов, которые имеют склонность самостоятельно определять формы жизни вместо того, чтобы брать ее извне в виде готовой схемы. И хотя характеризуемые ими самодовлеющие существования отнюдь не представляют чего-то невозможного в городе, все же они находятся в прямой противоположности к его типичным существованиям, и это объясняет страстную ненависть, питаемую к большому городу такими натурами, как Рескин и Ницше, — натурами, для которых ценность жизни заключается именно в несхематическом, своеобразном, не поддающемся равному для всех определению, натурами, у которых из того же источника, из которого вытекает эта ненависть, рождается также ненависть к денежному хозяйству и к интеллектуализму в жизни. ⁹⁴

Контрольные вопросы

1. Что такое аккультурация и ассимиляция?
2. Охарактеризуйте основные культурные факторы социальных изменений.
3. Приведите пример изменений в культуре, произошедших в результате структурных изменений.

---

⁹⁴ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3.

4. Приведите пример неравномерности распространения культурных новаций в современном российском обществе.

5. Приведите пример культурного конфликта, послужившего причиной социальных изменений.

6. Почему в традиционных обществах социальные изменения, происходят медленнее, чем в современных?

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.

2. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.

3. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

4. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2002.

5. Он же. Основания социокультурного анализа. М., 1995.

6. Масионис Дж. Социология. СПб., 2004.

7. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Он же. О структуре социального действия. М., 2000.

8. Шендрик А.И. Социология культуры. М., 2005.

ТЕМА 8. Историческая динамика культуры: особенности культуры традиционных и современных обществ.

Модернизация

Сущность модернизации: традиционные и современные общества

Модернизация – одно из базовых понятий социологии, означающее переход от традиционного общества к современности, "модерну". Стержневой проблемой, анализируемой социологией классического периода, была проблема

своеобразия современного общества, его отличия от предшествующего типа социальной организации.

Для Э.Дюркгейма современное общество – это общество с "органической солидарностью", пораженное "аномией"; для К.Маркса специфика современного общества определялась капиталистическим производством; М.Вебер видел специфику модерна в росте рациональности. Ф.Теннис осмысливал переход к современности как смену "общины" "обществом", то есть как коренное изменение типа социальных связей. Г.Зиммель сконцентрировал внимание на таком феномене, как деньги, опосредующим человеческие отношения и делающим их все более абстрактными и т.д.

Согласно оформившейся в XX веке классической концепции модернизации, базовые различия между традиционными и современными обществами в общих чертах сводятся к следующему.

Основные черты **традиционных** обществ:

- в материальном производстве доминирует сельское хозяйство и ручные технологии, используется энергия человека и животных;
- сельское население во много раз превосходит городское;
- производство ориентировано главным образом на непосредственное потребление, рыночные отношения развиты слабо;
- сословная или кастовая система стратификации; низкая социальная мобильность;
- преобладание предписанных статусов над достигаемыми;
- расширенная патриархальная семья;
- невыделенность личности из социального окружения;
- низкий темп социальных изменений, ориентация на прошлое, а не на будущее;
- господство религиозно-мифологического мировоззрения;
- относительно однородные ценности и нормы;
- авторитарная, сакрализованная политическая власть.

Современным обществам присущи иные характеристики:

- промышленное производство и сложные технологии, основанные на использование энергии пара и (позже) электрической и ядерной энергии;
- городское население превышает сельское;
- производство ориентировано на массовый рынок;
- классовая система неравенства; высокая социальная мобильность;
- достигаемые статусы преобладают над предписанными;
- господство научного, светского мировоззрения, массовое образование;
- высокий темп социальных изменений, ориентация преимущественно на будущее;
- индивидуализм;
- нуклеарная (супружеская) семья;
- неопределенные, противоречивые ценности и нормы;
- распространение формальных организаций, бюрократий.
- демократическое политическое устройство.

Это лишь весьма схематичное и упрощенное описание различий между традиционными и современными обществами, но и оно позволяет увидеть, что речь идет, фактически, о разных социальных мирах. Переход от традиционного к современному обществу не мог быть ни быстрым, ни легким. Западным обществам – пионерам модернизации, для осуществления этого процесса понадобилось несколько веков. В социологической науке существует множество объяснений причин модернизации, но до сих пор нет общепринятого. Скорее всего, речь должна идти об уникальном стечении исторических обстоятельств.

Модернизация стран Западной Европы (и США) называется первичной модернизацией. Она порождалась внутренней логикой развития этих обществ. Модернизация незападных обществ, ставших на этот путь под прямым или косвенным воздействием Запада, называется вторичной модернизаций. Она протекала в гораздо более сжатые исторические сроки, на культурной почве, весьма отличавшейся от европейской. В связи с этим вторичная модернизация

сопровождается множеством специфических трудностей, порождаемых культурными факторами.

Модернизация подразумевает не только коренные структурные изменения, но и глубокую культурную трансформацию. Культурный аспект модернизации и будет нас интересовать в первую очередь. Как менялась культура при переходе к современности? Рассмотрим этот вопрос на примере западных обществ – "пионеров модернизации".

Культурные аспекты модернизации.

Секуляризация, рационализация, культурная дифференциация

Начать следует, вероятно, с изменения роли религии. Культура традиционных обществ пронизана религиозно-мифологическим мировоззрением. Т.Парсонс отмечал, что культура традиционных обществ, фактически, синонимична религии.⁹⁵ Именно посредством религии, мифа получают объяснение как природный, так и социальный порядок. Господство религиозного мировоззрения означает культурное доминирование в обществе религиозных институтов и, естественно, тех людей, чья деятельность связана с исполнением религиозных обрядов.

Сущностью религии (согласно Дюркгейму), является разделение объектов окружающего мира – как природного, так и социального, - на "священное", "сакральное" и "мирское", "профанное".

"Священным" или "профанным" может быть любой объект, любой элемент реальности. Пространство: пространство храма – священо, а улица города – нет. "Священным" или "профанным" может быть время. Священным временем является, например, время праздника. Время же, наполненное обыденными заботами и трудом, священным не является. "Сакральными" могут быть объекты окружающего мира или некоторые люди. Сакральна фигура царя, правителя, жреца. Но сакральным может быть и преступник, святотатец, нару-

---

⁹⁵ См. Гидденс Э. Устройство общества. М., 2003. С.364.

шивший священные заповеди. "Священным" считается то, что наделено особой магической силой. "Священное" дает смысл "мирскому". Только благодаря священному, мирское может существовать. Обращение с сакральным требует осторожности, доступно не всем. Человек традиционной культуры живет в мире, наполненном волшебством и тайной, в любой момент он может соприкоснуться с силами, бесконечно его превосходящими. Представление о "сакральном" и "профанном" структурирует его деятельность и мышление.

Христианство – религиозный фундамент средневековой европейской цивилизации, не признавало реальности "языческих" богов и демонов, олицетворяющих природные стихии и начала или же приравнивало их к нечистой силе, утверждая веру в единого Бога-Творца, трансцендентного миру. Тем не менее, посредством Церкви и религиозных обрядов, человек постоянно соприкасался со священным началом бытия. Религиозных праздников в эпоху средневековья в году было почти столько же, сколько обычных "рабочих" дней. Козни дьявола и его воинства воспринималась как реальность. Кроме того, сохранялись и пережитки языческого мироощущения с его одухотворением природы. "Священное" продолжало питать и обосновывать "мирское".

Ослабление влияния Католической церкви, выразившееся в Реформации и появлении нового направления христианства - протестантизма, отрицающего спасительную и магическую роль Церкви и духовенства, было началом секуляризации, или "обмирщения" европейской культуры. Сам по себе протестантизм еще не означал "обмирщения". Напротив, главной целью протестантов было превратить в "сакральное" даже обыденную трудовую деятельность, понимаемую ими как религиозный долг и служение Богу.

К.Маркс метко отмечал, что Мартин Лютер, основоположник протестантизма, превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Отменив духовенство, протестанты, фактически каждого верующего приравнивали к священнослужителю. Но этот священнослужитель не имел магической связи с Богом посредством Благодати и таинств, которыми обладало католическое (и обладает

православное) духовенство. Перенеся отношения человека и Бога только в плоскость морали, сведя к минимуму мистический элемент этих отношений, протестантизм косвенно способствовал выветриванию религиозного духа и "разволшебствованию" (термин М.Вебера) европейского мира.

Культурные последствия протестантизма этим не исчерпывались. По мнению М.Вебера, протестантизм с его религиозным пониманием трудовой деятельности и фактическим приравниванием успешного ведения дел к спасению души, способствовал небывалому подъему экономической активности сторонников нового учения и формированию капитализма современного типа в Европе. Следует отметить, что в традиционных культурах трудовая, хозяйственная деятельность никогда не имела самодовлеющего значения. Специфика же современного общества такова, что, фактически именно хозяйство, экономика становится осью, вокруг которой создается социальный мир.

Дальнейшее нарастание секуляризационных тенденций в европейской культуре следует связать с развитием научных знаний и, особенно, с движением Просвещения XVIII века. Сутью этого движения, была, как известно, вера в беспредельные возможности человеческого разума в познании и изменении действительности, а также критика всех и всяческих предрассудков.

К сфере предрассудков относилась и традиционная религия. Церковь понималась как оплот отсталости и мракобесия. Те просветители, которые сохраняли религиозную веру, были сторонниками деизма – доктрины, признававшей наличие Бога-Творца, который, однако, не вмешивается в дела мира, ограничившись его сотворением. Бог превращался в некий абстрактный принцип, весьма далекий от реального мира.

Критике подвергались и различные устаревшие традиции, и сам "старый порядок" – под этим термином понимается средневековый уклад жизни и его пережитки, сохранявшиеся и в XVII - XVIII вв. – в частности, сословное неравенство. Рационалистическая критика "старого порядка" подразумевала необходимость создания нового, базирующегося на разумных основаниях, а не не-

лелых предрассудках и устаревших традициях. Человек стал пониматься как активное творческое начало, способное усовершенствовать социально-политический порядок, базируясь на истинах разума. Этот поворот в мышлении сделал возможным политические революции в Европе, сокрушившие старый политический порядок.

Развитие научного знания и вера в возможности человеческого разума при общем ослаблении влияния религии породили веру в прогресс – неотъемлемую часть мировосприятия эпохи Нового времени. Вера в прогресс означала коренное изменение в восприятии времени и отношении к переменам. Отныне европейские общества ориентировались на будущее, а не на прошлое. Будущее обещало усовершенствование человеческого общества в силу непреложного закона исторического развития. Прошлое, отождествляемое с отжившими традициями и предрассудками, перестало восприниматься как источник образцов для подражания.

Важнейшим аспектом модернизации была углубившаяся культурная дифференциация – автономизация различных "областей значений" внутри "культурного космоса". Культурная дифференциация разрушает тотальность средневековой духовности и способствует выделению отдельных, стремящихся к автономии "культурных миров", стремящихся утвердить собственные ценности.

Культурная дифференциация была духовным коррелятом дифференциации социальной, выделения автономных сфер из более гомогенного социально-культурного организма эпохи средневековья. К.Манхейм писал об этих процессах так:

После того, как каждая сфера (например, искусство, наука, а также экономическая, политическая, да и вся прочая чисто чувственная жизнь) высвобождается из системы всеобщей связи, в рамках которой эти сферы и получали от лица главной жизненной ценности санкцию на существование и свой специфический смысл, она стремится конституироваться как явление самодовлеющее, как самоценность. И здесь процесс обретения самостоятельности сначала побеждает в жизни, а теория выступает в роли инстанции, задним числом, ...

санкционируя результаты, завоеванные историческим процессом . В качестве примера следует лишь сказать, что за освобождением науки и философии из положения служанки теологии ...следует возникновение теории об автономии разума. Аналогичным образом теория об автономии искусства смогла выступить лишь в роли последовательницы, найдя свое выражение во вновь сформировавшейся эстетике, после того, как искусство само освободилось от уз религии в эпоху ренессанса...⁹⁶

В ходе модернизации такие сферы деятельности, как научное познание, политика и хозяйство становятся все более независимыми от религии и друг от друга. В эпоху средневековья их слабая обособленность была обусловлена господством религиозных верований и ценностей, пронизывающих все сферы общества. Но ограничение влияния и авторитета Церкви (наряду с социально-экономическими изменениями, связанными с развитием городов; ростом научного знания; совершенствованием технологий и рядом других факторов) вело к тому, что эти области социальной жизни постепенно выходили из-под религиозной опеки и формировали собственные "области значений", ценности и нормы. Хозяйственная деятельность постепенно освобождалась от необходимости религиозной регуляции, как и политика. Научное знание развивалось как бы отдельно от религиозных верований. Согласно распространенной легенде, Галилею (всю жизнь остававшемуся верующим человеком, несмотря на конфликт с Церковью) принадлежат слова: "Библия учит тому, как подняться на Небеса, но не тому, как небеса устроены". Таким образом, он разделял и различал сферы интересов религии и науки; принципы, на которых основаны религиозная вера и научное исследование.

Такое различие было бы немислимым в рамках традиционной культуры и традиционного мышления, где вся сфера культуры – религиозна, а социальная практика лишь воплощает в жизнь религиозные идеи и принципы.

"...в таких обществах обычная социальная жизнь людей прямо связана с фундаментальным порядком космоса. Социальные институты (например, институт родства) рассматриваются как имитация или даже эманация божественной реальности. Социальные роли (та-

---

⁹⁶ Манхейм К. О специфике культурно-социологического познания//Он же. Избранное.Социология культуры. М-СПб., 2000. С.236.

кие как роль короля или священнослужителя) понимаются как представительства или даже инкарнации сверхъестественных существ. Подобно этому, установленные паттерны человеческой активности (такие как сексуальные отношения, сельское хозяйство или война) понимаются как имитация или репетиции подобных действий, совершаемых в мире богов.

В таком обществе религия обеспечивает не только перекрытие взглядов на реальность, которое удерживает единство общества, но также как исчерпывающие легитимации для каждого сектора социальной жизни."⁹⁷

Этому единству в ходе модернизации европейских обществ и был положен конец.

Итак, модернизация сопровождалась нарастанием секуляризационных тенденций, ростом культурной дифференциации и рационализма. "Священный" аспект бытия переставал быть значимым. Мир – как природный, так и социальный, - становился полностью "профанным". В нем не оставалась место магическим силам, богам, духам и демонам. Лишь человек, наделенный разумом, оставался единственным активным началом в бытии. Этот активизм не замедлил проявиться во всем – от искусства до политических преобразований.

Падение влияния религии означало не просто "освобождение человеческого разума от предрассудков". Оно означало **масштабный кризис легитимации социальных структур** и институтов европейских обществ. Хорошим примером может быть изменение политической системы этих обществ. Традиционные культуры, как отмечалось выше, склонны сакрализовать политическую власть. Правитель наделен не только властью, но сакральным статусом, считается либо потомком бога, либо его представителем и служителем. Функции правителя не исчерпываются задачами управления подданными. Он поддерживает стабильность сакрального миропорядка.

Европейские монархи эпохи средневековья также были сакральными фигурами. Лишь ослабление религиозных верований сделало возможным казни

---

⁹⁷ Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический аспект// Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Лично-ориентированная социология. М.,2004. С. 380-381.

королей в эпоху английской и французской буржуазных революций. Но как только политическая власть потеряла сакральный смысл, возникла проблема ее идейного обоснования. Так сложились предпосылки для возникновения политических идеологий, первой из которых стал либерализм с присущим ему совершенно новым – светским и рациональным, - пониманием сущности и роли государства. О последствиях такого культурного события, как появление политических идеологий, ставших главной мобилизующей силой в революционных событиях 18 - начала 20 веков можно и не говорить.

Оттеснив религию на периферию социальной жизни, европейские общества нуждались в новом мировоззрении, которое базировалось бы на принципах рационализма. В области политики, как было сказано выше, мировоззрением стали политические идеологии. Объяснение мира – и природного, и социального, - было признано задачей научного знания. Развитие естественных наук опережало развитие гуманитарных и служило им ориентиром. Как известно, Огюст Конт – создатель социологии, призывал строить новую науку по образцу наук о природе.

Быстрое развитие науки было связано не только с возросшей тягой к знанию. Знание считалось большой ценностью и в традиционных культурах. Но модернизация сопровождалась переоценкой функций знания, изменением его характера.

В начале XX века немецкий философ и социальный мыслитель М.Шелер⁹⁸ предложил типологию знания, выделив знание спасительное, образовательное и знание ради господства. Спасительное знание касалось связи человека с духовными основами бытия. Образовательное знание способствовало становлению личности. Знание ради господства означало приобретение знаний ради господства над миром, как природным, так и социальным. Научное знание, согласно типологии Шелера, относится именно к знанию ради господства. Преобладание того или иного типа знания связано с системой ценностей. Актив-

---

⁹⁸ Шелер М. Формы знания и образование//Шелер М. Избранные произведения. М.,1994.

вистское светское мировоззрение модерна, отказавшееся от религиозных ценностей, понимало знание, прежде всего, как орудие преобразования мира и человека.

Изменение системы ценностей и "буржуазные добродетели"

Мировоззренческий перелом, составляющий сущность культурной модернизации и обеспечивший поворот от религиозных ценностей к ценностям светским, таким как земное счастье и благополучие, свобода, активная "мирская" деятельность, сопровождался "подвижками" в системе ценностей, связанными с изменением традиционной социальной иерархии.

Становление новых экономических отношений приводило к усилению влияния в обществе тех слоев, чье благополучие зависело от предпринимательской деятельности. Речь идет, прежде всего, о буржуазии. Укрепление влияния буржуазии вело к повышению значимости "буржуазных добродетелей", постепенно вытеснявших аристократические ценности, такие как щедрость, демонстративная праздность, честь, воинская храбрость, преданность, эстетизм, роскошь. Среди типичных буржуазных добродетелей можно выделить трудолюбие, бережливость, практицизм, расчетливость, методичность, неприязнь к роскоши и различного рода излишествам, деловая честность. Обращает на себя внимание коренная переоценка труда. В средневековом европейском обществе труд воспринимался как наказание за первородный грех. Возможность не работать была важнейшей привилегией высших сословий. Для буржуазного же "этоса" труд – главная ценность.

М. Вебер⁹⁹ связывал изменение отношения к труду с протестантской этикой, превратившей труд в религиозное служение и, косвенно, в средство спасения души. С "выветриванием" религиозного духа, воодушевлявшего первых протестантов в их трудовой деятельности, их трудовая этика всё равно сохранилась, составляя духовный фундамент капитализма.

---

⁹⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М., 1990.

Польская исследовательница М. Оссовская¹⁰⁰ предложила иную версию утверждения буржуазных ценностей. Она полагает, что "буржуазный" или "мещанский" этос существовал издавна (исследовательница ссылается и на античные примеры), но был принадлежностью "низших слоев" общества. Как таковой, он подавлялся доминирующими ценностными ориентациями аристократии, "праздных" классов. Связанное с разрушением традиционного уклада жизни в западных обществах падение влияния аристократии сделало возможным легализацию и широкое распространение "буржуазных", "мещанских" ценностей как наиболее созвучных духу новой эпохи.

Как бы то ни было, но аристократические ценности (вместе с религиозными) действительно утратили свое влияние в ходе модернизации. Капитализм, утвердившийся в западных обществах, превратил буржуазные добродетели в доминирующую систему ценностей и поведенческих норм.

Индустриализация и ее социокультурные последствия

В конце XVIII – XIX вв. модернизация (особенно в сфере экономики) западных обществ создала предпосылки для промышленной революции. Промышленная революция являлась практическим доказательством того факта, что знание способно приносить выгоду. Знание вело к совершенствованию технологий, применение технологий повышало производительность. Развитие индустриального производства, несмотря на бурные конфликты, омрачившие годы его становления, позволило создавать огромное количество материальных благ, приносило прибыль, увеличивало благосостояние. Промышленная революция имела огромные социальные и культурные последствия.

Становление промышленного производства вызвало к жизни масштабную урбанизацию западных обществ, разрушило традиционные социальные связи, привело к формированию т.н. "массового общества", состоящего из автономных и анонимных индивидов, чьим местом обитания стали крупные города.

---

¹⁰⁰ Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987.

Промышленное производство положило начало мощной атаке человека на природу, приведшей к современному экологическому кризису и невыносимой в доиндустриальных обществах проблеме истощенности природных ресурсов. На протяжении всей своей истории человек был вынужден защищаться от природы. Сегодня он стоит перед необходимостью защищать природу от собственного воздействия. И это тоже – значимый поворот в культуре.

Промышленное производство превратило западные индустриальные общества в подобие механизма, а точнее – фабрики. А. Тоффлер¹⁰¹, описывая общество "Второй волны" (индустриальные общества), очень удачно, на наш взгляд, выделяет специфические черты образа жизни этих обществ. Это стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация. Рассмотрим эти черты подробнее.

Стандартизация.

Индустриальное производство создает огромное количество стандартной, одинаковой продукции. Но стандартизируется не только продукция производства. Стандартизируются формы трудовой деятельности (тэйлоризм, фордизм), стандартизируются технологии, программы обучения в школах, подготовка специалистов любой квалификации, способы проведения досуга и формы развлечений. В конечном итоге, стандартизируется мышление людей, систематически обрабатываемое сначала в школе, потом на производстве, а в свободное время – с помощью стандартизированных средств массовой информации, единообразных программ радио и телевидения, газет, тиражирующих стандартные образы и идеи. Формируется так называемая "массовая культура", сглаживающая культурные различия между различными группами в обществе.

Специализация.

Индустриальное общество – общество с глубоким разделением труда. Оно не нуждается в "универсальных умах", но требует узких специалистов, профессионалов в определенных областях. Специализация позволяет повысить

---

¹⁰¹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.

эффективность деятельности, в то же время, обедняя ее. Труд сводится к выполнению одной, пусть и важной функции. Специализация характерна не только для физического, но и для умственного труда. Все меньше людей оказываются способными освоить знания и навыки, относящиеся к различным областям. Возрастает разрыв между постоянно увеличивающимся объемом культурной информации в обществе и той частью этой информации, которую способен освоить индивид. (Г.Зиммель называл это явление разрывом между "объективной" и "субъективной" культурой). И социальная, и культурная дифференциация становится все более глубокой.

Синхронизация.

Индустриальные урбанизированные общества сталкиваются с необходимостью координировать деятельность огромных масс людей, никак не связанных между собой. Деятельность людей необходимо упорядочить во времени, синхронизировать. Взаимодействия людей, групп, организаций подчиняется графикам и расписаниям, четкому временному режиму. Миллионы людей начинают работу и заканчивают ее в одно и то же время. По расписанию ходит транспорт и работают учреждения. Телевидение и радио имеет программу передач, учитывающую "распорядок дня" массовой аудитории. С раннего детства человек должен приучиться жить по графику, следить за временем, на что не в последнюю очередь направлено школьное обучение. Скрупулезный учет времени не был характерен для традиционных обществ. Человек соизмерял свою жизнь и деятельность с природными ритмами, которые определяли и ритм хозяйственной активности.

Концентрация.

Индустриальное общество концентрирует как производство, так и людские массы, а также все виды ресурсов. Производство концентрируется на предприятиях, люди – на предприятиях, в учреждениях, в огромных многомиллионных городах, капитал – в банках. Коммерческие организации имеют тенденцию к укрупнению, концентрируя огромные производственные, людские и

информационные ресурсы. Дети "концентрируются" в школах, больные – в больницах, преступники – в тюрьмах и т.д. Знание концентрируется в энциклопедиях, учебниках, справочниках, базах данных. Научная деятельность – в научно-исследовательских центрах. В доиндустриальных обществах тенденция к концентрации была выражена гораздо слабее. Хозяйственная деятельность была, в основном, индивидуальной, или осуществлялась небольшими коллективами. Ресурсы – как материальные, так и информационные, были в значительной степени рассредоточены. Поселения не были многолюдными.

Максимизация.

Индустриальное общество заморожено "большими числами". Оно стремится к росту, рост отождествляется с прогрессом. Нарастает производство, растет объем продукции, объем знания и информации, благосостояние, уровень жизни. Все "самое большое" вызывает уважение – самый многолюдный город, самое высокое здание, самый быстрый автомобиль. Все должно давать максимальную отдачу. Стремление индустриального общества к безудержному росту породило массу проблем – и, прежде всего, исчерпанность природных ресурсов, экологический кризис. Появились концепции "пределов роста", "нулевого роста", которые, однако, изменить ситуацию не смогли.

Централизация.

Централизация – тенденция к концентрации управления огромными массами людей и сложными процессами, происходящими в современных обществах. Централизация управления (вместе с остальными перечисленными выше принципами) порождает бюрократии, разветвленные могущественные организации, "человеческие машины" по выражению М.Вебера, которые регулируют деятельность людей, фактически, во всех областях жизни. Централизация управления находит свое выражение в расширении функций государства, усилении контроля над обществом, осуществляемого все более изощренными методами.

Выделяя указанные черты, Тоффлер не употребляет понятие "культура". Тем не менее, мы вполне можем рассматривать их как неотъемлемые характеристики специфических форм ее существования, свойственные обществам, вступившим в эпоху индустриализма. Это – порожденные современностью "культурные универсалии", делающие образ жизни различных индустриальных обществ в чем-то похожим. Унифицирующее воздействие индустриализма необходимо учитывать, но нельзя переоценивать. Поскольку за фасадом общих черт сохраняется и культурное разнообразие.

Массовая культура как феномен современности

Сущность и происхождение массовой культуры

Культура традиционных обществ имела ярко выраженный "сословный" характер. Различные социальные слои (сословия, касты и т.д.) заметно различались в культурном плане. Образ жизни средневекового европейского горожанина, крестьянина и аристократа предполагал разные нормы повседневного поведения, способы развлечений, особенности кухни, воспитания, одежды и т.д. Принадлежность к тому или иному слою легко определялась по внешнему виду. Представители высших слоев в традиционных обществах имели определенные культурные привилегии: например, в Индии изучать священные писания - Веды, могли только представители высших каст. Доступ к письменной культуре также имели, как правило, лишь представители высших слоев (исключения всегда возможны). Культурные особенности различных слоев воспроизводились из поколения в поколение, чему способствовала тяготеющая к закрытости стратификационная система традиционных обществ.

Еще в начале XX века в обществах, вступивших в эпоху современности, прослеживались значимые культурные различия между слоями и классами. "Рабочий" и "буржуа", крестьяне и утратившая прежнее влияние аристократия еще сохраняли культурные особенности. Однако процесс модернизации, становление современной экономики, индустриализация, урбанизация, распро-

странение образования, демократизация политической жизни создавали предпосылки для постепенного размывания четких культурных различий между социальными слоями. На смену "расчлененной" стратификацией культуре традиционных обществ приходит массовая культура.

Массовая культура не формируется стихийно в процессе повседневного взаимодействия и не передается из поколения в поколение. Массовая культура создается "профессионалами", специализированными организациями. Её образцы предназначены для "потребления" самыми широкими слоями населения, она демократична и существует, главным образом, для развлечения, заполнения досуга. Человек не становится "носителем" массовой культуры в результате восприятия традиционного наследия или получения образования. Образцы массовой культуры (книга, песня, кинофильм, спортивное зрелище и т.д) свободно выбираются человеком для того, чтобы получить удовольствие, эмоциональное удовлетворение, "разрядку" психического напряжения, заполнить свободное время. Массовая культура не исчерпывает всего содержания культуры современных обществ, но представляет собой весьма значимый "сегмент" этой культуры. Наряду с массовой культурой, в современных обществах сохраняются и элементы культурной традиции (об особенностях существования традиции в современных обществах мы говорили ранее. См.Тему 3), существуют различные субкультуры, "высокая" или "элитарная" культура и др.

Следует отметить, что понятие "высокой культуры" крайне нечеткое. На практике бывает очень сложно провести границу между "высокой" и "массовой" культурой. Ценности, в соответствии с которыми производится ранжирование культурных образцов, не отличаются определенностью в современном обществе. Кроме того, ранжирование образцов культуры, как мы уже знаем, связано не столько с объективной ценностью этих образцов, сколько с тем, **кто** имеет право (власть) выносить суждение о них. Однако, можно отметить, что для освоения "элитарной", "высокой" культуры, как правило, требуется определенная подготовка, накопленный "культурный капитал". Без предварительного

образования, например, вряд ли удастся понять философский трактат. Без предварительного эстетического воспитания и культивирования "музыкального вкуса" сложно воспринимать музыку Шнитке. Образцы же массовой культуры не требуют от "потребителя" подготовки и доступны, фактически, каждому. Но и этот критерий довольно условен.

Массовая культура – сложный феномен, порожденный современностью и не поддающийся однозначной оценке. Проблеме массовой культуры посвящено необозримое количество научной и публицистической литературы – и отечественной, и зарубежной. Поток этой литературы не иссякает, и в рамках учебного пособия хоть сколько-нибудь полный обзор ее невозможен. Мы будем ссылаться на те или иные имена и точки зрения по ходу изложения материала.

Широкое распространение феномен массовой культуры приобрел только в XX веке. Это было обусловлено такими важными факторами, как возникновение массового общества и развитие технологий, позволивших тиражировать культурные образцы.

Что представляет собой массовое общество? Термин "массовое общество", как и "массовая культура" – неоднозначен. Явление, им обозначаемое, трактуется многими исследователями в негативном ключе. "Масса" часто ассоциируется с "толпой", "чернью". Человек массы предстает как безликий индивидуум, склонный слепо следовать предрассудкам, моде и политическим вождем. Однако массовое общество – это, прежде всего, определенное состояние социума, порожденное процессами индустриализации и урбанизации, разрушившими традиционные сообщества и смешавшими в аморфную человеческую массу представителей прежде четко оформленных социальных слоев. Как таковое, оно нуждается в объективном изучении, а не оценке.

Традиционное общество состоит из четко оформленных социальных групп, обладающих устойчивой идентичностью, располагающих прочной культурной традицией. Родственный коллектив, крестьянская община, ремесленный цех, городская община, сословие – все эти группы европейского средневеково-

го общества давали индивиду четкое представление о том, кто он есть, какое место занимает в общественной иерархии, как должен себя вести, какими правами располагает. Чаще всего человек на протяжении всей жизни принадлежал одним и тем же группам.

В современном же обществе мы наблюдаем другое положение дел. Связь индивида с социальными группами куда более эфемерна. С другой стороны, групп становится гораздо больше, а контакты между людьми – более разнообразными – по причине усиливающейся социальной и культурной дифференциации. Человек с легкостью присоединяется к группам и легко их покидает – меняет место работы и род занятий, покидает семью и создает новую, налаживает и разрывает дружеские связи, присоединяется к тем или иным общественным движениям и организациям и выходит из них. Человек массового общества включен в гораздо более широкую сеть коммуникаций и взаимодействий, чем человек традиционного общества. Но социальные связи в массовом обществе менее прочные и устойчивые. Представление человека массового общества о себе (идентичность) редко полностью определяется групповой принадлежностью и чувством "мы".

Современное общество "состоит" не из четко оформленных, стабильных групп, а из массы атомизированных индивидов, вступающих в социальные связи, обусловленные определенными интересами и потребностями. Принадлежность к группе не предписывается индивиду (за некоторыми исключениями). В современном обществе культурная традиция – как опыт определенного сообщества, передаваемый от поколения к поколению, фактически, теряет свое значение. Утратив традицию и устойчивую групповую идентичность, индивид вынужден руководствоваться своим умом и своим опытом. Вот это атомизированное общество, лишенное прочных социальных связей и устойчивых культурных традиций, и называется массовым обществом. Следует добавить еще и чисто количественный критерий: численность населения, а также его концен-

трацию, плотность. Преимущественное "место обитания" массы (и место ее возникновения) – крупные современные города.

Американский социолог Эдвард Шилз¹⁰² выделял следующие черты массового общества:

- большая численность населения, внутренне неоднородного;
- утрата властью священного характера и ослабление страха перед властью;
- ослабление влияния традиций, возможность разного их толкования, что приводит к различиям в поведении людей и повышению значимости достоинства и прав индивида;
- отсутствие выраженного морального единства, порождающее многочисленные конфликты и противоречия, неупорядоченность связей между людьми;
- индустриальное производство и развитие технологий, средств транспорта и связи, позволяющих осуществлять контакты между различными "частями" массового общества;
- технологии освобождают человека от бремени изнурительного физического труда и дают возможность открывать новые источники ощущений;
- расцвет индивидуальности, готовность к приобретению нового опыта, расцвет "чувств и чувствительности"; свобода выбора, отсутствие жесткой регламентации со стороны традиции и авторитетов;
- население научилось ценить удовольствия, уважать личность других;

Шилз отмечает, что часть населения живет "в растительном оцепенении", не пользуясь теми возможностями, которые массовое общество предоставляет человеку.

Описание Шилзом массового общества несколько апологетично. Отрицательные черты этой формы общества Шилз подробно не рассматривает. Однако каждая "позитивная" черта, выделенная Шилзом, имеет и негативный аспект.

---

¹⁰² Шилз Э. Массовое общество и его культура. В кн. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М., 1985. С.82-84

Например, свобода выбора, предоставленная индивиду, сплошь и рядом оборачивается дезориентацией. "Тяга к удовольствиям" не всегда удовлетворяется легальными и не вредящими здоровью способами, нередко выливается в бездумный гедонизм и потребительство. Индивидуализм и свобода в отношениях с другими чреваты одиночеством и изоляцией и т.д. Однако любое социальное явление имеет свои негативные и позитивные стороны, и массовое общество – не исключение.

Развернутое и, на наш взгляд, точное описание массового общества (точнее, самого феномена массы), дает Г. Блумер.

...масса имеет ряд отличительных черт. Во-первых, ее члены могут занимать самое различное общественное положение, происходить из всех возможных слоев общества; она может включать людей, занимающих самые различные классовые позиции, отличающихся друг от друга по профессиональному признаку, культурному уровню и материальному состоянию... Во-вторых, масса является анонимной группой, а точнее, состоит из анонимных индивидов. В-третьих, между членами массы нет взаимодействия. .. В-четвертых, масса имеет очень рыхлую организацию...

У нее (массы – А.М.) нет никакой социальной организации, никакого корпуса обычаев и традиций, никакого устоявшегося набора правил или ритуалов, никакой структуры статусных ролей... Она просто состоит из некоего конгломерата индивидов, которые обособлены, изолированы, анонимны и, таким образом, однородны ...

Форма массового поведения парадоксальным образом выстраивается из индивидуальных линий деятельности, а не из согласованного действия. Эти индивидуальные деятельности, в первую очередь, выступают в форме выборов – таких, например, как выбор новой зубной пасты, книги, пьесы, партийной платформы, новой моды, философии или религиозных убеждений, - выборов, которые являются откликом на неясные порывы и эмоции, пробуждаемые объектом массового интереса...¹⁰³.

В существовании описанного Блумером феномена массы массовая культура играет огромную роль. Массовая культура – один из механизмов, связывающих этот непрочный конгломерат в некое подобие общности, задающий этому "подобию" некоторые ориентиры. Совпадение индивидуальных выборов

---

¹⁰³ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 184-185.

и линий поведения, отмеченные Блумером как типичная для массы форма поведения, возможны лишь при условии того, что некий объект предполагаемого интереса становится известным массе. Массовая культура служит неиссякаемым источником таких "объектов". И это не только товары, о которых масса оповещается с помощью рекламы. Это и произведения массового искусства, книги, фильмы, музыкальные произведения, известные люди, популярные герои, способные стать объектами подражания или почитания. Это также идеи и убеждения, идеалы и ценности, тиражируемые массовой прессой и телевидением. Таким образом, массовая культура может быть понята как источник ориентиров для человека массового общества, лишенного возможности опереться на групповой опыт и культурную традицию и одновременно – как интегрирующий массовое индивидуализированное общество фактор.

Функции и особенности массовой культуры

Массовая культура не могла бы выполнять эти функции и едва ли вообще могла бы существовать без технического прогресса. Именно развитие техники – от печатного станка до ультрасовременных средств связи и коммуникации; появление телевизоров, радиоприемников, магнитофонов, компьютеров делает возможным тиражирование культурных образцов и донесение их, практически, до каждого члена современного общества. Развитие техники приводит не только к тому, что культурные образцы становятся доступными широким слоям населения. Появление новых видов техники создает и новые виды культурной деятельности, в частности и искусства. Наиболее наглядный пример – кино. Такой специфический жанр массовой культуры, как телесериал, также возник лишь на "базе" определенной техники. С развитием компьютерных технологий появляются новые виды искусства и других типов культурной деятельности.

Существенная черта массовой культуры – ее промышленный и коммерческий характер. Производство культурных образцов ставится на поток. Снима-

ется не один уникальный сериал: существует налаженное производство этого вида продукции. Выработалась определенная технология процесса ее производства. Создатели сериала – уже не "творцы" в полном смысле этого слова. Они – "специалисты", "профессионалы" своего дела. В прошлом произведения искусства создавались как уникальные, неповторимые. К образцам массовой культуры эти термины неприменимы. Произведения массовой культуры изначально создаются как товар, предназначенный для массового потребителя этого товара. Один удачный образец вызывает массу подражаний. Потребителями массовой культуры являются в современном обществе фактически все слои и группы.

Основная задача массовой культуры – развлекать и отвлекать. Уровень экономического развития современных обществ сделал возможным высвобождение свободного времени, которое необходимо чем-то занять, а также повысил уровень жизни. Люди оказались способными платить за то, чтобы их развлекали. С другой стороны, современное общество – довольно стрессогенная среда: быстрый темп социальных изменений и их непредсказуемость, нестабильность социального положения людей, непрочность социальных связей, переизбыток противоречивой информации – все это порождает потребность время от времени "отключаться", "расслабляться". И массовая культура позволяет удовлетворить обе потребности: проведения досуга, развлечения и расслабления.

Массовая культура постоянно подвергается критике – и со стороны исследователей, и со стороны наиболее требовательной и восприимчивой общественности. Критика вызвана низким качеством продукции "культурной индустрии", зачастую играющей на самых примитивных потребностях и инстинктах, не стремящейся к духовному развитию потребителей. Другое направление критики – коммерческий характер массовой культуры, превращение культуры в товар. Наиболее склонные к философской рефлексии авторы видят в массовой культуре своеобразный наркотик, который отвлекает людей от реальных проблем общества и формирует ложное, искаженное, "лакированное" представление о действительности, прививает людям потребительские идеалы.

Все эти негативные стороны массовой культуры, действительно, имеют место. И, тем не менее, массовую культуру не следует рассматривать только лишь в негативном ключе. Как показано выше, ее возникновение было обусловлено важными структурными изменениями в обществе и она выполняет в этом обществе определенные функции. Следует добавить также, что не все образцы массовой культуры заведомо низкого качества. Детективные романы Агаты Кристи и Жоржа Сименона – несомненно, образцы массовой культуры. Тем не менее, они признаны "классикой жанра" и обладают несомненными художественными достоинствами. Музыка "Битлз" – ярчайший пример массового искусства. Тем не менее, сегодня даже музыковеды признают эту группу основоположницей нового музыкального жанра. Кроме того, массовая культура не уничтожает культуру высокую, хотя её потребителей и ценителей значительно меньше. Но разве все греки читали Платона и Аристотеля? И весь ли русский народ учил наизусть стихи А.С.Пушкина при жизни поэта? Примеры можно умножать.

Э. Шилз отмечал культурную неоднородность и культурное многообразие массового общества, выделял различные "уровни" культуры, существующие в нем:

Одним из проявлений "несогласия" массового общества выступает разделение его культуры по крайней мере на три уровня качества... Это так называемые "высшая", или "изысканная", "средняя" или "посредственная", и "низшая" или "вульгарная", культуры.

Отличительным признаком "высшей" культуры служит серьезность избираемой основной темы и затрагиваемых проблем, глубокое проникновение в сущность явлений, согласованность восприятий, утонченность и богатство выраженных чувств... "Высшая" культура никак не связана с социальным статусом. А это значит, что степень совершенства в ней определяется не общественным положением создателей или потребителей объектов культуры, а лишь правдивостью и красотой самих этих объектов.

Категория "средней" культуры включает в себя произведения, к которым, независимо от усилий их создателей, неприменимы критерии оценок произведений "высшей" культуры. "Посредственная" культура менее оригинальна, чем "высшая", она в большей мере репро-

дуктивна и, хотя оперирует теми же жанрами, что и "высшая" культура, проявляет себя также и в некоторых новых жанрах, еще не проникших в сферу "высшей" культуры...

На третьем уровне стоит "низшая" культура, произведения которой элементарны. Некоторые из них имеют жанровые формы "средней" и даже "высшей" культуры (изобразительное искусство, музыка, стихи, романы, рассказы), но сюда входят также игры и зрелища (бокс, скачки), обладающие непосредственной выразительностью и минимальным внутренним содержанием. На этом уровне культуры глубина проникновения почти всегда ничтожна, утонченность отсутствует, а общая вульгарность ощущения и восприятия – характерная ее особенность...

Массовое общество поглощает значительно большее количество культуры, чем любая другая эпоха... Наибольший размах приобрело распространение "посредственной" и "низшей" культур, а пропорциональный запас "высшей" культуры резко сократился. Самые очевидные из причин подобного явления – большая доступность, уменьшение затрат труда, увеличение времени досуга и материального достатка большинства людей, распространение грамотности, откровенный гедонизм. При этом низшие и средние классы выиграли больше, чем элита...

Потребление "высшей" культуры также возросло, хотя и в меньшей степени.¹⁰⁴

Что касается упомянутой выше "лакировки" действительности и формирования потребительских идеалов, то в связи с этим можно отметить некий парадокс. Массовая культура, в некотором смысле, "всеядна", что обусловлено ее коммерческим характером. Если в обществе есть "спрос" на критику существующего порядка, то тут же появятся произведения, отвечающие этой потребности. На современном массовом рынке интеллектуальной литературы можно найти огромное количество книг "критического" направления – как научных и публицистических, так и художественных. Массовая культура не воспитывает – она предлагает разнообразный товар. Дело потребителя выбрать: дамский роман, "1984" Дж. Оруэлла или знаменитое критическое исследование современного массового общества философа и социолога Герберта Маркузе "Одномерный человек". (Правда, труд Г. Маркузе следует отнести всё же к элитарной

---

¹⁰⁴ Шилз Э. Массовое общество и его культура. В кн. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М., 1985. С. 84-85.

или "высшей" культуре, поскольку его понимание требует определенной подготовки).

Даже такая несомненная черта массовой культуры, как коммерциализация, имеет некоторые позитивные последствия. Безличные коммерческие, рыночные отношения и изменившиеся потребности людей, готовых платить за удовлетворение желаний, предоставляют творческому человеку много возможностей для созидательной деятельности (другое дело, как эти возможности используются). В обществах прошлого творческой деятельности как отдельной сферы социальной практики, фактически, не существовало. В архаичных обществах искусство было вплетено в повседневную деятельность. В традиционных цивилизациях древности и средневековья люди, занятые творческой деятельностью, как правило, представляли собой меньшинство и работали, в основном, для удовлетворения художественных потребностей аристократии¹⁰⁵, будучи полностью зависимыми от неё в материальном отношении. В лучшем случае, творческая деятельность была одной из форм проведения досуга. Но в данном случае художник должен был иметь средства к существованию, позволявшие ему свободно "творить". Многие из тех, кого мы назвали бы сегодня художниками, считались ремесленниками и особым почетом не пользовались. Лишь с эпохи Возрождения в европейской культуре начинается эмансипация творческой деятельности. Такого количества людей "творческих профессий", как в современных обществах, не было никогда и нигде, поскольку общество не испытывало в них потребности.

Итак, массовая культура – это феномен современности, порожденный определенными социальными и культурными сдвигами и выполняющий ряд достаточно важных функций. Массовая культура имеет как негативные, так и позитивные аспекты. Не слишком высокий уровень ее продукции и коммерче-

---

¹⁰⁵ Следует отметить и некоторые исключения. Так, в культуре античной Греции и Рима существовали явления, напоминавшие современную массовую культуру. Греческий и римский театр, римские игры и зрелища вроде гладиаторских боев, ориентированные на широкую аудиторию, представляли собой прообраз современных массовых развлечений.

ский, главным образом, критерий оценки качества произведений, не отменяет того очевидного факта, что массовая культура предоставляет человеку невиданное ранее изобилие символических форм, образов и информации, делает восприятие мира многообразным, оставляя за потребителем право выбора "потребляемого продукта". К сожалению, потребитель не всегда выбирает лучшее.

Сравнительная характеристика традиционной и современной культуры

Подводя итоги вышесказанному, кратко сформулируем различия между культурой традиционного и современного обществ.

Традиционная культура	Современная культура
Более или менее выраженное согласование культуры и социальной структуры	Наметившаяся тенденция к рассогласованию культуры и социальной структуры
Безраздельное господство религии в духовной сфере.	Рационалистическое, секулярное мировоззрение преобладает.
Ценности и нормы религиозные; "словные".	Ценности преимущественно светские, четкая связь между ценностными ориентациями индивида и его социальной принадлежностью может и не проследиваться.
Религиозная легитимация социального порядка	Отсутствие прочной легитимации социального порядка.
Преобладание мировоззренческого, религиозного знания - "спасительного знания" (Шелер).	Преобладание и постоянный рост практического, научного знания, "знания ради господства" (Шелер).
Гомогенность культуры, базирующаяся на господствующем религиозном	Дифференцированность культуры, сосуществование противоречивых цен-

мировоззрении.	ностей, норм, представлений о мире.
Ориентация на прошлое, традиционализм.	Ориентация на будущее, прошлое не является источником образцов для подражания.
Ярко выраженные культурные различия между социальными слоями	Тенденция к сглаживанию культурных различий между слоями и классами и повышение значимости культурных различий, возникших на других основаниях. Феномен "массовой культуры".
Технологии ручного труда, крайне медленное их совершенствование.	Сложные машинные технологии, постоянный технологический прогресс как один из важных факторов социальных и культурных изменений; "технологизация" среды обитания и образа жизни.
Нетерпимость к "иному", низкий уровень толерантности, базирующиеся на культурной гомогенности.	Толерантность, признание права на "инаковость" и "свободомыслие", обусловленные дифференцированностью культуры.

Типологические особенности современной культуры приводят к важнейшим антропологическим последствиям, коренным образом меняют способ существования индивида в культуре. Традиционная культура – это, во многом, культура отсутствия выбора. Доминирующее мировоззрение и устойчивая традиция предоставляет индивиду четкую систему духовных и поведенческих ориентиров. Окружающий мир понятен человеку, не вызывает вопросов. Иными словами, не происходит его проблематизации.

Современная культура, в силу своей глубокой дифференцированности и внутренней противоречивости, погружает человека в ситуацию постоянной неопределенности и ставит его перед необходимостью выбора: мировоззрения и поведенческих стратегий. Отсутствие общепринятого мировоззрения делает окружающий мир проблематичным, лишает его устойчивости и очевидности. (Такая ситуация, собственно, и привела к появлению наук о культуре, к осознанию самого факта существования феномена "культуры").

Следует также отметить огромную информационную насыщенность современной культуры по сравнению с традиционной. Современная культура содержит такое обилие информации, что ни один человек не в состоянии освоить ее полностью. К тому же объем информации постоянно возрастает и обновляется. В традиционном обществе индивид, принадлежащий к интеллектуальной элите, в принципе, способен овладеть всем значимым культурным багажом, которым общество располагает. В эпоху современности на это не способен никто. Разрыв между "объективной" и "субъективной" культурой приобретает в современном обществе угрожающий характер. Возникает тип современного "дикаря" – индивида, живущего в информационно насыщенной среде, потенциально обладающего возможностью приобщения к невиданным культурным богатствам, но вполне довольного минимумом культурных содержаний, которые он получает из популярных телепередач и непосредственного, неизбежно ограниченного, жизненного опыта. Перечисленные выше тенденции еще более усиливаются при переходе обществ к состоянию постсовременности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключаются культурные аспекты модернизации?
2. Каковы культурные последствия секуляризации?
3. Дайте сравнительную характеристику традиционной и современной культуры.
4. Как вы считаете, завершилась ли культурная модернизация в России? Обоснуйте свой ответ.

5. Каковы культурные последствия индустриализации? Почему общества, вступившие в индустриальную эпоху, демонстрируют некоторую общность культуры (образа жизни, ценностей, представлений о реальности)?

6. Почему феномен политической идеологии возникает только в эпоху Нового времени?

7. Как меняется система ценностей при переходе к современности?

8. Какие структурные изменения привели к возникновению "массового общества"?

9. Каковы специфические черты массовой культуры?

10. Почему массовой культуры не существовало, например, в эпоху европейского средневековья? Чем массовая культура отличается от народной культуры?

11. Какие уровни в культуре массовых обществ выделяет Э.Шилз?

12. Массовая культура стимулирует или подавляет творчество? Обоснуйте свой ответ.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.

2. Будон Г. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избранные произведения. М., 1990.

4. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.

5. Манхейм К. О специфике культурно-социологического познания//Он же. Избранное. Социология культуры. М-СПб., 2000.

6. Масионис Дж. Социология. СПб., 2004.

7. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987.

8. Смелзер Н. Социология. М., 1994.

9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
10. Тоффлер О. Третья волна. М., 1999.
11. Шелер М. Формы знания и образование //Он же. Избранные произведения. М.,1994.
12. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1-2. М.; СПб., 2001.

Литература о массовой культуре

1. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994.
2. Капитонов Э.А. Социология XX века. Ростов н/Д., 1996.
3. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М.,1985.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
6. Российская массовая культура конца XX века (серия "Symposium", выпуск 15). СПб., 2001.
7. Тёрнер Б. Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности-1. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. Казань. 2000.

Тема 10. КУЛЬТУРА И ПОСТСОВРЕМЕННОСТЬ

В какую эпоху мы живем? Теоретическое осмысление социально-культурных изменений второй половины XX века

Во второй половине XX века многие исследователи отметили, что современные наиболее развитые в экономическом и технологическом аспектах общества подошли к новому рубежу. На смену эпохе классического "модерна" – современности, пришла новая эпоха, причем разные исследователи используют для ее обозначения разные термины. Дэниел Белл говорил о "постиндустриальном обществе". Олвин (Алвин) Тоффлер – о "сверхиндустриальном". Для этих

ученых главным фактором новизны была технология и изменения в экономике (в частности, рост сектора услуг по сравнению с промышленным, производственным сектором). Збигнев Бжезинский использовал термин "технотронное общество". Широкое распространение получил термин "информационное общество", подчеркивающий значимость информационных технологий и рост объема информации, связанный с распространением этих технологий. Наиболее разработанная концепция информационного общества была предложена Мануэлем Кастельсом. Наконец, ряд исследователей (Ж.Ф.Лиотар, Фредерик Джеймсон (Джеймисон), Зигмунт Бауман и др.) заговорили о "постсовременном обществе" или о "состоянии постмодерна", сменившем современность.

Термины "постиндустриализм", "постмодернизм" ("постсовременность"), "информационное общество" относятся к одной и той же эпохе: второй половине XX – началу XXI века. Однако эти термины – не синонимы.

Наряду с перечисленными терминами, для обозначения той же эпохи применяются такие понятия, как "общество риска" (Ульрих Бек), "высокая или поздняя современность" (Энтони Гидденс). Если одни исследователи подчеркивают факт разрыва между современностью и постсовременностью, то другие – отрицают факт разрыва, и, признавая несомненные новые черты "поздней современности", склонны подчеркивать преемственность двух эпох. Есть и иные точки зрения. Юрген Хабермас, например, говорит о "незавершенности проекта модерна".

Эта исследовательская "разногласица" сама по себе весьма показательна. Она служит иллюстрацией состояния неопределенности, в котором пребывают современные ("позднесовременные" или "постсовременные"?) общества относительно своей собственной сущности. Неопределенность же – проблема, в первую очередь, культурная.

Социология всегда была мультипарадигмальной наукой. В конце XX века эта особенность социальной науки стала еще более отчетливой, поскольку изменился характер культуры, частью которой является научное знание.

Даниел Белл об особенностях культуры постиндустриального общества

Д.Белл разработал наиболее влиятельную концепцию постиндустриального общества. Он выделил следующие его основные черты.

1. Центральная роль теоретического знания.
2. Рост класса носителей знания (специалисты и профессионалы).
3. Переход от производства товаров к производству услуг.

4. Изменения в характере труда. Если в индустриальном обществе труд – это взаимодействие с "видоизмененной" природой, с техникой, то в постиндустриальном обществе труд становится взаимодействием с другими людьми, прежде всего - в доминирующей сфере услуг.

5. Институционализация науки, её "зрелое" состояние.

6. Технологический рост, особая значимость информационных технологий (в связи с этой чертой постиндустриальное общество называют также "информационным" или "технотронным").

7. Изменение структуры неравенства.

Белл выделяет и ряд других черт, но нас здесь интересует, главным образом, характеристика культуры постиндустриального общества. Белл полагал, что изменения культуры, происходящие при переходе к постиндустриализму, имеют скорее негативный, чем позитивный характер.

Следует отметить, что Белл считает сферу культуры относительно автономной от технико-экономической и политической сфер. Эти сферы, естественно, взаимодействуют и влияют друг на друга, но развиваются согласно собственным специфическим принципам.

Технико-экономическая сфера представляет собой систему, потому что все её элементы взаимосвязаны и взаимозависимы...

Политический строй не является системой. Это свод правил, обычно формализованный в конституции, либо, в теократических государствах, - в священном писании или в традициях и ритуалах...

Культурная сфера – это область значений: воображения, воплощенного в литературе и искусстве, нравственных и духовных понятий, кодифицированных в религиозных и философских учениях...¹⁰⁶

Белл полагает, что для большинства социологов-классиков (среди них он выделяет К.Маркса, М.Вебера, П.Сорокина и Т.Парсонса) характерно восприятие общества как единства социальной структуры и культуры. Но, по мнению Белла, на протяжении XX столетия в западных капиталистических обществах нарастала "разделенность социальной структуры (экономики, технологии и системы занятости) и культуры (символического выражения смыслов)". Социальная структура базируется на принципе формальной рациональности и эффективности, а культура уходит корнями в "антиномичное оправдание развития личности". Культура, фокусируясь на желаниях и потребностях личности, вступает в противоречие со структурными принципами, требующими подчинения личности требованиям формальности, эффективности, калькулируемости и т.д. Личность начинает воспринимать структурное измерение общества, как враждебное и чуждое.

Еще в XIX веке, по мнению Белла, этого раскола не существовало. Культурные значения и ценности поддерживали (легитимировали) социальную структуру, а не отрицали её основополагающие принципы. Но развитие капитализма, приведшее к материальному изобилию и подстегивающее гонку за удовольствиями как один из главных факторов экономического роста, само превращает человека в гедониста, не желающего ограничивать себя. Проблема же заключается в том, что экономике по-прежнему требуется дисциплинированный, рационально мыслящий работник, а не только беспечный потребитель.

"Антиномичность" культуры не является спецификой только лишь западных культур XX века. Она присуща многим культурам в определенные истори-

---

¹⁰⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. CXL-CXLI.

ческие эпохи и порождается "стремлением "Я" выйти "за пределы": достичь определенной формы экстаза"; "расширить "я" до бесконечности или сделать его объектом идолопоклонничества"; "утвердить бессмертие или всемогущество". Истоки этих желаний коренятся, согласно Беллу, в ограниченности человеческой природы, порождающей попытки преодолеть реальность смерти.

Эти настроения проявляли себя в древние времена в дионисийских оргиях, а в период раннего христианства в гностицизме, считавшем себя свободным от обязательств перед моральным законом. В современном обществе этот психологический солипсизм наиболее болезненно реагировал на попытки буржуазного общества наложить репрессивные ограничения на самопроизвольное выражение импульсивных желаний. Антиномичный импульс XIX века нашел свое культурное выражение в таких антибуржуазных течениях, как романтизм, "щегольство", "эстетизм", и других проявлениях, противопоставлявших "естественного человека", или же "я" обществу... То, что в XIX столетии было глубоко личным и скрытым превратилось в блеске модернизма XX века в общественное и идеологическое. С победой модернизма современная культура стала антиинституциональной и антиномичной...¹⁰⁷

Белл связывает утверждение подобных установок с ростом класса интеллектуалов, порождающих "критические идеи", а также с возникновением молодежного движения, которое "ищет самовыражения и самоопределения в измененных формах сознания, культурном бунте и практически неограниченной личной свободе". Белл имеет в виду знаменитое движение Контркультуры, охватившее в 60-е годы XX века все западные страны, но особенно активное в США.

Эпоха Контркультуры, в некотором смысле переломная для западных обществ. Именно Контркультура превратила ценность самореализации личности из элитарной, присущей ранее лишь "богеме" и части интеллектуалов, в ценность "массовую", одну из основных для культуры эпохи постиндустриализма. В эпоху постиндустриализма наметившийся ранее разрыв между "культурой" и "структурой" приобретает катастрофический характер, поскольку структура общества теряет всякое культурное обоснование. Иными словами,

---

¹⁰⁷ Белл Д. Указ. Соч. С. 648-649.

культура утрачивает функцию легитимации социального порядка, одну из базовых своих социальных функций.

...одной из наиболее глубинных движущих сил человека является стремление освятить социальные институты и системы верований, что сообщает смысл жизни и позволяет отрицать бессмысленность смерти. Постиндустриальное общество не в состоянии обеспечить трансцендентальную этику, кроме как тем немногим, кто посвятил себя служению науке. Антиномичные же настроения приводят к радикальному отрешению от всего земного, которое в конечном итоге разрушает узы, связующие общество, и чувство сопричастности с себе подобными. Отсутствие прочно укорененной системы моральных устоев является культурным противоречием этого общества, самым сильным бросаемым ему вызовом.¹⁰⁸

Концепция постиндустриального общества, разработанная Д.Беллом, признавала факт преемственности постиндустриальной эпохи по отношению к более раннему этапу – индустриальному обществу. Культурные особенности постиндустриального общества также органически связаны с развитием западной культуры в эпоху капитализма. Однако во второй половине XX века большое влияние получило теоретическое направление, подчеркивающее факт разрыва между типом общества, сложившимся в XIX – начале XX веков (современностью, модерном), и обществом, возникшем, приблизительно, в середине XX века (постсовременностью, постмодерном). Это направление получило название "постмодернизма".

В рамках постмодернистского теоретизирования культурная проблематика выходит на первый план, так как наиболее значимые различия между современностью и постсовременностью проявляются именно в сфере культуры.

Краткая характеристика постмодернизма

Постмодернизм возник как направление, ориентированное на исследование социальной жизни с позиций культурологии, и получил широкое распространение, когда сфера культуры, из которой он объективно вышел, заявила о своих претензиях не только на особое, но и на доминирующее положение среди остальных социальных сфер.

---

¹⁰⁸ Белл Д. Указ. Соч. С. 651-652.

Несмотря на обусловленность культурологическими построениями, постмодернизм нельзя считать только ими порожденным. Само понятие "постмодернизм" появилось, фактически, одновременно в культурологических и социологических работах. В 1934 году, когда Федерико де Ониз впервые использовал термин "postmodernismo", историки и социологи были готовы к тому, чтобы воспринять всю современную эпоху как post-modern период...

В послевоенные годы изучение постмодернистских традиций в литературе и искусстве ... шло параллельно с расширявшимся использованием этого понятия философами и социологами...

Постмодернизм стал естественной реакцией представителей разных направлений общественных наук и различных сфер искусства на возросшую комплексность социума, выделение в котором неких узких форм человеческой деятельности больше не казалось целесообразным.¹⁰⁹

Такова одна из существующих версий происхождения постмодернизма. Существуют и другие. Разнообразие версий говорит о том, что постмодернизм был следствием сочетания множества социокультурных факторов, порождением изменившейся социокультурной среды, и не так уж важно, кто и когда первым употребил термин "постмодернизм".

Постмодернизм – это теоретический подход, изначально не признающий четких дисциплинарных границ в рамках гуманитарного знания, что связано с новым представлением о социально-культурной реальности, не придающим большого значения автономии различных сфер и "подсистем" общества. Этот подход выражается, в частности, и в размывании четкой границы между "культурным" и "социальным". Такой подход противоречит описанному выше подходу Белла, который отстаивал принцип автономии таких сфер общества, как социально-экономическая, политическая и культурная. Во второй половине XX века постмодернизм превратился в своеобразное мировоззрение, наделенное рядом специфических черт, резко противопоставивших его мировоззрению эпохи "классической современности".

Постмодернизм как направление мысли противостоит рационалистическому мировоззрению современности, истоки которого восходят к эпохе Про-

---

¹⁰⁹ Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Д.Белла // Белл Д. Указ.Соч. С.LXXIII-LXXIV

свещения. Постмодернисты отказываются искать рациональные объяснения человеческого поведения, отрицают возможность создания какой-либо универсальной модели объяснения мира. Масштабная социальная теория, претендующая на объяснение исторического процесса и, тем более, предвидение будущего, - невозможна. Социальные теории, подобные построениям Маркса или Парсонса, постмодернисты причисляют к "великим сказаниям", "метанарративам" (термин Ж. Лиотара), которые не столько описывают реальный мир, сколько создают, "конструируют" его, исходя из господствующих убеждений, или убеждений присущих исследователям. История XX века показала ошибочность всех "великих сказаний". Действительно, мировые войны, революции и тоталитарные режимы, бессмысленные межнациональные и межрелигиозные конфликты, террор – все это показывает пагубность приверженности тем или иным масштабным социальным проектам или, на какой бы идеологии или "великом сказании" эти проекты не базировались.

Постмодернисты отказываются от поиска объективной истины и универсальных объяснительных моделей. Они являются сторонниками релятивизма. Однако подлинный и доведенный до логического завершения релятивизм обесмысливает и сам постмодернизм. Но сторонников постмодернизма это не слишком смущает. Они не претендуют на исчерпывающее объяснение реальности, но занимаются описанием и интерпретацией ее разнообразных, изменчивых и текучих феноменов.

Постмодернисты акцентируют факт огромного культурного многообразия современного мира. Именно многообразие идей, образов и значений, которые составляют символическую среду обитания человека эпохи постсовременности, во многом и объясняет отказ постмодернистов от поиска истинного понимания реальности. Перед нами – слишком много версий реальности. Кто может определить, какая из них – "правильная"? Спецификой постмодернистского мировоззрения является своеобразное понимание самой природы реальности.

Реальность "сама по себе" – не существует. Существуют лишь её многочисленные версии, создаваемые посредством значений, то есть посредством языка.

Фрэнк Уэбстер выделил следующие особенности постмодернизма как интеллектуального течения:

- неприятие образа мыслей, свойственного Новому времени, его ценностей и обычаев;
- неприятие любых претензий на установление истины, так как существуют только ее версии;
- неприятие стремления к аутентичности, поскольку всё неаутентично;
- неприятие стремления к уточнению смысла, поскольку смыслов бесчисленное множество, и это делает безнадежным сам поиск смысла;
- удовлетворение от самой констатации различий между субъектами: в интерпретациях, ценностях и стилях;
- особое внимание к получению удовольствия, неотрефлексированного жизненного опыта...;
- удовольствие от поверхностного, видимости, разнообразия, изменений, пародий и стилизаций;
- признание существования творческого начала и игры воображения у обычного человека и основанное на этом пренебрежение детерминистскими теориями человеческого поведения.¹¹⁰

Понятие "постсовременный" или "постмодерный" в социологии используется в нескольких значениях. Во-первых, описывается и анализируется "эпоха постсовременности", "постсовременное общество". Во-вторых, описывается "постмодернизм" как теоретическое направление и феномен культуры. В-третьих, формируется специфическая "постмодернистская социология" или "постмодернистская социальная теория", чьи задачи и методы отличают её от "современной социологической теории" или "классической социологии".

Культурные черты постсовременной эпохи

Брайан Тёрнер описывает постсовременное общество как "общество, в котором, помимо прочего, культурные стили стали смешанными, переплетен-

---

¹¹⁰ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С.330-331.

ными и гибкими, предотвращающими любое отчетливое поддержание иерархических различий. Постмодерная культура – рефлексивная и игривая – противостоит стандартизации жизненных стилей и культур. Согласно постмодернистским теоретикам, традиционные деления между высокой культурой и культурой низкой (и, следовательно, разграничения между элитой и массой) начинают рушиться."¹¹¹

Зигмунт Бауман отмечает, что наиболее примечательными чертами постмодерной ситуации являются **"институционализированный плюрализм, разнообразие, случайность и амбивалентность"**¹¹². Эти черты диаметрально противоположны свойственным модерну стремлению к **"универсальности, однородности, однообразию и ясности"**. Другая важная черта постсовременной ситуации – **"рефлексивность"**, или **"саморефлексивность"**. В состоянии текучести, изменчивости, многообразия социокультурной среды, все больше возрастает значение рефлексивности социальных деятелей. Ничто не дано и не определено окончательно, ничто не имеет характера самоочевидности. Каждый индивидуум вынужден сам вносить определенность в окружающее бытие, зная заранее, что ни одна точка зрения не может быть признана абсолютной.

Постмодерная среда есть фактически непрерывный поток рефлексивности. Социальность, ответственная за все структурированные и все же недолговечные формы этой постсовременной среды, ответственная за их взаимодействие и последовательность, - это дискурсивная деятельность, деятельность по интерпретации и реинтерпретации...¹¹³

Бауман утверждает, что "постмодерн не есть преходящее отклонение от "нормального состояния модерна"... Напротив, это самовоспроизводящаяся, прагматически самоподдерживающаяся и логически самодостаточная социальная ситуация, определяемая своими собственными отличительными чертами"¹¹⁴.

---

¹¹¹ Тёрнер Б. Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности-1. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. Казань. 2000. С. 158.

¹¹² Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории. Хрестоматия. Казань. 2000. С. 49.

¹¹³ Там же. С.51.

¹¹⁴ Там же. С. 50.

Одним из авторов, разработавших целостную концепцию постсовременного общества, является американский исследователь марксистской ориентации Фредерик Джеймсон (Джеймисон). Мы опишем его взгляды, опираясь на интерпретацию, данную Джорджем Ритцером¹¹⁵.

Фредерик Джеймсон рассматривает постмодернизм как новую логику культуры, порожденную поздним капитализмом. Джеймсон принадлежит к числу тех авторов, которые видят преемственность между современностью и постсовременностью и считают, что термин "постмодернизм" относится, прежде всего, к культуре. Постсовременное общество, с его точки зрения, это капиталистическое общество, обладающее важными культурными особенностями, не свойственными более ранним формам капитализма.

Джеймсон выделяет следующие черты постсовременного общества (точнее было бы сказать, культуры этого общества):

- отсутствие глубины, поверхностный взгляд на мир;
- ослабление эмоций;
- утрата историчности;
- преобладание воспроизводящих, а не производящих технологий.

Отсутствие глубины, свойственное постсовременности, нагляднее всего проявляется в искусстве.

Искусство постсовременности избегает сложных тем, не склонно анализировать характеры и психологию своих героев. Преобладают развлекательные сюжеты, где мелькание внешних событий, приключений, заменяет раскрытие глубоких проблем. Произведения изобразительного искусства лишь копируют реальность, или даже – копии реальности. За внешней экстравагантностью и броскостью большинства произведений не скрывается никакого смысла – вернее, их "смысл" без остатка уместается в том, что они "показывают".

Ослабление эмоций связано с образом жизни, характерным для постсовременных обществ – фрагментированной жизнью. Фрагментация, по мне-

---

¹¹⁵ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С.544-549.

нию Джеймсона, приходит на смену отчуждению, описанному Марксом и многими его последователями.

Отчуждение понималось Марксом как разрыв связей между человеком и другими людьми, человеком и его собственной сущностью. В капиталистическом обществе человек вынужден работать на других, не будучи заинтересован в результатах собственного труда, подчиняться логике сложившихся отношений, в частности, экономических, которая ему непонятна, вынужден постоянно соперничать с другими людьми ради собственного выживания. Все эти факторы и порождают феномен отчуждения. Фрагментация, сменяющая отчуждение, порождается логикой существования человека в постсовременном обществе, когда социальная среда и сам человек как бы распадаются на части, лишаются качества целостности. Поскольку человек становится фрагментированным, его чувства также фрагментируются, не охватывают его личность целиком. На смену глубоким чувствам приходит постоянное возбуждение, то, что Джеймсон называет "*накалом*". Он проявляется, в частности, в поиске развлечений, в увлеченности чем-то новым.

Утрата историчности проявляется в том, что постсовременный человек отказывается от попыток знать собственное прошлое. Прошлое предстает лишь как набор текстов о нем, которые бесконечно перетолковываются. С другой стороны, наблюдается увлеченность историческими сюжетами, "беспорядочное пожирание всех стилей прошлого". Вместо целостного представления об историческом времени имеет место некоторое "попурри" на исторические темы. (В этом отношении весьма показателен популярный сегодня жанр "исторического детектива").

Преобладание воспроизводящих, а не производящих технологий. Выделяя эту черту, Джеймсон имеет в виду огромную роль в постсовременном обществе технологий, связанных с распространением разного рода информации – телевидение, компьютеры. Эти технологии не "производят", а "изображают", в отличие от таких более ранних технологий, как, например, конвейер по сборке

автомобилей. Воспроизводящие технологии создают совершенно новые условия для существования культуры, приводят к огромному разнообразию "культурной продукции" – образов, знаков, символов, в которых человек зачастую не в силах разобраться.

Проблема перепроизводства знаков, информационного взрыва – центральная для исследователей, занимающихся постсовременностью. Ни один автор не обходит эту проблему стороной, хотя значение роста информации оценивается по-разному. Жан Бодрийар, французский исследователь, сторонник идеи радикального разрыва между современностью и постсовременностью, придавал росту объема знаков огромное значение. Он считал, что в постсовременную эпоху человек сталкивается с таким множеством знаков, что они застилают собой реальность. Бодрийар считает, что в контексте постсовременности вообще не имеет смысла говорить о различиях "реального" и "нереального" – оно исчезает. Человек видит только знаки, за которыми не стоит ничего. Знаки обозначают сами себя, а не какие-то объекты, скрывающиеся за ними. Бодрийар пишет:

Мы производим в изобилии образы, которые *не передают никакого смысла*. Большинство образов сегодня, которые доносят до нас телевидение, живопись, пластические искусства, образы аудиовизуальные или синтетические образы – все они не значат ничего.¹¹⁶

Реальность, состоящую из таких ничего не значащих знаков, Бодрийар называет "гиперреальностью". Главную роль в формировании гиперреальности играют, конечно, СМИ. Именно СМИ становятся для человека "окном в мир". Реально то, что показывает телевизор. То, что не попадает в поле зрения СМИ, как бы вообще не существует. Но в то же время то, что демонстрирует ТВ, не отражает то, что "есть на самом деле". Политика, общественная жизнь, даже война превращаются в спектакль, за которым более или менее безучастно наблюдают массы. Господство "массы", по Бодрийару – знак исчезновения "социального" как пространства устойчивых связей между людьми, – и это еще одна

---

¹¹⁶ Цит. по: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С.338.

черта постсовременности. Исчезновение значения и смысла – это исчезновение истины. Постсовременность – это эпоха, исключая даже саму постановку вопроса об истине. Но исчезает не только понятие истины. С точки зрения наиболее радикальных постмодернистов, исчезает сама реальность. Человек имеет дело только со знаками.

Другой апологет постсовременности – Жан-Франсуа Лиотар, утверждает, что главной характеристикой состояния постмодерна является особое, изменившееся состояние знания. В своей знаменитой книге "Состояние постмодерна"¹¹⁷ он писал, что вхождение общества в постиндустриальную эпоху, а культуры – в эпоху постмодерна, сопровождается изменением статуса знания.

Изменение статуса знания связано с недоверием к "метанарративам", которые в более раннюю эпоху служили легитимации знания; с появлением новой формы легитимации знания – через его операционализацию, прагматизацию, технологизацию. Операционализация знания в эпоху постсовременности связана с распространением новых информационных технологий. Технологии диктуют необходимость придания знанию некоего "технологичного", "машинного" характера, перевода знания на язык "информации", которую можно распространять посредством машин. Лиотар пишет:

Влияние ... технологических изменений на знание должно быть, судя по всему, значительным. Им отводятся и будут отводиться две фундаментальные функции: исследование и передача сведений. ... нормализуя, миниатюризируя и коммерциализируя аппаратуру, уже сегодня модифицируют операции по получению знаний, их классификации, приведения в доступную форму и эксплуатации. Было бы естественным полагать, что увеличение числа информационных машин занимает и будет занимать в распространении знаний такое же место, какое заняло развитие средств передвижения сначала человека (транспорт), а затем звука и изображения (медиа).

При таком всеобщем изменении природа знания не может оставаться неизменной. Знание может проходить по другим каналам и становится операциональным только при условии его перевода в некие количества информации. Следовательно, мы можем предвидеть, что все неперебиваемое в установленном знании, будет отброшено, а направления новых ис-

---

¹¹⁷ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.-СПб., 1998.

следований будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин"¹¹⁸.

Другой важный момент в изменении статуса знания – его "экстериоризация" относительно знающего субъекта. Технологичное, операциональное знание и его получение не связаны с развитием разума и формированием личности, что подразумевала, в частности, идея классического образования.

...Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью...¹¹⁹

Знание превращается в "продукт", "предмет пользования", инструмент и т.д. Но оно становится также товаром и производительной силой. Могущество государств, как и других субъектов политической, экономической, социальной деятельности, зависит от того, насколько эффективно используется ими операциональное, технологичное знание. Знание, которое не "технологизируется" и не способно приносить "пользу", например, философское или эстетическое, становится неактуальным, невостребованным обществом, или, по крайней мере, большинством. Изменение статуса знания влияет на систему образования, задает направление научных исследований, определяет политику государства в отношении науки и образования, воздействует на рынок труда, формируя спрос на определенных специалистов, владеющих соответствующими запросам эпохи навыками.

Изменение статуса знания проблематизирует понятие истины. Уэбстер, анализируя концепцию Лиотара, делает вывод:

использование критериев эффективности и товарности ведет к иному пониманию истины, она должна определяться через понятие полезности. Истина перестала быть непререкаемой... её стали интерпретировать в духе практических потребностей институтов общества. Таким образом, возникает определяющая черта постмодернизма: место ИСТИНЫ занимает "множество истин", и больше нет никакого общепринятого способа выбора среди эле-

---

¹¹⁸ Лиотар Ж.-Ф. Указ.Соч.

¹¹⁹ Там же.

ментов этого множества. Как утверждает Лиотар, отныне истина – вопрос выбора, остается только то, что принято в данном контексте считать истиной.¹²⁰

Что должен делать, как должен чувствовать себя человек эпохи постсовременности, когда исчезло понятие истины, когда ни в чем нельзя быть уверенным и ничего нельзя знать наверняка? Когда множество точек зрения сосуществуют на равных, и никто не может быть уверен в правильности сделанного выбора? Согласно теоретикам постмодернизма, человек просто "играет", наслаждается жизнью во всем её многообразии, поскольку постсовременное общество предоставляет ему огромное количество благ и услуг. Человек постсовременности гораздо свободнее, чем люди, жившие в более ранние эпохи. Свобода проявляется во всем: от образа мысли и способов самовыражения до передвижений по миру и отношений между полами. Однако ничем не ограниченная свобода выбора оборачивается свободой от самого себя – проблемой кризиса идентичности.

Кризис идентичности и постсовременность

Зигмунт Бауман, один из наиболее проницательных исследователей современности и постсовременности в своей книге "Индивидуализированное общество" отмечал, что проблема идентичности является одной из ключевых для современных социологов, философов и психологов. Проблематизация идентичности – следствие определенных социокультурных условий. Ведь представление человека о самом себе непосредственно связано с обществом, в котором он живет, и культурой, определяющей мировоззренческие и поведенческие ориентиры. Еще эпоха классического модерна превратила человеческую идентичность из данности (определяемой обществом и культурой) в задачу: человек должен был сам себя создать. Но эпоха постсовременности, или эпоха "растекающейся модернити" (Бауман использует и такой термин) еще более усложняет эту задачу.

---

¹²⁰ Уэбстер Ф. Указ. Соч. С.347-348.

Дестабилизация социальной среды, ее подвижность и изменчивость, культурное многообразие и противоречивость делают определенный ответ на вопрос: "Кто Я и каково мое место в мире?" - невозможным, а сам вопрос – во многом бессмысленным. Понятие "кризиса идентичности" предложил психолог Э. Эриксон почти полвека назад. Он использовал это понятие для обозначения недуга, которым страдали некоторые подростки. Однако со временем этот недуг стал весьма распространенным и, собственно, перестал быть недугом.

...На вопрос, каким должно быть состояние здоровья человека, «как ощущается идентичность, когда человек осознает тот факт, что она у него безусловно есть», Эриксон ответил: «Она проявляется как субъективное ощущение некоторой воодушевляющей целостности и преемственности». Или мнение Эриксона устарело, как это часто случается, или «кризис идентичности» превратился ныне в нечто большее, нежели изредка встречающееся состояние психических больных, а также преходящее самоощущение подростков, но «целостность» и «преемственность» стали чувствами, редко испытываемыми в наше время как молодыми людьми, так и взрослыми. Более того, их больше и не желают испытывать, а если и хотят этого, то подобное желание, как правило, сопряжено со зловещими предположениями и страхами. Как отмечают два выдающихся исследователя культуры, Збышко Мелосик и Томаш Шкудларек, беда всех конструкций идентичности как раз и состоит в том, что «когда я достигаю цели, я теряю свою свободу; я перестаю быть собой, как только становлюсь кем-то». В калейдоскопическом же мире перетасовываемых ценностей, изменяющихся маршрутов и расплывающихся рамок свобода маневра поднимается до ранга высшей ценности – метаценности, условия доступа ко всем остальным ценностям: прошлым, нынешним и даже тем, которые только еще появятся. Рациональное поведение в таком мире требует, чтобы возможностей выбора было как можно больше и чтобы они всегда были открыты, в то же время обретение четкой идентичности, идентичности, раз и навсегда придающей всем и каждому «целостность» и «преемственность», закрывает ряд возможностей либо заранее лишает прав на их использование. Согласно известному замечанию Кристофера Лэша, «идентичности», которых жаждут в наши дни, представляются чем-то, что «может надеваться и сниматься вроде костюма»; если они «свободно выбраны», то выбор «никак не связан более с обязательствами и последствиями», – и тем самым «свобода выбора сводится на

практике воздержанию от выбора», по крайней мере, позвольте мне добавить, к воздержанию от обязывающего выбора.¹²¹

***

Итак, ключевыми характеристиками культуры постсовременности являются:

- информационная перенасыщенность, обусловленная развитием новых технологий;
- изменение характера и статуса знания;
- противоречивость и многообразие; отсутствие определенности;
- проблематизация истины и самой реальности;
- тенденция к превращению знания, информации – любых культурных знаков в товар;
- рост гедонистических, потребительских настроений; превращение жизни в игру, стилизацию;
- отказ от принципа иерархии культурных содержаний;
- свобода выбора как данность, и обусловленная ею неопределенность и многообразие поведения.

Постсовременная социальная теория

Наука, в том числе и социальная наука – тоже часть культуры. Тенденции культурного развития не могут её не затрагивать. Распространение постмодернизма как интеллектуального течения, вхождение в эпоху постсовременности привели к попыткам создания новой постмодернистской социологии. Предпосылкой этого стало убеждение, что постсовременность как новая историческая эпоха должна изучаться и описываться с помощью новых исследовательских подходов, поскольку классическая социология возникла как инструмент позна-

---

¹²¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. (часть 2. "Как мы думаем – раздел Идентичность)

ния другой эпохи – эпохи современности, и в новых условиях не работает. Такова, в частности, точка зрения Зигмунта Баумана

Для того, чтобы эффективно и последовательно присутствовать в постмодерной среде, социология должна воспринимать себя в качестве участника (возможно, лучше информированного, более систематичного, более осознающего правила игры – но все же участника) ... никогда не прекращающегося саморефлексивного процесса реинтерпретации, и она должна намечать свои стратегии, исходя именно из этого. По всей вероятности, на практике такая ситуация будет означать для социологии замену амбиций судьи "общих верований", избавителя от предубеждений или посредника истины на статус того, кто проясняет интерпретативные правила и способствует общению. Таким образом, мечта законодателя будет заменена практикой интерпретатора.¹²²

Сразу следует отметить, что далеко не все исследователи разделяют это убеждение. Однако эта точка зрения достаточно широко распространена. Джордж Ритцер, рассматривающий возникновение постмодернистской социальной теории как одно из проявлений постмодерна, кратко определяет основное различие между модернистской и постмодернистской социальной теорией следующим образом:

Модернистская социальная теория стремилась к универсальному, внеисторическому, рациональному обоснованию своего анализа и критики общества. ... Постмодернистское мышление отвергает эти поиски основания и склоняется к релятивизму, иррационализму и нигилизму. Вслед за Ницше и Фуко и некоторыми другими мыслителями постмодернисты поставили такие обоснования под сомнение, считая, что при этом определенные группы ставятся в привилегированное положение, а значение других принижается; одни группы наделяются властью, а другие представляются безвластными.¹²³

Творчество некоторых постмодернистских теоретиков мы рассмотрели выше.

Другим проявлением постмодернизма в социологии, согласно Джорджу Ритцеру, стало возникновение "поликультурной теории" и "queer – теории" (от англ. "queer" – странный, подозрительный). Поликультурные теории базирова-

---

¹²² Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории. Хрестоматия. Казань. 2000. С.51.

¹²³ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002. С.541.

лись на факте культурного многообразия, которое зачастую игнорировалось классической социальной теорией. Началом поликультурной теории Ритцер считает феминистские исследования, рассматривающие социокультурную реальность с точки зрения женщин, а не мужчин, создававших классическую социологию. Вслед за феминистками, другие группы меньшинств заявили о необходимости учета их точки зрения на социальную реальность. "Queer – теории" стали продолжением поликультурной теории. Они уделяли особое внимание вопросам сексуальности, особенно гомосексуальности, как важного аспекта социального бытия. Среди поликультурных теорий, наряду с "queer – теориями", Ритцер называет афроцентристскую теорию, теорию маскулинности, национальную американскую теорию. В принципе, их может быть сколько угодно много, поскольку количество групп, имеющих право на свою собственную точку зрения, в современных обществах только возрастает. В российской социологии поликультурная теория пока четко не обозначилась (исключая исследования феминистской направленности), но учитывая хотя бы лишь этническое многообразие России, возникновение такой теории явно не за горами.

Джордж Ритцер приводит следующие признаки поликультурной теории:

- Они отрицают универсальные теории, имеющие тенденцию поддерживать тех, кто у власти; поликультурные теории представляют интересы неимущих.
- Они изыскивают средства, чтобы быть содержательными, предлагать теорию от лица многих групп, лишенных каких-либо возможностей.
- Поликультурные теоретики не беспристрастны; они часто теоретизируют от лица не имеющих власти с тем, чтобы работать в социальном мире ради изменения социальной структуры, культуры и перспектив для индивидов.
- Поликультурные теоретики пытаются подорвать не только социальный, но и интеллектуальный мир; они стараются сделать его намного более открытым и разнообразным.
- Нет попытки провести ясную границу между теорией и другими типами изложения.
- Существует обычная критическая грань поликультурной теории; она заключается как в самокритике, так и в критике других теорий и, что наиболее важно, социального мира.

- Поликультурные теоретики признают, что их деятельность ограничена особым историческим, социальным и культурным контекстом, в котором они живут.¹²⁴

Очевидно, что поликультурная теория является наглядным проявлением тенденций к многообразию, проблематизации понятия истины и отказу от иерархий, которые характеризуют культуру постмодерна.

Контрольные вопросы

1. Что такое "поликультурные теории" и "queer-теории"?
2. Дайте краткую характеристику постмодернизма как способа теоретизирования. Как они проявляются в постмодернистской социальной теории?
3. Опишите культурные черты эпохи постсовременности.
4. Как изменился характер знания в эпоху постмодернизма (согласно Ж. Лиотару)?
5. В чем заключаются особенности культуры постиндустриального общества (с точки зрения Д.Белла)?
6. Можно ли рассматривать взгляды Д.Белла на культуру постиндустриального общества как "постмодернистские"? Обоснуйте свой ответ.

Литература

1. Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории. Хрестоматия. Казань. 2000
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 1998.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
4. Джеймисон Ф. Постмодерная мысль // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории. Хрестоматия. Казань. 2000

---

¹²⁴ Ритцер Дж. Указ. Соч. С.108.

5. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Д.Белла // Белл Д. Указ.Соч. С.LXXIII-LXXIV
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.-СПб., 1998.
7. Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А.А.Грицанов, М.А.Можейко. Минск, 2001.
8. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
9. Тёрнер Б. Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности-1. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. Казань. 2000.
10. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
11. Харт К. Постмодернизм. М., 2006.

ТЕМА 10. КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сущность глобализации

Один из ведущих современных теоретиков Энтони Гидденс определяет глобализацию достаточно просто – как усиливающуюся взаимозависимость обществ, составляющих современную человеческую цивилизацию. Глобализация воздействует сегодня на все аспекты социальной и культурной жизни, меняет сложившиеся представления и ценности, разрушает привычный уклад жизни, втягивает представителей разных культур в постоянный диалог, размывает границы между национальными экономиками, государствами и культурными мирами, а с другой стороны, способствует проведению новых границ. Глобализация качественно меняет характер социальной жизни, придавая ей невиданный ранее масштаб и сложность.

На протяжении большей части человеческой истории общества существовали более или менее обособлено. Однако тенденция к преодолению замкнутости тоже проявилась достаточно давно. Объединение племен, формирование древних государств, торговый обмен - все это можно рассматривать, как шаги преодоления родовой, племенной, этнической обособленности.

В качестве наиболее наглядного примера преодоления обособленного существования разных народов можно рассматривать древние и средневековые империи. Однако любая, самая обширная империя прошлого не охватывала всего обитаемого человеком пространства, и единство таких империй было в значительной степени условным. Взаимодействию между регионами препятствовало слабое развитие средств коммуникации, транспорта и связи. Кроме того, при доминировании натурального хозяйства, фактически, каждый населенный пункт представлял собой самодостаточную экономическую единицу.

Распространение мировых религий, прежде всего христианства и ислама, представляло собой важный шаг на пути преодоления племенной и этнической замкнутости. Оно привело к формированию определенной культурной общности народов, исповедующих эти религии.

Ни политический, ни религиозный факторы не привели к возникновению "единого мира", "единой цивилизации". Реальная база для этого была заложена развитием экономики и технологии.

Путь к современной глобальной экономике со всеми её достоинствами и недостатками, начался в эпоху Великих географических открытий. Европейская колонизация, последовавшая за этими открытиями, положила конец самодостаточному существованию многих обществ Азии, Африки и Латинской Америки. Дешевые, фактически, "даровые" ресурсы и сырье, дешевая рабочая сила, новые товары, позже – рынок сбыта для европейской продукции: всё это было огромной ценностью для развивающихся европейских экономик. Прорыв к индустриальному обществу, по мнению некоторых исследователей (в частности, И. Валлерстайна) был совершен в значительной степени благодаря использованию ресурсов "незападных" обществ. Становление индустриального общества окончательно закрепило западное экономическое и политическое доминирование в мире. Колониальная политика западных держав привела к вовлечению неевропейских обществ в систему международных экономических связей и политических отношений. Многие общества, ставшие объектами колониальной экспан-

сии, не имели собственных государственных структур. Эти структуры были созданы европейцами, что привело позже к множеству территориальных и этнических конфликтов, например, в Африке.

Колониальная экспансия влекла за собой не только включение колоний в формирующуюся международную экономическую систему ("капиталистический мир-экономику", в терминологии И. Валлерстайна), но и распространение достижений европейской культуры и цивилизации среди части колонизированного населения. С колониализма начался процесс модернизации в обществах, ставших объектами колонизации.

Колониализм, несмотря на многочисленные отрицательные последствия, которые сказываются до сих пор, создал экономические и культурные предпосылки для формирования единой человеческой цивилизации. Правда, в основе единства лежит не гармония интересов и целей, а взаимозависимость (вспомним определение Э. Гидденса), которая не исключает, а часто и подразумевает противоречия и конфликты.

Глобализация – это, прежде всего, - экономический процесс, повлекший за собой масштабные политические, социальные и культурные изменения. Глобализация экономики – это выход экономики за границы национальных государств. Д.Белл отмечал:

В течение последних двухсот лет существовала международная экономика...Глобальная экономика в корне отличается от международной. Это единая система хозяйства, объединение рынков капитала, валют и товаров, а также рост ...рассредоточения производства.¹²⁵

То есть, глобализация экономики – это не просто интенсивный международный экономический обмен, а слияние национальных экономик в единую – наднациональную, транснациональную экономическую систему.

По мнению ряда исследователей (в частности, А.Уткина) процесс глобализации прошел два этапа. Первый этап - рубеж XIX - XX веков, период раз-

---

¹²⁵ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С.СХХVII.

вития "империализма", активного развития международных экономических связей. Уже в тот период некоторые западные исследователи говорили о том, что свободная торговля способна вызвать всеобщий экономический рост и процветание, уничтожить почву для политических конфликтов¹²⁶. Но этот период завершился Первой мировой войной, похоронившей надежду на единый процветающий мир.

Второй этап глобализации начался в 70-е годы XX века. Он связан с возникновением транснациональных корпораций (ТНК) – коммерческих предприятий, основанных в одной стране, но имеющих множество отделений на территории других государств. В 70-е годы насчитывалось 10 ведущих транснациональных корпораций¹²⁷. Сегодня их численность исчисляется сотнями, и среди них не только американские, но и японские, швейцарские, британские и др. Транснациональные корпорации рассредоточивают свою производство по всему миру и постепенно утрачивают явную "национальную принадлежность". В ТНК работает персонал самых разных национальностей.

Не только развитие ТНК, но и распад "социалистического лагеря" способствовал глобализации. Бывшие социалистические экономики вынуждены были интегрироваться в капиталистическую систему, принять новые правила игры, которые теперь становились, фактически, универсальными.

На втором этапе глобализации огромную роль сыграло развитие информационных и коммуникационных технологий. Без постоянного интенсивного обмена информацией, а также без эффективных транспортных средств функционирование глобальной экономики было бы невозможным.

Культурные аспекты глобализации

Процесс глобализации имеет важнейшие культурные последствия для человечества. Впервые в истории создается действительно глобальная культура, хотя процесс этот далек от завершения и вызывает неоднозначные, проти-

---

¹²⁶ Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.

¹²⁷ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 514.

воречивые оценки. Зачастую формирующуюся глобальную культуру рассматривают как глобальную "вестернизацию", а точнее – "американизацию" других культур. Под "американизацией" понимается, прежде всего, распространение не самых лучших образцов американской массовой культуры и некоторых элементов американского образа жизни. Особенно "достаётся" от критиков глобализма и американского влияния кока-коле, ресторанам быстрого питания "McDonald's" и американским боевикам. Все это "подрывает традиционный образ жизни", разрушает "культурную идентичность", способствует "культурной унификации" и т.д. Подобные упреки в адрес культурного глобализма базируются на вполне реальных фактах. И, тем не менее, сводить сущность культурной глобализации лишь к этому было бы значительным упрощением. Даже пресловутое американское воздействие вовсе не исчерпывается кока-колой, джинсами и сериалами. По меньшей мере, это воздействие подразумевает также и распространение компьютеров, мобильных телефонов и других важных и полезных изобретений, предоставляющих людям множество новых возможностей.

Культурная глобализация – сложный и глубокий процесс. Это не просто культурная колонизация ("макдональдизация", "кока-коланизация") Западом или США остального мира. Это интенсивный, хотя и не всегда эквивалентный культурный обмен между человеческими обществами, обусловленный небывалым развитием средств коммуникации в современном мире, а также постоянными перемещениями (легальными и нелегальными) по миру огромных масс людей. Смешение и взаимодействие культур имеет сегодня реальное воплощение в бесчисленных личных, непосредственных контактах носителей разных культурных традиций – в производственном процессе, в туристических поездках, в университетах, в сети Интернет, по месту жительства и т.д. А также – в доступности "инокультурных" образцов для широких масс людей, которые уже не замкнуты в смысловом пространстве только своей культуры.

Территориальные границы между обществами становятся все более проницаемыми. Культурные "границы", фактически, вообще размываются. "Носителем" и "творцом" формирующейся глобальной культуры, включающей в себя элементы разных культурных традиций при доминировании западного культурного "первоначала" в виде демократических и рыночных ценностей, а также технологий, потенциально является всё человечество.

П.Бергер об основных движущих силах культурной глобализации

Как на практике осуществляется культурная глобализация? *По мнению Питера Бергера*¹²⁸, в качестве основных движущих сил культурной глобализации можно выделить: язык, деловые элиты, "клуб интеллектуалов", общественные движения и массовую культуру. Рассмотрим эти факторы более подробно.

Язык. На современном этапе все больше людей во всем мире стремятся овладеть английским языком (зачастую в его американском варианте). Знание этого языка становится одним из наиболее значимых факторов, обеспечивающих успешную карьеру. Свободное владение английским языком дает возможность профессионалам разных национальностей успешно работать не только в своих странах, но и за рубежом, открывает широкие возможности для социальной мобильности и повышения уровня жизни.

Знание английского языка становится необходимым условием доступа к важной культурной информации. Более 80% материалов в Интернете создаются на английском языке.¹²⁹ Подавляющее большинство научных журналов также публикуются на английском. Для современного ученого знакомство с новыми идеями и распространение идей собственных подразумевает знание английского, который становится подлинным языком общения мировой интеллектуальной элиты. Подобная ситуация наблюдалась в эпоху эллинизма, когда обра-

---

¹²⁸ Бергер П. Культурная динамика глобализации.// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004.

¹²⁹ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. С.23.

зованные люди должны были владеть греческим языком, а также в эпоху средневековья, когда языком общения "ученых мужей" всей Европы была латынь. Не только успешная карьера зависит от знания английского языка, но и пользование некоторыми благами, предоставляемыми современными обществами. Такой вид досуга и отдыха, как туризм, популярность которого постоянно возрастает, также доставляет гораздо больше удовольствия тем, кто способен свободно общаться на английском. Для профессионалов же туристского бизнеса английский (как и другие языки) жизненно необходим.

Но язык – не просто средство общения, позволяющее людям понимать друг друга. Язык несет в себе определенное культурное содержание. Знакомство с языком подразумевает усвоение той "картины мира", которая в нем закодирована. П.Бергер отмечает:

... использование иностранного языка не проходит для людей бесследно. Любой язык имеет под собой культурный пласт познавательных, нормативных и даже эмоциональных коннотаций. То же самое справедливо и в отношении американского языка, независимо даже от взглядов и ценностей, которые пропагандируются американскими СМИ. Подумайте хотя бы о таких, казалось бы, безобидных выражениях, как *religious preference* (религиозные предпочтения) и *sexual orientation* (сексуальная ориентация)...¹³⁰

К приведенной цитате можно добавить характерный пример из современной российской жизни. Большинство слов, касающихся новых для России экономических и политических реалий, а также новых технологий - английского происхождения. В русском языке им просто нет подходящей замены. Такие слова, как "маркетинг", "менеджмент", "брокер", "аудит", "акция", "ваучер", "мерчендайзинг" и т.д. появились в отечественном социокультурном пространстве недавно, причем слова пришли одновременно с тем, что они обозначают. "Смысловой космос" отечественной экономики формируется, таким образом, под определяющим западным воздействием. Люди, не понимающие новой терминологии – это, как правило, люди, далекие от рыночных отношений, активно в них не участвующие и, зачастую, их не понимающие. Владение или не владе-

---

¹³⁰ Бергер П. Указ.Соч. С.10.

ние определенной терминологией стало культурным коррелятом социального неравенства, даже раскола. Люди, не включенные в рыночные отношения, это, как правило, люди с низким уровнем доходов, слабо приспособленные к экономическим условиям современного общества. (Любопытно отметить такой "самобытный вклад" в современный российский экономический тезаурус, как блатной жаргон. Его широкое распространение отражает специфику становления российского капитализма и много говорит о характере сложившейся новой экономической системы).

Усвоение иностранного языка означает и обучение "думать по-новому", видеть мир сквозь призму значений нового языка. Это не влечет за собой автоматического разрыва с собственным языком и закодированной в нем культурной традицией. Скорее, следует говорить о расширении культурного горизонта, открытии новых возможностей, приобщении к новому мощному источнику культурных смыслов.

Современное доминирование "американского английского" не означает, что такое положение вещей сохранится вечно. Доминирование того или иного языка – отражение экономического, политического и культурного доминирования. Иная расстановка сил вполне может сделать актуальным изучение каких-либо других языков.

Деловая элита. Выше отмечалось, что главным двигателем глобализации является развитие экономики, выход ее за национальные границы. Экономика становится глобальной, глобализируются и ее субъекты, в том числе и деловая элита.

Эффективное участие в глобальной экономике подразумевает овладение определенной экономической культурой, определёнными нормами и ценностями. И эти нормы и ценности гораздо больше связаны именно с особенностями функционирования экономики, чем с национальными культурами.

Современная рыночная экономика – западное изобретение, и, соответственно, культура деловой элиты – это западная по своему происхождению дело-

вая культура. Для деловой элиты глоболизирующего мира естественным и желанным становится существование в мире, не ограниченном узкими национальными и культурными рамками. Ареной её деятельности потенциально является весь мир.

П.Бергер говорит об этом феномене так:

Зарождающаяся глобальная культура имеет средства распространения, рассчитанные как на представителей элиты, так и на широкие слои населения. Возможно, самым важным средством для элиты является то, что Сэмюэль Хантингтон удачно окрестил давосской культурой (по названию швейцарского горного курорта, где ежегодно происходят экономические консультации на высшем уровне) – международной культурой ведущих деловых и политических кругов мира. Её основной двигатель, международный бизнес, – тот же самый двигатель, который управляет экономической и технической глобализацией. Но было бы ошибкой думать, что это культура только тех немногих, кого приглашают в Давос; есть еще и миллионы таких, кто хотел бы быть туда приглашенным и кто находится в том состоянии, которое у социологов принято называть упреждающей социализацией.

В мире существует целая сеть сообществ честолюбивых молодых людей, занимающихся бизнесом и другими видами деятельности, которые появились в их странах...словно бы ниоткуда – своего рода "яппи-интернационал", члены которого бегло говорят по-английски, соответствующим образом одеваются и ведут себя, работают и развлекаются, а в какой-то степени и мыслят по-английски – и надеются, что когда-нибудь и они будут участниками элитных саммитов. Однако нужно быть осторожным, предполагая, что эта внешняя оболочка охватывает все стороны их жизни. Насчет одних это, безусловно, так: к счастью или на беду, но они – космополиты во всех отношениях. Другие же ухитряются каким-то образом существовать в двух разных мирах: хотят не остаться в стороне от глобальной деловой культуры, а в личной жизни ориентируются на совершенно иные культурные ценности.¹³¹

"Деловые элиты" обществ выступают как важнейший субъект глобализации для "своего" культурного окружения, и в то же время – как объект глобализирующего культурного воздействия со стороны деловой элиты западных стран.

"Клуб интеллектуалов" – так П. Бергер назвал культурную общность интеллигенции, западной и не только, среди которой формируются идеи и взгля-

---

¹³¹ Бергер П. Указ.Соч. С.10 – 11.

ды, нормы и ценности, выходящие за узкие национально-культурные границы. Интеллектуалы вырабатывают и распространяют свои идеи посредством образовательных систем, которые также постепенно "глобализируются", как и экономика. Западные (и не только западные) интеллектуалы могут заниматься учебной, научной и публицистической деятельностью, как в образовательных учреждениях разных стран, так и в глобальном культурном пространстве современных СМИ (особенно в Интернете), не имеющем границ.

Культурное влияние "клуба интеллектуалов" распространяется также через различные Фонды, добровольные неправительственные организации, наконец, личные контакты. В "клубе интеллектуалов", как и в "деловой элите" (граница между этими общностями весьма размыта) доминируют западные американизированные ценности: от ценности свободы личности до ценности здорового образа жизни.

Для "не западных" обществ интеллектуалы и деловая элита – важнейший проводник глобальной культуры, системы смыслов и ценностей, формирующихся под определяющим культурным воздействием Запада. Но при этом нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что культурная глобализация воздействует и на западные общества: они не только продуцируют смыслы для остального мира, но, в свою очередь, подвергаются обратному культурному воздействию. Особенно наглядно это проявляется в сфере религии. Современные западные общества (и американское в том числе), чья культура формировалась под определяющим воздействием христианства, сегодня постоянно сталкиваются с религиозными учениями и организациями, пришедшими из других регионов, главным образом, Индии и Китая (индуизм, буддизм, даосизм). В самые последние годы стал возрастать интерес американцев и европейцев к исламу. Интеллектуалы – это та группа общества, которая наиболее склонна проявлять интерес к новым видам духовной деятельности.

Среди интеллектуалов можно найти не только сторонников, но и наиболее активных противников глобализации культуры, сторонников сохра-

нения и возрождения "исконных" традиций. Парадокс в том, что для объединения своих усилий они тоже должны создавать "наднациональные" связи. Широкие возможности для этого открывает Интернет. Глобальная компьютерная сеть с равной эффективностью служит и "культурным глобалистам", и "культурным антиглобалистам". Что, на наш взгляд, подтверждает необратимость глобализации.

Общественные (или социальные) движения также выступают сегодня как агенты глобальной культуры. Эти движения, как отмечает Бергер, нередко связаны с "клубом интеллектуалов" – например, экологические или правозащитные движения. Глобальными по характеру деятельности и распространения сегодня являются благотворительные, а также религиозные движения, как западные, так и восточные по своему происхождению. Наглядным примером глобального религиозного движения восточного происхождения является "Международное общество сознания Кришны", инициированное выходцем из Индии Бхактиведантой Свами Прабхупадой, нашедшего своих первых западных поклонников в США. Сегодня это движение распространилось, фактически, на весь западный мир, и на Россию также. Из западных религиозных движений наиболее активно пятидесятничество. Сторонники этой протестантской деноминации есть сегодня не только в США, Европе и России, но также в Африке, Южной Америке и Азии.

Как и в случае с интеллектуалами, глобальные социальные движения вполне могут быть ориентированы "антиглобалистски" и ратовать за возрождение традиционного образа жизни. В качестве характерного примера такого "глобального антиглобалистского движения" можно привести исламский фундаментализм, приверженцы которого, враждуя с западной цивилизацией, весьма эффективно используют созданные ею же технические и информационные возможности для координации деятельности в глобальном масштабе, обмена идеями, сбора средств. (Не говоря уже о таком "культурном артефакте", как оружие).

Массовая культура, с упоминания глобального распространения которой мы начали наше обсуждение культурных аспектов глобализации, является её наиболее наглядным проявлением. Американская модель массовой культуры проявила удивительную приспособляемость к самым разным культурным контекстам. Но на стороне американской массовой культуры было не только её увлекательное и доступное содержание, но и техническое превосходство. Массовая культура распространяется, в основном, с помощью СМИ, и американские СМИ в мире доминируют. Образ жизни людей, регулярно просматривающих американские фильмы и сериалы; музыкальные клипы и рекламу, также несущую культурное содержание, действительно подвергается некоторым изменениям. Но вряд ли стоит говорить лишь о пассивном восприятии чуждых идей и ценностей. Под влиянием американской массовой культуры формируется "местная" массовая культура, сочетающая элементы собственного культурного наследия с привнесёнными. Жанр телесериала существует сегодня во множестве культурных ипостасей: российской, японской, французской, бразильской и т.д. То же самое можно сказать о любом "сегменте" массовой культуры. Глобализация массовой культуры приводит не столько к механическому перенесению западных образцов на иную почву, сколько к некоему синтезу "чужого" и "своего", вполне устраивающему большинство потребителей.

Следует остановиться на еще одном интересном аспекте культурной глобализации – формировании единого, глобального мира материальных "культурных артефактов" – предметной среды, которая окружает современного человека, живущего не "в глубинке", а в более или менее крупном городском центре (или в непосредственной близости от такового), часто совершающем деловые или развлекательные поездки. "Предметная среда" (особенно общественного назначения) явно унифицируется. Аэропорты, гостиницы, автомобили, рестораны, супермаркеты, вокзалы, транспорт, компьютеры, мобильные телефоны, телевизоры, современные высотные здания - все это и многое другое выглядит, фактически, одинаково, в какой бы стране человек не находился. Унификация

предметной среды создает впечатление, что весь мир повсюду – один и тот же, а люди, перемещающиеся по этому миру, дома везде – и нигде.

"Новые кочевники" и новые идентичности.

Людей, ведущих такой "транснациональный" образ жизни становится все больше, особенно в наиболее экономически развитых странах. Среди них много тех, кого можно отнести к "деловой элите" и "клубу интеллектуалов", о которых мы говорили выше, но много и самых обыкновенных обывателей, чьи финансовые возможности позволяют путешествовать. Или, наоборот, недостаток этих возможностей провоцирует постоянные переезды в поисках работы.

Постоянная мобильность коренным образом меняет образ жизни людей, ставит под сомнение сам факт устойчивой культурной и национальной идентичности личности, заставляет переосмыслить традиционные представления о "родной земле", "отечестве". Ульрих Бек приводит характерный для современных западных обществ пример "глобализации биографии" или "глобализации частной жизни":

...84-летняя, можно сказать, старая, дама живет... Вот тут-то и загвоздка. Если верить статистике службы регистрации граждан, она более 30 лет постоянно проживает в Тутцинге на Штарнбергерском озере. Это типичный пример географической неподвижности. Но в действительности наша старая дама по крайней мере три раза в год летает на несколько недель или месяцев в Кению (в основном зимой на два месяца, на Пасху на три-четыре недели, да еще раз осенью). Так где ее "дом"? В Тутцинге? В Кении? И да, и нет. В Кении у неё больше друзей, чем в Тутцинге, она живет в тесном кругу африканцев и немцев, иные из которых "проживают" в окрестностях Гамбурга, но "родом" из Берлина. Она получает больше удовольствия от жизни в Кении, чем в Тутцинге, но его она тоже не хочет лишаться. В Африке местные обитатели не только обеспечивают ее всем необходимым, но и заботятся о ней, приглашают в гости. Ее хорошее самочувствие в старости связано с тем, что в Кении она представляет собой "кое-что", у неё там "семья". В Тутцинге, где она числится по документам, она – никто. Она живет, по ее словам, как "певчая птица".

Её знакомые, с которыми она встречается в Кении и входит в особое "сообщество", родом из Германии, но ...ухитряются жить между городами и континентами...

...Глобализация биографии означает, что противоречия мира осуществляются не только где-то там, снаружи, но в центре личной жизни, в мультикультурных браках и семьях, на производстве, в кругу друзей, в школе, в кино, в походе за покупками..., во время слушания музыки, за ужином и т.п. Всё чаще приходится делать вывод, что все мы живем "глокально" (т.е. глобально + локально)... противоположности и противоречия континентов, культур, религий – третий и первый миры, озоновая дыра и коровье бешенство, пенсионная реформа и капризы политических партий – все это вторгается в частную жизнь, ставшую незавершаемой...

Частная жизнь уже не привязана к какому-либо определенному месту, это уже не устоявшаяся, оседлая жизнь. Это жизнь "в пути" (в прямом и переносном смысле), кочевая жизнь, жизнь в автомобиле, в самолете, в поезде или у телефона, в Интернете, она поддерживается средствами массовой информации и несет на себе отпечаток масс-медиа, это транснациональная жизнь¹³².

Важнейшим культурным последствием глобализации является не просто распространение западных идей по миру, но формирование новой глобальной культуры, включающей в себя невообразимое многообразие смыслов, идей и значений, а также возникновение нового образа жизни, гигантское расширение смысловой и территориальной "среды обитания" отдельного человека, в какой бы стране он не родился. Западные культуры подвержены воздействию глобализации не в меньшей степени, чем остальной мир.

Культурная глобализация и культурная локализация.

Формирование глобальной культуры, рассматриваемой зачастую как распространение западной (или американской) культурной модели, парадоксальным образом сопровождается усилением "локальных" культурных различий. Этот факт заставляет многих исследователей говорить одновременно и о "глобализации", и о "локализации" культуры.

Например, чисто экономический аспект глобализации – деятельность ТНК, имеет важную культурную составляющую. Перед ТНК часто возникает

---

¹³² Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 130-133.

проблема: как вписаться в новое культурное окружение? Специфические трудности, связанные с локальными культурными особенностями, возникшие у компании McDonald's, описывает современная индийская исследовательница Туласи Шринивас:

...продукция McDonald's создает определенные рыночные проблемы в такой стране, как Индия, и идея кусочка говядины в булочке оказалась непривлекательной для большинства индийцев, исповедующих индуизм, даже наиболее европеизированных из них...

Компания McDonald's потратила много времени и средств на создание в каждом ресторане двойной кухни, чтобы предотвратить смешивание вегетарианских и мясных продуктов. Такие понятия, как чистота и осквернение, очень важны для индийского потребителя. Несмотря на все усилия McDonald's, потребители связывают компанию с изделием, изображенным на ее фирменном знаке, - булочкой с начинкой из говядины. На юге Дели мы видели, как старшие члены семейств тайком обнюхивали тарелки в McDonald's, пытаясь установить, не подавалось ли на них мясо; более же агрессивные клиенты настояли на осмотре обеих кухонь, чтобы удостовериться, что вся посуда хранится отдельно. Другие же долго выпытывали у служащих, какие меры предосторожности принимаются для того, чтобы держать мясные продукты подальше от вегетарианских кухонь.

Кроме того, McDonald's попытался приспособить к местным условиям, т.е. "индианизировать" своё меню. Менеджеры компании изменили надписи на своих гамбургерах с обычного биг-мака на махараджа-мак – так называется индийский гамбургер с некоторыми вегетарианскими компонентами. Но многих клиентов отпугнул недостаток специй в мясе... Не привлекло индийского потребителя настолько, насколько привлекает многих в других частях света, и меню, составленное из гамбургера, картофеля фри и стакана кока-колы...

McDonald's... и другие американские транснациональные корпорации основаны на американском идеале стандартизации и предсказуемости; филиалы любой многонациональной продовольственной компании должны быть в состоянии воспроизвести это чудо стандартизации по всему миру. И потребителям продукции этой компании нравится такая стандартизация. Однако индийский потребитель этой стандартизации продуктов питания не желает. Благодаря этнической пестроте страны, индийцы привыкают ко множеству различных типов еды в рамках одного небольшого географического пространства, т.е. не существует

какой-то единой индийской кухни.. Пытаться стандартизировать и гомогенизировать эти продукты питания – значит неправильно понимать потребности индийского потребителя.¹³³

На фоне роста влияния глобальной культуры возрастает интерес к локальным особенностям, возникает множество "синтетических" культурных форм и образцов, сочетающих в себе глобальное и локальное (так называемая "гибридизация"). Этот синтез проявляется и на уровне частной жизни и культуры потребления, и на уровне "высокой" и "массовой" культур, и в различных профессиональных областях. Приведенный выше случай McDonald's в Индии может служить примером противоречивого взаимодействия глобального и локального. Возможны и другие примеры.

Китайский исследователь Яньсань Янь описывает своеобразную деловую культуру современных китайских предпринимателей, стремящихся сочетать элементы западной деловой культуры с традиционными китайскими ценностями:

...многие стремятся стать "конфуцианскими торговцами", или преуспевающими учеными-бизнесменами, чем-то напоминающими ученых-чиновников в имперском Китае. Здесь термин "конфуцианский торговец" подразумевает следующее: бизнесмен является вместе с тем и ученым, который овладел сущностью традиционной китайской культуры и теперь посвящает себя применению на деле своих знаний и своей культуры и поддерживает тесные связи с политической элитой. Согласно убеждению господина Чжэнь Тяньшэна из Пекина, известного представителя этого класса, неправильно определять "конфуцианского торговца" просто как ученого, который стал бизнесменом. "Владение культурой само по себе никого не может сделать "конфуцианским торговцем". Гораздо важнее, чтобы поведение человека соответствовало конфуцианским нормам поведения и морали, таким, как доброжелательность, справедливость, благопристойность, рассудительность и искренность"¹³⁴

"Альтернативные глобализации"

---

¹³³ Шринивас Т. "Свидание с судьбой". Индийский вариант культурной глобализации// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004. С.105-107.

¹³⁴ Яньсань Я. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая. / Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004. С.31-32.

П. Бергер предложил термин "альтернативная глобализация" для обозначения "глобальных контркультурных движений, возникающих за пределами Запада и оказывающие на него все более сильное влияние"¹³⁵. Эти движения подразумевают не столько отказ от глобализации, сколько вариативность ее форм. Феномен "альтернативной глобализации" говорит о том, что "Запад" выступает не только в качестве "донора" и "поставщика смыслов" для других культур, но и сам подвергается ответному воздействию. Сошлемся снова на Тулуси Шринивас. Она пишет о культурном воздействии Индии на современный Запад:

...я намерена исследовать культурную глобализацию как процесс двусторонний и основное внимание уделить тому вкладу в процесс культурной глобализации, который вносят незападные страны, прежде всего Индия. Если в Индию вторгаются силы культурной глобализации, то и из Индии исходит все больше моделей культуры. То, что обычно называют упражнениями нового поколения (New Age), которые включают в себя медитацию, йогу, духовное оздоровление, массаж и тантризм, сегодня пользуется большой популярностью на Западе. Такие гуру (или учителя жизни), как Дипак Чопра и Шри Сатья Саи Баба, имеют массу последователей в Нью-Йорке, Сантьяго и Мюнхене. В Касселе (Германия) можно пройти восьмидневный оздоровительный курс аюрведы, предполагающей питание по рецептам аюрведы, травяные чаи, массаж и индивидуальное лечение с частым погружением в горячие целебные источники. В Бирмингеме (Англия) можно отведать настоящую masala dosa и цыпленка карри.

Элементы индийской культуры можно встретить и приобрести во всем мире: шелковое сари и постельные принадлежности, индийские драгоценности и одежду, татуировки из хны, индийские сорта чая .. – все это каждый день покупают и европейцы, и американцы. Эти товары иногда распространяются через американскую торговую сеть, но их культурное происхождение не вызывает сомнений.¹³⁶

Значимое воздействие на западный мир в свое время оказал так называемый "японский менеджмент", хотя этот "продукт" с большим трудом приживался на западной культурной почве. Источником "смыслов" для многих западных "искателей истины" становятся такие религии, как буддизм (и его япон-

---

¹³⁵ Бергер П. Указ.Соч. С.19.

¹³⁶ Шринивас Т. Указ.Соч. С.99.

ский вариант – дзэн) и даосизм, языческие культы Африки и Латинской Америки. Постоянно растет интерес к традиционному искусству разных народов.

Может возникнуть вопрос: а каково же место России в глобальном культурном диалоге? Вклад России в мировую культуру неоспорим, но следует отметить, что хронологически этот вклад относится, в основном, к прошлому. Русское искусство и литература XIX – начала XX вв., несомненно, принадлежат к "золотому фонду" мирового культурного наследия. Более поздний этап оказался менее плодотворным, хотя и он представлен многими громкими именами. На современном этапе следует говорить, наверное, не столько о влиянии отечественной культуры в целом, сколько о вкладе в мировую культуру отдельных выдающихся личностей. Российские музыканты, художники, певцы, представители других видов творческой деятельности, вполне востребованы на мировом "культурном рынке". Некоторые элементы российской традиционной культуры – например, православие, - тоже получают распространение на Западе, хотя значительно уступает в популярности восточным религиозным учениям. Произведения многих российских современных писателей переводятся на иностранные языки (это касается даже не слишком утонченных современных российских детективов). Российские ученые всегда ценились за рубежом. То, что культурное влияние России в мире на современном этапе не слишком велико, обусловлено кризисным состоянием страны и некоторой растерянностью её интеллектуальной элиты, но вовсе не означает, что Россия не может быть активным участником глобального культурного диалога, что ей "нечего дать миру".

Контрольные вопросы

1. В чем заключается культурный аспект глобализации?
2. Дайте характеристику главным "агентам" культурной глобализации.
3. Что такое "глобализация биографии" (У.Бек)? Приведите пример.
4. Какую роль в глобализации играют коммуникационные технологии?

5. Приведите примеры культурных "гибридов", возникающих в результате культурной глобализации.

6. Как культурная глобализация сочетается с культурной локализацией?

7. Как вы думаете, приведет ли культурная глобализация к культурной унификации человечества? Обоснуйте свой ответ.

Литература

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.

2. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001

3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.

4. Бергер П. Культурная динамика глобализации.// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004

5. Гидденс Э. Социология. М., 1999.

6. Смелзер Н. Социология. М., 1994.

7. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.

8. Шринивас Т. "Свидание с судьбой". Индийский вариант культурной глобализации// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004.

9. Яньсань Я. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая. / Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004.

Тема 11. СОЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

Любой человек и любая социальная общность являются, в какой-то степени, субъектами культурного творчества. Даже бандитская группировка фор-

мирует определенную систему норм и ценностей, составляющих специфическую субкультуру. Каждая домохозяйка может изобрести рецепт нового блюда, и это – тоже пример культурного творчества. Однако вклад различных социальных групп и личностей в формирование культуры не одинаков. Говоря о "субъектах культурного творчества", мы будем иметь в виду те социальные группы, общности и организации, чья деятельность направлена преимущественно на создание новых идей, символов, ценностей, норм для общества в целом. В данном разделе мы рассмотрим в качестве социальных субъектов культурного творчества интеллигенцию, социальные движения, "культурную индустрию", а также СМИ.

Интеллигенция

Понятие "интеллигенция" ("интеллектуалы") не имеет четкого и общепринятого определения. Причиной этого является крайняя разнородность во многом условного социального слоя, обозначаемого данным понятием. Если считать принадлежащими к "интеллигенции" людей, занятых интеллектуальным трудом, то придется причислить к одной социальной группе (или слою) и менеджеров, и врачей, и юристов, и министров, и журналистов, и библиотекарей, и политтехнологов. Список можно продолжать бесконечно: в современном обществе количество "интеллектуальных профессий", предполагающих, что их представители имеют дело с "идеями", а не "вещами", постоянно возрастает. При этом характер деятельности, основные интересы, образ жизни у менеджера и учителя, врача и прокурора, журналиста и банковского служащего совершенно различны. Очевидно и то, что не все представители "интеллектуальных профессий" могут рассматриваться в качестве субъектов культурного творчества. Деятельность большинства из них достаточно рутинна, и подразумевает не столько творчество, сколько конформизм и даже ритуализм.

Субъектами же культурного творчества должны быть признаны те, кто производит нечто новое – не только для себя и своего непосредственного окружения, но и для других групп и общества в целом. *Интеллигенция как субъект*

культурного творчества - это довольно аморфная общность людей, профессионально занятая производством и распространением идей, верований, правил, авторитетных мнений. Любой из представителей перечисленных выше профессий может быть причислен к интеллигенции, если попытается создавать новые идеи и распространять их.

Одним из первых исследователей феномена интеллигенции и ее роли в обществе был К. Мангейм. Сущностью интеллигенции, по мнению Мангейма, является ее "специфическое отношение к культуре". Для интеллигенции в любую эпоху большее значение имеет её "жизнь в культуре" как смысловой реальности, нежели жизнь в сфере непосредственных прагматических интересов и потребностей. Этим обусловлена свобода интеллигенции, ее более широкий, чем у других социальных слоев, кругозор. Именно благодаря своей свободе от непосредственных жизненных проблем интеллигенция может заниматься культурным творчеством.

Для Мангейма бытие интеллигента в качестве "культурного человека", само возникновение этой специфической социальной группы, обусловлено несколькими "разделениями" или "различениями"¹³⁷.

1. Разделением физического и умственного труда, которое стало возможным лишь на определенном этапе общественного развития, социальной дифференциации. Следует отметить, что умственный труд часто считался более почетным, чем физический, но такая оценка не универсальна.

2. Различение между "свободными профессиями" и "оплачиваемыми профессиональными занятиями". Свободные профессии (слово "профессия" не совсем точно передает суть явления, возможно, более точным было бы слово "занятия") подразумевают художественную или интеллектуальную деятельность – ради самой этой деятельности, а не ради материального вознаграждения. Понятно, что заниматься "свободными профессиями" может тот, кто имеет

---

¹³⁷ Мангейм К. Эссе о социологии культуры // Он же. Избранное. Социология культуры. М.-СПб., 2000. С.110-111.

средства к существованию. Профессиональные занятия, в чем бы они не заключались, подразумевают вознаграждение за труд. Не во всех обществах это различие отчетливо выделяется. Там, где оно существует, "свободные профессии" - показатель престижа, высокого статуса, которым обладают те, кто ими занимается.

3. Различение между "образованными" и "необразованными" людьми. "Образованность" сама по себе придает определенный вес суждениям. Человек, претендующий на то, чтобы "учить" и "наставлять" других, должен быть более компетентен, чем они. Образованность воспринимается как необходимая предпосылка авторитетности суждений лишь в тех обществах, где появляется сам феномен образования и осознается его ценность.

Следует отметить, что массовость, общедоступность образования в современном обществе, утрата "ореола избранности" образованными людьми, во многом обесценивает значение образованности как предпосылки авторитетности суждений.

Влияние и статус интеллигенции, также как и её численность неодинаковы в разных обществах и разные эпохи. Функции интеллигенции также обусловлены социальным контекстом. Массовость и влиятельность интеллигенции – характерная черта современного общества, поэтому мы сосредоточимся именно на описании специфики и социальных функций интеллигенции современной.

Какие факторы привели к формированию массового слоя интеллигенции и росту её культурного влияния? В первую очередь, следует отметить значение секуляризации общества. Утрата религией доминирующего положения в культуре привела к образованию "смыслового вакуума", заполнить который должны были новые "творцы смыслов и ценностей". Другим фактором стало развитие науки и образования, связанное с индустриализацией и её социально-экономическими последствиями. Ученые и специалисты-профессионалы с высшим образованием становятся всё более многочисленной и влиятельной

группой общества. Наконец, следует отметить возникновение СМИ и массовой культуры, начало истории которых восходит к изобретению печатного станка. Среди современных творцов идей и мнений популярны писатели, журналисты и публицисты занимают важное место. Интеллигенция, сложившаяся в результате действия названных факторов неоднородна и включает разные группы. В частности, можно выделить ученых и, условно говоря, "мастеров слова".

Ученые создают новое знание, что позволяет увеличивать технологические возможности человека, улучшать материальные условия существования. Интеллектуальное воздействие этой группы на другие группы и общество в целом не прямое, а опосредованное. Технические новации, новые лекарства могут иметь огромные последствия для общества, но уже в качестве материальных артефактов. "Идеи" же, стоящие за этими артефактами, большинству людей неизвестны и непонятны. Сложность и недоступность специализированного научного знания и реальное могущество, которое оно дает, нередко вызывает у рядового обывателя чуть ли не суеверный страх перед наукой. Массовое сознание приписывает ученым сверхъестественные возможности, что находит воплощение в распространенных в массовой культуре сюжетах о "помешанных гениях-злодеях" или, напротив, "хороших гениях", спасающих цивилизацию от неминуемой гибели силой своего интеллекта. Следует отметить, что некоторые открытия революционного характера способны оказать непосредственное и глубокое воздействие на культуру эпохи. Примерами могут служить теория эволюции Ч. Дарвина и теория относительности А. Эйнштейна, имевшие не только практическое, но и мировоззренческое значение.

Идеи и мнения, продуцируемые публицистами, писателями и журналистами (к этой же группе следует отнести ученых, если они пропагандируют свои идеи за пределами научного сообщества) - напрямую воздействуют на мнения людей, формируют эти мнения. При этом последствия распространения новых идей часто не менее значимы, чем последствия научных открытий и тех-

нических изобретений. Данную группу интеллигенции следует назвать гуманитарной интеллигенцией, в то время как первую, - научной.

Роль, функции и происхождение двух этих групп современной интеллигенции различны. Гуманитарная интеллигенция исторически возникла раньше научной. К её представителям мы можем отнести Вольтера и Д. Дидро, В.Белинского и Н.Чернышевского, а также множество подобных исторических персонажей, занимавшихся литературным творчеством и публицистикой. Научная интеллигенция (имеется в виду именно социальный слой, а не отдельные одиночки-энтузиасты) сформировалась в результате превращения науки в "производительную силу" общества, и произошло это лишь в XIX – начале XX вв.

Деятельность научной интеллигенции связана с реализацией прагматических целей. Но при этом сам научный поиск нередко воспринимается представителями данной группы как самоцель. Создателей атомной бомбы интересовали в первую очередь не практические последствия их изобретения, а новые знания и возможность найти решение интересной технической проблемы. Представители научной интеллигенции, как правило, интегрированы в сложившуюся социальную структуру и решают конкретные задачи: совершенствуют организацию труда, повышают эффективность вакцины от гриппа, увеличивают точность наведения новых крылатых ракет и т.д. Научная интеллигенция, в целом, не заинтересована в социальных и культурных изменениях, хотя своей профессиональной деятельностью может способствовать этим изменениям. К этой же группе интеллигенции относятся и представители общественных наук, если их интересы лежат в сфере научного поиска и решения конкретных задач. Однако, если представитель научной интеллигенции вдруг займется решением мировоззренческих проблем и обратится к достаточно широкой аудитории, то он, условно говоря, "превратится" в представителя интеллигенции гуманитарной. Естественно, что различие между научной и гуманитарной ин-

теллигенцией – типологическое, и вовсе не подразумевает наличия непроходимой границы между этими "подгруппами" интеллектуалов.

Гуманитарная интеллигенция существует для производства и распространения идей и смыслов, которые не связаны с прагматическими, утилитарными целями. Она комментирует и критикует сложившийся социальный порядок, публично обсуждает нравственные, моральные, мировоззренческие проблемы. (Следует отметить, что во многом благодаря деятельности гуманитарной интеллигенции осознается само наличие подобных проблем). При этом её "критицизм" нередко вызывает раздражение и со стороны массовой аудитории, и со стороны представителей "истеблишмента", а также среди представителей мира официальной науки. Можно сослаться на таких известных исследователей, как А. Гелен, Д. Белл, Й. Шумпетер, Х. Шельски¹³⁸. Эти авторы подвергли современную интеллигенцию критике, получившую широкий резонанс в западной науке. Блестящий анализ особенностей социального положения и типа мышления российской интеллигенции как основной "движущей силы" отечественного революционного движения дал Н.А. Бердяев в работе "Истоки и смысл русского коммунизма".

Социальное положение гуманитарной интеллигенции делает её отчасти независимой, автономной по отношению к сложившемуся социальному устройству. Её функция – говорить и мыслить, а не производить и управлять. "Культурный капитал", которым она обладает, позволяет ей считать себя способной выносить квалифицированные суждения. Позиция независимого "наблюдателя", не включенного непосредственно в практическую деятельность, дает возможность интеллигенции "экспериментировать" с идеями, а также верить в их преобразующую силу, нередко упуская из виду возможное "сопротивление материала" – социальной и культурной среды. Влияние гуманитарной интеллигенции на общество не стоит недооценивать. Идеи Ж.Ж. Руссо и К. Маркса ока-

---

¹³⁸ См. об этом: Филиппов А.Ф. Западногерманские интеллектуалы в зеркале консервативной социологической критики // <http://rc.msses.ru/rc/Fzg.htm>

зали на ход исторического развития не меньшее воздействие, чем овладение энергией атома.

Гуманитарная интеллигенция может быть и "охранительной" – выступать в качестве защитника традиций и устоев, существующего социального порядка. В этом качестве она всегда востребована властью, нуждающейся, как мы отмечали выше, в идейном обосновании своего господства и сохранении "status quo". "Интеллектуальные поединки" представителей критической и охранительной гуманитарной интеллигенции сыграли большую роль в истории культуры Европы и России эпохи Нового времени.

Подводя итог, можно сказать, что функцией научной интеллигенции является производство и использование идей в прикладном, утилитарном аспекте, а функция гуманитарной интеллигенции – быть "самосознанием" общества, в котором она существует, вырабатывать общие духовные ориентиры в условиях мировоззренческой и нормативной неопределенности.

Специфической группой интеллигенции является интеллигенция художественная, сфера деятельности которой - искусство. Отношение к этой группе исторически изменчиво. Художники ценились не всегда. Восхищение прекрасными творениями искусства вовсе не обязательно подразумевало почтение к их создателям. Художник вполне мог быть рабом, ремесленником или находится "на содержании" у представителей аристократии. Художественное творчество было осознанно как ценность, а художник получил особый статус лишь в эпоху европейского Возрождения. Но и в более позднее время отношение к художникам в обществе оставалось неоднозначным. Еще Чезаре Ломброзо рассматривал гениальность как вид помешательства, а так называемое "массовое сознание" и сегодня ожидает от художника тех или иных проявлений девиантности, порожденных "творческими исканиями", "творческим кризисом" и т.д.

Воздействие произведения искусства на сознание, а также эмоциональную сферу человека огромно. Удачно найденный художником образ может влиять на индивидуальное и массовое сознание не меньше, чем слово. Причем

это влияние не обязательно "сиюминутно". Выдающиеся произведения искусства сохраняют своё воздействие на протяжении десятилетий и даже столетий. В сфере художественного творчества нередко возникают эмоционально насыщенные идеи и образы, способные изменить сложившиеся в обществе стереотипы мышления и поведения. Такая привычная для современных европейских и ориентированных на Европу культур ценность, как романтическая любовь, в буквальном смысле была придумана средневековыми странствующими певцами и поэтами, воспевавшими любовь доблестного рыцаря к Прекрасной Даме. Этот идеал распространился среди аристократии, а гораздо позже – среди других социальных слоев (во многом благодаря литературе). Для гуманистической духовной революции эпохи Возрождения художники сделали не меньше, если не больше, чем философы. Во всяком случае, массовое сознание помнит Возрождение именно как эпоху Леонардо да Винчи, а не Пико делла Мирандолы.

Распространение СМИ превратило "творцов образов" в едва ли не самую влиятельную в культурном отношении группу современного общества. Герои произведений массовой культуры выступают сегодня для миллионов людей в качестве образцов для подражания, выразителей подавленных желаний, эмоций и страхов. Но при этом сама логика функционирования массовой культуры превратила художественное творчество в стандартизированный производственный процесс. На смену "художнику – творцу" пришел "профессионал", вооруженный знанием социальной и индивидуальной психологии и новейшими технологиями, целенаправленно создающий "художественный продукт" с заданными свойствами, предназначенный для массового сбыта. "Художественная интеллигенция", видящая смысл своего существования в служении прекрасному, имеет сегодня гораздо меньше влияния на массовое сознание, чем создатели телевизионных сериалов.

Социальные движения

Э. Гидденс определяет социальное движение как "коллективную попытку осуществить общие интересы или добиться общей цели посредством коллективного действия вне рамок установленных институтов"¹³⁹. Социальные движения являются одним из наиболее значимых факторов культурных и социальных изменений. Именно социальные движения нередко способствуют крушению старых идей и ценностей и основанного на них социального порядка, пытаясь создать нечто принципиально новое, утвердить новый взгляд на мир. Социальные движения исключительно разнообразны, различаясь и целями, и степенью влияния, и способом действия. Нас, однако, будут интересовать не все социальные движения, а лишь те из них, которые несут на себе печать культурного творчества. Поэтому такие социальные движения, как движения борцов за мир или улучшение условий труда, не будут служить предметом рассмотрения.

Существуют различные типологии социальных движений. Герберт Блумер, предлагал, например, выделять *общие, специфические, экспрессивные, смешанные социальные движения, а также движения сопротивления*. Все эти движения имеют в качестве составляющей культурное творчество.

Общие социальные движения основываются на "глубоких изменениях ценностей", которые Блумер называет "культурными течениями". Появление "культурных течений" означает переворот в привычных формах мышления людей. Причиной этого переворота является возникшее несоответствие между образом мысли и образом жизни. Социальная нестабильность порождает социальное беспокойство, недовольство существующими условиями жизни, неуверенность в будущем, желание позитивных изменений и создает почву для восприимчивости к новым идеям. Воздействие общего социального движения и проявляется, главным образом, в распространении новых идей. Новые идеи возникают и распространяются тогда, когда привычные представления пере-

---

¹³⁹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С.585.

стают удовлетворять людей. Формы социальной активности общих движений обычно отличаются низкой организованностью, распыленностью усилий и нечеткой постановкой целей. Они подразумевают распространение новых идей посредством литературы или публицистики, образование неформальных "групп интересующихся", появление лидеров, которые не столько управляют людьми, сколько служат образцами для подражания и источниками новых идей.

Общие движения служат базой для возникновения *специфических движений*, которые создают устойчивые организационные формы, вырабатывают "стратегию действий" и четко ставят цели. Специфические движения порождают лидеров-руководителей, организующих коллективные усилия. Успех специфического социального движения зависит, по мнению Блумера, от пяти одинаково необходимых факторов: 1) агитации; 2) развития "корпоративного духа"; 3) развития морали; 4) формирования идеологии; 5) развития рабочей тактики.

Агитация предполагает деятельность, связанную с "обращением в веру" потенциальных сторонников. Развитие "корпоративного духа" – формирование чувства единства членов движения, "Мы-идентичности". "Развитие морали" подразумевает выработку собственного морального кодекса, базирующегося на убежденности в "праведности" целей движения, во имя которой можно идти на жертвы. "Развитие рабочей тактики" – поиск эффективных способов вербовки сторонников, распространения идей движения и, в конечной перспективе, достижения поставленной цели. Остановимся подробнее на "факторе идеологии", поскольку именно идеология содержит "новые идеи", которые движение хочет воплотить в жизнь. Блумер пишет:

Идеология движения состоит из определенного свода учения, верований и мифов. Точнее, она ... имеет следующие компоненты: во-первых, формулировка назначения, цели и предпосылок движения; во-вторых, свод суждений, содержащих критику существующей системы и приговор этой системе, которую движение подвергает нападкам и стремится изменить; в-третьих, оборонительное учение, которое служит в качестве оправдания движения

и его целей; в-четвертых, свод убеждений, касающихся политики, тактики и практической деятельности движения; в-пятых, мифы движения.

...идеология обладает двойственным характером. С одной стороны, многое в ней имеет научный и наукообразный характер. Это та форма, которая развивается интеллектуалами движения. ...Она вырастает обычно в ответ на критику со стороны интеллектуалов, стоящих вне движения, и стремится завоевать своим догмам респектабельность и удобную позицию для обороны в этом мире высшей учености и высших интеллектуальных ценностей. Идеология...имеет и другой - популярный характер. В этом облике она стремится взывать к необразованным и к массам. В своем популярном обличье идеология принимает формы эмоциональных символов, стереотипов, гладких и наглядных фраз и простонародных аргументов...

Идеология движения может пониматься как то, что обеспечивает движению собственную философию и психологию. Она дает набор ценностей, убеждений, критических суждений, критических суждений, аргументов и оборонительных приемов. ... она снабжает движение направлением, оправданием, оружием нападения, оружием защиты, воодушевлением и надеждой. Чтобы быть эффективной в этих отношениях, идеология должна обладать респектабельностью и престижем – чертами, сообщаемыми ей в первую очередь интеллигенцией движения. Однако важнее этого – необходимость для идеологии отвечать на страдания, желания и надежды людей.¹⁴⁰

Специфические движения делятся на два типа – в зависимости от масштаба планируемых преобразований. Революционные движения стремятся к разрушению существующего порядка и созиданию нового на фундаменте новых ценностей. Реформистские движения предполагают частичное улучшение существующего порядка. Различия в целях порождают различия в тактике, в социальной базе движения.

Коренным образом различаются и *социальные функции* этих движений. Главная функция реформистских движений, согласно Блумеру, заключается в "подтверждении идеальных ценностей данного общества" (добавим – путем их усовершенствования и дополнения). Главная функция революционных движений состоит в утверждении новых, "фактически, религиозных" ценностей.

---

¹⁴⁰ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. М., 1994. С.205-206.

Экспрессивные движения. Особенностью экспрессивных движений является то, что их участники не стремятся изменить существующий социальный порядок. Недовольство и беспокойство, которое они испытывают, находит выход в изменении собственного поведения и отношения к миру.

Характерным примером экспрессивных движений являются религиозные движения – движения, связанные с возникновением новых религиозных учений и организаций. К экспрессивным Блумер относит также различные "модные" движения.

Наряду с описанными выше, Блумер выделял социальные движения, сочетающие в себе как бы несколько специфических движений, и обладающие "смешанным" характером. Примерами смешанных движений могут быть "возрожденческие движения". Это движения, связанные с попытками "возродить" утерянные или ослабевшие традиционные ценности и нормы. Движение за возрождение казачества в России 90-х гг. может служить весьма наглядным примером возрожденческого движения. Другим примером могут быть неоязыческие движения и группы как в России, так и за рубежом. В качестве возрожденческого движения могут быть рассмотрены и фундаменталистские движения.

Люди, участвующие в возрожденческих движениях, идеализируют прошлое, почитают некую сложившуюся у них идеальную картину этого прошлого, стремятся подогнать современную жизнь под эту идеальную картину. Такие движения объясняются, очевидно, как отклики на ситуацию фрустрации. В этой ситуации люди испытывают утрату самоуважения. Поскольку будущее не обещает им какого-то нового достойного представления о самих себе, они обращаются к прошлому, в попытке сформировать его¹⁴¹

Характеризуя особенности мышления и поведения типичного активного участника социального движения, другой исследователь - Эрик Хоффер употребляет термин "истинноверующий", – независимо от того, религиозный или светский характер носит движение. Только на волне массового возбуждения и энтузиазма новые ценности – светские или религиозные - могут утвердиться

---

¹⁴¹ Блумер Г. Указ. Соч. С. 213.

среди достаточно широких слоев. Спокойный и рассудительный человек не сможет никого обратить в свою веру.

Все массовые движения порождают в своих последователях готовность жертвовать собой и действовать объединенными силами; все массовые движения, независимо от своих программ и доктрин, вызывают фанатизм, энтузиазм, горячие надежды, ненависть, нетерпимость; все они могут в определенных областях жизни вызвать могучий поток активности; все они требуют слепой веры и нерассуждающей верности.

...Хотя различия между фанатичным христианином, фанатичным мусульманином и таким же националистом или между фанатиком-коммунистом и фанатиком-нацистом очевидны, однако в их фанатизме, несомненно, имеется и общее...¹⁴².

Описанные Хоффером черты не всегда выражены в социальных движениях с одинаковой степенью интенсивности. Однако не существует движений, вовсе лишенных этих черт. Для того, чтобы таранить танкеры надувными лодками (что неоднократно проделывали активисты "Гринпис") необходим немалый энтузиазм. Для того, чтобы взрывать себя и окружающих "во имя Аллаха" и победы над "неверными" – еще больший. Даже сторонники защиты прав животных, призывающие не использовать натуральный мех, способны под влиянием своих идей на весьма эксцентричные поступки.

Следует, однако, отметить, что энтузиазм и жертвенность необходимы движению в фазе активной борьбы. Когда движение стабилизируется и становится частью социальной структуры, энтузиазм уже не требуется, а на место "истинноверующих" приходят функционеры. Современный священник Православной или Католической церкви не похож на апостола Павла. Но институционализация движения – это окончание его существования именно в качестве движения. Институционализация движения означает, что оно достигло своей цели, и новые ценности стали частью привычного уклада жизни.

Движение Контркультуры 60-70-х гг. XX века.

---

¹⁴² Хоффер Э. Истинноверующий. Минск. 2001. С.15.

В качестве примера социального движения, изменившего доминирующую систему ценностей, рассмотрим движение молодежной Контркультуры. Следуя классификации Блумера, это движение явно следует отнести к смешанному типу.

Выше мы уже отмечали, что термин "контркультура" ввел Теодор Роззак. Этим термином принято обозначать ряд довольно близких идейных течений, сложившихся в американском обществе (главным образом, среди молодежи) в 60-70-е годы, и заимствованных молодежью других западных стран.

Идейная доминанта Контркультуры – протест против американского образа жизни и потребительских ценностей "среднего класса".

Истоки Контркультуры – 50-е годы, время взрывного роста уровня жизни американцев. Впервые за всю историю большинство американцев стали жить весьма обеспеченно, имея возможность, в частности, дать своим детям хорошее образование. В американском обществе утвердился культ потребления, погони за материальными ценностями, тотальный конформизм ("будь как все", "будь не хуже других"). Контркультура стала ответом молодежи на эти ценности. Молодежь (как правило, выходцы из зажиточных слоев) отвергла ценности старшего поколения, причем отвержение приобретало разные формы и прошло несколько этапов

Первое поколение "отвергающих" – поколение "битников", практиковало "богемный" стиль жизни: алкоголь, наркотики, свободный секс, художественное творчество как основная форма самовыражения личности (приоритет отдавался авангардным формам искусства), отвержение религиозных (протестантских) традиций "отцов", интерес к религиям Востока, особенно дзен-буддизму ("бунтарский дзен"). Литературный портрет этой эпохи – роман Дж. Керуака "Бродяги дхармы".

Второе поколение – это "хиппи" – "дети цветов". Граница между битниками и хиппи условна: поздние битники – это, фактически, первые хиппи. "Хиппи" – не самоназвание бунтующей молодежи, а прозвище, данное журна-

листами, которое позже было принято и самой молодежью. Большинство хиппи – молодые выходцы из среднего класса, отказавшиеся от жизненной программы и жизненного стиля, предполагавшихся их социальным положением. Образ хиппи, длинноволосого и одетого в живописные лохмотья, – символ Америки 60-х. Хиппи вели бродячий образ жизни, перемещаясь по Америке "автостопом", создавали "коммуны" в противовес традиционной семье, практиковали свободные сексуальные связи (что в пуританской Америке выглядел особенно крамольным). Хиппи стремились возродить "естественный образ жизни", вернуться к природе и отвергали техническую цивилизацию. Время хиппи – время войны США во Вьетнаме. Хиппи были ярко выраженными пацифистами, их лозунг: "Занимайся любовью, а не войной". Музыкальным выражением ценностей и образа жизни хиппи стал рок. Хиппи вели активный религиозный поиск, подобно битникам, они искали истину в восточных учениях, но наметился и интерес к христианству. Хиппи особенно привлекал мистический опыт, опыт слияния с трансцендентным началом, выход за пределы своего "Я". С этими исканиями хиппи связана так называемая "психоделическая революция" – распространение употребления психоактивных веществ (психоделиков, прежде всего, ЛСД). С помощью ЛСД "мистический опыт", расширяющий сознание, мог получить, практически, каждый. Повальное увлечение ЛСД и несчастные случаи, связанные с приемом "кислоты", вызвали запрет ЛСД в США и ужесточение уголовных преследований за распространение наркотиков. Идеи Контркультуры хиппи нашли выражение в творчестве Кена Кизи, Томаса Вульфа, фильмах "Беспечный ездок", "Забриски поинт".

"Хиппизм" как таковой прекратил активное существование в 70-е годы. Эстетика, внешняя атрибутика хиппи были "приватизированы" массовой культурой и получили широкое распространение.

Контркультура имела и политическую составляющую. Она включала не только мирных хиппи, но и ряд радикальных политических течений и организаций, исповедующих разные варианты марксизма, троцкизма и маоизма и за-

являвших о себе акциями политического протеста. Наиболее яркое политическое событие в данном контексте – это студенческая революция 1968 года в Париже.

Значение движения Контркультуры для западных обществ трудно переоценить. Отметим наиболее важные культурные последствия

- критика потребительского общества;
- осознание и распространение ценности самореализации личности;
- осознание экологической проблематики;
- либерализация традиционной сексуальной морали;
- появление новых музыкальных и эстетических стилей;
- активизация религиозных исканий, поворот к "новой духовности".

Были и политические последствия, в частности, расширение политических прав молодежи, ослабление расовой сегрегации в США.

Контркультура повлияла и на экономическую жизнь. Появился "молодежный сектор" индустрии досуга: молодежная музыка, молодежная мода. Сложилась, по замечанию С. Левиковой¹⁴³, "коммерческая молодежная культура", создаваемая "для молодежи", а не самой молодежью. И в этом можно увидеть частичное поражение молодежной Контркультуры, протестовавшей против потребительских ценностей, но создавшей, в итоге, новые модели потребления.

"Культурное производство" и "творческие (культурные) индустрии"

"Культурное производство" – понятие, широко распространенное в социологии культуры и культурологии. Это понятие отражает как специфику существования культурных ценностей в современных обществах, так и специфику культурного творчества.

---

¹⁴³ Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004.

В современных обществах сложилась обширная сеть специализированных культурных учреждений и организаций, занимающихся хранением, распространением и производством культурных объектов – идей, образов, символов, материальных "культурных артефактов". Это музеи, библиотеки, театры, художественные студии, выставочные залы, киностудии, СМИ и т.д.

Применение термина "производство" по отношению к созданию культурных ценностей означает переосмысление самого понятия творчества. "Культурное производство" срастается с "материальным производством". "Культурный продукт" (идея, песня, книга, компьютерная игра, картина и т.д.) превращается в товар, объект потребления. Производство "культурного продукта", точно так же, как производство материальных благ, ориентировано на рынок. Творческая деятельность становится элементом экономических отношений и воспринимает логику этих отношений.

Наряду с понятием "культурного производства" используются понятия "культурной индустрии" или, во множественном числе, - "культурных (или творческих) индустрий". Фактически, первым о "культурной индустрии" говорил Теодор Адорно. В контексте его взглядов это понятие имело негативный смысл и ассоциировалось со стандартизацией, массовизацией и коммерциализацией культуры в западных обществах в середине и второй половине XX века. Понятие "культурных (творческих) индустрий" распространилось несколько позже. М. Гнедовский отмечает, что термин "творческие индустрии" возник в Великобритании во второй половине XX века¹⁴⁴. В последние годы развитие "творческих индустрий" стало важным направлением британской национальной политики, а сама концепция "творческих индустрий" получила широкое распространение в развитых обществах. В феврале 2004 г. при участии Института культурной политики был создан Координационный совет по развитию творческих индустрий в России¹⁴⁵.

---

¹⁴⁴ Подробнее об этом см.: Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // Отечественные записки. 2005. № 3.

¹⁴⁵ Там же.

Распространение "творческих индустрий" означает формирование "творческого сектора экономики", включающего такие виды деятельности, как реклама, мода, дизайн, архитектура, программирование, создание кинопродукции и компьютерных игр, издательское дело и т.д. (Нетрудно заметить, что многие, хотя и не все, виды деятельности связаны с производством "массовой культуры"). В постиндустриальных обществах значимость "творческих индустрий" возрастает, они приносят всё большую прибыль и обеспечивают занятость довольно большому числу людей (и не только тем, кто занят непосредственно творчеством).

Люди, обеспечивающие развитие "творческих индустрий" могут быть названы "творческим классом" (термин предложил американский исследователь Ричард Флорида). Влияние "творческого класса" в постиндустриальных обществах постоянно возрастает. Именно представители "творческого класса" составляют "передовой отряд" формирующейся глобальной культуры. "Творческий класс" и "творческие индустрии" развиваются, в основном, благодаря расцвету медийных технологий, превративших специфические и уникальные произведения культуры в "культурную продукцию" и создавших технологическую базу для "культурного производства". В постиндустриальных обществах "культурное производство" стало сектором экономики, не менее важным, чем производство промышленное.

В связи с повышением значимости институционализированного "культурного производства" в жизни современных обществ, социология культуры проявляет большой интерес к изучению данного феномена. Большой вклад в изучение культурного производства (или "символического производства") внес, например, П. Бурдье, изучавший условия возникновения этого специфического феномена, логику отношений, формирующихся в различных "полях культурного производства" – науке, образовании, литературе, а также связь этой логики с властными отношениями. Мы еще вернемся к проблематике, связанной с "культурным производством" в следующем разделе.

Воздействие СМИ на культуру современного общества

Важнейшим звеном "культурного производства" в современных обществах являются СМИ.

Все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаём через массмедиа. Это относится не только к знанию общества и истории, но и к знанию природы. Мы узнаём о стратосфере так же, как Платон узнавал об Атлантиде: "люди говорят то-то и то-то"... С другой стороны, о самих массмедиа мы слышали такого, что не можем доверять этому источнику. Мы сопротивляемся их воздействию, подозревая, что нами манипулируют, но по существу это ничего не меняет, потому что знания, полученные нами из массмедиа, словно сами собой складываются в замкнутый каркас, элементы которого укрепляют друг друга¹⁴⁶.

Эти слова Н. Лумана воспринимаются сегодня как аксиома. Влияние СМИ на культуру и мышление оценивается по-разному, но признается всеми. Наиболее радикальная точка зрения заключается в том, что реальность, продуцируемая СМИ, полностью подменила и вытеснила действительную реальность.

Благодаря развитию СМИ, современный человек живет в мире, перенасыщенном разнообразной информацией. Его кругозор значительно шире, чем у человека "доинформационной" эпохи, менее привязан к культурному контексту своей общности. СМИ открывают для современного человека разнообразный мир иных культур, мир природы и человеческого прошлого, делают его осведомленным о том, что происходит в других странах, превращают зрителя, фактически, в очевидца, мгновенно "перенося" его в центр событий, упраздняя пространство и время в качестве препятствий для получения информации.

СМИ служат для современного человека не только неиссякаемым источником сведений о реальности, но и фабрикой по производству "кумиров", "образцов для подражания"; источником ценностных ориентаций и предпочтений. Популярные телеведущие и их собеседники становятся источником "мнений" и

---

¹⁴⁶ Цит. по: Филиппов А. Реферат книги: Н. Луман. Реальность массмедиа // Отечественные записки. 2003, № 4.

"оценок" для своей аудитории. Герои популярных фильмов порождают толпы подражателей и новые веяния в массовых модных пристрастиях. Их реплики, как и лозунги ("слоганы") из рекламных роликов входят в современный "фольклор". Дети играют в полюбившихся им героев.

Разнообразная информация, которую обрушивают на современного человека СМИ, зачастую никак не упорядочена, лишена логической связности и фрагментирована. Это определяет и способ восприятия мира аудитории СМИ. Мироззрение утрачивает качество "целостности" и превращается в хаос разнообразных значений и образов.

Поскольку большую часть информации о мире человек сегодня получает именно через СМИ, огромное значение приобретает вопрос о том, что именно попадет в поле зрения СМИ и будет представлено аудитории в качестве "важного" и "значимого". Таким образом, СМИ не только предоставляют информацию, но и ранжируют её. В поле зрения СМИ редко попадают новости из мира науки и "высокого искусства" (если они не сенсационны и не поражают воображение обывателя), почти отсутствуют сюжеты, связанные с обыденной жизнью и повседневными обязанностями человека. Зато сообщения о преступлениях и катастрофах появляются регулярно. Информационно-новостные программы освещают события, происходящие в ряде "ведущих" стран, при этом остальные страны как бы вообще не существуют для СМИ и, соответственно, для их аудитории - ведь в современных условиях, то, что не существует в СМИ, как бы не существует вообще. Отбор информации сам по себе информативен. Он "показывает" зрителю, что важно (достойно внимания), а что – нет. Зачастую, в качестве "важного" предстает как раз то, что реального значения для человека не имеет. Например, всегда вызывает ажиотаж церемония вручения премии "Оскар". Это "великое" событие волнует миллионы людей, причем не только в США. На фоне разговоров об "Оскаре" меркнут все остальные сообщения и новости. Это – лишь один пример неадекватной оценки значимости событий и явлений, связанный с логикой деятельности СМИ, для которых важны прежде

всего "зрелищность" и "сенсационность". Но эта "перевернутая" логика зачастую усваивается и аудиторией.

СМИ определенным образом "препарируют", отбирают информацию, согласно логике собственного функционирования. Большая часть информации, распространяемой СМИ, представлена новостями и развлекательными сюжетами. Новости должны быть "сенсационными" - необычными, выпадающими из обычного течения жизни (это, как правило, "плохие" новости, так как они привлекают наибольшее внимание). Достоверность информации – вовсе не главное её достоинство. СМИ часто способствуют распространению непроверенных сведений, мифов, стереотипов. Достаточно вспомнить множество передач современного отечественного телевидения, посвященных "тайнам и загадкам", наподобие НЛО, "рекламе" всяческих колдунов и магов, дающих советы в прямом эфире и т.д.

Развлекательные программы, транслируемые СМИ, должны быть доступными многим, а потому не слишком изысканными. Спортивные соревнования в данном контексте гораздо предпочтительнее литературных чтений, а телесериалы - программ, посвященных проблемам науки. "Погоня за сенсациями" и не слишком высокий уровень "развлекательной продукции" выступают наиболее частыми темами критики СМИ. Важной составляющей информации является и реклама. Реклама подвергается критике за насаждение ложных идеалов, попытку манипулировать поведением людей и т.д. Однако, эти проблемы не являются непреодолимыми: существует опыт общественного телевидения (например, BBC в Великобритании), нацеленного на просвещение и информационную аналитику, существует множество специализированных каналов – сегодня человек может выбирать, какого рода информацию он предпочитает.

Гораздо важнее не столь очевидные культурные последствия деятельности СМИ. Среди них – уже отмеченные выше фрагментация реальности и ранжирование информации. Следует отметить также изменение самого характера информации и способа её восприятия. Телевидение (самое распространенное из

современных СМИ) оперирует не столько словами, сколько зрительными образами. Восприятие подобной информации не требует работы разума. Человек лишь пассивно усваивает, "потребляет" информацию. Задействован не разум, не мышление, а, прежде всего, эмоциональная сфера. В такой ситуации снижаются возможности для критического осмысления информации. Человек принимает на веру, то что, видит. Срабатывает также "эффект присутствия" – человеку кажется, что он "своими глазами видел" какое-то событие, "своими ушами" слышал рассказ взволнованного очевидца. Между тем, он видел лишь специально подобранный ряд образов, а слышать мог человека, специально приглашенного на роль "очевидца".

Телевидение играет огромную роль в жизни каждого современного человека. Просмотр телепрограмм – один из основных способов проведения досуга. Человек привыкает видеть мир через экран. События, мелькающие на этом экране, – это, прежде всего, "зрелище", "спектакль". Они утрачивают свой собственный смысл. Репортажи из зон боевых действий или мест стихийных бедствий уподобляются художественным фильмам. Размывается грань между "реальностью" и "спектаклем" – в "спектакль" превращается всё. Эта тенденция проявляется, например, в склонности воспринимать вымысел как правду, и наоборот. В специальной литературе упоминаются случаи, когда растроганные и взволнованные зрители писали письма героям своих любимых фильмов, или воспринимали сюжеты фильмов как реальные события.

Нагляднейшим образом тенденция превращать реальность в спектакль проявляется в политической жизни. Ведущие политики сегодня более озабочены созданием "имиджей" и поддержанием интереса к своей персоне, нежели детальной разработкой политических программ. "Выбирают сердцем" сегодня не только россияне. Главной задачей политиков становится воздействие на "общественное мнение" в правильном русле, а точнее – "формирование общественного мнения". Как отмечал Ю. Хабермас, негативным последствием распространения СМИ стало исчезновение пространства для публичных дискус-

сий, где только и может сформироваться независимое общественное мнение. На современном этапе общественное мнение зачастую просто отражает идеи, озвученные СМИ. Огромное влияние СМИ на умы людей превращает их в "четвертую власть". Проблемы формирования общественного мнения озабочены не только политики, но и представители бизнеса, для которых СМИ также становится эффективным механизмом воздействия на сознание людей, формирование их предпочтений и потребительских идеалов.

Самым молодым средством массовой информации является компьютерная сеть Интернет. Интернет позволяет преодолеть многие недостатки традиционных СМИ – радио и телевидения. Аудитория телевидения и радио - пассивна. Существует лишь две возможности проявить свою активность по отношению к воспринимаемой информации: выключить телевизор или радиоприемник, либо переключиться на другую программу. Аудитория вынуждена довольствоваться той информацией, которую для неё подобрали и скомпоновали другие. Пользователь глобальной сети сам ищет и отбирает необходимую информацию – Интернет представляет собой, фактически, неиссякаемый её источник. Пользователи сети имеют возможность вступать в диалог между собой, обмениваться мнениями и информацией. Любой пользователь может создать собственный сайт – и стать творцом собственного, пусть и небольшого, СМИ, поддерживая при этом активный диалог с единомышленниками. В сети возрождается то пространство "публичных дискуссий", об утрате которого говорил Хабермас. Интернет позволяет преодолевать культурные и территориальные границы с ещё большей легкостью, чем традиционные СМИ, при этом пользователь сам участвует в этом процессе, в то время как вместо представителя телевизионной аудитории это проделывают другие. Виртуальное пространство компьютерной сети становится пространством зарождения новых сообществ, объединенных общими убеждениями и интересами, при этом новые сообщества потенциально не имеют границ и могут включать людей, как живущих на соседних улицах, так и на разных континентах. Интернет позволяет людям прояв-

лять себя более свободно, чем повседневное общение, перегруженное условностями, ролевыми ожиданиями, культурными стереотипами. В сети каждый пользователь формирует собственный образ по своему желанию, а если хочет – даже несколько "образов".

Однако позитивные стороны Интернет "уравновешены" негативными сторонами. Часто насыщенная жизнь в виртуальном мире служит средством ухода от реального мира. Активные связи с собеседниками в сети могут сопровождаться ослаблением социальных связей с реальным, а не виртуальным социальным окружением. Кроме того, информация, которую индивид находит в сети – самого разного характера и зачастую недостоверна или просто вредна. Чтобы плодотворно использовать ресурсы Интернет, необходима предварительная подготовка, определенный уровень знаний. Как и информация, транслируемая традиционными СМИ, информация, содержащаяся в памяти бесчисленных компьютеров, фрагментирована и мозаична. С другой стороны, она выражена, преимущественно, в текстовой форме, а поэтому требует чтения и осмысления, работы мышления, – в отличие от пассивного восприятия зрительных образов.

Контрольные вопросы

1. Раскройте сущность понятия "социальный субъект культурного творчества".
2. Назовите известные вам современные социальные движения и субкультуры, создающие новые культурные образцы.
3. Какие социально-культурные факторы способствуют формированию интеллигенции?
4. Почему не существует общепринятого определения интеллигенции?
5. Какие изменения претерпевает феномен творчества в современном и постсовременном обществе?
6. Что такое "творческие индустрии"?

7. Как секуляризация повлияла на роль и функции интеллигенции в обществе?
8. Дайте характеристику основным социальным субъектам культурного творчества.

Литература

1. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994.
2. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России // Отечественные записки. 2005. № 3
3. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004
4. Манхейм К. Эссе о социологии культуры // Он же. Избранное. Социология культуры. М., - СПб., 2000.
5. Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
6. Производство и потребление культурных продуктов. Круглый стол // Отечественные записки. 2005. № 4.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
8. Филиппов А.Ф. Западногерманские интеллектуалы в зеркале консервативной социологической критики // <http://rc.msses.ru/rc/Fzg.htm>
9. Филиппов А. Реферат книги: Н. Луман. Реальность массмедиа // Отечественные записки. 2003, № 4.
10. Шендрик А. И. Социология культуры. М., 2005.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абельс Х. Интеракция. Идентификация. Презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.
2. Александер Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности – II. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2001
3. Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Контексты современности-1: актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической теории. Хрестоматия. Казань. 2000
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 1998.   Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
5. Бергер П. Культурная динамика глобализации. // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
7. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001
8. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
9. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. Тексты. М.. 1994.
10. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.
11. Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.
12. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.
13. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб., 1999.
14. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.. 1990.
15. Вебер М. "объективность" познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.

16. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. М.,1991.
17. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
18. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // РЖ "Социология", 1994, сер.11, №2.
19. Гидденс Э. Устроение общества. М., 2003.
20. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Ан-тология исследований культуры. СПб.,1997. Т.1.
21. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для Рос-сии // Отечественные записки. 2005. № 3.
22. Громов И., Мацкевич А, Семенов В. Западная теоретическая социоло-гия. СПб., 1996.
23. Давыдов Ю.Н. Альфред Вебер и его культурсоциологическое видение истории
24. Дарендорф Р. Господство и неравенство // Он же. Тропы из утопии. М.,2002
25. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М..1996.
26. Джеймисон Ф. Постмодерная мысль//Контексты современности-1:актуальные проблемы общества и культуры в западной социологической тео-рии. Хрестоматия. Казань. 2000
27. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3 т. Т.1.:Методология и история социологии. М., 2000.
28. Западная теоретическая социология. Словарь. М.,1990
29. Иноземцев В.Л. Постиндустриальный мир Д.Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999
30. Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические ис-следования. 1996., № 3
31. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000.
32. История теоретической социологии. Под ред. Ю.Н. Давыдова.Т.1-3. М., 1997.

33. Капитонов Э.А. Социология XX века. Рост он/Д., 1996.
34. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
35. Коган Л. Исследование культуры в парадигме культурной коммуникации // Социология в России. Под ред. В.А. Ядова. М., 1998.
36. Козер Л. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
37. Козлова Н.Н. Документ жизни: опыт социологического чтения // Socio-Logos96. М., 1996.
38. Крейн Д. Социология культуры: вызов социологии как дисциплине // Контексты современности – 1. Казань. 2000.
39. Левикова С.И. Молодежная субкультура. М., 2004
40. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.-СПб., 1998.
41. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997.
42. Манхейм К. Эссе о социологии культуры // Он же. Избранное. Социология культуры. М., - СПб., 2000.
43. Манхейм К. Человек и общество в эпоху преобразований // Он же. Диагноз нашего времени. М., 1994.
44. Манхейм К. Идеология и утопия // Там же.
45. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
46. Масионис Дж. Социология. СПб., 2004.
47. Мёрдок Дж. Фундаментальные характеристики культуры//Антология исследований культуры. СПб.,1997. Т.1.
48. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями// В кн. Левикова С.В. Молодежная субкультура. М., 2004.
49. Минюшев Ф.И. Социология культуры. М., 2004.
50. Оссовская М. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М., 1987.

51. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Он же. О структуре социального действия. М., 2000.
52. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Там же.
53. Постмодернизм. Энциклопедия. Сост. и науч. ред. А.А.Грицанов, М.А.Можейко. Минск, 2001.
54. Производство и потребление культурных продуктов. Круглый стол // Отечественные записки. 2005. № 4
55. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
56. Рывкина Р. Драма перемен. М., 2001.
57. Смелзер Н. Социология. М., 1994.
58. Согомонов А. Социология культуры: теоретический аспект // Социология в России. Под ред. В.А.Ядова. М., 1998.
59. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
60. Тёрнер Б. Массовая культура, различие и стиль жизни // Контексты современности-1. Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия. Казань. 2000.
61. Тоффлер А. Третья волна. М., 1999.
62. Уильямс Р. Понятие культуры // Контексты современности – I. Хрестоматия. Казань. Изд-во Казанского университета. 2000.
63. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.. 2004.
64. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2001.
65. Филиппов А.Ф. Западногерманские интеллектуалы в зеркале консервативной социологической критики // <http://rc.msses.ru/rc/Fzg.htm>
66. Филиппов А. Реферат книги: Н. Луман. Реальность массмедиа // Отечественные записки. 2003, № 4.
67. Фрейд З. Недовольство культурой // Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992.
68. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1994.
69. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.

70. Харт К. Постмодернизм. М., 2006.
71. Хоффер Э. Истинноверующий. Минск. 2001.
72. Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990.
73. Шендрик А.И. Социология культуры. М., 2005.
74. Шринивас Т. "Свидание с судьбой". Индийский вариант культурной глобализации// Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004.
75. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.
76. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М.-СПб., 2001.
77. Яньсань Я. Управляемая глобализация. Государственная власть и изменения в культуре Китая. / Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. М., 2004.